

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

TERRA LINGUAE

Сборник научных статей

Выпуск 10

**КАЗАНЬ
2022**

УДК 81(06)
ББК 81.2я43
Т37

*Печатается по рекомендации Учебно-методической комиссии
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор

доктор педагогических наук,
зав. кафедрой европейских языков и культур,
декан Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений КФУ **Д.Р. Сабирова**

Технический редактор

преподаватель кафедры европейских языков и культур
Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений КФУ **С.О. Пупырева**

Рецензент

доктор филологических наук, зав. кафедрой иностранных языков
Казанского государственного энергетического университета
Г.Ф. Лутфуллина

Terra Linguae: сб. науч. ст. Вып. 10. – Казань: Издательство Казанского
Т37 университета, 2022. – 224 с.

ISBN 978-5-00130-631-3

Данный сборник представляет собой коллективную работу студентов и преподавателей кафедры европейских языков и культур, кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. В сборнике нашли отражение результаты деятельности научно-исследовательских групп в области когнитивной лингвистики, языковой вариативности, теории и практики перевода, сравнительного изучения терминологических систем, методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации.

УДК 81(06)
ББК 81.2я43

ISBN 978-5-00130-631-3

© Издательство Казанского университета, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	6
<i>Батришина Ж.А.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ДЖ.Р.Р.ТОЛКИНА.....	6
<i>Баширова В.С., Гизатова Г.К.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРЕВОГА-СТРАХ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	12
<i>Вадигуллина М.И., Гизатова Г.К.</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПОРИЦАНИЕ-НАКАЗАНИЕ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	16
<i>Гилязетдинов Я.А.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОГАТСТВО-БЕДНОСТЬ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	21
<i>Гусева П.А.</i> КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ НА МАТЕРИАЛЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИСТИННОЕ-ЛОЖНОЕ».....	25
<i>Давлетова Г.И., Закирова Л.Р.</i> ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	30
<i>Егорова А.Д., Гизатова Г.К.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	34
<i>Зарицкая Е.А., Лумпова Е.К.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	40
<i>Мухаметишина А.Н., Гизатова Г.К.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СВОБОДА – НЕСВОБОДА»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	45
<i>Плюснина Б.О., Смирнова Е.А.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СИТКОМА “HOW I MET YOUR MOTHER”).....	49
<i>Сизачева Н.А., Гаврилова С.А.</i> ПОДХОД К ТЕРМИНУ «МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ» В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	52
<i>Sigacheva N.A., Gudkova A.I., Gilfanova R.F.</i> ENGLISH BORROWINGS USED BY BLOGGERS IN THE FIELD OF FASHION.....	58
<i>Цыбулина А.В., Гизатова Г.К.</i> ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДРУЖБА-ВРАЖДА»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	62
<i>Халев Е.В., Гизатова Г.К.</i> ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КОНФЛИКТ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	65
<i>Чесакова Э.А.</i> МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ).....	68

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА	73
<i>Гафарова А.Ф., Абдрахманова А.А.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	73
<i>Казакова А.И., Путьрева С.О.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА ИСПАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОДЕМОС.....	78
<i>Каримов Р.И., Кузьмина О.Д.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ.....	83
<i>Краснова П.Н., Шангараева Л.Ф., Кучумова Д.О., Агеева А.В.</i> НЕОЛОГИЗМЫ КОНЦЕПТА «КЛИМАТ» В МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	86
<i>Лимонова И.С., Воронина Е.Б.</i> ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ).....	95
<i>Сергеева Е.В.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИСПАНСКОЙ ПРЕССЕ	99
ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	103
<i>Ганиева А.С., Боднар С.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	103
<i>Гильмутдинова Н.Ф., Плахова Е.А.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	109
<i>Гришова Е.В., Поморцева Н.П.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛЬТА	113
<i>Карамуллиная А.И., Ханипова Р.Р.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛАХ РОССИИ.....	116
<i>Малахова В.П., Боднар С.С.</i> ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ	120
<i>Николаева И.В., Тихонова Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ «ЯКЛАСС» ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	125
<i>Сяткина М.Э., Поморцева Н.П.</i> ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИЙНОГО РЕСУРСА TED ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	130
<i>Трибуш К.П., Боднар С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	133
<i>Хуснутдинова Э.Р., Поморцева Н.П.</i> АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ	139
<i>Швец А.М., Боднар С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	143
<i>Широква В.В., Поморцева Н.П.</i> УЧЕТ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	147
<i>Яценко Г.С., Толстова Т.О.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДКАСТОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	151

ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА	156
<i>Алимова О.В., Шигапова Ф.Ф.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА NON-FICTION С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ АЛЕКСА КЕРРА «ПОТЕРЯННАЯ ЯПОНИЯ. КАК ИСЧЕЗАЕТ КУЛЬТУРА ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ»).....	156
<i>Ахметзянова П.А., Алексеева Е.М.</i> АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ВОСПРИЯТИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА.....	161
<i>Галиева Э.М., Шустова Э.В.</i> АЛЛЮЗИИ НА КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА «К ОРУЖИЮ! К ОРУЖИЮ!» ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	166
<i>Гимадеева А.А., Гайнутдинова Д.З.</i> ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ДОКТОР ХАУС»).....	171
<i>Насырова М.А., Самаркина Н.О.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕЙЛЕРОВ 2021 ГОДА	175
<i>Новикова Н.А., Априжисо Кочкин А.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКИХ СЕРИАЛОВ).....	180
<i>Оганесян А.А., Шигапова Ф.Ф.</i> ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ, МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ И КНИГ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	186
<i>Савченко С.А., Гиматова Л.И.</i> ЛЕКСИКА С СЕМАНТИКОЙ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК).....	190
<i>Утятина К.Д., Шустова Э.В.</i> ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ПОПЫТКА ПЕРЕДАЧИ ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ «НЕТ, Я НЕ БАЙРОН, Я ДРУГОЙ...»)	194
<i>Шипилова В.В., Самаркина Н.О.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ	198
<i>Юсупова А.И., Воронина Е.Б.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	201
ГЛАВА 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ЛИНГВИСТОВ	205
<i>Байзакова А.А., Шарафутдинова Р.Г., Соловьёва Е.Г.</i> ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПРЕРАФАЭЛИТОВ.....	205
<i>Блаченнова Ю.Е., Закирова Л.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЛОНА МАСКА)	209
<i>Иванова П.В., Закирова Л.Р.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПЛИМЕНТА КАК РЕЧЕВОГО АКТА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И ИСПАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ	213
<i>Ли Хаоци, Курмаева И.И.</i> СВЯЗИ МЕЖДУ ЯЗЫКОВЫМИ СИСТЕМАМИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ КОНТЕКСТАМИ	217
<i>Хусниярова И.Ш., Самигуллина Д.Д., Соловьёва Е.Г.</i> КОСМЕТИКА И ПАРФЮМЕРИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ.....	219

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ДЖ.Р.Р.ТОЛКИНА

Батришина Ж.А.

Статья посвящена стилистическим особенностям поэзии профессора Дж.Р.Р. Толкина во «Властелине колец», а также влиянию поэзии на целостное восприятие дискурса его произведений.

Ключевые слова: поэзия, искусственные языки, лексические особенности искусственных языков, эльфийские языки, мифология, лингвистика.

The article focuses on the stylistic features of Professor J.R.R. Tolkien's poetry in 'The Lord of the Rings', and the influence of poetry on the holistic perception of the discourse of his works.

Key words: poetry, artificial languages, lexical features of artificial languages, elvish languages, mythology, linguistics.

Переплетенная природа языкового изобретения Джона Толкина и его мифотворчества впервые дошла до читателей благодаря двум его шедеврам – «Хоббит» и «Властелин колец», возможно, двум величайшим произведениям современной фантастической литературы. Создание смысла и возможность историй структурировать события через поэзию, механизмы и функции языка, привлекают интерес читателей к песням и стихотворениям произведении «Властелин колец».

Прежде чем рассматривать роль искусственных языков и поэзии в творчестве Дж.Р.Р.Толкина, рассмотрим терминологию данного аспекта. Поэзия – это искусство образного выражения мысли, которое использует эстетические и часто ритмические качества языка – такие как фонетика, звуковой символизм и метр. Поэзия представляет из себя совокупность стихотворных произведений какого-либо народа, общественной группы, эпохи, определенного содержания и направления [5].

В поэзии Джона Толкина «Властелин колец» можно, в первую очередь, выделить такой прием как аллитерация и категория трансцендентности. В литературе аллитерация – это заметное повторение одинаковых начальных согласных звуков в последовательных или тесно связанных слогах, в группе слов, даже тех, которые пишутся по-разному. Аллитерацию, как метод связывания слов для достижения эффекта, также называют главной рифмой или начальной рифмой [3]. Категория трансцендентности в поэзии рассматривает проявление внесистемности, которое присуще поэтическому языку, и его желание отклониться от правил

традиционного. Такой язык отличает гибкость словоформ и исключительная динамичность [2].

Поэзия во «Властелине колец» написана не только на английском языке, но также и на эльфийском – искусственно созданном писателем языке. Искусственные языки – это специализированные языки, где словарный запас, грамматика и фонетика были спроектированы для выполнения определенной цели. Они упрощают человеческое общение или делают вымышленные миры более правдоподобными [1].

Поэзия в творчестве Джона Рональда Руэла Толкина является неотъемлемой частью повествования истории, на протяжении всех книг «Властелина кольца» и «Хоббита» повествовательная проза дополняется стихами и песнями на эльфийском и английском языках.

Стихотворения и песни в творчестве писателя выполняют определенную функцию в рамках повествования; большинство из них поются группой персонажей или исполняются одним персонажем для группы слушателей. При помощи поэзии писатель раскрывает характер и чувства персонажей: главные герои произведения поют песни, сопровождающие странствия и походы на войну, питье и даже купание; песни, подобно балладам, рассказывают историю из древней мифологии или недавних событий; загадки, пророчества и заклинания; гимны или песни плача. Все они являются частью истории и особенно значимы для дальнейшего повествования.

Стихи и песни, встречающиеся во «Властелине колец», напоминают о богатстве английских поэтических традиций, которые, однако, не принадлежат к категории поэзии, составляющей литературный жанр. В общепринятых определениях поэзии или лирики, подчеркивается субъективность поэзии и выражение личных чувств поэта. Во «Властелине колец» лишь в нескольких стихотворениях говорящий или поющий выражает словами свои личные взгляды и планы, используя местоимение первого лица единственного числа; но даже здесь, как в песнях, сочиненных и исполненных хоббитом Бильбо и королевой эльфов Галадриэль, озвученное мировоззрение скорее типично, чем индивидуально или субъективно со стороны писателя.

Поэзия в трудах Толкина представлена как вариант на английском языке, так и на искусственно созданном эльфийском. Характеристикой языкового изобретения Толкина является построение сложных грамматик, элемента, которым немногие предыдущие изобретатели искусственных языков занимались с такой детализацией. Значительная часть созданных языков Дж.Р.Р.Толкина, относится к эльфийской языковой семье. Эльфийский язык, как и языки естественные, имеет множество диалектов, исходя от местности и характерного произношения: *синдарин, квендерин, аварин, эльдарин, ваньярин, квенья, нолдорин, гондорин, телерин, илькорин, дориатрин, нандорин, древний квенья, общий телерин, Сильванский диалект, диалект Оссирианда*, и другие. Наряду с подробным изучением элементов языкового изобретения, которых писатель придерживался, создавая искусственные языки, Толкин включает комментарий о звуковой символике и о том, существует ли такое явление как «вкус» к языковым звукам; а также о взаимосвязи языка, поэзии и мифологии.

Переплетение языкового изобретения с мифами, повествование и построение вторичного мира теперь является естественным элементом фантастической литературы. Редкое лингвистическое исследование, где писатель рассказывает о создании искусственных языков и об их взаимосвязи с мифологией, о форме поэзии, и ее влиянии на вымышленную обстановку, было выпущено, и рассказано самим автором на лекции Оксфордского университета в 1931 году, под названием "A Secret Vice".

Джон Толкин в своем исследовании неоднократно писал, что для идеального построения художественного языка необходима, по крайней мере, в общих чертах, сопутствующая мифология. Не только потому, что некоторые фрагменты стихов неизбежно будут частью завершенной структуры, но и потому, что создание языка и мифологии являются взаимосвязанными явлениями.

Так, писатель приводит в пример несколько образцов одного языка в форме поэзии, который, по его мнению, достиг высокого уровня как красоты и абстрактной словоформы, так и изобретательности в отношении символа и его смысла. Данные стихотворения написаны на диалектах эльфийского языка, выражающие утонченность его личной «лингвистической эстетики».

Звуковую эстетику квеньи и нолдорина в эссе «Тайный порок», можно оценить, сравнив начальные строки стихотворения квеньи "Nieninqe" и стихотворения "Noldorin Poem" без названия, включенного в лекцию:

'Nieninqe'

*Norolinde pirukendea
elle tande Nielikkilis,
tanya wende nieninqea
yar I vilya anta miqilis.
I oromandin eller tande
ar wingildin wilwarindeën,
losselie telerimwa,
tálin paptalasselindeën.*

'Noldorin Poem'

*Dir avosaith a gwaew hinar
engluid eryd argenaid,
dir Tumledin hin Nebrachar
Yrch methail maethon magradhaid
Damrod dir hanach dalath benn
ven Sirion gar meilien,
gail Luithien heb Eglavar
dir avosaith han Nebrachar*

Многие слова в стихотворении, написанном на языке квенья, как правило, заканчиваются открытыми гласными – *Norolinde, pirukendea, nieninqea*; тогда как

в нолдорине слова, как правило, заканчиваются согласными – *hinar*; *Nebrachar*; *magradhaid*, придавая нолдорину иную звуковую эстетику.

В своих работах Толкин выделяет четыре ключевые характеристики, которые должны демонстрировать воображаемые языки, и которые отражены в его собственном изобретении эльфийского языка. Первые два: создание словоформ, звучащих эстетически приятно и имеющих соответствие между формой слова и значением. Последние два объясняют важность создания сложной грамматики и составление исторического фона искусственному языку. В произведении «Властелин колец» эльфы представляют собой высшее и чистейшее из его воображаемых существ и являются основными носителями лингвистического творчества в Средиземье. Поэтому, приводя образцы своей поэзии в своем выступлении, Толкин не только демонстрировал изложенные им теории, но и показывал, что эти два искусственных языка сами к концу 1931 года достигли продвинутой стадии в концепции и композиции.

Что касается перевода стихотворений с английского на русский, то мы также сталкиваемся с приемом аллитерации, которую Толкин использует в своих произведениях. Самым лучшим примером может послужить речь такого персонажа, как Том Бомбадил. Его речь весьма интересна и в то же время сопровождается чередой бессмысленных слов:

Hey dol! merry dol! ring a dong dillo!
Ring a dong! hop along! fal la! the willow!
Tom Bom, jolly Tom, Tom Bombadillo!
Hey! Come merry dol! derry dol! My darling!
Light goes the weather-wind and the feathered starling.
Down along under Hill, shining in the sunlight,
Waiting on the doorstep for the cold starlight,
There my pretty lady is, River-woman's daughter.

День-день, славный день! Солнце разбудило.
Трень-брень, серебрень, бор разбередило.
Том Бом, славный Том, Том Бомбадило!
Прыг-скок, лес-лесок, рожица-старушка.
Здесь порхает ветерок и свистит пичужка.
Там – дом под холмом. Ну-ка, это кто там
Озирается кругом? Может, ждет кого-то?
Это – жenuшка моя, это дочка речки.
Дождидается меня, стоя на крыльечке.

Несмотря на постоянную метрическую цепочку несуразных слов Тома Бомбадила, кажущаяся странность и бессвязность слов бросает читателю вызов, заставляя его взаимодействовать с текстом. В качестве примера трансцендентности в поэзии можно привести стихотворение, прочитанное волшебником Гэндальфом о Кольце Всевластья в переводе А. А. Кистяковского:

*Three Rings for the Elven-kings under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in their halls of stone,
Nine for Mortal Men doomed to die,
One for the Dark Lord on his dark throne
In the Land of Mordor where the Shadows lie.
One Ring to rule them all, One Ring to find them,
One Ring to bring them all and in the darkness bind them
In the Land of Mordor where the Shadows lie.*

*Три кольца – премудрым эльфам – для добра их гордого.
Семь колец – пещерным гномам – для труда их горного.
Девять – людям Средиземья – для служенья черного
И бесстрашия в сраженьях смертоносно твердого.
А одно – всесильное –
властелину Мордора,
Чтоб разъединить их всех, чтоб
лишить их воли
И объединить навек в земной
юдоли
Под владычеством всесильным
властелина Мордора.*

Аллитерации "Mortal Men" и выражение "Dark Lord on his Dark Throne" выделяют поэтический текст из обычной повествовательной прозы и вызывают ощущение мира за пределами обычного, полного тайн и опасностей. Кульминацией поэмы является своего рода заклинание, описывающее высшую силу Единого кольца, с его триадной фразировкой и повторением названия Мордора. С находкой данного кольца сверхъестественный мир вошел в уютную обстановку хоббита Фродо в Шире. Для читателя опыт Фродо в отношении сверхъестественного передается как опыт поэтического языка. Переход от прозы к поэзии служит для того, чтобы переключить внимание читателя со смысла на звук и форму, со знака на знак. Именно красота языка – повторы, размер и рифма – наводит на мысль о мире за гранью, который невозможно постичь обычными словами, то есть словами, которые передают только смысл, а не звуковой опыт.

Когда Фродо Бэггинс впервые отправляется в опасное путешествие, его чувства и переживания войти в неизведанный мир за пределами Ширы, выражаются также при помощи поэтических приемов повтора и рифмы:

*The Road goes ever on and on
Down from the door where it began. Now far ahead the Road has gone,
And I must follow, if I can,
Pursuing it with eager feet,
Until it joins some larger way
Where many paths and errands meet. And whither then? I cannot say.*

*В поход, беспечный пешеход,
Уйду, избыв печаль, –
Спешит дорога от ворот
В заманчивую даль,
Свивая тысячи путей
В один, бурливый, как река,
Хотя, куда мне плыть по ней,
Не знаю я пока!*

Во «Властелине колец» писатель использует широкий спектр традиционных и популярных метрических форм, выбирая их в соответствии с ситуацией и жанром. Иногда вариация сопровождается сменой адресанта или адресата: в стихотворении Фродо, посвященном Гэндальфу, считающемуся мертвым, строки рифмуются попеременно; когда Сэм добавляет строфу, он переходит на куплеты. Также примечательно то, что во «Властелине колец» именно слушатели, а иногда и сами певцы, озадачены словами стихов, и эта неопределенность иногда создает напряжение и развивает сюжет.

Основное явление, характеризующее поэзию, встречающуюся во «Властелине колец», – это встраивание стихов в повествование: персонажи не просто читают или слушают стихи, они начинают комментировать или интерпретировать их. Их интерпретации не сводятся в основном к прояснению смысла; более того, иногда оставляют неопределенность в повествовании. Стихи и песни представленного произведения имеют свою историю, которая часто обсуждается слушателями и иногда оказывается важной для сюжета; как и баллады, упомянутые выше, они также кажутся частью живой традиции, поскольку некоторые персонажи занимаются переводом и передачей как древней, так и более современной поэзии.

Весьма удивительно, что поэтическая сторона творчества Джона Толкина не упоминается ни в одном общем описании английской поэзии двадцатого века. Многие поклонники Толкина посвятили огромное количество времени и расшифровке изучению эльфийских языков, однако интерес писателя к поэтическим, ритмическим и музыкальным качествам английского языка остался практически незамеченным.

Несмотря на это, поэтические вставки во «Властелине колец» неизменно служат для введения понятия о мире за пределами обыденного опыта. Писатель обращает внимание читателей на языковые изменения и историю языка, и побуждает читателя стать исследователем, чтобы проникнуть в хитросплетения сюжета. Стихотворения и песни во «Властелине колец» представляют интерес не только для людей, изучающих язык, но и для тех, кто скорее рассматривает мифологию как поэзию и искусство.

«Властелин колец» в значительной степени является отличным примером не только по отношению к языку и литературе, с оглядкой на академическое изучение древне- и среднеанглийского языка, но и к филологической науке, на исследования фольклористов, нередко предпринимаемые учеными-любителями.

Джон Рональд Руэл Толкин на протяжении многих лет сохранял юношеский интерес и любопытство к поэзии во взрослой жизни. В своем романе писатель

обращается к скрытому филологу молодых и взрослых читателей; к тем, кто сохранил свое детское или юношеское любопытство к потенциалу создания искусственных языков и звуков; к тем, кто рассматривает механизмы и функции языка, к созданию новых смыслов в произведении, и к потенциалу истории структурировать опыт при помощи поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов С.Н. Искусственные языки / С.Н. Кузнецов, В.М. Андрущенко // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 643 с.
2. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство, 1996. – 848 с.
3. Николаев А.И. Грамматические, словообразовательные и фонетические особенности художественной речи / А.И. Николаев. – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – С. 147–152.
4. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец Трилогия. Т. 1. Хранители Кольца / Дж.Р.Р. Толкин; пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. – М.: АСТ, 2015. – 574 с.
5. Хайдеггер М. Гельдерлин и сущность поэзии / М. Хайдеггер // Логос. – 1991. – Вып. 1. – С. 37–47.
6. Kullmann Thomas. Poetic Insertions in Tolkien's The Lord of the Rings / Thomas Kullmann // Connotations. – 2014. – Vol. 23(2). – P. 284–309.
7. Tolkien J.R.R. A Secret Vice: Tolkien on invented languages, edited by Dmitra Fimi and Andrew Higgins. – London: HarperCollins, 2020. – P. 7–34.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРЕВОГА-СТРАХ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

**Баширова В.С.
Гизатова Г.К.**

Данная статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц семантического поля «Тревога-страх» в английском и немецком языках. Целью исследования является установление национально-культурной специфики, менталитета, взгляда на окружающую действительность представителей двух различных национальностей через призму эмоций. В данной статье описаны основные теоретические аспекты фразеологии, семантического поля, также предпринимается попытка сопоставления и выявления особенностей чувства тревоги и страха во фразеологических фондах двух языков.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеология, сопоставительный анализ, таксон, семантическое поле, идиома.

This article is devoted to the comparative analysis of phraseological units of the semantic field "Anxiety-Fear" in the English and German languages. The purpose of the study is to present national and cultural specifics of the phrasemes, mentality, and the worldview of the surrounding reality by representatives of two different nations. This article describes main theoretical aspects of phraseology and a semantic field. It also

attempts to compare and identify specific features of anxiety and fear in phraseology foundations of two languages.

Keywords: phraseological unit, phraseology, comparative analysis, taxon, semantic field, idiom.

В современной лингвистике все большую актуальность приобретает тема сопоставительного исследования. Одними из основных отечественных и зарубежных исследователей, затронувших проблематику сопоставительной фразеологии, несомненно, являются А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, А.В. Кунин и др.

Фразеологические единицы (ФЕ), являющиеся основной единицей фразеологии, можно встретить во многих языках мира. Именно через сопоставительный анализ представляется возможность выявить различие и схожесть сознания, миропонимания представителей двух различных культур. Изучение фразеологической составляющей языка начинается с ознакомления с ее отдельными элементами, например, с эмоциональным состоянием человека.

В своем исследовании мы берем за основу определение ФЕ, данное А.В. Куниным: «Идиомы или ФЕ представляют собой раздельнооформленные единицы языка с пересмысленными значениями». Итак, основные идеи, которые характеризуют ФЕ, это устойчивость и неоднословность [7, с.93]. В ходе изучения и выявления фразеологических единиц непременно возникает необходимость их четкого структурирования. Для этого и нужно семантическое поле.

Наиболее точно понятие семантического поля представил отечественный ученый Л.М. Васильев, который утверждал об общности языковых единиц, составляющих семантическое поле, объединенных на основе некоторых общих лексико-семантических признаков. То есть, они обладают единым элементом значения [3, с. 57].

В данной статье мы рассмотрим семантическое поле «Тревога-страх». С использованием «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Биновича и «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина было выделено 150 фразеологических единиц семантического поля «Тревога-страх» в английском и немецком языках, что послужило материалом для исследования [6; 2].

Фразеологические единицы напрямую имеют метафорические и смысловые образы, связанные с симптомами переживания страха с точки зрения физиологии и психосоматики человека. Для английского языкового сознания распространены чувство «тремора», «снижения температуры»: *blood runs cold* – букв.: «кровь стынет» в знач.: «быть очень напуганным от ужаса»; *tremble like a jelly* – букв.: «дрожать, как желе», в знач.: «сильно испугаться». В немецком языке приоритетными показателями страха являются «удивленные широко раскрытые глаза»: *die Augen vor Entsetzen erweitern* – букв.: «глаза расширяются от ужаса», в знач.: «сильно испугаться», *die Augen zum Himmel zu erheben* – букв.: «подняться глаза к небу», в том же значении.

В английском языке можно найти большое количество фразеологизмов, отсылающих к побледнению кожи от страха, то есть некая ассоциация с белым цветом. Примечательно, что данные идиомы делают отсылку на смерть: *pale as death*

– букв.: «белый как смерть», *pale as devil* – букв.: «белый как дьявол» в знач.: «побледнеть от страха». В английском синий цвет имеет значение испуга и замешательства – *blue fear* букв.: «голубой страх». Англичане используют также жёлтый цвет для обозначения трусости: *yellow – livered* букв.: «с жёлтой печёнкой». В немецком языке, в отличие от английского, удалось найти не так много выражений, связанных с цветовосприятием страха. Например, выражение *Weiß werden* – букв.: «стать белым» означает – побелеть от страха [2].

Во фразеологическом фонде английского и немецкого языков существует некоторое количество идиом, содержащих в себе образы животных, то есть с компонентом-зоонимом. В немецком языке встречаются много ФЕ с компонентом “*der Hase*” – «заяц», это объясняется тем, что в Германии можно заметить большое количество зайцев и диких кроликов. Соответственно возникло много детских сказок про этих животных и фразеологизмов: *einen Hasen in Busen haben* – букв.: «иметь зайца в груди», в знач.: «быть трусливым»; *einen Hasenfuss in der Tasche haben* – букв.: «носить заячью лапку в сумке» в знач.: «быть трусом, иметь заячье сердце, быть трусливым как заяц». Примечательно, что заячья лапка в английской и русской культуре соотносятся с приобретением удачи, а не наличием страха как в немецком: *rabbit's foot for good luck* – букв.: «заячья лапка для удачи», в знач.: «привлекать удачу». Также в немецком языке есть выражение *das Hasenpanier ergreifen*. “*das Hasenpanier*“ в своем буквальном значении означает «хвост кролика», потому что он высоко торчит, когда заяц убегает, и его хорошо видно. Фраза распространена в значении «поспешно убежать, спастись бегством от страха». В корпусе немецкого языка удалось найти употребление данной идиомы: (...) *Stumm, linksisch, blödsinnige Antworten stammelnd und nur darauf bedacht, mein Schnüffel zu verbergen, ließ ich die Minuten verrinnen und schielte nach der Tür in dem ausichtslosen Verlangen, das Hasenpanier zu ergreifen – Они глупые, неуклюжие, запинающиеся и только озабоченные тем, чтобы скрыть свое недовольство, я позволяю минутам лететь, взглядываясь в дверь в безнадежном желании сбежать*. В английском можно также встретить идиомы с вышеупомянутым компонентом: *timid as a hare* – букв.: «труслив как заяц» в знач.: «бояться, пугаться».

Еще несколько примеров с компонентом-зоонимом в немецком языке: *sich ins Mauseloch – verkriechen* – букв.: «спрятаться в мышиную нору», в знач.: «спрятаться от страха»; *wie ein begossener Pudel* – букв.: «как облитый водой пудель», в знач.: «поджать хвост, испугаться»; *schreien wie eine gestochene Sau* – букв.: «кричать как резаная свинья» в знач.: «кричать от страха, наводить панику»; *j-n einen Floch ins Ohr setzen* – букв.: «положить в ухо блоху», в знач.: «обеспокоить кого-то, в основном новостью или сообщением». В английском же языке их не так много: *chicken-hearted* – букв.: «куриное сердце», в знач.: «трусишка»; *yellow dog* – букв.: «желтая собака», в знач.: «подлый, трусливый человек».

Особенностью немецких фразеологических единиц семантического поля «тревога-страх» является приравнивание страха к маленькому по размеру человека, уменьшению в размерах: *klein begeben/ klein werden* – букв.: «стать маленьким», в знач.: «струсить, испугаться, поджать хвост», ранее упомянутая идиома *sich ins Mauseloch verkriechen* – в знач.: «спрятаться от страха», то есть стать настолько маленьким, что можно спрятаться в мышиную нору [2].

Также стоит отметить, что в немецком языке встречаются следующая идиома: *Gespenster an die Wand malen* – букв.: «рисовать призраков на стене». Это выражение появилось еще в XVI веке, в основе лежит поверье о том, что можно призвать дьявола или призрака, написав его имя на стене, произнеся его имя, тем самым накликать на себя беду, ставить себя в опасное положение, употребляется данная идиома в значении «наводить на кого-то ужас», «пугать».

Крайне важной составляющей фразеологизмов можно назвать пословицы и поговорки. Стоит отметить, что не все ученые лингвисты считают их частью фразеологического фонда языка. Отечественный лингвист В. Виноградов классифицировал ФЕ русского языка на несколько видов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, не включая пословицы и поговорки в состав фразеологии [4]. А его последователь Н. Шанский добавил к имеющимся трем видам еще один: фразеологические выражения, то есть пословицы и поговорки [9].

Среди немецких поговорок можно отметить следующие: *die Furcht hat tausend Augen* – букв.: «у страха тысяча глаз», в русском языке соответствует поговорке «у страха глаза велики»; *lieber ein End mit Schrecken als ein Schrecken ohne Ende* – букв.: «лучше конец с ужасом, чем ужас без конца». Английская поговорка *threatened folks live the longest* – букв.: «испуганный народ живет дольше всех» говорит о том, что для англичанина свойственно быть крайне осмотрительным и осторожным, чтобы избежать опасности.

В ходе нашей исследовательской работы мы изучили и провели сопоставительный анализ некоторых фразеологических единиц семантического поля «Тревога-страх» в английском и немецком языках. Промежуточным результатом исследования можно считать, что в образных основах идиом можно заметить, что присутствуют как и языковые совпадения ФЕ, так и их различия. Удалось установить, что, например, страх в английской картине мира приравнивается к дрожи, холоду, оцепенению, а в немецком физиологическими показателями страха можно считать глаза, именно в них отражаются основные переживания страха. Более того, немцы приравнивают чувство страха и тревоги к сути мышления «маленького человека» – стремление не высовываться, быть как все. В основе этого лежат беспокойства и страхи, испытанные за всю жизнь. Анализ фразеологических единиц показал, что формирование фонда идиом основывалось на исторических событиях, на укладе повседневной жизни, даже на территориальных особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch / Л.Э. Бинович – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.
3. Васильев Л.М. Типы семантических полей по их структуре и способы репрезентации / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 166 с.
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
5. Каримова Р.Х. Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков / Р.Х. Каримова – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-zoonimov-vo-frazeologii-nemetskogo-i-russkogo-yazykov/viewer> (дата обращения 27.03.2022).

6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. English-Russian Phraseological Dictionary / А.В. Кунин – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 200 с.
8. Сарапулова А.В. Из истории фразеологических оборотов немецкого языка / А.В. Сарапулова // Журнал иностранных языки в школе. – 2006 . – №2. – С. 76-80.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
10. Das DWDS-Kernkorpus. – URL: <https://www.dwds.de/d/korpora/kern> (дата обращения 27.03.2022).

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПОРИЦАНИЕ-НАКАЗАНИЕ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Вадигулина М.И.

Гизатова Г.К.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу идиом английского и немецкого языков семантического поля «Порицание-наказание» и проведению их последующей идеографической классификации с использованием аутентичных примеров из корпусов текстов, что позволяет выявить национальные особенности исследуемых языков, их специфические и схожие характеристики.

Ключевые слова: семантическое поле, идиома, идеографическая классификация, контексты, корпусный подход.

This article suggests the comparative analysis of English and German idioms of the semantic field "Reprehension-Punishment" and their subsequent ideographic classification using authentic examples from corpora of texts, which, in its turn, enables to identify the national features of the languages under study, their specific and similar characteristics.

Keywords: semantic field, idiom, ideographic classification, context, corpus approach.

В современном мире, как никогда раньше, большую роль играет установление международного сотрудничества, которое, в свою очередь, может быть достигнуто лишь в том случае, если участники коммуникации имеют достаточные знания о коммуникативных и национально-специфических особенностях своего оппонента. По этой причине в настоящее время активно проводятся сопоставительные анализы различных языков, и, в частности, сопоставительные анализы фразеологических единиц, так как именно они повсеместно применяются в речи, отражают национально-культурную специфику языка, особенности менталитета и миропонимания представителей различных наций. Для получения более полных знаний также принято проводить исследования внутри определенных семантических полей, к примеру, такого, как «Порицание-наказание». Изучение идиом

данного поля позволит выявить ценностные установки носителей того или иного языка, которые неразрывно связаны с представлениями о том, что справедливо и несправедливо, хорошо и плохо, а благодаря этим знаниям можно избежать конфликтных ситуаций, найти компромисс в спорных вопросах, иными словами, обеспечить успешное взаимодействие между людьми. Кроме того, исследование имеет теоретическое и практическое значение, так как полученные знания могут быть применены в дальнейшем изучении и решении проблем лингвистики, использоваться при составлении фразеологических одноязычных и двуязычных словарей.

Отсутствие в настоящее время достаточного количества исследований фразеологических единиц семантического поля «Порицание-наказание» в английском и немецком языках объясняет актуальность сопоставительного анализа идиом, а активное применение корпусов текстов позволяет изучать различные языковые единицы в их действительном употреблении и решать более широкий круг исследовательских вопросов.

Следует отметить, что прежде, чем приступить к сопоставительному анализу фразеологических единиц, необходимо определить, что же из себя представляет идиома. Однако сделать это сложнее, чем может показаться. Несмотря на многочисленные попытки отечественных лингвистов дать единую и точную трактовку понятия «идиома», до сих пор эта цель не была достигнута. Так, например, согласно Т.И. Вендиной, «фразеологическая единица – это лексически неделимое, устойчивое в своём составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [4, с. 143]. Отечественный лингвист Н.М. Шанский под фразеологизмами понимал «устойчивые сочетания, воспроизводимые и готовые единицы языка, существующие в виде образований, целостных по своему значению и устойчивых по своему составу и структуре» [6, с. 13]. Несколько иной позиции придерживалась Н.Н. Амосова. Она впервые поставила под сомнение теорию эквивалентности ФЕ слову, отмечая при этом относительность эквивалентности слову и разные степени даже этой эквивалентности в зависимости от типа ФЕ [6, с. 12]. И это лишь некоторые из многочисленных взглядов и подходов лингвистов к определению понятия «идиома». Такое разнообразие объясняется исключительной сложностью объекта исследования и существованием ряда переходных случаев. Но все же можно выделить ключевые характеристики ФЕ: устойчивость и неоднословный фиксированный состав.

Рассмотрев различные подходы к понятию «идиомы», следует также рассмотреть сущность сопоставительного анализа. Главной целью сопоставительного анализа является обнаружение сходств и различий языковых подсистем разных языков. При этом важно отметить, что не всякое сопоставление является методом. Оно признается в качестве полноценного метода лишь при соблюдении ряда условий, ключевым из которых является определение сопоставляемых категорий языка, так как просто невозможно сравнивать несопоставимое. Исследование ФЕ по тематико-фразеологическим группам позволяет выявлять национально своеобразные признаки языков, придающие им уникальность и неповторимость, при этом также обнаруживая универсальные свойства ФЕ различных языков [10, с. 4].

Закljučая рассмотрение теоретических положений исследования, хочется отметить применение корпусного анализа в исследовании семантики идиом. Так как ФЕ являются отражением культуры, жизни и взглядов народа, для наиболее полного их изучения необходимым является обращение к контекстам их употребления. Этой цели, в свою очередь, можно достичь, обратившись к корпусам текстов.

Перейдем к непосредственному ознакомлению с результатами сопоставительного анализа. Материалом для исследования послужили 100 идиом английского и 100 идиом немецкого языков семантического поля «Порицание-наказание», полученные методом сплошной выборки с использованием «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина [5] и «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Биновича [3].

Так как мы живем в обществе, поведение каждого из нас регулируется определенными нормами и правилами, отражающими представления людей о порядке, законности и справедливости. Благодаря этому совместное существование не доставляет никому неудобств, создаются комфортные условия для жизнедеятельности. Нарушение же этих норм и правил влечет за собой последствия, выраженные в большинстве случаев в виде физического наказания. Именно с рассмотрения отражения различных форм физических наказаний во фразеологизмах английского и немецкого языков мы и начнем наше сопоставление.

Так, среди рассмотренных нами идиом больше половины из них и в английском, и в немецком языках означают именно физическое воздействие. Например: *put somebody through a course of sprouts* – букв.: «провести кого-либо по росткам»; в знач.: «сечь розгой, стегать, пороть кого-либо, подвергать кого-либо телесному наказанию»; *give it in the neck* – букв.: «дать по шее», в знач.: «дать нагоняй, хорошую взбучку, всыпать по первое число»; *j-m die Hosen stramm (ulu straff) ziehen* – букв.: «туго затянуть брюки», в знач.: «выпороть, высечь кого-либо»; *jackenfett kriegen* – букв.: «получить куртку с жиром», в знач.: «получить взбучку, трепку, получить нагоняй». Такое сходство объясняется тем, что ещё с давних времен наказание служило главным средством борьбы с нарушениями в обществе. В большинстве своем по отношению к провинившимся применялись различные физические наказания, так как эти жестокие действия способствовали уменьшению количества совершенных правонарушений из-за страха быть повторно наказанным и были показательными для других членов общества.

Нашли свое отражение в исследуемых языках и словесные формы наказания. Например: *make a laughing-stock of somebody* – букв.: «выставить кого-либо на посмешище», в знач.: «поставить кого-либо в смешное положение, выставить кого-либо в смешном виде, делать из кого-либо посмешище»; *hold somebody up to ridicule* – букв.: «выставлять кого-либо на посмешище», в знач.: «делать кого-либо посмешищем, высмеивать кого-либо»; *j-n Canaille beschimpfen* – букв.: «ругать кого-либо, как проходимца», в знач.: «изругать кого-либо последними словами»; *keinen guten Faden an j-m lassen* – букв.: «не оставить на ком-либо и ниточки», в знач.: «отчитать, распечь кого-либо». Причем данные примеры выбраны неспроста. Если в сфере физических наказаний английская и немецкая культуры имели точки соприкосновения, то в сфере словесных наказаний в ходе

исследования идиом было выявлено, что в английском языке преобладают ФЕ, связанные с высмеиванием, позором и сплетнями, иными словами, направленные на наказание посредством порчи репутации человека в обществе. В немецком же языке преобладают ФЕ, связанные с чтением нотаций, отчитыванием и порицанием. Это, в свою очередь, может объясняться тем, что для многих немцев порядок и закон стоят превыше всего. Кроме того, немцы принадлежат к индивидуальному типу культуры, для которой характерна всеобщая дистанцированность друг от друга, уважение личной автономии. В немецкой культуре не принято вмешиваться в дела других, а решать все вопросы и проблемы лично [9, с. 16]. Для подтверждения этих идей обратимся к корпусам текстов: *For this journal Daumier produced his famous social caricatures, in which bourgeois society is held up to ridicule in the figure of Robert Macaire, the hero of a then popular melodrama* (наши утверждения были верны, идиома употребляется в контексте публичного высмеивания буржуазного общества) [13]; *Der überaus strenge Musikkritiker hat keinen guten Faden an dem Solisten gelassen* (речь идет о межличностных отношениях) [12].

С первостепенной ролью порядка для немцев могут быть связаны также различия английской и немецкой культур, выявленные при сравнении идиом, связанных с принятием вины на себя, готовностью понести наказание. Среди отобранных нами идиом в английском языке мы встретили лишь одну такую идиому: *take the fall* – букв.: «упасть», в знач.: «принять удар на себя, взять вину на себя». В немецком же языке мы нашли 15 подобных идиом: *die Folgen tragen* – букв.: «нести последствия», в знач.: «отвечать за последствия»; *sein Fett kriegen* – букв.: «получить жир», в знач.: «получить по заслугам».

Интересно при этом, что попытки избежать наказания отражены больше в английских идиомах: *beat the rap* – букв.: «отбить легкий удар», в знач.: «избежать наказания»; *get off/go scot-free* – букв.: «выйти/уйти без шотландцев», в знач.: «избежать ситуации, не получив наказания, которое заслуживаешь». В то время как в немецком языке в подобном этим идиомам значении нам встретилась лишь одна идиома: *seine Eier in fremde Nester legen* – букв.: «откладывать яйца в чужие гнезда», в знач.: «сваливать свои проделки на других». Немцы не будут перекладывать свою вину на других, потому что это противоречит порядку и справедливости. В английской же культуре моральные принципы тоже, в принципе, не нарушаются, но её представители более спокойно относятся к данному вопросу, и даже суд в Америке и Британии будет более лояльным и готовым пойти навстречу и компромисс.

Также хотелось бы отметить наблюдения, сделанные при анализе идиом, связанных с Высшими силами. Здесь стоит большее внимание уделить лексическому составу ФЕ. Так, в английском языке нам встретились следующие примеры: *call down the wrath of God (ulu the vengeance of Heaven) on somebody's head* – букв.: «призвать гнев Божий (или месть Небес) на чью-либо голову», в знач.: «призывать кару небесную на чью-либо голову, обрушить проклятья на чью-либо голову»; *God's mill grinds slow but sure (мж. the mills of God grind slowly)* – букв.: «Божья мельница мелет медленно, но верно (тж. мельницы Божьи мелют медленно), в знач.: «от возмездия, расплаты не уйдешь». В немецком же языке это были: *die wird's schon auch noch mal in die Bude regnen* – букв.: «она еще раз

заглянет в лачугу», в знач.: «смотри, дождешься и ты беды!, придёт время, будет и тебе плохо!, не всё коту масленица, будет и великий пост»; *vom Geschick eingeholt werden* – букв.: «быть захваченным судьбой», в знач.: «испытать удар судьбы». Таким образом, несмотря на тот факт, что в Германии, Великобритании и Америке достаточно большой процент населения является верующими людьми, в английском языке в идиомах используется слово “God” – Бог, в то время как в немецком языке во фразеологизмах используются обобщенные понятия, как например, “Geschik” – судьба, рок, участь.

Таким образом, в ходе нашей исследовательской работы мы отобрали идиомы семантического поля «Порицание-наказание» на английском и немецком языках, используя фразеологические словари, провели семантический анализ и идеографическую классификацию исследуемых идиом, а также корпусное исследование аутентичных текстов, содержащих идиомы исследуемых языков, что позволило выявить как сходства, так и различия в сравниваемых языковых системах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Баранов А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 2.
3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин // под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Рус. яз., 1975. – 656 с.
4. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учеб. пособие для педагогических вузов / Т.И. Вендина. – М.: Высш. шк., 2001. – 288 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 200 с.
7. Кури Х. Эффективность наказания: результаты международных исследований / Х. Кури Х., О.Ю. Ильченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2 (26). – С. 240-256.
8. Махмудов У.Р. О сопоставительной фразеологии / У.Р. Махмудов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 1141-1144.
9. Медведева Т.С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография / Т.С.Медведева, М.В.Опарин, Д.И. Медведева; под ред. Т.И. Зелениной. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 160 с.
10. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – М.: «Восток-Запад», 2006 г. – 206 с.
11. Yusupova S.M. Crime and punishment in semantics of idioms (on the material of the English language) / S.M. Yusupova // Liberal Arts in Russia. – 2018. – Vol. 7. – No. 2. – P. 162–170.
12. Мангеймский корпус института немецкого языка – URL: <http://www.ids.marmheim.de/kt/projekte/korpora> (дата обращения: 31.03.2022).
13. Платформа Sketch Engine. – URL: <https://skell.sketchengine.eu/> (дата обращения: 31.03.2022).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОГАТСТВО-БЕДНОСТЬ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Гилязетдинов Я.А.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц английского и немецкого языков семантического поля «богатство-бедность» на базе английских и немецких языковых корпусов. В статье представлены классификации идиом английского и немецкого языков на примере 240 отобранных в лексикографических источниках фразеологических единиц, их дальнейшее сравнение.

Ключевые слова: семантика, семантическое поле, идиома, корпус.

This article is devoted to the comparative analysis of English and German phraseological units of the semantic field "wealth-poverty" based on the English and German language corpora data analysis. The article suggests classifications of English and German idioms and their further comparison. The research basis is 240 phraseological units selected in lexicographic sources.

Key words: semantics, semantic field, idiom, corpus.

Каждый язык обладает своим фразеологическим фондом. Несмотря на это, фразеология лишь относительно недавно утвердилась в качестве самостоятельной дисциплины. До этого она представлялась, как подраздел лексикологии, основным направлением которого было изучение словосочетаний, а не отдельных слов. Подобные многосоставные языковые единицы подразделяются на ряд подтипов в зависимости от степени их семантической неоднородности, синтаксической фиксированности и лексических ограничений. Будучи не самой актуальной областью для исследований, фразеология в наши дни занимает одно из центральных мест в широком спектре отраслей лингвистики: от обработки естественного языка до преподавания иностранных языков. На сегодняшний день, глобальной целью исследователей фразеологии является оценка ее роли и потенциала в широком спектре лингвистических дисциплин. Стоит упомянуть, что инструментарий современной фразеологии тесно связан с достижениями корпусной лингвистики, которые предоставили исследователям автоматизированные методы извлечения и анализа, необходимые для изучения идиоматики, что неизбежно привело к активному развитию этой науки.

Основоположником теории фразеологии является швейцарский лингвист Шарль Балли, который первым определил фразеологию как самостоятельный подраздел лексикологии. Определением сущности идиомы фразеологизма занимались многие ученые. В нашем исследовании, мы придерживались толкования А.В. Кунина, который описывает фразеологическую единицу (ФЕ) или идиому,

как «раздельно оформленную единицу языка с полностью или частично переосмысленным значением» [4, с. 7]. Существует также множество классификаций ФЕ. Например, А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский предлагают классификацию в зависимости от идиоматичности и устойчивости фразеологической единицы и выделяют: идиомы, коллокации, пословицы, грамматические фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции и ситуативные клише [1, с. 279]. В. В. Виноградов делит ФЕ на 3 типа в зависимости от преобладания в них метафорического значения: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [3, с. 147].

Описывая ФЕ или идиому в целом, можно сказать, что она является неким сосудом, проносящим исторический и культурный опыт того или иного народа сквозь время. Фразеология является прямым отражением мировоззрения, духовных ценностей и картины мира в целом, помогает понять пути мышления того или иного народа. В этом и заключается теоретическая и практическая значимость нашего исследования. Помимо того, что сопоставительных анализов английских и немецких идиом семантического поля «богатство-бедность» ранее не проводилось, само изучение фразеологии открывает изучающему новый культурный пласт, что непосредственно важно для изучения любого иностранного языка.

Итак, в результате проведенного нами анализа английских идиом семантического поля «богатство-бедность» нами были выявлены фразеосемантические группы, включающие в себя разное количество английских идиом. Примеры и частоту употребления ФЕ в изучаемом значении мы извлекли из Корпуса Современного Американского Английского Языка (СОСА) [6]. Итак, в результате исследования 120 фразеологических единиц английского языка семантического поля «богатство-бедность», взятых из лексикографических источников [4; 5] нами были составлены следующие классификации каждого из двух микрополей:

Е.1. Богатство:

Е.1.1. Обогащение вопреки нормам морали

Е.1.2. Благополучие, изобилие ресурса

Е.1.3. Обогащение, улучшение материального положения

Е.1.4. Наличие денег

Е.1.5. Богатство напоказ, бездумная трата богатства

Е.1.6. Источник богатства

Е.2. Бедность

Е.2.1. Бедственное материальное положение

Е.2.2. Разорение, обеднение

Е.2.3. Неразумная потеря последних материальных средств

Е.2.4. Голодать, недоедать

Е.2.5. Отсутствие денег

Е.2.6. Быть в долгу, залезть в долги

Е.2.7. Вынужденное самоограничение

Е.2.8. Лишение ресурса насильно

Таксоны обоих семантических микрополей расположены в зависимости от репрезентативности в рамках выборки: от наиболее представленного к наименее. Исходя из полученной классификации, нами было обнаружено, что больше

всего ФЕ микрополя «богатство» включает в себя таксон **E.1.1.**, обозначенный нами как «Обогащение вопреки нормам морали». Например: *ride the gravy train* – букв.: «прокатиться на поезде наживы», в знач.: «нажиться, получить взятку», встречается в Корпусе Современного Американского Английского Языка (СОСА) [6] в 8 примерах употреблений: *Party is nothing less than neoconservatives working for the uber rich planning to ride the gravy train (that isn't going to be there).* – *Партия — это не что иное, как работающие на богачей неоконсерваторы, которые рассчитывают нажиться на взятках (которых там нет).* Самым малочисленным оказался таксон **E.1.6.** «Источник богатства». Примечательно, что в таксон вошли всего 2 ФЕ. Так, идиома *strike the pay dirt* – букв.: «упасть в грязь из денег» в знач.: «обнаружить источник материального блага» употребляется в СОСА всего один раз: *Batman films were quite enough. And yes, the execs watched Schumacher strike pay dirt with Batman Forever which grossed \$335 million worldwide.* – *Фильмов о Бэтмене было вполне достаточно. И да, совет директоров наблюдал, как Шумакер попал на золотую жилу с фильмом «Бэтмен навсегда», который собрал в мировом прокате 335 миллионов долларов.*

При рассмотрении структуры микрополя **E.2.** «Бедность» было обнаружено, что самым многочисленным стал таксон **E.2.1.** «Бедственное материальное положение». Например: *rack and ruin* – букв.: «дыбы и разорение» в знач.: «упадок, запустение, бедность» употребляется в СОСА в заданном контексте 24 раза: *I insist upon it. Why, she is running it to rack and ruin. The expenses are outrageous. Within a day of running us off <...> – Я настаиваю на этом. Она ведь доведет все до нищеты. Расходы просто возмутительны. В течение дня после того, как нас выгнали <...>.* Самым малочисленным явился таксон **E.2.8.**, обозначенный нами как «Лишение ресурса насильно». Он также как и самый малочисленный таксон микрополя «богатство», представлен двумя идиомами. Следует отметить, что ни одна из ФЕ таксона **E.2.8.** не имеет примеров употребления в СОСА.

Рассмотрев классификацию идиом английского языка, рассмотрим теперь разработанные нами структуры микрополей «богатство» и «бедность» для идиом немецкого языка:

G.1. Богатство

G.1.1. Благополучие, изобилие ресурса

G.1.2. Обогащение, приобретение ресурса

G.1.3. Наличие денег

G.1.4. Бездумная трата денег

G.1.5. Выгодные обстоятельства для обогащения

G.1.6. Богатство, полученное незаконным путем

G.2. Бедность

G.2.1. Разориться, обеднеть

G.2.2. Находиться в затруднительном, бедственном положении

G.2.3. Не иметь материальных средств

G.2.4. Быть в долгу

G.2.5. Небольшой недостаток за счет тяжелого труда

G.2.6. Лишение ресурса насильно

G.2.7. Находиться в бедности по причине лени или праздности

Принцип расположения таксонов сохранен. Примеры употребления были взяты из корпуса German Web 2018 (deTenTen18) платформы Sketch Engine [7]. Итак, рассматривая классификацию немецких ФЕ микрополя G.1. «богатство», можно сделать вывод, что самым многочисленным таксоном является **G.1.1.**, обозначенный как «благополучие, изобилие ресурса». Например: идиома **in Saus und Braus leben** – букв.: «жить в свисте и шуме» в знач.: «жить в достатке и роскоши» (примеров употребления в корпусе 24, один из которых: *Ich vermute, dass jene, die diese Vorschläge machen, sich vorstellen, dass geförderte Kunst zu machen, ein Leben in Saus und Braus bedeutet.* – Я подозреваю, что те, кто делает подобные предложения, воображают, что патронаж деятелей искусства является признаком роскошной жизни.), а также идиома **schwelgen und prassen** – букв.: «кутить и дебоширить» в знач.: «жизнь в роскоши, на широкую ногу» (7 примеров употребления, лишь один из которых соответствует заданному значению: *Natürlich möchte jedermann manchmal schwelgen und prassen.* – Естественно, каждому из нас хотя бы иногда хочется пожить на широкую ногу). Самым же малочисленным оказался таксон **G.1.6.** «Богатство, полученное незаконным путем», насчитывающий всего две ФЕ. Например: **Geld waschen** – букв.: «отмывать деньги» в знач.: «придать правомерный вид незаконному доходу». Идиома употребляется в заданном контексте 223 раза. Например: *Finanzminister Schäuble will böse Kasinos schließen, weil dort angeblich Geld gewaschen wird.* – Министр финансов Шойбле хочет закрыть все скверные казино, потому что там якобы отмывают деньги.

Обратимся к классификации микрополя «бедность». В классификации наиболее представлены ФЕ, относящиеся к таксону **G.2.1.** «Разориться, обеднеть». Так, идиома **in Armut geraten** – букв.: «оказаться в бедности» в знач.: «обеднеть», имеет 78 подходящих нам по контексту примеров употребления. Например: *<...> selbstständig wurde, geriet das Land wegen der Abwertung des Rubels in große wirtschaftliche Probleme. "Wir sind in Armut geraten", bekennt Gusel Imram. Sie sah in ihrer Heimat keine berufliche Perspektive.* – *<...> став независимой, страна столкнулась с большими экономическими проблемами из-за девальвации рубля. "Мы ввали в нищету", – признается Гузель Имрам. На родине она не видела перспектив в развитии карьеры.* Самым малочисленным стал таксон **G.2.7.** «Находиться в бедности по причине лености или праздности», имеющий в составе лишь две идиоматические единицы, например: **vom (bloßen) sehen wird man nicht satt**, – букв.: «с погляденья сыт не будешь» в знач.: «работа сама себя не сделает», а также выражение **auf der Straße liegen**, – букв.: «лежать на улице» в знач.: «не работать; бомжевать». Обе ФЕ не имеют примеров употребления.

Сравнив классификации английских и немецких идиом единого семантического поля, мы пришли к следующим выводам: в каждой из классификаций присутствуют уникальные таксоны (**E.1.1.**, **E.1.6.**, **G.1.5.**, **G.1.6.**, **E.2.3.**, **E.2.4.**, **E.2.7.**, **G.2.5.**, **G.2.7.**). Главенствующие таксоны **1.1.**, т.е. таксоны с самым большим количеством входящих в них единиц, в рассматриваемых классификациях обоих микрополей не совпали. Нельзя не отметить тот факт, что некоторые из рассматриваемых примеров были мало- или вовсе не представлены в выбранных для исследования корпусах в рамках контекста исследуемого семантического поля.

Подводя итоги: изучаемое нами семантическое поле «богатство – бедность» включает в себя два микрополя, занимающих равное положение внутри общего семантического поля: «богатство» и «бедность». Все входящее в семантическое поле фразеологические единицы английского и немецкого языков, так или иначе, характеризуются единым семантическим аспектом: обладание и отсутствие материального ресурса для жизни. Каждое семантическое микрополе в английском и немецком языках обладает уникальными фразеосемантическими группами, таксонами, что может свидетельствовать о наличии фундаментальных историко-языковых отличий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Основы фразеологии (краткий курс). Учебное пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Флинта; Наука. 2013. – 279 с.
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин // под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Рус. яз., 1975. – 656 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 147 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. English-Russian Phraseological Dictionary / А.В. Кунин – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
5. Логан П. Смит. Фразеология английского языка / Смит П. Логан. – Москва: Изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1959. – 203 с.
6. Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 26.03.2022).
7. Sketch Engine. – URL: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=preloaded%2Fdetenten18_rft3 (дата обращения: 30.03.2022).

КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ НА МАТЕРИАЛЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИСТИННОЕ-ЛОЖНОЕ»

Гусева П.А.

Данная статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологических единиц семантического поля «Истинное-ложное» в английском и немецком языках. На основе аутентичных примеров, взятых из корпусов, в данной статье выявлены и описаны особенности значений близких по смыслу идиом в сопоставляемых языках, а также особенности культуры и мировоззрения носителей английского и немецкого языков.

Ключевые слова: семантическое поле, фразеологическая единица, сопоставительный анализ, корпусное исследование.

The article suggests the comparative analysis of English and German phraseological units of the semantic field “True-false”. Based on the authentic examples from corpora,

this article identifies and describes the meaning features of idioms in the compared languages, as well as their culture features and worldview.

Keywords: semantic field, phraseological unit, comparative analysis, corpora analysis.

Фразеологизмы являются важной частью каждого языка. Достаточный уровень владения языком невозможен без знания фразеологии. Фразеологизмы придают речи уникальный характер и не могут рассматриваться как «украшения» или «излишества» языка. Они считаются языковыми универсалиями, так как языков без фразеологизмов не существует [7]. Кроме того, фразеология является ярким отражением жизни народа, так как в ней запечатлены мировосприятие, мудрость, традиции и обычаи, а также национальные особенности той или иной культуры [9].

Стоит подчеркнуть, что значимость человеческого фактора в языке всегда играла большую роль [9]. К примеру, быть честным и добросовестным человеком или же постоянно хитрить и обманывать не только других людей, но и, в частности, самого себя. Чаще всего, люди обманывают для своих личных целей. Делать это можно совершенно разными способами, например, вербальным или невербальным обманом, лицемерием, неискренностью, введением в заблуждение и многими другими путями. С другой стороны, действия порядочного человека характеризуются честностью, открытостью, искренностью, справедливостью, и так далее. Для выражения правды и лжи часто используют идиомы, которые в более образной или яркой форме выражают отношение говорящего к тому или иному феномену.

Каждому народу характерно свое восприятие и понимание окружающего мира. Эти особенности формируют национальную языковую картину мира, где важную роль играют фразеологизмы. Они отражают специфику мировоззрения народа, главные черты национальной культуры, влияют на отношение человека к окружающей действительности, а также на самобытность языка. Фразеологические единицы создают определенные образцы поведения, подчеркивают преимущества и недостатки поведения людей, которые оцениваются обществом. Например, с малых лет у человека посредством изучения родного языка, а именно лексики, грамматики и даже фразеологии, формируется свое мировоззрение, он начинает понимать мир и свою роль в нем [11, с. 49].

В немецкой фразеологии запечатлены особенности поведения и характера немцев. Более того, немецкая фразеология обеспечивает человеку воспитание в рамках национальной традиции. Соответственно, английская фразеология открывает двери к изучению национального характера, культуры, истории и политической жизни страны [5].

На сегодняшний день тема сопоставительного анализа во фразеологии становится все популярнее. Данным аспектом исследования фразеологии занимаются отечественные и зарубежные ученые, такие как Н.Н. Амосова, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, А.В. Кунин, Е. Piirainen, L. Poppe и многие другие. Сопоставительный анализ структуры и семантики идиом подтверждает уникальность фразеологии каждого языка, а также помогает четче понять особенности языка, сходства и различия картин мира разных лингвокультур [6; 8].

Однако, сопоставительное исследование фразеологизмов английского и немецкого языков семантического поля «Истинное-ложное» еще не проводилось. В своей работе мы опирались на аутентичные материалы английского и немецкого языков. Таким образом, цель нашего исследования заключается в выявлении и описании особенностей значения близких по смыслу идиом семантического поля «истинное-ложное» в английском и немецком языках.

Мы обращались к платформе Sketch Engine, содержащей множество корпусов различных языков. Основным источником для нашего исследования послужил English Web 2020 (enTenTen20) и German Web 2018 (deTenTen18). Используя метод сплошной выборки, мы отобрали 100 немецких и 100 английских ФЕ из таких словарей, как «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина [6] и «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Биновича [3]. Их мы классифицировали по таксонам (темам), опираясь на «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» Д.О. Добровольского и А.Н. Баранова.

Исходя из классификации английских идиом, нами было обнаружено, что больше всего фразеологических единиц включает в себя таксон «ЛОЖЬ, ВЕРБАЛЬНЫЙ ОБМАН, ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ». Например, *to draw the wool over smb's eyes* – букв. «рисовать шерстяную ткань на глазах», в знач. «вводить кого-то в заблуждение, втирать очки, пускать пыль в глаза», встречается в корпусе всего в 1 примере употребления: *One, a soldier and a gentleman, was bedazzled and befooled by Brigham, and while the little street vagabonds were laughing at how completely Brigham had drawn the wool over his eyes* [12]. Самым малочисленным оказался таксон «ЛОЖЬ, ОБМАН→ЛОЖНЫЙ СТАТУС→ИЗМЕНА». В таксон вошла только одна идиома *to stab in the back* – букв. «ударить кого-л. ножом в спину», в знач. «нанести удар в спину (клеветать), предавать». Данная идиома употребляется в корпусе около 4000 раз: *He not only betrayed the politics of his past, he stabbed in the back his closest comrades* [12].

Рассмотрев классификацию немецких идиом, мы обнаружили, что самым многочисленным таксоном является «НЕЧЕСТНОСТЬ, НЕИСКРЕННОСТЬ, ЛИЦЕМЕРИЕ →ХИТРОСТЬ...→ПРИТВОРСТВО→БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ». Например, идиома *Ausflüchte machen* – букв. «делать уловки», в знач. «отвиливать, уваливать, отговариваться, отделяваться отговорками». В корпусе данная идиома встречается 22 раза: *Er weiß, wie man Ausflüchte macht, wie man Kompromisse findet, wie man etwas hinausschiebt und wie man etwas verschleiert* [12]. Удивительно, что среди немецких фразеологических единиц мы выявили таксон «СКРЫТНОСТЬ». Здесь мы обнаружили всего 2 идиомы. Одна из них *Hinter dem Berge halten (mit)* – букв. «держаться за горой», в знач. «скрывать, утаивать (намерения, планы)». В корпусе данная идиома встречается 20 раз: *Er sucht und findet hierzulande immer mehr interessierte und sachkundige Gesprächspartner, die mit ihrer Meinung nicht hinter dem Berge halten* [12].

Итак, сравнив классификацию английских и немецких идиом, перейдем к сопоставительному анализу самих фразеологических единиц. Первые идиомы, которые привлекли наше внимание, это идиомы таксона «ЛОЖЬ, ВЕРБАЛЬНЫЙ ОБМАН, ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ →ОБЕЩАНИЕ». *To pull somebody's leg* – букв. «тянуть за ногу», в знач. «одурачить» – в английском языке и *j-n um*

den Finger wickeln – букв. «обернуть вокруг пальца», в знач. «обернуть, обвести вокруг пальца, обмануть» – в немецком языке. В корпусе мы отобрали следующие примеры:

1. *I was pulling his leg when I said I was going to marry Jenny but he believed me and bought me a present* [12].

2. *Ich gehöre nicht zu denen, die man leicht um den Finger wickeln kann* [12].

Для тщательного анализа требуется перевод данных примеров:

1. *Я соврал ему, когда сказал, что собираюсь жениться на Джени, но он поверил и купил мне подарок.*

2. *Я не из тех людей, которых ты можешь обвести вокруг пальца.*

Анализируя данные примеры, мы можем сделать вывод о том, что ложь и обман в английских и немецких фразеологизмах могут выражаться при помощи использования лексем, обозначающих части тела человека, такие как **a leg** – нога и **der Finger** – палец. Доказательством этого могут быть и другие английские и немецкие фразеологические единицы, например, **to drag by the head and ears** – букв. «тащить за голову и уши», в знач. «притянуть за волосы, за уши»; **to lie through one's teeth** – букв. «лгать сквозь зубы», в знач. «бесстыдно лгать, врать»; **J-m die Augen auswischen** – букв. «протереть глаза кому-л.», в знач. «обойти, обмануть, надуть кого-либо»; **Aus dem Bauch reden** – букв. «говорить из живота», в знач. «молоть чепуху, нести вздор». Лексемы **a head** – голова, **an ear** – ухо, **teeth** – зубы, **die Augen** – глаза, **der Bauch** – живот подтверждают вышесказанное.

Следующий таксон «ЧЕСТНОСТЬ, ОТКРОВЕННОСТЬ, ИСКРЕННОСТЬ → КЛЯТВА». К данному таксону мы отнесли следующие английские идиомы: **to wear one's heart upon one's sleeve** – букв. «носить сердце в рукаве», в знач. «быть откровенным, открытым, не бояться показывать своих чувств», **to have one's (whole) heart in smth.** – букв. «обладать сердцем», в знач. «делать что-л. с большой душой, желанием»; **to level with someone** – букв. «сравняться с кем-л.», в знач. «быть честным, искренним. А также следующие немецкие идиомы: **Reine Hände haben** – букв. «иметь опрятные руки», в знач. «быть добросовестным»; **Seinen Busen öffnen** – букв. «открыть грудь», в знач. «излить свои чувства, раскрыть сердце»; **Sein Herz auf der Zunge tragen** – букв. «носить сердце на языке», в знач. «высказывать все, что лежит на душе». Мы взяли из корпуса следующие примеры нескольких из данных идиом:

1. *Sara knows that Andrew feels exactly the same because he wears his heart upon his sleeve* [12].

2. *Auf den ersten Blick verkörpert Strolz das Bild eines Politikers, der sein Herz auf der Zunge trägt und sich voller Emotionen so gibt, wie er wirklich denkt und ist* [12].

Идиомы данного таксона имеют довольно общий характер. Поэтому, чтобы лучше понять семантику идиом для дальнейшего сопоставления, мы перевели данные примеры:

Sara знает, что Эндрю чувствует то же самое, потому что он никогда не скрывает своих чувств.

На первый взгляд кажется, что Штролц отражает образ политика, который всегда говорит, что думает, и эмоционально выражает себя и свои мысли.

Сопоставляя данные идиомы, можно сделать вывод о том, что в английском варианте используется слово *a sleeve* – карман – место, которое находится в легком доступе и всегда на виду. Чтобы достать оттуда вещь, нам не потребуется много времени. В немецком варианте присутствует слово *die Zunge* – язык – орган, при помощи которого человек может с легкостью выразить свои мысли. Исходя из этого, можно сказать, что данные идиомы означают совершенно одно и то же, а по своему лексическому составу различаются. Также мы можем заметить, что англичане, прежде всего, когда говорят об искренности и правде, используют слово *a heart* – сердце. В немецком языке мы тоже видим использование слова *das Herz* – сердце, а также такие слова как *die Hände* – руки, *der Busen* – душа, грудь. Что говорит о том, что у немцев ассоциации с откровенностью и искренностью довольно разнообразны.

Подводя итоги, можно сказать, что в изучаемом нами семантическом поле «Истинное-ложное» английского и немецкого языков имеются уникальные таксоны с большим разнообразием фразеологических единиц, которые могут быть сильно схожими или абсолютно разными по своему словарному составу, а также по семантике. Мы провели корпусное исследование на основе аутентичных примеров, что позволило нам выявить национальные особенности сопоставляемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – 211 с.
2. Арутюнян В.С. Об особенностях менталитета и национального характера этноса сквозь призму национальной фразеологии / В.С. Арутюнян // Известия МГТУ «МАМИ». – 2014. – №4(22). – Т.5. – С. 161–165.
3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин // под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Рус. яз., 1975. – 656 с.
4. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
5. Ковшова М.Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход / М.Л. Ковшова // Филология и культура. – 2014. – №4(38). – С.115–120.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. English-Russian Phraseological Dictionary / А.В. Кунин – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М: Высшая школа, 1996. – 200 с.
8. Мавлонова Н.А. О сопоставительном изучении фразеологии на современном этапе / Н.А. Мавлонова // Scientific Progress. – 2021. – Vol.2. – P. 849–855.
9. Махмудов У.Р. О сопоставительной фразеологии / У.Р. Махмудов. – Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – С. 1141–1144.
10. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики / В.М. Савицкий. – М.: Гнозис. – 2006 – 208 с.
11. Ходжумян Б.С. Соматические фразеологизмы / Б.С. Ходжумян. – Ер.: Изд-во ЕГУ, 2019. – 370 с.
12. Платформа Sketch Engine – URL: <https://skell.sketchengine.eu/> (дата обращения: 31.03.2022).

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Давлетова Г.И.
Закирова Л.Р.*

Данная статья посвящена рассмотрению различных подходов к определению сленга, основных характерных особенностей его трансформации, выразительной функциональности, выявлению степени и широты его использования, путей и механизмов его проникновения в речь, а также транслированию определённых посылов в современном английском языке.

Ключевые слова: сленг, жаргонизм, профессионализм, неологизм, иностранный язык.

This article is dedicated to the consideration of various approaches to the definition of slang, the main characteristic features of its transformation, expressive functionality, identifying the degree and breadth of its use, ways and mechanisms of its penetration into speech, as well as the transmission of certain messages in modern English.

Key words: slang, jargonism, professionalism, neologism, foreign language.

Сленг – это неповторимая и значимая часть англоязычной культуры, в особенности в молодежной среде, в которой отчетливо можно подчеркнуть стремление выделяться на фоне мира взрослых, «закодировать» свою речь. Особенность сленга заключается в его способности принимать любую форму: от приставки слова, до полноценных словосочетаний. Сленг подобно вирусу активно образуется, а затем обширно распространяется, но со временем общество адаптируется, и он исчезает, уступая дорогу чему-то новому. В английском языке сленг – уникальное явление и крайне самобытное, он зарождался у истоков языка, в разнообразных культурах и поколениях, выражаясь в стремлении к краткости, выразительности, а иногда в протестной форме против морально устаревших или неудобных слов.

Актуальность исследования состоит в том, что для изучения литературного языка в рамках современного стремительно развивающегося мира становится необходимым изучение сленга, ведь он уверенно укрепился и стал неотъемлемой частью речи, возвысившись над устаревшими литературными выражениями. Сленг не новшество, хоть и привносит что-то новое в язык. Это факт, доказанный в исследованиях авторитетного лингвиста и маэстро в изучении сленга, автора словаря сленга – Эрика Парtridge [9]. Доказательство наблюдается в греческом и латинском языках. Им был не чужд сленг, как упоминалось ранее, общество исторически старалось сделать свою речь более «живой», добавляя в свою лексику новые слова. Аналогичную тенденцию можно проследить в различных языках. Пик сленготворчества приходится на времена социальных и экономических трансформаций, конфликтов, перехода к индустриализации, при необходимости обозначения нового.

Невзирая на нетрадиционность и неофициальный формат, сленг в литературном английском, уверенно укрепил свою позицию. Никто и не усомнится в респектабельности слова “lunch”? Мало кому известно, но оно зародилось в обществе, как и слова “bus” и “fun” [4, с. 32].

Сленгизмы вышли далеко за грани социальных рамок и распространились за пределами места их возникновения. Первым, кто пролил свет на слово «денди», был мастер пера и поэт А.С. Пушкин. Он описал Онегина вместо привычного русскому народу «щеголя» или «франта» лондонским «денди». Позже стало ясно, что слово “dandy” [8] считалось довольно привычным сленгом в английском обществе тех времен. По сей день в работах драматургов, относящимся к различным временам, встречаются сленгизмы. Ярким примером является язык В. Шекспира. Лишь одно упоминание о: “clod-pole”, “woodcock”, “snipe” или про «глупый» – “clay-brained”, “knotty-pated” дает четко понять, что Шекспир был мастером довольно неслестных слов [7].

Большая часть сленга из произведений Шекспира актуальна в Англии и сегодня. В современном британском кинематографе можно нередко услышать слова “kickshaw” – *пустячок* или “the blues”, что означает *полицейские* [6, с. 341].

В языкознании нет исчерпывающей формулировки понятия сленг. Лексика в различных языках разделяется на: литературную и нелитературную составляющую.

Среди литературных:

- книжные выражения;
- слова в повседневной речи;
- слова с нейтральным окрасом.

Приведенные примеры актуальны как в литературе, так и в официальной речи. Существует также и нелитературная лексика, с условным разделением:

- профессионализмы;
- вульгаризмы;
- жаргонизмы;
- сленг.

К числу профессионализмов относят слова и выражения, причастные к среде «узкого» круга лиц, с единой целью и общей профессиональной связью. Вульгаризмы характеризуются грубыми словами, которыми не принято выражаться в образованной среде. Лексика неофициального характера для употребления людьми из числа аутсайдеров социума: заключенными, наркоторговцами, бездомными и т.п. А вот жаргонизмы, в отличие от вульгаризмов, употребляются среди определенного круга лиц с общими интересами и содержат в себе неочевидный для всех смысл. Сленг, зачастую, носит характер выходящего за грань допустимой нормы слова, нарушающего обыденный язык. Сленг ярко выражен и ироничен. В сущности, он преследует цель обозначить предмет или ситуацию из ежедневной рутины общественной жизни [3, с. 84].

Если рассматривать сленг, жаргон и социолект с позиции стилистики, то их вполне можно расценивать как самостоятельные явления в устной речи, ведь они органичным образом вписываются в языковую систему, становясь ее неотъемлемой частью.

Между сленгом и многогранностью экспрессий и метафор стоит знак равно. Наибольший акцент приходится на те сленги, которые описывают случаи, зачастую не нашедшие отражения в нормативных толковых словарях. В них отражен информационный отпечаток языковых предпочтений эпохи и социопсихологических процессов, являющихся следствием внеязыковых обстоятельств. Затрагивая эту тему, эксперты сходятся во мнении, что сленг независим от официальной идеологии. В тоталитарном государстве это делало сленг привлекательным «для всех несогласных со сложившейся действительностью».

В аналогичных словарях сленгом принято считать:

- **to crush** – избежать, убежать, пример "He crushed an unsatisfactory result for his project" – «Он избежал неудовлетворительного результата для своего проекта».

- **idea pot** – котелок, голова, пример "When he solved the problem, I realized how much knowledge he keeps in his idea pot" – «Когда он решил задачу, я понял, как много знаний он хранит в своей голове».

- **dirt** – денежные средства, пример "He was one of those people who wasted his money" – «Он был из тех людей, кто бездарно тратит свои деньги».

В определенном смысле сленг можно отождествлять с неологизмами. Неологизм по своей сути – это слова или выражения, возникшие в языке относительно недавно. Именно невозможность проследить методы их применения, наряду с новизной является одним из важнейших аспектов подобных слов, благодаря чему неологизмы можно причислить к сленгизмам. Пример: "for good" – «навечно», "to have a hunch" – «догадываться, предвидеть», "show" – «варьете, шоу, театр», "to get someone" – «понять» и еще много подобных примеров.

Из-за сложности восприятия сленга в словари внесли понятия «разговорный» и «сленг» для дифференцирования его от простой речи. Примером служит: "chink" – «денежные средства»; "fishy" – «мнительный, сомнительный»; "governor" – «глава семейства, папа»; "hum" (от humbug) – «ложь» и прочее.

Сленгом может являться и случайным образом возникшие вследствие литературных объединений слова, когда сохраняется смысловая связь с исходным значением. В качестве примера стоит рассмотреть «Сокращенный словарь сленга» [9]. В нем мы можем встретить следующее слово, слово "scrooge", которое произошло от имени персонажа созданного Чарльзом Диккенсоном. В значении сленга оно переводится как «раздражительный и жадный человек».

К одним из способов словообразования относится конверсия. Есть немало словарей в американском английском языке, в которые включены слова, возникшие вследствие конверсии сленга. Отличным примером является слово "agent" в переводе «агент», оно не отмечено как сленг. В то время как "to agent" – «быть агентом» обозначается как «сленг». Еще один пример слово "altar", имеющее стилистическую нейтральность, словари их никак не помечают, но стоит добавить к нему частицу "to", то оно сразу же приобретает смысл сленга «пожениться».

Далее рассмотрим образные слова.

Первым делом рассмотрим профессионализмы, которые встречаются в определенной профессиональной среде. Пример: "shark", в образовательной среде означает «студент обучающийся на отлично». Или "suicide ditch", что в военной

среде значится как передовая (поле боя). Далее идут образные слова для общего употребления: “rabbit heart” – «трус» или “belly-acher” – постоянно чем-то недовольный человек.

Также необходимо обратить внимание на следующие пути словообразования:

а) подмена смысла в словах, зачастую с помощью метафоризации и метонимизации;

б) сокращения;

в) конверсия.

Главным мотиватором для стилистических функций сленгизмов является природа. Зачастую они служат для большего эмоционального окрашивания описываемого предмета и явления. Довольно часто подобные сленгизмы обрамляются в кавычки для большего подчеркивания их «нелитературности». Пример, “To edge his way along the crowded paths of life, warning all human sympathy to keep its distance, was what the knowing ones call “nuts” to Scrooge”. В этом примере “nuts to” обозначается как «источник наслаждения для кого-либо», что в свою очередь считалось неологизмом в XIX веке и на сегодняшний день считается устаревшим понятием. Следует отметить постоянное развитие сленга, появление новых слов и выражений, которые за короткий период времени становятся популярными и активно используются коммуникантами в современном английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд. – М.: Изд-во Наука, 2002. – 384 с.
2. Анищенко О.А. Эволюция обозначения молодежной речи: от технического языка до жаргона / О.А. Анищенко // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 108–117.
3. Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева. – Львов: Изд-во ЛГУ, 2006. – 84 с.
4. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 32–95.
5. Бернацкая А.А. О трех аспектах экологии языка / А.А. Бернацкая // Гуманитарные науки. – 2003. – № 4. – С. 122–125.
6. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция / Ю.К. Волошин. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. – 341 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2001. – С. 47.
8. Cambridge International Dictionary of England. Cambridge University Press, 1995. – 1792 p.
9. Partridge E., Beale P., Fergusson R. Shorter Slang Dictionary (The Partridge Collection) / E. Partridge, P. Beale, R. Fergusson. – London: Routledge, 1st Edition, 1993. – 256 p.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Егорова А.Д.
Гизатова Г.К.*

Данная статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц семантического поля «Эмоциональные состояния» в немецком и английском языках. В статье описаны особенности семантики близких по значению идиом в двух сопоставляемых языках, а также особенности их национальной культуры и восприятия мира, что является одной из актуальных проблем современной лингвистики.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), сопоставительный анализ, эмоции, эквивалент, корпусное исследование.

This article suggests the comparative analysis of phraseological units of the semantic field "Emotional states" in the German and English languages. The article identifies and describes semantic features of idioms with similar meanings in two comparable languages, as well as the peculiarities of their national culture and perception of the world, which is one of the urgent problems of modern linguistics.

Keywords: phraseological unit (PU), comparative analysis, emotions, equivalent, corpus analysis.

Язык является частью культуры народа – он отражает его образ жизни, обычаи, традиции и верования – и передает их другим поколениям. В любом языке существует особый слой лексики, состоящий из красочных выражений – идиом, или фразеологических единиц (далее – ФЕ). Если бы в нем отсутствовали идиоматические выражения, которые, в свою очередь, развивают коммуникативную компетентность и отражают культуру нации, язык утратил бы свою функциональность и самобытность.

Поскольку мир идиом велик и увлекателен, сопоставительное исследование ФЕ носит междисциплинарный характер и представляет собой интерес для лингвистов, переводчиков, культурологов и других исследователей-гуманитариев. Фразеологии большое внимание уделяли как отечественные, так и зарубежные ученые, такие как Е.Ф. Арсентьева, С.Г. Гаврин, Ю.А. Долгополов, А.В. Кунин, Мидер (США), М.А. Пеклер, Э.В. Пиирайнен (Германия), А.Д. Райхштейн, Ю.П. Солодуб и многие другие. Работы этих ученых помогли нам в дальнейшем исследовании ФЕ в двух сравниваемых языках: английском и немецком.

Неотъемлемой частью речевого поведения человека является выражение им различных эмоциональных состояний. Большое количество ученых исключало изучение эмоциональной лексики, в то время как другая группа лингвистов

(Ш. Балли, А. Вежбицкая, В.И. Шаховский) считала выражение эмоций центральной функцией языка.

Тем не менее, до сих пор не существует единой лингвистической теории об эмоциональной составляющей языка, вероятно, из-за недостаточной изученности идиом, относящихся к семантическому полю «Эмоциональные состояния». Кроме того, язык не является застывшим феноменом, так как он постоянно развивается и меняется с течением времени. Передача различных оттенков эмоций с одного языка на другой не всегда может быть простой для переводчиков, не говоря уже о системах машинного перевода. Очевидна потребность в двуязычных фразеологических словарях [3]. Все вышеуказанные причины и представляют актуальность, обосновывают теоретическую значимость и практическую ценность сопоставительного исследования ФЕ семантического поля «Эмоциональные состояния».

В нашем исследовании мы опирались на английские и немецкие корпуса текстов с целью использования аутентичных текстов. В ходе анализа мы обратились к платформе Sketch Engine, которая объединяет множество корпусов на разных языках, среди которых основными источниками данных для нашего исследования были British National Corpus, English Web 2013 и German Web 2018. Мы отобрали методом сплошной выборки 150 английских и 150 немецких идиом семантического поля «Эмоциональные состояния», как из двуязычных [4; 5], так и одноязычных [11] фразеологических словарей.

В рамках исследования мы провели классификацию отобранных идиом по общему значению, разделив их на таксоны «РАДОСТЬ-ПЕЧАЛЬ», далее выделили их подтаксоны в обоих исследуемых языках. Однако помимо классификации отобранных идиом по общему значению, мы провели детальный семантический анализ ФЕ, выявляя оттенки их значений, не представленные в словарях. Для достижения этой цели мы использовали аутентичные контексты из английского и немецкого корпусов. Такой анализ позволил нам также, исходя из семантики идиом, сопоставлять и выявлять характерные лингвоспецифичные черты, присущие идиомам английского и немецкого языков.

Яркими примерами ФЕ, характеризующими эмоциональное состояние человека, являются, к примеру: *be in seventh heaven* – букв.: «быть на седьмом небе», в знач.: «быть на вершине блаженства»; *in siebenten Himmel schweben* – букв.: «парить на седьмом небе», в знач.: «быть на вершине блаженства». Общим сходством в языках является наличие во фразеологизмах компонента «седьмое небо», исходя из чего можно сделать вывод, что ощущение счастья и радости в английском и немецком языках имеет одно происхождение. В частности, известно, что фразеологический оборот отражает древние представления об устройстве мира, описанные Аристотелем в сочинении «О небе» (354-347 до н.э.) [9]. Это выражение является интернациональным и встречается более чем в 70 языках мира, в частности, в русском, итальянском, французском, испанском и др.

Общим свойством многих сопоставляемых фразеологизмов является то, что они имеют в своем составе лексемы-соматизмы. *Соматизмы* – это фразеологизмы, которые содержат, по крайней мере, один термин части тела в качестве составной части. Например, смех может отражаться в мимике, жестах человека, что,

в свою очередь, отражается в идиомах сопоставляемых языков. Среди отобранных нами идиомат английского языка мы встретили 10 фразеологизмов с соматическим компонентом: *cry one's eyes out* – букв.: «выплакать все глаза», в знач.: «горько рыдать»; *make (ulu pull) a sad face* – букв.: «делать грустное лицо», в знач.: «иметь печальный вид»; *pipe one's eye* – букв.: «закрыть глаза», в знач.: «плакать, лить слезы». В немецком языке мы нашли 20 соматизмов: *den Bauch schütteln* – букв.: «трясти животом», в знач.: «смеяться»; *sich in den Bart lachen* – букв.: «смеяться в бороду», в знач.: «хохотать до упаду, помирать со смеху»; *aus vollem Halse lachen* – букв.: «во все горло смеяться», в знач.: «хохотать»; *lachen, dass einem die Augen übergehen* – букв.: «смеяться сквозь глаза», в знач.: «смеяться до слез»; *durch die Finger lachen* – букв.: «смеяться сквозь пальцы», в знач.: «посмеиваться украдкой». Сравнивая ФЕ, выражающие эмоции, нами было выявлено, что в немецкой культуре через соматизмы передаются положительные эмоции (смеяться, хохотать), а в английской – больше случаев с отрицательной коннотацией (плакать, горевать). Такое различие объясняется тем, что представители немецкой культуры более скрытны и сдержаны в проявлении своих чувств и переживаний, чем англичане, что отражает их национальную специфику.

Состояние успокоения, облегчения характеризуется также употреблением соматизмов, например: *get smth. off one's chest* – букв.: «выходить из груди», в знач.: «чистосердечно сознаться, признаться в чем-либо, облегчить душу». Обратившись к корпусу, мы убедились, что данная идиома действительно употребляется в своем словарном значении:

(1) *I said, "I have a lot to talk about, express, get off my chest, and get some counsel on."* [12]. Я сказал: «Мне нужно о многом поговорить, высказаться, облегчить свою душу и услышать совет» (перевод наш – Е.А.)

Однако в немецкой культуре ФЕ, выражающие состояние легкости на душе, редко представлены соматизмами. Отличительной особенностью немецкой фразеологии является то, что носители языка часто используют в подобных случаях компонент *das Herz* – сердце, например, *seinem Herzen Luft machen* – букв.: «сделать воздух сердцем», в знач.: «отвести душу; дать волю своим чувствам»; *das Herz ausschütten* – букв.: «изливать сердце», в знач.: «открыть свою душу, облегчить душу». Для подтверждения этой идеи обратимся к корпусам текстов:

(2) *Möchtest du deinem Herzen Luft machen, dein Gewissen erleichtern* [12]. *Может быть ты хочешь облегчить свою душу, дав волю своим чувствам?* (перевод наш – Е.А.).

(3) *Endlich hatte ich jemanden, dem ich das Herz ausschütten konnte, mit dem ich ohne Gefahr vorbehaltlos reden konnte* [12]. *Наконец-то у меня был человек, кому я мог бы открыть свою душу, с кем я мог бы говорить откровенно, не боясь осуждений* (перевод наш – Е.А.).

Компонент *heart* (сердце) достаточно часто встречается и в ФЕ английского языка: *do smb's heart good* – букв.: «делать сердцу хорошее», в знач.: «радовать сердце, доставлять кому-либо удовольствие»; *in (good) heart* – букв.: «в сердце», в знач.: «в хорошем, приподнятом настроении»; *am Herzen liegen* – букв.: «лежать на сердце», в знач.: «быть по сердцу, радовать». Примерами использования этих ФЕ в английском языке являются следующие предложения:

(4) *I did all in my power to keep them in good heart, but they were saddened and depressed* [11]. Я делал все, что было в моих силах, чтобы поднять им настроение, но они были очень печальны и подавлены (перевод наш – Е.А.).

(5) *Was uns am Herzen liegt ist Ihre Kundenzufriedenheit* [12]. Что нас радует, так это удовлетворенность клиентов (перевод наш – Е.А.).

Интересно, что во фразеологическом фонде английского языка существует большое количество фразеологизмов, выражающих грусть или печаль, которые содержат в своем компонентном составе существительное *heart*. Среди отобранных нами идиомах мы встретили 20 таких идиом: *a heavy heart* – букв.: «тяжелое сердце», в знач.: «печаль, уныние»; *lose heart* – букв.: «терять сердце», в знач.: «падать духом, отчаиваться»; *out of heart* – букв.: «вне сердца», в знач.: «в унынии, в подавленном настроении»; *be sick at heart* – букв.: «иметь боль в сердце», в знач.: «тосковать, томиться»; *break one's heart* – букв.: «разбивать сердце», в знач.: «убиваться, расстраиваться». В ходе корпусного исследования интересными для нас оказались следующие предложения:

(6) *With a heavy heart and tears on his face, Eros flew away* [12]. В унынии и со слезами на глазах, Эрос улетел (перевод наш – Е.А.).

(7) *My soul is weary, I am sick at heart, and but for this little darling I would soon cease to care about a life that is now stripped of every charm* [12]. Моя душа устала, и я тоскую, и, если бы не эта маленькая девочка, я бы перестал заботиться о жизни, которая лишена теперь всяких красок (перевод наш – Е.А.).

Таким образом, в обеих культурах сердце является концептом, посредством которого передаются положительные чувства и эмоции человека. Этот пласт лексики является универсальным во многих языках и не связан с национальной самобытностью или историей народов. Интересно при этом, что в английской культуре компонент *heart* может использоваться, когда речь идет и об отрицательных/негативных состояниях, что говорит нам о том, что для англичан сердце является средоточием переживаний человека. В немецком языке нам не удалось найти ни одного случая применения лексемы *das Herz* с отрицательной коннотацией.

Примечательно, что в двух лингвокультурах характерно проявление радости через фразеологические компоненты-зоонимы, т.е. человек, пытаясь охарактеризовать свое поведение и внешность, сравнивал себя с тем, что было ему ближе всего, знакомо и похоже на него самого – миром животных. Фонд немецких и английских фразеологических единиц с зоонимическим компонентом богат и разнообразен. В английском языке ФЕ встречаются с компонентом *lark* (жаворонок): *sing like a lark* – букв.: «петь, как жаворонок», в знач.: «распевать весело, звонко, от счастья»; *cricket* – сверчок; *as chirpy as a cricket* – букв.: «веселый, как сверчок», в знач.: «жизнерадостный, полный жизни». В немецком языке представлены идиомы с упоминанием следующих видов животных: *sich freuen wie ein Schneekönig* – букв.: «радоваться, как крапивник», в знач.: «петь от радости»; *sich freuen wie Breitmaulfrosch* – букв.: «радоваться, как большеротая лягушка», в знач.: «сильно радоваться». Фразеологические компоненты-зоонимы присутствуют в двух языках и для обозначения состояния печали, грусти. У английской идиомы *crocodile tears*, букв.: «крокодиловы слезы», в знач.: «горько плакать» есть немецкий эквивалент – *Krokodilstränen weinen (ulu vergießen)*.

В немецком языке фразеологизму *Homerisches Gelächter*, букв.: «гомерический хохот», в знач.: «неудержимый, громкий хохот») соответствует английский эквивалент *homerich laughter*. В ходе корпусного исследования интересными для нас примерами с использованием этих ФЕ явились следующие предложения:

(8) *Wie auf Kommando erhoben wir ein homerisches Gelächter* [12]. *Как по команде раздался громкий смех* (перевод наш – Е.А.).

(9) *A roar of Homeric laughter went up from the party* [12]. *С вечеринки донесся неудержимый хохот* (перевод наш – Е.А.).

В ходе сбора материала мы обнаружили, что в немецком и английском языках существует большое количество безэквивалентных ФЕ. Так, например, отличительной чертой немецкой культуры является передача положительных эмоций через праздники. Сюда можно отнести следующую идиому: *sich freuen wie ein Kind auf Weihnachten* – букв.: «радоваться чему-либо, как ребенок Рождеству», в знач.: «сильно радоваться чему-либо». Причина в том, что Рождество для носителей немецкого языка очень светлый и добрый праздник, и ассоциируется с улыбками, счастьем и радостью. В английском же языке нами не было найдено ни одного случая употребления ФЕ, выражающей радость, через праздники. Однако в английском языке наше внимание привлек фразеологизм *as pleased as Punch* букв.: «доволен, как Панч», в знач.: «быть безумно счастливым», у которого нет эквивалента в немецком языке. Это выражение относится к персонажу кукольного театра, имя которого – Панч. Его использовали для развлечения туристов на пляжах Англии, а само имя Панч уходит корнями в XVI век, поскольку произошло оно от итальянского имени Панчинелло. В качестве примера приведем предложение, содержащее эту идиому и описывающее состояние радости:

10) *The presenter looked as pleased as Punch and could barely contain his joy* [12]. *Ведущий выглядел безумно счастливым, и едва мог сдерживать свою радость* (перевод наш – Е.А.).

Понятия «грусть, печаль» по-разному находят свое отражение в двух сравниваемых языках. Например, в английском языке они часто ассоциируются с черным цветом: *(As) black as hades (as ink ulu as night)* – букв.: «черный, как ад (чернила или ночь)», в знач.: «мрачный, безрадостный, беспросветный». В немецком же – с синим: *Blauer Montag* – букв.: «синий понедельник», в знач.: «грустный понедельник». Обратившись к корпусу, мы нашли следующие примеры их употребления:

(11) *He looked as black as night, frowned, bent his head, and did not say a word* [12]. *Он выглядел мрачным, он нахмурился, склонил голову и не сказал ни слова* (перевод наш – Е.А.).

(12) *Heute ist wieder mal ein blauer Montag, das heißt ich habe keine Kraft heute zu schreiben* [11]. *Сегодня опять грустный понедельник, поскольку у меня нет сил ничего писать* (перевод наш – Е.А.).

Хотелось бы также отметить наблюдения, сделанные при анализе идиом, связанных с состоянием радости и печали. Как у англичан, так и у немцев, эти чувства связаны с компонентами «верх» и «низ», которые, в свою очередь, говорят нам об их религиозных представлениях. Верх ассоциируется с небом, взлетом, а низ – с преисподней, бездной. Это можно отражено в таких ФЕ как: *down in*

the mouth – букв.: «в глубине рта», в знач.: «в унынии, павший духом, в плохом настроении»; *hang (down) one's head* – букв.: «повесить голову», в знач.: «поникнуть»; *die Nase hängenlassen* – букв.: «повесить нос», в знач.: «упасть духом, приуныть»; *den Mut (mж. den Kopf) sinken lassen* – букв.: «уронить настроение, уронить голову», в знач.: «упасть духом, повесить голову».

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что большая часть фразеологизмов в английском и немецком языках, выражающих состояние радости и печали, эквивалентна и имеет сходные черты в составе компонентов, что свидетельствует об универсальности человеческого мышления. Безэквивалентные ФЕ, в свою очередь, отражают специфические черты национального менталитета и раскрывают различия в мировосприятии носителей разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
3. Баранов А.Н. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8 000 идиом современного русского языка / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Мир энциклопедий Аванта, 2007. – 1135 с.
4. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин // под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Рус. яз., 1975. – 656 с.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20.000 ФЕ / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
6. Кунин А.В. О фразеологической номинации / А.В. Кунин // Фразеологическая семантика: Сб. науч. тр. – М., 1983. – Вып. 211. – С.88-100.
7. Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. Die deutschen Redensarten und Sprichwörter im Spiegel der Geschichte und Kultur: Около 1300 фразеологических единиц / Д.Г. Мальцева. – М.: Азбуковник, 2002. – 350 с.
8. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
9. Словарь синонимов. – URL: <https://словарь-синонимов.рф/blog/proishozhdenie-vyrazheniya-na-sedmom-nebe-ot-schastyu> (дата обращения: 31.03.2022).
10. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.
11. Spears Richard A. McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / Richard A. Spears. – NY: McGraw-Hill Education, 2006. – 276 p.
12. Sketch Engine. – URL: <https://skell.sketchengine.eu/> (дата обращения: 31.03.2022)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

*Зарицкая Е.А.
Лумпова Е.К.*

В данной статье анализируется языковое поведение пользователей интернет-пространства путем исследования их коммуникаций в социальных сетях Facebook и Twitter. Несмотря на общность цели коммуникации, их структура заметно отличается в зависимости от типа передачи информации. Исследование было проведено на основе лексических средств коммуникаций в вышеупомянутых интернет-сообществах на материалах публикаций пользователей.

Ключевые слова: социальные сети, коммуникации, Facebook, Twitter, социолингвистика.

This article analyzes the linguistic behavior of Internet users by studying their integration into various types of social networks (Facebook and Twitter). Despite the common purpose of communication, their structure differs markedly depending on the type of information transmission. The study was conducted based on a comparative analysis of lexical means of communication in the aforementioned Internet communities. The research material is based on the users' publications.

Keywords: social networks, communications, Facebook, Twitter, sociolinguistics.

Социальные сети играют важную роль в повседневной коммуникации, это можно проследить путем анализа количества пользователей интернета и наличия у них учетных записей разнообразных соцсетей (согласно последним данным около 82% пользователей всемирной сети имеют аккаунт на Facebook). Исходя из мониторинга веб-страниц испанских пользователей, одними из самых посещаемых сайтов являются Facebook, Google и Twitter, которые в соответствии с моделью социальных сетей Л. Милрой имеют явные структурные различия.

Выбор двух платформ для данного исследования (Facebook, Twitter) обусловлен их растущей популярностью и постоянным развитием, а объектами данной работы являются профили пользователей из Испании с разным количеством подписчиков и друзей. Согласно концепции Л. Милрой можно классифицировать социальные сети в зависимости от их плотности, разветвленности, тенденций к внутренней интеграции, а также открытости или закрытости к внешним контактам [7]. Таким образом, Facebook является более закрытой сетью с наибольшей плотностью коммуникативных связей, в свою очередь, Twitter – это открытая социальная сеть, обладающая меньшей степенью конфиденциальности.

Лингвистический анализ социальных сетей демонстрирует, что отношения, установленные на различных платформах, влияют на языковые характеристики и поведение различных субъектов коммуникации. Для плотных социальных сетей, которой является Facebook, характерны определенные черты письменной

коммуникации. Сообщение представляет собой текстовое воплощение мысли человека, которая материализуется с той же скоростью, что и в сознание читателя-реципиента, однако такая коммуникация обычно не преднамеренна и допускает наличие повторов и других ошибок, которых можно было бы избежать, если бы текст был заготовлен заранее [1]. При этом Facebook дает возможность не ощущать физическое пространство, именно поэтому онлайн-пользователи испытывают сильную эмоциональную связь с людьми, которых видят впервые или не видят совсем. Еще одной чертой коммуникации в сети Facebook также является неформальный стиль.

Анализируя лексические особенности Facebook, следует отметить, что данное пространство для коммуникации изобилует аббревиатурами, при этом на данный фактор не влияет ограниченное число знаков, как в Twitter. Это является следствием спонтанности сообщений и быстроты их отправки.

Данные сокращения могут быть образованы путем:

– усечения (удаления конечной части слова или части выражения, но только в том случае, если эмитент сможет без усилий расшифровать данный тип сокращения) [6];

– удаления части слова (опущение части букв в середине лексемы, например “pq” используется для обозначения: *poque, poq que, o poq qué.*);

– сокращение, происходящее на основе фонетики;

– аббревиации (выделении начальных букв слова);

– создания новых форм написаний, при помощи математических формул;

– удаления буквы /h/ в начале лексем.

Характерная особенность правописания в социальной сети Facebook – это написание слов так, как они слышатся [2]. Кроме того, встречаются удлинения слогов, которые применяются для графического маркирования наиболее важных для прочтения слов и придания эмоциональной окраски.

Зачастую пользователи вышеупомянутой социальной сети также игнорируют синтаксические правила и правила препинания, так как в сообщениях упускаются заглавные буквы, запятые, восклицательные знаки и вопросительные. Использование эмодзи на платформах также важный элемент коммуникации, ведь они дают дополнительную эмоциональную окраску текстам [3]. Однако стоит упомянуть, что все повествование ведется от первого лица, и читатели или коммуниканты узнают информацию напрямую – от субъективного источника, при этом функция платформы состоит именно в этом (в передаче личного мнения), поэтому употребление безличных предложений ограничено.

В свою очередь, социальные сети наподобие Twitter характеризуются различиями между участниками коммуникаций, поскольку они не всегда разделяют социальные характеристики друг друга. Односторонняя модель коммуникации и в большинстве случаев отличающийся внешний опыт являются определяющими факторами в лингвистическом поведении пользователей этого типа сети [5].

Наиболее значимая черта, наблюдаемая среди пользователей сетей с низкими значениями множественности и плотности, заключается в том, что их лингвистическое поведение – шаблонное. Тип установленной связи предполагает использование формального стиля. Авторы сообщений хотят отвечать всем нормам

коммуникации, так как понимают, что за ними наблюдают люди, которых они не знают, и в то же время стараются казаться ближе к аудитории для ее удержания. Формальность отражается в тематической сдержанности.

Еще одной характерной чертой социальной сети Twitter является, с одной стороны, то, что отправитель не ожидает ответа от тысяч получателей, которые у него есть, его основное намерение состоит в том, чтобы лишь распространять информацию. С другой стороны, это не спонтанное общение, потому что сообщения запланированы, и автор тщательно их продумывает.

Одной из наиболее важных особенностей Twitter является краткость, поскольку каждый пост обладает техническим ограничением в 140 символов. Это ограничение, как правило, приводит к широкому использованию сокращений для экономии символов, чтобы иметь возможность включать всю необходимую информацию в один текст. Однако в контексте данной платформы это правило имеет обратный эффект, так как аббревиатура может рассматриваться как неформальная или разговорная черта, и, возможно, не все реципиенты знают, как ее интерпретировать. По этой причине в Twitter почти не наблюдаются усечения, сокращения, использование аббревиатур и т. д.

Общий вид постов в социальной сети показывает, что пользователи пересматривают свои сообщения и учитывают орфографические нормы. Особое внимание уделяется использованию знаков препинания.

Используемая лексика характеризуется широтой, полнотой и разнообразием, обеспечивая тем самым богатство комментариев и точность при выражении идей. Имеет место использование синонимов и большого количества прилагательных. В этом типе сети также часто встречаются эвфемизмы, заменяющие неудобное для данной обстановки или грубое выражение. Однако автор поста старается, чтобы лексикон не был расплывчатым и не создавал в двусмысленность.

Последний лексический аспект, который необходимо отметить, – это использование иностранных языков. К примеру, высокая степень популярности английского языка играет роль в частоте его использования в испаноязычных коммуникациях.

Синтаксис, используемый участниками слабых сетей, характеризуется как плавный, динамичный и точный. Синтаксические структуры представляют некоторую сложность, сплочены и упорядочены. Фразы упорядочены линейно на основе последовательности формальных составляющих. Идеи структурированы иерархически. Эта градация обычно организована с использованием составных или подчиненных предложений, которые связаны друг с другом частицами и союзами.

Отмечается использование разнообразной ораторской лексики. Высказывания, которые выдаются в слабых сетях, имеют очень мало личного местоимения «я». Предпочтительным является употребление личных местоимений от первого лица множественного числа или безличных форм. Эти варианты имеют четкую прагматическую функцию, поскольку они служат для демонстрации близости. Еще одна морфологическая черта – это использование гипербол и литот, которые применяются в качестве усилителей языка, прежде всего, чтобы показать некоторую близость и попытаться преодолеть барьеры между пользователями. Одной

из наиболее значимых словесных черт в этом типе сети является использование пассивного залога и модальных глаголов, выражающих веру, сомнение или возможность.

Другим прагматичным ресурсом является использование эмоционального, ласкового и приветливого лексикона. Неприятные или оскорбительные выражения напротив практически отсутствуют. Смягчение является прагматичной стратегией, которая сводит к минимуму воздействие того, что было сказано, и в первую очередь, направляется на то, чтобы не создавать напряженность у аудитории. Эта стратегия достигается с помощью различных ресурсов, таких как механизмы деперсонализации, юмор, цитирование, эвфемизмы, а также глаголы, наречия сомнений и вероятности мышления и обезличивание субъекта при помощи употребления безличных местоимений.

Использование символов и смайликов крайне мало. Этот недостаток объясняется тем, что одна из функций жестового общения заключается в том, чтобы компенсировать ошибки сплоченности и согласованности, а это не характерно для данного типа сети [8]. Кроме того, применение смайликов связано с идеей неформальности, а это характеристика, которая не свойственна данному типу структур. Таким образом, анализ привел нас к четкому обозначению двух различных типов ретикулярных структур, которые идентифицируются с каждой из упомянутых цифровых платформ:

Facebook представляют собой сильную сеть, то есть плотную и многократную. В ней автор сообщения связан с большим количеством людей, которых он знает и которые, в свою очередь, знают друг друга. Эти люди связаны более чем одной связью. Сеть, в свою очередь, можно охарактеризовать как стабильную и однородную.

Платформа Twitter, представляет собой слабую сеть, которая имеет простую и менее плотную структуру. Автор сообщения является частью сети, в которой его члены обычно не поддерживают никаких отношений друг с другом за ее пределами. Подобные социальные сети считаются разнородными, нестабильными и односторонними [4].

В ходе проведения анализа можно предложить лингвистическую характеристику двух идентифицированных типов сетей (Facebook и Twitter). Результаты представлены в таблице (см. Таблица 1). Характеристика двух типов социальных платформ демонстрирует яркий контраст, который существует между ними во многих лексических, фонетических, орфографических, морфологических, грамматических и прагматических аспектах.

Таблица 1

Сравнительный анализ языковых особенностей Facebook и Twitter

<i>Facebook</i>	<i>Twitter</i>
Спонтанные сообщения без редактуры	Преднамеренные сообщения с редактурой
Разговорный стиль	Стандартный стиль
Неформальный тон	Формальный тон

<i>Facebook</i>	<i>Twitter</i>
Сообщение подразумевает ответ	Сообщение направлено на распространение информации и не подразумевает ответ
Использование сленга и узконаправленной лексики	Сленг и узконаправленная лексика не распространены
Большое количество аббревиатур/сокращений	Небольшое количество аббревиатур/сокращений
Фонетическое подражание разговорному языку	Нейтральные и стандартные фонетические черты
Большое количество фоновых ресурсов	Небольшое количество фоновых ресурсов
Некорректное использование регистра	Корректное использование регистра
Знаки препинания не распространены	Нормативная расстановка знаков препинания
Узкая и простая лексика	Широкая и разнообразная лексика
Простые предложения	Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения
Нелинейный синтаксис	Линейный и упорядоченный синтаксис
Неполные, эллипсоидные конструкции	Конструкции со связями, соединителями и организаторами речи
Восклицательные и дезидеративные предложения	Повествовательные и вопросительные предложения
Использование сослагательного наклонения (<i>modo subjuntivo</i>) и формы герундия (<i>formas en gerundio</i>)	Использование модальных глаголов (<i>verbos modales</i>) и страдательного залога (<i>voz pasiva</i>)
Формы вежливого общения не распространены	Формы вежливого общения распространены
Множество звукоподражательных элементов	Небольшое количество звукоподражательных элементов
Большое количество символов и смайликов	Небольшое количество символов и смайликов

Анализ собранного корпуса показывает, что существуют фундаментальные различия между использованием языковых средств у испанских пользователей Twitter и Facebook, то есть между людьми, которые являются частью плотной и сложной сети, и теми, кто пользуется слабой сетью. Результаты также демонстрируют четкую корреляцию между языком говорящего и структурой социальной сети, в которой осуществляется коммуникация.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в интернете / Т.Ю. Виноградова // Русская сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. – Казань, 2009. – 63 с.
2. *Иванова О.В.* Особенности иноязычной коммуникации в социальных сетях / О.В. Иванова // Языки. Культуры. Этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. – 2015. – Т 1. – № 1. – 240 с.

3. *Ивлева Е.А.* Особенности испанской интернет-коммуникации в социальных сетях / Е.А. Ивлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 14. – Выпуск 1. – С. 141-146.

4. *Муравьев Н.А.* Неологизмы в социальной сети Фейсбук / Н.А.Муравьев, А.И.Панченко, С.А. Обьедков // Диалог-2014: Междунар. конф. по компьютерной лингвистике. – 2014. – №13. – с 440-454.

5. *Петрова А.И.* Особенности языка социальных сетей (на примере Facebook, Twitter) / А.И. Петрова. – Белгород, 2017. – 51 с.

6. *Abad M.* ¿Cómo influyen las redes sociales en el lenguaje? Yorokobu / M. Abad. – URL: www.yorokobu.es/%C2%BFcomo-influyen-las-redes-sociales-en-el-lenguaje/ (дата обращения: 02.02.2022).

7. *Emel Türker.* Milroy's Social Network Theory – A critical account / *Türker Emel* // Dilbilim Araştırmaları. – 1995. – P.57–66.

8. *Mileidy Nataly Alvarez Ortiz.* La influencia de la red social facebook en el lenguaje escrito de los estudiantes del grado octavo del colegio Jaime Garzón de Cúcuta / Mileidy Nataly Alvarez Ortiz. – URL: <https://repository.usta.edu.co/handle/11634/10501> (дата обращения: 02.02.2022).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СВОБОДА – НЕСВОБОДА»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Мухаметшина А.Н.

Гизатова Г.К.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ) семантического поля «Свобода – несвобода» в русском и английском языках. В основе статьи лежит исследование ФЕ на материале английского и русского корпусов, идеографических, толковых, двуязычных словарей английского и русского языков.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, фразеологизм, семантическое поле, корпус.

This article is devoted to the comparative analysis of phraseological units of the semantic field "Freedom - Non-Freedom" in the Russian and English languages. The article is based on the research of idioms on the basis of English and Russian corpora and ideographic, explanatory and bilingual dictionaries.

Keywords: comparative analysis, idiom, corpora, freedom, semantic field.

Практически ни один язык в мире невозможно представить без средств выразительности, которые позволяют обогатить речь, сделав ее более красочной. Такими средствами можно считать пословицы, поговорки, идиомы, или, другими словами, фразеологические единицы. Фразеологические единицы отражают на-

ционально-специфические особенности языка, позволяют сравнивать различные лингвокультуры.

Именно поэтому сопоставительные исследования актуальны в современной лингвистике. Поскольку фразеологизмы разных языковых групп не всегда имеют полные эквивалентные соответствия, данная тема вызывает большой интерес у многих ученых-лингвистов. В своем исследовании мы использовали труды А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, В.В. Виноградова, А.В. Кунина и ряда других исследователей фразеологии, которые способствовали анализу семантики ФЕ английского и русского языков.

Для того чтобы приступить к сопоставительному анализу, следует остановиться на определении ФЕ. Многие отечественные и зарубежные лингвисты посвятили свои работы их изучению, предложили различные типы классификаций, однако они так и не пришли к общему мнению: что же такое ФЕ? Например, согласно Комлеву Н.Г., ФЕ – это «устойчивый оборот речи, значение которого не определяется значением входящих в его состав слов; неразложимое словосочетание» [9, с 354]. Н.Н. Амосова, в свою очередь, ставила под сомнение теорию эквивалентности ФЕ слову, отмечая при этом их относительность эквивалентности слову и разные степени этой эквивалентности в зависимости от типа ФЕ [3, с. 12]. Английский онлайн-словарь Мерриам-Вебстер дает такое толкование идиоме – “an expression in the usage of a language that is peculiar to itself either in having a meaning that cannot be derived from the conjoined meanings of its elements or in its grammatically atypical use of words” [7]. Однако разные точки зрения на эту тему не исключают ключевых особенностей фразеологических единиц: они имеют устойчивую форму и неоднословный состав.

В данной работе мы исследуем ФЕ семантического поля «Свобода - Несвобода». На сегодняшний день, выбранное нами семантическое поле является недостаточно исследованным, что в совокупности с постоянно развивающимся и меняющимся языком затрудняет работу исследователя, который может нуждаться в передаче точного смысла того или иного высказывания на определенном этапе развития языка. Для достоверности выявления семантики ФЕ исследуемых языков мы использовали аутентичные контексты, заимствованные из английских и русского корпусов [6; 8]. Необходимость привлечения корпусных данных связана с недостаточной информацией, представленной во фразеологических словарях английского и русского языков. Актуальность исследования заключается в том, что в современной фразеологии русского и английского языков отсутствует достаточное количество исследований ФЕ семантических полей «Свобода - Несвобода», которые позволяют создать двуязычные идеографические словари.

Материалом исследования явились двуязычные и одноязычные фразеологические словари английского и русского языков [1; 2; 10], а также Интернет-платформа Sketch Engine [8], объединяющая в себе базу множества корпусов на разных языках, в частности British National Corpus, English Web 2013 и Национальный корпус русского языка. Именно использование корпуса в данной работе позволило наиболее четко определить семантику выбранных нами фразеологических единиц. Поскольку ФЕ напрямую отражают культуру народа, менталитет и образ жизни носителей того или иного языка, способы и варианты их использо-

вания можно изучить как раз благодаря контекстам употребления, которые предлагает нам корпус. Методом сплошной выборки были отобраны 60 английских и 60 русских ФЕ семантического поля «Свобода – Несвобода».

В современном мире невозможно представить жизнь, в которой каждый человек поступает так, как ему хочется, в силу установленных в обществе законов и правовых норм. Следовательно, невозможно представить полную свободу действий человека в обществе. Так, среди рассмотренных нами идиом, большая половина, как в русском, так и в английском языках, имели семантику ограничения свободы действий. Например: англ. *tie someone's hands* – букв.: «связывать чьи-либо руки», в знач.: «мешать, не давать шанса»; *hold someone down* – букв.: «держат кого-то неподвижно», в знач.: «сдерживать кого-то»; *draw the line (at something)* – букв. «нарисовать линию», в знач.: «установить границы дозволенного, установить предел чему-либо»; *hem someone in* – букв.: «окружать кого-либо», в знач.: «не давать кому-либо делать что-либо»; *не дать шагу ступить* – букв.: «ограничивать действия», в знач.: «не давать возможности что-либо делать»; *взять в тиски* – букв.: «поместить между пластинками такого приспособления», в знач.: «лишать свободы действий».

Большое количество английских идиом было найдено в значении: «избежать наказания за преступление» или «предпринять успешную попытку остаться на свободе». Например: *get out of a jam* – букв.: «выбраться из затора», в знач.: «выбраться из передраги»; *get out of a mess* – букв.: «вылезти из неразберихи» в знач.: «выбраться из неприятной ситуации»; *bail someone out* – букв.: «вносить залог» в знач.: «выручать кого-то»; *let someone off* – букв.: «выпускать» в знач.: «отпустить на свободу без наказания».

Еще одной особенностью идиом данного семантического поля в английском языке является беззаботное, свободное отношение к жизни. Например: *(as) free as a bird* – букв.: «свободен как птица», в знач.: «свободно, беспрепятственно»; *devil-may-care attitude* – в знач.: «беспечное отношение, особенно к рискам и последствиям», *free and easy* – букв.: «свободно и легко», в знач.: «свободно, без предвзвешенности», *not have a care in the world* – букв.: «не иметь ни малейшей заботы в этом мире», в знач.: «беззаботно, свободно», *footloose and fancy-free* – букв.: «свободный и незаинтересованный», в знач.: «быть свободным от ответственности, включая романтические обязательства». Такие черты характера носителей английского языка, как открытость, свобода самовыражения ярко представлена в английских идиомах: *give free rein to someone, give someone a free hand* – в знач.: «дать свободу самовыражения, развязать руки». Приведем пример из корпуса: *The company gave free rein to the filmmakers both in terms of content and approach* [8]. Компания предоставила режиссерам свободу действий, как в плане содержания, так и в плане подхода к съемке фильма (перевод наш – А.М.). Данные идиомы, несомненно, указывают на позитивное отношение к жизни, уважение своих границ, что подразумевает под собой тот факт, что англосаксы уважают себя, живут, не обращая внимания на мнение других людей.

В свою очередь, фразеологизмы русского языка указывают на «сверхценное» отношение к мнению окружающих, что порой не позволяет носителям языка ве-

сти себя также беззаботно и в какой-то степени беспечно. На это указывает и тот факт, что идиом в значении «хорошо быть свободным» в словарях русской фразеологии нам не удалось обнаружить [1; 4; 5]. Одна из идиом, отобранных нами, **была б моя воля** в знач.: «взгляд говорящего на способ решения проблемы», указывает на некое колебание в принятии решения, выражает сомнение в подлинности свободы и возможность делать то, что хочется, не ожидая каких-то последствий. В словарях мы нашли также следующие идиомы русского языка: **вольный казак** – букв.: «крепостной, избежавший феодального гнета», в знач.: «любящий волю, независимый»; **зеленая улица/дать зеленый свет** – букв.: «включить зеленый свет», в знач.: «позволять или способствовать беспрепятственному осуществлению чего-л». Пример из Национального корпуса русского языка: *Через несколько недель судьба Prost Grand Prix оказалась в руках арбитражного суда, который должен был либо дать «зеленый свет» инвесторам, либо ликвидировать команду и продать ее имущество с аукциона, чтобы рассчитаться с кредиторами; развязать себе руки* – букв.: «освободить руки от ограничений», в знач.: «предоставлять полную свободу действий кому-либо». Пример употребления: *<...> и в конце лета 1812 года Россия заключила мир с Турцией, чтобы развязать себе руки для войны с Наполеоном* [6].

Как в русском, так и в английском языках идиомы с данной семантикой можно найти и с негативной коннотацией. Например: **stand in someone's way** – букв.: «стоять на пути», в знач.: «мешать кому-либо в достижении цели»; **cramp someone's style** – букв.: «испортить чей-то стиль», в знач.: «мешать, не давать кому-либо развернуться». Приведем пример из корпуса: “Good thing I was traveling alone; another person would have **cramped my style**.” [8] – «Хорошо, что я путешествовал в одиночестве, присутствие еще одного человека меня бы смущало». **Затыкать глотку, зажимать рот** – букв.: «закрыть кому-либо рот», в знач.: «запрещать выражать свои мысли». В Национальном корпусе русского языка мы нашли такой пример употребления данного фразеологизма: *В общем собрании стали бесцеремонно зажимать рот каждому, кто не являлся подголоском общему взбаламученному настроению* [6].

Таким образом, в ходе нашей исследовательской работы мы отобрали идиомы семантического поля «Свобода - несвобода» в английском и русском языках, используя фразеологические словари, провели семантический анализ исследуемых идиом, а также корпусное исследование оригинальных текстов, содержащих идиомы исследуемых языков, что позволило выявить как сходства, так и различия в сравниваемых языковых культурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Васильев. – Стерлитамак, 2015. – 420 с.
2. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20.000 ФЕ / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: «Высшая школа», 1996. – 200 с.
4. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.

5. Михельсон М.И. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, словичных выражений и отдельных слов / М.И. Михельсон. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. – 598 с.

6. Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 31.03.2022).

7. Онлайн-словарь Мерриам-Вебстер. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 1.04.2022).

8. Платформа Sketch Engine. – URL: <https://skell.sketchengine.eu/> (дата обращения: 31.03.2022).

9. Словарь иностранных слов. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm> (дата обращения: 31.03.2022).

10. Spears Richard A. McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / Richard A. Spears. – NY: McGraw-Hill Education, 2006. – 1104 p.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СИТКОМА “HOW I MET YOUR MOTHER”)

*Плюснина Б.О.
Смирнова Е.А.*

Данная статья посвящена описанию лексико-семантических полей американского молодежного сленга, выделенных на основе анализа американского ситкома “How I met your mother”. В статье описаны основные лексико-семантические группы, которые встречаются в данном сериале.

Ключевые слова: сленг, лексико-семантическая группа, специальная лексика, тематический ряд, понятийный класс.

This article suggests the description of the lexical and semantic fields of American youth slang, identified on the basis of the analysis of the American sitcom «How I Met Your Mother». The article describes the main lexical and semantic groups that occur in this series.

Keywords: slang, lexico-semantic group, special vocabulary, thematic series, conceptual class.

Дефиниция семантического поля принадлежит системе определенных сетей, в которые входят словарь и словарный запас языка. Все слова вплетены в сеть ассоциаций, которые связаны с другими терминами. В семантическом поле ассоциаций, которые могут быть установлены между ними, очень много. Концептуальные отношения развиваются каждый день, добавляя новую информацию из различных областей. Развитие родного языка тесно связано с деятельностью человека. В результате бесконечных контактов разных культур происходит соприкосновение языков и появление новых слов.

Целью настоящей статьи является анализ выделенных лексико-семантических групп сленгизмов, отобранных методом сплошной выборки из ситкома “How I Met Your Mother”. Всего в исследовании было проанализировано 65 единиц. Материалом для исследования был выбран ситком “How I Met Your Mother”. В основе сюжета лежит рассказ одного из главных героев – Теда Мосби. В 2030 году он делится со своими детьми событиями его молодости, рассказывает о своих приключениях с друзьями, а также о знакомстве со своей будущей женой.

В связи с тем, что лингвисты по-разному определяют понятие «сленг», в данной работе мы придерживаемся определения, которое дала советский лингвист О.С. Ахманова. Согласно мнению ученого, сленг состоит из разговорной лексики определенной группы, впоследствии эта лексика входит в речь всех людей, которые никогда не принадлежали к данной группе.

Обратимся к анализу лексем, которые составляют язык ситкома. Выделенный материал может быть разделен нами на несколько семантических полей. Первое из них составляет группа сленгизмов, которая передает характеристику личности.

Например,

(1) “You are a *catch*”.

Catch – A really attractive girl who all the guys want to go after.

Специфика данной лексической единицы реализуется как перенос значения глагола, который содержит в себе указание на «ловлю». Сам процесс охоты становится основой для характеристики привлекательности добычи, которая становится привлекательной девушкой.

(2) “I don’t think the great spirit looks too kindly on white *dudes*”.

Dude – A word that people use to address each other.

Специфика данного сленгового выражения сводится к описанию мужчины. По сути, данная сленговая единица передает дружеское отношение к мужчине.

(3) “The truth is: My friend, he does this thing where he goes to airports with fake luggage to pick up girls and we followed some here to Philadelphia. That’s it, that’s all this is! Airport Security Guard: Nobody’s that *lame*”.

Lame – Unoriginal, boring, cliché, not funny, un-entertaining, shitty, annoying, over done, and over used. Специфика данного сленгового выражения сводится к описанию человека, который скучен в любовных делах.

Второй группой сленгизмов, отраженных в ситкоме становятся единицы, которые, так или иначе, связаны с интимной жизнью.

Например,

(1) “It was finger-painting day at school and a five year-old boy *got to second base with me*”.

Get to second base with – to touch a partner under his or her clothes, but not have sex. Основная ставка сделана на то, чтобы передать особенности прикосновения к партнеру.

(2) “And, sidebar: why do men think women like to be *honka-honka ’d*?”

Honka-honka – To grasp a woman’s breasts with both hands and squeeze tightly with bursts of energy.

Приведенный пример также обыгрывает особенности прикосновений в качестве прелюдии. Это вальяжное поведение не называется своим именем, так как в

большинстве языков такие названия табуированы, а применение дублированного слова позволяет создать игривый тон повествования.

(3) “That was a classic hooker line, and you are the *hookee!*”

Hookee – a euphemism for stringing along someone’s interest in you until someone better is available.

Приведенный сленгизм также обозначает сексуальный интерес, который не может быть назван напрямую, благодаря своей табуизации.

(4) “All right. *Hook-up* strategy”

Hook-up – To have any form of intimacy with a member of the preferred sex that you don’t consider a significant other. Однокоренное слово с предыдущим. Также обозначает интимную близость, которая, при помощи сленга, приобретает игровое звучание.

Следующей группой становится группа, связанная с принятием наркотиков. Большинство лексем, как правило, относятся к арготизмам.

Например,

(1) «So there we were, eating a sandwich. The biggest *sandwich* we had ever eaten”.

Eating a sandwich – It’s slang for smoking weed.

Образование данной сленговой единицы, имеющей семантику действия, обусловлено преступностью действий, которые при помощи него описываются. Мы имеем дело с арготизмом. И, несмотря на то, что в большинстве штатов «травка» легализована, табуированность единицы обусловлена ее зарождением в те времена, когда употребление таких веществ каралось законом.

(2) “Did you guys *get high?*”

Get high – To use drugs to alter your state of mind.

Относится также к семантическому полю наркотиков, говорит о выполнении противоправного действия. Относится к языку наркоманов, то есть близок к аргю.

Наконец, еще одну большую группу составляет примеры сленгизмов, которые обозначают поведение.

Например,

(1) “So?! Did you kiss her? No. The moment wasn’t right. So you *chickened out* like a little boy”.

Chicken out – to decide not to do something because you are too frightened.

Приведенный пример содержит в себе лексему *chicken*, которая в английском языке тесно связана с трусостью. В то же время перед нами фразовый глагол, который обозначает конкретное действие, в буквальном смысле «вести себя как цыпленок», «не сделать что-то, потому что было очень страшно».

(2) “We’re really starting to *click with* these guys”.

Click with – to be compatible with, usually from first meeting.

Приведенный пример говорит о том, что сленгизм пришел из компьютерного жаргона. В данном случае мы можем говорить о метафорическом переносе и образовании новой сленговой единицы, на основе семантики сопряжения.

(3) “How does Carl *land a Lebanese girl?*”

Land a girl – you have succeeded in getting the girl to go out with you.

Приведенный пример игриво описывает принуждение или охоту. В таком контексте девушка воспринимается как дичь, которую необходимо поймать. Основано на представлении о доминировании мужчины над женщиной.

(4) “Yeah, cause nothing says «casual» like inviting a hundred people over just to *mack on one girl!*”.

Mack on – to try to hit on someone of the opposite sex.

Такое действие вряд ли может быть осмысленно как правильное по отношению к противоположному полу. Сленговый фразовый глагол эвфимически передает отношение к подобному действию.

Таким образом, проанализированные лексико-семантические группы сленгизмов, которые представлены в ситкоме, позволяют говорить о том, что доминирующими становятся темы интимной жизни, наркотиков, отношений между полами или их поведение, которые не всегда могут быть положительно приняты обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики / Н.В. Аванесова // Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – Выпуск 2. – С. 5-9.

2. Агузарова К.К. Семантическая характеристика общего английского сленга: автореф. дис. ... канд. фил. наук / К.К. Агузарова. – М.: 2005. – 110 с.

3. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов / Д.И. Алексеев // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 2006. – 211 с.

ПОДХОД К ТЕРМИНУ «МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ» В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Сизачева Н.А.

Гаврилова С.А.

Статья посвящена теме мультимодальности в лингвистике и смежных дисциплинах; анализу исследования и эволюции данной теории; терминологическому аппарату и месту мультимодальности как вызова новой системе семиотики, отличной от идеи «языка», сформулированный европейскими учеными.

Ключевые слова: мультимодальность, модальность, модус, коммуникативная система, семиотика.

The article is devoted to the phenomenon of multimodality in linguistics and related subjects; the analysis of the study and evolution of this theory; terminological apparatus and the place of multimodality as a challenge to a new system of semiotics, different from the idea of «language», formulated by the European scholars.

Key words: multimodality, modality, mode, communicative system, semiotics.

В современном мире коммуникационная система постоянно усложняется – появляются новые каналы передачи информации, модифицируется язык. Коммуникация сильно зависит от новой глобальной системы культурных ценностей, при этом сохраняя локальные особенности из-за доминирующей на определенной территории религии, политического устройства общества, идеи и мировоззрение. Значение имеют и социальные факторы, влияющие на жизнь, как целых социальных групп, так и отдельных индивидов. Поэтому модальность – способ донесения информации – всегда субъективна.

Впервые термин «модальность» применил В.В. Виноградов, разделяя модальность на грамматическую и лексическую. В.В. Виноградов критикует «буржуазный» подход к определению, добавляя к словам, в основном используемым людьми из высшего общества, *жалко, стыдно, совестно, завидно, больно, страшно*. Лингвист определяет термин достаточно широко. Не существует единого термина, на данный момент модальность рассматривают в основном с точки зрения грамматики, синтаксиса. Модальность предоставляет возможность рассмотрения языка как набора субъективных смыслов в активном процессе, что позволяет отслеживать видоизменения внутри языка и более глубоко изучить само явление. Главным элементом модальности является модус.

Если рассматривать модус с точки зрения семантики, то можно сказать, его сущность заключается в процессе выражения информации коммуникатором (адресантом) с точки зрения авторства, учитывая собственные, субъективные особенности передачи информации, свое отношение к ситуации, явлению, событию и соотносит информацию с реципиентом (адресатом), видоизменяя её. То есть, можно сказать, что модус – это социальное пространство, в котором находит свое отражение культура общения, а не только объективная информация или позиция отдельного автора.

Именно при использовании нескольких модусов появляются смешанные или мультимодальные тексты, что позволяет более полно передать смысл сообщения. Каждый модус требует своего изучения, поэтому несколько отдельных дисциплин более детально изучают каждый модус, как кинематограф – изображение или антропология – танец.

В лингвистике главным предметом изучения является язык, конкретнее главных его составляющих – речи и письма. Мультимодальность изучает язык за этими пределами – жесты, движения, любое аудио-сопровождение сообщения – все, что доступно для восприятия человека. Мультимодальность комбинирует в себе некоторые семиотические средства, модусы, описывает при этом правила и закономерности использования взаимодействия одновременно вербальных и невербальных знаков при коммуникации, формируя в себе коды культуры общения. Сама приставка «мульти» означает наличие нескольких модусов, с помощью которых люди хранят и воспроизводят информацию – «письменность», «жесты», «устная речь», «изображения». Предполагается, что модусы доступны для воспроизводства всем членам общества, однако людям, у которых нарушены органы чувств, такие как слепые и глухонемые, являются явным исключением.

Любая коммуникативная языковая система мультимодальна по своей природе, так как является комплексной и основывается на взаимодействии разных

вербальных и невербальных знаковых систем, порой создавая собственные смешанные системы в прямом процессе коммуникации. Использовать одну определённую знаковую систему в современных процессах коммуникации представляется невозможным, то есть мономодальность сейчас теряет свою актуальность. Именно по этой причине возникает мультимодальный ансамбль – комплекс различных модусов, который можно рассматривать как текст.

Исследования мультимодальности начали проводиться недавно. Первые исследования начались в 1980-х гг. с оформления социальной семиотики в отдельную науку. Ученые, которые начали изучать мультимодальность, сместили акцентную роль письма и речи – с усложнением теории коммуникации они перестали играть центральную роль (G. Kress, L. Lemke, K. O'Halloran и др.). Значимой работой, стало исследование «Социальная семиотика и вызовы мультимодальности» Г.Кресса. Главным средством формирования смысла становится не слово, а образ.

Дискурс о мультимодальности предполагает взаимодействие нескольких различных семиотических систем, которые формируют методы и инструменты анализа. Единый терминологический аппарат на данный момент отсутствует – термины разнятся в многочисленных исследованиях.

Количество же мультимодальных текстов с каждым днем растет. Более сложные по своей композиции, такие текста сопровождаются разными элементами семиотики: *текстуальной* (организация текста, его расположение, деление на списки, абзацы), *синтаксической* (тип построения предложений в тексте) или *голосовой* (тон голоса, интонация). Задействуются разные модусы при передаче информации: пространственные, аудиовизуальные, лингвистические и др. Самым простым примером могут служить выступления спикеров на образовательных мероприятиях – при донесении информации используется и визуальный источник информации и аудиальный. Спикер часто дублирует сказанный им текст на презентации, где он может расположить его особым образом – например, чтобы показать иерархию, размещает текст по диагонали, с помощью тона голоса и движения тела отмечает важность в иерархии определенных элементов, что легко считывается реципиентами (слушателями). В данном случае используются кинестетические и проксемические средства на невербальном уровне, то есть оратор проявляет свои чувства и эмоции через мимику и жесты, также влияние имеет и местонахождение, и расположение людей – оратор находится отдельно от аудитории, часто выступая на сцене, то есть выше слушающих, что подчеркивает иерархию коммуникативных отношений.

В современных мессенджерах люди все чаще отказываются от текстовых форм. На замену тексту приходит аудио в виде голосовых сообщений и видеосообщения. Часто разные виды подачи информации присутствуют в ходе одного разговора, образуя мультимодальный текст. Другие семиотические средства заменяют собой текст и речь – часто люди общаются посредством изображений и невербальных знаков, при этом также образуя композиционный текст. Новые символы зашифровываются посредством не текста, но изображений (например, вместо «не понимаю, это звучит очень странно», люди используют одно эмодзи каменного лица, т.е. изображение).

Г.Кресс отмечает особое влияние социальной и семиотической среды на формирование новых мультимодальных явлений, которые он называет «смыслы-как-тексты». При составлении новых значений используются уже сформулированные в культуре и языке модусы; также сами технологии производства – то, с помощью чего появляются текста – бумага, девайсы, краски, приложения – и жанры, которые помогают структурировать информацию; медиа во всех его проявлениях играет одну из ключевых ролей. И традиционные, и новые формы медиа формируют культуру, то есть язык и мультимодальные текста. Газеты, email-рассылки, игры, телевидение – все это становится материалом для социосематических исследований в качестве примеров мультимодальных текстов. Так, благодаря видеоиграм и социальным сетям, знак уважения жертве другого человека зашифровался в виде невербального жеста и одного знака, а именно – согнутой в локте руке, поднятой к виску, и латинской букве «F». Один из элементов может отсутствовать, но информация все равно полно воспринимается реципиентом. То есть, любые элементы влияют на создание мультимодальных текстов, как сообщений.

Таким образом, мультимодальный текст не является текстом в классическом понимании лингвистики, то есть не отражает «отношение» к системе, а отдельное в системе явление. Оксфордский словарь дает определение модальности как «*a particular mode in which something exists or is experienced or expressed*», то есть сама модальность является видом отражения информации, но мультимодальность – не просто сочетание нескольких модальностей, не выражение множественного числа, а обозначение нового феномена в семиотике, представленном в соединении модальностей.

В российской науке следует обратиться к масштабному исследованию Института языкознания РАН под руководством А. А. Кибрика. В нем автор проекта дает определение мультимодальному дискурсу, раскрывая мультимодальность как восприятие реальности с помощью органов чувств – «в настоящее время более распространен термин «мультимодальный», однако корректнее говорить именно о «мультимодальном» или «бимодальном» дискурсе, так как пока в основном изучаются только две модальности – вокальная (слуховая) и кинестетическая (зрительная), а остальные модальности, напр., обоняние или осязание, остаются за пределами рассмотрения». То есть мультимодальность это и философское понятие, которое помогает определить состояние предмета или явления, и его воплощение и отражение в человеческом сознании.

Некоторые ученые также отмечают, что мультимодальность нельзя изучать как полноценное общественное явление, если изучать только его составляющие факторы, то есть мультимодальность – холистический феномен. Согласно исследованиям [2], [9], [10] мультимодальность осуществляется в целостном, одновременном функционировании разных модусов, если рассматривать их как «набор», то теряется главное – сущность их связи, целостность феномена. Но другие лингвисты [1], [5], [11] в определении модусов опираются уже не на органы чувств, а на анализ информации с помощью «семиотического ресурса» или «семиотического анализа». Данные ресурсы равны модусам, а мультимодальность определяется как их единство и нерасторжимость. В дальнейшем организовалось понятие мультимодальности как семиотического модуса – набора ресурсов из нескольких

знаковых систем, не ограниченных только вербальными, сугубо языковыми, знаками [7]. Г. Кресс определил семиотический модус (mode) как «socially shaped and culturally given semiotic recourse for making image» [8].

Как было отмечено ранее, мультимодальность предполагает междисциплинарный подход – сам термин появляется в работах по философии, психологии, медицине, языкознании. Терминологийский аппарат формировался отдельно в каждой дисциплине, поэтому понимание данного феномена сильно разнится. Корень слова – латинское слово «modus» – позволило образовать терминологические омонимы. Так, в философии «модальность» – способ существования, в психологии оно выступало в качестве аналога «сенсоральности» (отдельные органы чувств рассматривались как модальности), а в работах М. Халлидея [6] ученый определяет мультимодальность как «мультисенсорность», применимую в педагогике. Следовательно, понятие «мультимодальность» тесно связано и с психологией и философией, и с лингвистикой и теорией коммуникаций.

С становлением интернет-пространства мультимодальность обретает и значение «полюкодности», обсуждаются условия, окружающая среда феномена – «социальная ситуация». В данном случае можно говорить об исследованиях М.Халлидея, который обращает внимание на невербальную часть коммуникаций. С развитием коммуникации с помощью медиаресурсов, невербальная и смешанная (вербально-невербальная) семиотика начинает изучаться более детально. Невербальная семиотика часто существует в виде дискурса в исследованиях, набору жестов, мимики и т.д. Кэй О'Халлоран, изучая мультимодальный дискурс, выделяет важные для анализа коммуникации положение камеры, жесты, мимику и текст. Также отдельно изучается семиотика тела и телодвижений. При описании беседы, социальных взаимодействий большое значение имеют именно те объекты, которые движутся. Они помогают отражать синтез сообщения, когда и вербальная и невербальная часть указывают на один предмет и тем самым усиливают мысль. Например, фраза «сердечно благодарю» часто сопровождается положением ладони у груди в области сердца – текст с жестом находятся в единении. В контексте теории мультимодальности для обозначения синтеза вербальных, визуальных и аудиальных значений Джей Лемке ввёл понятие гипермодальности (hypermodality), раскрывая её как комплекс взаимосвязей между текстом, визуалом и звуком [8].

На данный момент среди учёных доминирует дискурсивный подход к анализу мультимодальных текстов, который был разработан как междисциплинарный теорико-методологический подход. К.Л. О'Халлоран в качестве объекта исследования выделяет печатные СМИ, динамические и статические электронные медиа, фильмы и трёхмерные объекты [10] и разрабатывает теорию и практику анализа мультимодальности. В своем исследовании К.Л. О'Халлоран опирается на системно-функциональное направление в лингвистике Майкла Халлидея и анализирует смысл, как результат комплексного использования семиотических ресурсов. На этом этапе исследований язык в использовании становится более динамичным, он уже не изолирован. Так, К.Л.О'Халлоран анализирует два отрывка из фильма Романа Полански «Китайский квартал» в статье «Визуальный семиозис фильма» с помощью Adobe Premiere 6.0 (специальной программы для

редактирования видеоматериалов). Анализ динамических изображений с точки зрения семиотики позволил исследовательнице выделить системно-функциональную модель, объединяющая визуальные образы с саундтреком отрывков из фильма [10].

Язык, как более статичная и консервативная система, выраженная в вербально-алфавитно-фонетической виде, не может отразить все смыслы повседневности и универсальный способ познания окружающего мира. Слова не играют первостепенную роль в становлении или укреплении понятий и явлений – большую роль играет цвет одежды, форма здания, техника производства и т.п. Децентрализация роли слов и языка в становлении мироощущения позволяет создать более объективную картину мира, который сейчас особенно переполнен смыслами. Именно к этому и стремится мультимодальный анализ – изучение данного феномена позволяет обнаружить ядро коммуникации, которое выходит за пределы лингвистики и теории коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кибрик А.А.* К вопросу о структуре мультимедийного дискурса / А.А. Кибрик, О.В. Федорова // *Образы языка и зигзаги дискурса: сборник научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова / В. В. Фещенко (ред.)*. – М.: Культурная революция, 2018. – С. 180–191.
2. *Кибрик А.А.* Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс: карточка проекта / А.А. Кибрик. – URL: http://rscf.ru/prjcard_int?14-18-03819 (дата посещения 25.03.2022).
3. *Кресс Г.* Социальная семиотика и вызовы мультимодальности / пер. с англ. Т.Ш. Адильбаев, И.В. Фомин // *Политическая наука*. – 2016. – № 3. – С. 77–100.
4. *English Oxford Living Dictionary*. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/modality> (дата обращения 01.04.2022).
5. *Goffman E.* The neglected situation / E. Goffman // *American anthropologist*. – 1964. – N. 66. – № 6. – P. 133-136.
6. *Halliday M.A.K.* Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning / M. A. K. Halliday. – London: Edward Arnold, 1978. – 256 p.
7. *Kress G.* Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication / G. Kress. – London: Routledge, 2010. – 232 p.
8. *Kress G.R.* Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication / G. Kress, T. van Leeuwen. – London: Edward Arnold, 2001. – 152 p.
9. *Lemke J.L.* Travels in Hypermodality / J.L. Lemke // *Visual Communication*. – 2002. – Vol. 1. – № 3. – P. 299–325.
10. *O'Halloran K.L.* Introduction / K.L. O'Halloran // *Multimodal Discourse Analysis: systemic functional perspectives* / K. L. O'Halloran (ed.). – London: Continuum, 2004. – P. 1–7.
11. *O'Halloran K.L.* Multimodal Discourse Analysis / K. L. O'Halloran // *Companion to Discourse* / K. Hyland and B. Paltridge (eds.). – London and New York: Bloomsbury Publishing, 2011. – Pp. 120–137.

ENGLISH BORROWINGS USED BY BLOGGERS IN THE FIELD OF FASHION

*Sigacheva N.A.
Gudkova A.I.
Gilfanova R.F.*

Данная статья посвящена анализу заимствований с английского на русский язык в области моды и выявлению лингвистических особенностей при написании статей и ведении блогов специалистами в области моды, которые следует учитывать при предпереводческом анализе и процессе перевода. В статье описываются основные способы перевода терминов в области моды и классификация заимствований.

Ключевые слова: перевод, термин, специальная лексика, модная терминология, блоги, дискурс моды, эквивалент.

This article is devoted to the analysis of borrowings from English into Russian in the field of fashion and the identification of linguistic features in writing articles and blogging by fashion specialists, which should be considered during the pre-translation analysis and the process of translation. The article describes the main ways of translating terms in the field of fashion and the classification of borrowings.

Keywords: translation, term, special lexis, fashion terminology, blogging, fashion discourse, equivalent.

With the development of online editions of the fashion direction, their language and their own terminology became established, which led to the creation of a new dictionary of fashionable culture. It should indicate what happened in the fashion industry in the second half of the XX century [4]. Almost all fashion houses were located in Europe and with the beginning of the World War II either closed or moved to the United States. It was there that the designers continued to create. It opened in the USA and a new mass production of clothing developed, new types of fabrics (for example, “nylon” – «нейлон»), new styles were born and fashion trends (“street fashion” – «уличная мода»). Domestic fashion journalism began its development with the Fashion and the World magazine in 1992 and for the first time introduced the Russian reader to the fashion trends in Europe, which highlighted the problem of borrowing and searching for equivalents of foreign terms. In the vocabulary associated with fashion, there is such a concept – «body fashion», which is difficult to translate into Russian in one word. Some translators offer the translation “fashion associated with the body”, but even this, according to terminologists, requires clarification. The magazines *Cosmopolitan*, *Harper’s Bazaar*, *Marie Claire*, *Elle* and *Vogue* contribute to the introduction of fashion blogs of Western fashion to Russian users. These publications have a long history of development, so the focus on existing models has become a feature of the formation of blogs in the field of fashion.

Thus, the relevance of this study is due to the need for a comprehensive study of the features of fashion terminology translation, its systematization and use by bloggers.

The problem of the research is related to the development and formation of a dictionary of fashion terminology, the stages of development of fashion terminology, the difficulty of translating fashion terms from English to Russian due to its insufficient coverage. With the acceleration of globalization processes and the transition of texts to online space, the time for their creation and search for equivalents in the target language is reduced. Russia currently has no specialized educational platforms to train fashion journalists. Instagram and LiveJournal bloggers are forced to cite external sources using unfamiliar words that are not equivalent to the text, given the lack of established concepts in the field of fashion: “The fluid midi dress is ideal for creating original ties in boho style. In the next six months, this should definitely be, because this dress will be useful for both casual summer looks and evening”. Thus, depending on the direction of the publication and its target audience, these terms are used with or without descriptive constructions, by tracing, transcription, or transliteration.

The study used a set of methods: a comprehensive analysis of publicistic and scientific literature on this subject; description and classification of the analyzed material; continuous sampling; translation criticism based on transformational and semantic models of translation; linguo-stylistic analysis.

Modern researchers do not give an unambiguous answer to the question of classification of new words in the recipient language, classification of borrowings, etc. Borrowing can occur in several ways: phraseological transfer [2], i.e. transliteration of a foreign word with its subsequent adaptation to morphology of the native language and tracing. The main types of tracing paper: derivational – the translation of the word is carried out by morphemes (“*fashion lawyer*” – *a person who sets the direction in fashion*); phraseological, when each word is translated separately and then a holistic expression is obtained (“*fashion week*” – «неделя моды») [6].

Based on the research of linguists [5], we have tried to classify justified, partially justified and unjustified borrowings from bloggers.

Table 1

Classification of borrowings

№	Justified		Partially justified		Unjustified	
	English	Russian	English	Russian	English	Russian
1	Parka	Парка	Influencer	Человек, задающий моду	Military style	Стиль милитари Военный
2	Hoodie	Худи				
3	Jeans	Джинсы	Styling techniques	Приемы по сочетанию предметов гардероба	Collaboration	Сотрудничество
4	Moccasins	Мокасины				
5	Loafers	Лоферы			Crop top	Кроп-топ

Justified borrowings are used in the absence of a one-word name of the phenomenon in the translation language. Clothing: ‘parka’ – ‘парка’, ‘hoodie’ – худи, ‘jeans’ – ‘джинсы’. Shoes: ‘moccasins’ – ‘мокасины’, ‘loafers’ – ‘лоферы’, ‘окфорды’, ‘челси’ – have their own distinctive styles, for which there are no equivalents

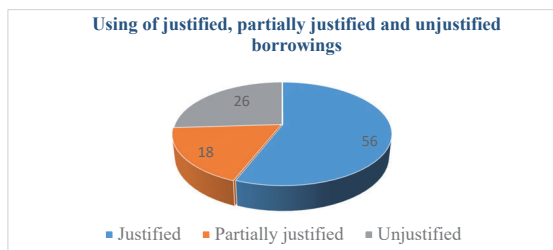
in Russian. Partially justified borrowings for phenomena that can be described by the translation language, but a lot of linguistic means are required to accurately convey the meaning of a word. Unjustified borrowings are synonyms of Russian words and expressions. ‘Стиль милитари’ is from the English ‘military style’, but in Russian the full equivalent of ‘military’ is ‘военный’. Unjustified borrowings can be divided into developed and undeveloped (i.e. full synonyms).

The word «коллаборация», which can literally be translated as *cooperation*, belongs to unjustified developed borrowings, but in modern Russian the word “collaboration” has acquired the meaning of cooperation between brands or individuals who conduct creative activities on the Internet. Also, the word «шоппинг» – from the English “shopping” – to go shopping, began to mean exactly *mass purchases in shopping malls, the search for fashionable clothes*.

Unjustified undeveloped borrowings include words such as «стритстайл» - from “street style” – уличный стиль; «кроп-топ» – from “crop top”. In Russian, there is a word «топ» or «топик», which means a short T-shirt, and in English, the word “top” means clothes for the upper body as a whole, so the word “crop-top” appeared in English to indicate exactly the shortening of the T-shirt.

Partially justified ones include: “influencer” (can be translated as “a person who sets fashion trends”), “styling techniques” (“techniques for combining wardrobe items”). Such a borrowing as “power dressing” is justified, because it denotes a style of clothing that asserts the independence of women in society and indicates the equality of men and women. «Лукбук» – from the English “lookbook” – also refers to justified borrowings since it denotes a collection of fashionable images for which there are no equivalents in Russian.

A study of the ratio of justified, partially justified and unjustified borrowings was carried out. The results are presented in the diagram below.

Picture 1. Results of a study on the use of English fashion borrowings

10 articles of bloggers were considered. They use 56 percent of justified, 18 of partially justified and 26 percent of unjustified borrowings.

This is not the only classification of fashion terms based on articles and blog posts. The following is the classification according to professional recognition [1].

1. Examples of the most recognizable terms in the field of fashion design and fashion can be such as: *a model, a mannequin, a catwalk, a show* and even *a thread with a needle*. These words are clear to both the professional and native speakers.

2. There are terms that will cause difficulty in understanding. But people who are interested in fashion, albeit unprofessionally, have data listening concepts. All fashionistas in the world know what Louboutins and Kelly bag are.

3. The last type of terms will be understood only by a professional circle. Here's a little test to see how well we know the following terms: *Watteau fold, aigrette, nansuk, parasol, plastron, sarong*.

To sum up, the Russian language enrichment with borrowings from English by bloggers is an increasingly dynamic and to some extent aggressive process. The most interesting are unjustified borrowings, the study of which we conducted on the material of the English and Russian-language discourse of the fashion industry. Unjustified borrowings are imposed to a certain extent by publications in *Telegram* and *YouTube* channels, as well as *Instagram* and other social networks, replete with Anglicisms. Understanding this phenomenon has allowed us to be more thoughtful about the use of unjustifiably borrowed words when translating from English into Russian both in the fashion industry and in any other sphere of modern life.

When considering the ways of translating terms, it was found that methods of translation of the humanities and technical sciences are usually distinguished. The most common ways of translating terms are transliteration, transcription and tracing. It is obvious that often a translator or a blogger is required for an adequate translation a combination of methods or additional techniques.

The main requirement for translation is its adequacy [3]. Therefore, to improve the quality of the translation of fashion terms in social networks of bloggers, there is the following advice. Before proceeding with the translation, it is necessary to analyze source material, study the context, dictionaries, in more complex cases resort to a comparative method that allows you to set a system of semantic correspondences of two languages and identify specific features of the languages under consideration, imperceptible in intralinguistic research.

REFERENCE LIST

1. *Ananyina T.M.* Features of the translation of terms in the fashion language of the XX-XXI centuries / T.M. Ananyina. – Ekaterinburg, 2018. – 81 p.
2. *Barkhudarov L.S.* Language and translation. Questions of general and particular theory of translation / L.S. Barkhudarov. – M: International relationships, 1975. – 238 p.
3. *Kazakova T.A.* *Practicheskie osnovy perevoda* / T.A. Kazakova. – Spb: Soyuz, 2001. – 320 p.
4. *Kotorn N.* *Istoriya mody XX veka* / N. Kotorn. – M.: Trivium, 1998. – 176 p.
5. *Voitekhovich M.A.* English-language borrowings in the fashion industry: problems of translation / M.A. Voitekhovich, E.A. Serebyuk. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/238596/1/voytekhovich_serdyuk_%20sbornik23.pdf (date of application: 24.02.2022).
6. *Zhukova V.* «Fashionable» English: fashion dictionary for the most stylish / V. Zhukova. – URL: <https://marieclaire.ua/obshhestvo/modnyj-anglijskij-fashion-slovar-dlya-samyh-stilnyh/> (date of application: 24.02.2022).

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДРУЖБА-ВРАЖДА»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Цыбулина А.В.
Гизатова Г.К.*

Данная статья посвящена анализу идиом английского языка, отобранных методом сплошной выборки из лексикографических источников. Целью данного исследования является раскрытие семантических свойств фразеологизмов, а также определение их уникальных черт в языковой картине мира англоговорящего народа с помощью семантического и корпусного анализа.

Ключевые слова: идиома, семантическое поле, фразеологические единицы, корпус.

This article is devoted to the analysis of English idioms selected by continuous sampling from lexicographic sources. The purpose of this study is to reveal semantic characteristics of phraseological units, as well as to determine their unique features in the linguistic world image of the English-speaking people using semantic and corpus analysis.

Key words: idiom, semantic field, phraseological units, corpus.

Для начала стоит уточнить понятие «идиома». Идиома представляет собой устойчивое словосочетание, значение которого не мотивируется составляющими его словами [3, с. 58]. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что понятия «идиома» и «фразеологизм» тождественны, поэтому в данном исследовании эти термины являются взаимозаменяемыми. Каждая фразеологическая единица обладает своей внутренней формой, которая отличает ее от других фразеологизмов со схожим или идентичным значением [4, с. 10]. Идиомы могут быть мотивированы в синхроническом и этимологическом аспекте языка. Синхроническая мотивация характеризуется высокой образностью и наглядностью, в отличие от этимологической.

Фразеологизмы, несомненно, украшают речь говорящего, а также придают ей особую выразительность. Они помогают лучше понять менталитет и национально-специфические особенности носителей языка. При этом понимание идиом иностранцами затруднительно, так как они представляют собой устойчивые выражения, обретающие смысл лишь при комплексном переводе фразы. Для более полного анализа информации целесообразно изучать фразеологизмы посредством семантических полей.

Под семантическим полем понимается совокупность лексических единиц, объединенных общим нетривиальным семантическим признаком [1, с. 51]. Семантические поля находят свое применение в идеографических словарях, где лексические единицы распределены в соответствии со своим значением. В отно-

шении фразеологизмов данный способ классификации довольно удобен и практичен, так как позволяет ознакомиться сразу с несколькими схожими по значению идиомами, а также облегчает поиск при необходимости изучения конкретного семантического поля. Первым идеографическим словарем принято считать «Тезаурус английских слов и выражений» П.М. Роже, слова в котором были разделены на 4 больших класса (абстрактные отношения, пространство, материя и дух). Однако в идеографической классификации, как и в любой другой, есть свои недостатки. Среди прочих это субъективность выбранной классификации, в отличие от алфавитного порядка. Не существует единого смыслового разделения, поэтому отдельный автор определяет ее самостоятельно, исходя из своих представлений и понимания мира. На сегодняшний день идеографические словари уступают толковым ввиду недостаточной изученности и непопулярности. При составлении идеографических словарей особое внимание нужно уделить и описанию фразеологизмов. Оно должно быть кратким, но в то же время содержать исчерпывающую информацию.

Еще одним значимым вопросом в изучении фразеологии считается использование корпуса. С помощью него можно увидеть «живые» примеры использования языковых единиц, в частности, фразеологизмов. Для правильного понимания значения идиом, безусловно, необходимо видеть контекст употребления фразовой единицы, чем и полезен корпус. Благодаря использованию корпуса можно также определить доминирующее значение идиомы и семантические связи лексической единицы.

Теперь обратимся к семантическому полю «Дружба-вражда». Это семантическое поле отобрано в соответствии с антонимо-синонимичным блоком. Понятия дружбы и вражды являются основополагающими во многих культурах и охватывают значительную часть их языка. Дружба зачастую ассоциируется с теплыми чувствами, искренностью, доверием, умением идти на компромисс, общими взглядами на жизнь, совместным опытом, взаимопониманием, поддержкой. Вражда, напротив, связана с такими понятиями как неприязнь, ненависть, отвращение, борьба, конфронтация. Враг также может быть связан с политическими убеждениями и относиться к конкретной стране или народу. Отношения врагов состоят из конфликтов и ссор. Нередко врагом называют некие абстрактные понятия — «сатаны», «смерти», «времени».

Проанализировав лексикографические источники, мы разделили отобранные фразеологизмы семантического поля «дружба-вражда» на следующие таксоны и подтаксоны:

1. Ссора *at odds with someone* – букв. «в трудностях с кем-то», в конфликте с кем-то, *to fall out with smb. over smth* – поспорить с кем-то, *to cross swords with somebody* – букв. «скрестить мечи», начать спор или бой с кем-то.

2. Месть *to have a bone to pick* – букв. «подбирать кости», иметь счеты с кем-то, *to fight fire with fire* – букв. «бороться огнем с огнем», вышибать клин клином, бороться с противником его же методами, *to get even with* – букв. «получить то же самое», расквитаться с кем-л.

3. Лесть *to butter up* – букв. «умасливать», льстить, *to ring hollow* – букв. «звучать пусто», звучать фальшиво, *to sweet talk* – букв. «мило разговаривать», льстить.

4. Предательство **a cheap shot** – букв. «дешевый выстрел», удар по больному, **to stab in the back** – букв. «удар в спину», предавать.

5. Сплетни **ears are burning** – букв. «уши горят», сплетни за спиной, **two-faced** – букв. «двуличный», лицемерный.

6. Выгодность общения **a friend at court** – букв. «друг при дворе», влиятельный друг [2, с. 299], **friends in high places** – букв. «друзья в высоких местах», друзья в высших кругах, выгодные связи.

7. Взаимопомощь **to give a hand** – букв. «дать руку», помогать, **to do a solid** – сделать одолжение, **to stand up for smb.** – постоять за кого-либо.

8. Общие взгляды **to see eye to eye** – букв. «смотреть глаза в глаза», сойтись во мнениях, **to be of one accord** – букв. «быть одного согласия», иметь общее мнение.

9. Доверие **to rely on smb** – положиться на, **to count on smb.** – рассчитывать на кого-то.

10. Искренность **from the bottom of one's heart** – букв. «от дна моего сердца», от всей души, сердечно, **to have a good laugh** – букв. «иметь хороший смех», посмеяться от души.

11. Компромисс **to bury the hatchet** – букв. «зарыть топор», помириться, **to meet someone halfway** – букв. «встретить кого-то на полпути», идти на компромисс.

12. Совместно прожитый опыт, эмоции **joined at the hip** – букв. «соединены бедром» (идея сиамских близнецов), неразлучны, не разлей вода, **to be thick as thieves** [5, с. 164] – букв. «близки как воры», быть закадычными друзьями/водой не разольешь, **to go through thick and thin** – испытать вместе хорошее и плохое.

Примечательно то, что в английском языке не так много «категоричных» идиом. Ненависть часто заменяется чувством неприязни, например: **to rub someone the wrong way** – букв. «задевать неправильно», раздражать, злить кого-то», **to leave a bad taste in one's mouth** – оставлять неприятное ощущение, а дружба – чувством симпатии и расположения **to hit off with smb.** – быстро найти общий язык с кем-либо, подружиться, **to be a good mixer** – хорошо ладить с кем-либо. Эту тенденцию можно связать с толерантностью и сдержанностью представителей англоговорящих стран. Также в ходе выборки интерес вызвало преобладание идиом с негативной коннотацией. «Отрицательные» эмоции могут быть более яркими, следовательно, иметь больше влияния и отражаться в большем количестве фразеологических единиц.

Стоит отметить, что данное распределение довольно условно и не является единственно верным. Некоторые фразеологизмы, относящиеся к определенной группе, подходят также и под значение другой группы. Так, например, фразеологический оборот **a cheap shot** «удар по больному» может относиться к группам «Ссора», «Мечь», «Предательство» и «Сплетни» в зависимости от контекста. *He had fastened on to the fact that she played on memories of her father's reputation for throwing races. It was a cheap shot but an effective one. Он зацепился за тот факт, что она играла на воспоминаниях о репутации отца, который устраивал скачки. Это был дешевый ход, но эффективный.* В данном случае предпочтительным переводом будет являться «дешевый ход». Выражение **“pain in the**

neck» «головная боль», что-то раздражающее относится к тематике «Дружбы-вражды» лишь в определенных случаях, когда речь идет о раздражающем, неприятном человеке. *He's pain in the neck! He hurts girls. Он так надоедли! Постоянно обижает девочек.*

Так, в результате анализа идиом семантического поля «Дружба-вражда», используя корпусный анализ, мы выявили новые семантические свойства идиом, ранее не зафиксированные в словарях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Семантические отношения во фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Изд-во РГГУ, 2011. – С. 51–60.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. English-Russian Phraseological Dictionary / А.В. Кунин – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Парина И.С. Представление семантики фразеологизмов в идеографическом словаре (на материале немецких идиом семантического поля «речевая деятельность»): автореф. дис. ... канд. фил. наук / И.С. Парина. – Москва, 2009. – 27 с.
5. Spears Richard A. NTC's thematic dictionary of American idioms / Richard A. Spears. – USA: NTC Publishing Company, 1998. – 419 с.
6. British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 01.03.2022).

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «КОНФЛИКТ»: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Халев Е.В.
Гизатова Г.К.*

Данная статья посвящена изучению идиом семантического поля «Конфликт» в английском языке с использованием аутентичных контекстов из английских и американских корпусов, анализа частоты употребления идиом в дискурсе и их организации по семантическим группам, что в дальнейшем поможет при составлении или расширении идеографических словарей идиом английского языка.

Ключевые слова: корпусное исследование, идиома, идеографическая классификация, идеографический словарь, семантика.

This article is devoted to the corpus study of English idioms of the semantic field «Conflict» on the basis of various contexts, analysis of the idioms' usage frequency in discourse and their organization by semantic groups, which will further help in compiling or expanding ideographic dictionaries of English idioms.

Key words: corpus research, idiom, ideographic classification, ideographic dictionary, semantics.

Неотъемлемой частью языка любого народа являются образные средства языка, в частности, идиомы, которые отражают и обогащают культуру народа, говорящего на нем. Посредством изучения идиом языка мы можем понять культуру данного народа изнутри, так как идиомы национально-специфичны, в них хранится информация о системе ценностей, отношении к другим народам, людям, миру и общественной морали. Исходя из этого, составление идеографической классификации идиом языка является крайне необходимым, так как это позволит создать словарь, в котором можно будет быстро найти подходящие по смыслу идиомы, то есть словарь, построенный на основе семантической классификации.

Изучением идиом и фразеологизмов занимается фразеология – наука, играющая важную роль в лингвистических и культурологических исследованиях языка, но получившая развитие лишь только в XX веке. Фразеологию, как отдельную лингвистическую науку, популяризовал швейцарский лингвист Шарль Балли, впоследствии ставший создателем первой фразеологической классификации. Им было выделено две группы словосочетаний: фразеологические единства, фразеологические группы или ряды и группы с нулевой или меньшей устойчивостью [1].

Развитием и расширением классификации Ш. Балли занимался советский лингвист В.В. Виноградов, оказавший большое влияние на развитие фразеологии. В классификации В.В. Виноградова выделяются три группы фразеологических единиц:

1. Фразеологические единства – обороты, переносное значение слов в которых помогает в понимании значения всего фразеологизма.
2. Фразеологические сращения или идиомы – обороты, отдельное значение слов в которых не объясняет целостного значения всего фразеологизма.
3. Фразеологические сочетания или коллокации – обороты, значение которых напрямую зависит от значения слов в нем употребляемых [2].

Во фразеологии английского языка термин «*idiom*» (идиома) соотносится с термином «*fixed expression*» (устойчивое выражение) и в некоторых случаях синонимичен ему. Также в лингвистике употребляются понятия «*phraseological unit*» (фразеологическое выражение), «*phrase*» (фразаема), «*phrasal lexeme*» (фразовая лексема).

В данной статье понятие «идиома» будет определено как *словосочетание семантически неделимое, обладающее в той или иной мере фиксированным порядком слов*. Для того чтобы правильно построить идеографическую классификацию, важно понять, что представляет собой понятие «семантическое поле». В работах лингвиста Д.О. Добровольского семантическое поле есть *совокупность лексических единиц, объединенных общим нетривиальным семантическим признаком и «обладающих психологической реальностью для носителей язык»* [3, с. 54].

Мы изучили и отобрали методом сплошной выборки идиомы английского языка семантического поля «Конфликт» из словаря идиом «*NTC's Thematic Dictionary of American Idioms*» [5].

В данном словаре мы нашли 103 идиомы семантического поля «Конфликт», которые в рамках дальнейшей работы мы выделили в таксоны «подстрекатель-

ство», «ссора», «критика», «оскорбление». В результате проведенной нами классификации мы представляем структуру семантического поля «Конфликт» в следующем виде:

Конфликт

1. Ход конфликта

1.1 Старт конфликта

1.2 Нарастание конфликта

1.3 Конец, избежание конфликта, примирение

2. Типы конфликта

2.1 Ссора, спор

2.2 Подстрекательство

2.3 Замечание, ругань, брань

2.4 Критика, жалоба, обвинение

2.5 Унижение

В качестве примера рассмотрим идиому *bone of contention* – букв.: «кость раздора» в знач.: «причина конфликта». В словаре «NTC's Thematic Dictionary of American Idioms» идиома имеет значение «the subject of an argument», то есть «предмет/объект спора». Эквивалент в русском языке – «яблоко раздора». В корпусе – собрании текстов на английском языке English Web 2015 (enTenTen15) нами было обнаружено 2874 примера употребления идиомы. Из контекстов употребления стало ясно, что в словаре указаны не все значения данной идиомы. Мы нашли другие значения данной идиомы в корпусе:

1. Конфликт между странами на почве территориальных притязаний:

Jammu and Kashmir state has always been a bone of contention between the two countries, even leading to three civil wars – in 1947, 1965 and 1999 [6].

Jammu and Kashmir have been a bone of contention between Pakistan and India since that time [6].

2. Факт, который в понимании одной из сторон разговора или диалога является неверным:

The only bone of contention for us is still the fact that if all children had the per capita funding they would have delighted were they got education in Birmingham and Coventry, where kids live, followed them would have been available for £1,300 more per pupil [6].

3. Также выделим случаи, при которых идиома может стать метафорой либо приобрести свойства какого-либо отдельного предмета:

Finally, on 27 April 1996, the agreement was signed by the foreign and defence ministers in Goa, among much delight and optimism that a bone of contention in their relations was finally removed – or so they supposed [6].

Анализ фразеологических единиц и их классификация являются неотъемлемой частью исследования разнообразных языков и культур. Корпусное исследование облегчает работу в области выявления частоты использования отдельной идиомы и расширяет наши представления об использовании идиомы в современном языке. Данное исследование открывает большие перспективы для дальнейшего изучения семантического поля «Конфликт» и для составления идеографического словаря идиом английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 393 с.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Добровольский Д.О. Семантические отношения во фразеологии / Д.О. Добровольский, А.Н. Баранов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». – М.: Изд-во РГГУ, 2011. – Вып. 10 (17). – С. 51–59.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В.Кунин – М.: Русский язык, 1984. – 945 с.
5. Spears Richard A. NTC's Thematic Dictionary of American Idioms / A. Spears Richard. – New York City: McGraw-Hill, 1997. – 432 p.
6. Sketch Engine. – URL: <https://app.sketchengine.eu/#dashboard> (дата обращения: 29.03.2022).

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)

Чесакова Э.А.

Данная статья посвящена анализу особенностей метафорической номинации в русском и английском вариантах профессионального подязыка строительной отрасли, который был проведён на основе материалов лексикографических источников. В статье рассматривается специфика антропоморфных метафор в строительном дискурсе и разбираются основные аспекты метафорической номинации.

Ключевые слова: термин, метафора, специальная лексика, строительный дискурс, строительная терминология, антропоморфная метафора.

This article discusses the features of metaphorical nomination in the Russian and English variants of the professional sublanguage of the construction industry, represented by professional terms taken from the lexicographic sources. The article reckons the specifics of anthropomorphic metaphors in the construction discourse, provides key aspects of metaphorical nomination.

Key words: term, metaphor, special vocabulary, construction discourse, construction terminology, anthropomorphic metaphor.

За последнее время можно наблюдать тенденцию развития строительства и инфраструктуры по всему миру. Начинают появляться новые города, старые города меняют свой облик и это происходит именно благодаря строительству.

Издrevле считалось, что строительство это одна из самых первых областей человеческой деятельности. Истоком считается потребность человека в создании контролируемой среды обитания для сдерживания климатических изменений. Убежища являлись одним из средств, с помощью которого люди могли приспособиться к широкому разнообразию погодных условий. Изначально человеческие строения были простыми и выполняли наипростейшие функциональные требования. Однако, с веками эти сооружения стали меняться и приобрели не только функциональную ценность, но и символическую, послужив началом создания и развития архитектуры. В таком случае невозможно не упомянуть великую цитату известного американского архитектора Ф. Джонсона: «О великих цивилизациях вспоминают по зданиям, а не по войнам». Таким образом, строительство всегда играло важную роль в развитии общества. Каждый год происходит все больше изменений в сфере технологий, строительства, науки, техники, архитектуры, химической промышленности и во многих других областях. Все эти перемены приводят к образованию новых терминов, обозначений, определений, словосочетаний и это, определенно, отражается на языке. В соответствии с этим происходит расширение специальной лексики и модернизация терминов. Как известно, лексику в целом подразделяют на 2 категории: *специальную* и *общую*. Общая лексика включает в себя слова, которые являются понятными для всех носителей языка, в то время как специальная лексика предназначена лишь для людей, которые способны понимать определенную область деятельности и соответственно ее терминологию.

В связи с развитием строительной сферы, обществу, людям, студентам, обучающимся и, в частности, специалистам, необходимы словари и лексические источники с обновлённой, актуальной и достоверной информацией, которая будет точно описывать и пояснять определение того или иного термина. В данной ситуации необходимо постоянно вносить изменения в уже существующие и создавать новые словари и глоссарии со всевозможными значениями и определениями терминов строительного дискурса. Как известно, у каждого слова или термина почти всегда есть как минимум одно значение, которое выполняет определительную функцию и это связано с тем, что существуют разнообразные средства образования слов, которые берут начало от уже существующего слова, либо от какой-то части слова. В лингвистике существуют разные способы словообразования, такие, как морфологический, лексико-семантический, лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический. Одним из самых уникальных методов является лексико-семантический. Данный способ характеризуется тем, что словообразование происходит с помощью расслоения значения какого-либо слова или термина. В результате чего значения слова могут различаться по своему смыслу настолько сильно, что формируются абсолютно новые лексические элементы. К этому типу относят и словообразования, созданные с помощью метафор [7]. Метафорические словообразования существуют во всех видах языка, не исключая специальные языки. Следовательно, в строительной терминологии существует большое количество терминов, которые были образованы путём метафорического словообразования. Определенно, метафора является неотъемлемой частью системы языка и становится источником новых толкований слов, которые отвечают

за характеризующую и номинативную функции. Метафора – это семантическое явление, которое с одной стороны базируется на основных человеческих законах мышления, с другой – имеет свои особенности проявления в той или иной системе языка. Функции метафоры выходят далеко за рамки лингвистического оформления новых реальностей. В метафорах отражается особый характер их осмысления, который позволяет принять различие определения и образа.

Следует отметить, что изучением метафор занимались такие ученые, как Л.М. Алексеева, Н.Д. Артюнова, В.Г. Гак и Дж. Лакофф [1; 2; 4; 9] и многие другие зарубежные и отечественные лингвисты. Однако не было уделено достаточно внимания вопросам исследования метафорической номинации в строительном дискурсе. Данная область не была изучена в полной мере.

Существует большое количество метафорических терминов в строительной области, которые необходимо знать и изучать специалистам, обучающимся, переводчикам в определенной области и многим другим. В проведенном исследовании было выявлено, что многие термины, которые были сформированы путем метафорического словообразования, принадлежат к типу антропоморфной метафоры. Согласно исследованиям таких учёных, как Дж. Лакофф и М. Джонсон, человек является существом, которому присуща предрасположенность к метафорическому восприятию мира [9]. Соответственно, основываясь на антропоцентричном мышлении человека, можно сделать вывод, что при ментальной структуризации мира особая роль принадлежит антропоморфной метафоре. Следовательно, человек со своими физиологическими, анатомическими и психологическими особенностями является неограниченным ресурсом метафорического обогащения [3]. Одними из самых ярких примеров антропоморфных метафор в строительной терминологии являются следующие: 1) **nose** – *закругление, выступ; поясok, валик* (направление проступи ступени, подоконной доски и т.п.) [8], в переводе с английского на русский **nose** 1. сущ. 1. нос; 2. обоняние [5]. Данный пример демонстрирует нам антропоморфную метафору, так как строительный термин **nose** обозначает какое-то округление или валик, что с физиологической точки зрения похоже на закругленную часть человеческого носа, на данном сравнении и основывается метафора. Следующий пример основывается на сравнении пальца руки с плашкой двери, 2) **finger** – *плашка дверной ручки*, не в строительном контексте [8], не в строительной терминологии слово переводится следующим образом: **finger** – 1. палец; 2. стрелка (часов) [5]. Форма плашки двери напоминает слегка согнутый палец и именно на этой аналогии была создана данная метафора. Также ярким примером антропоморфной метафоры может послужить слово 3) **leg** 1. *опора; стойка* 2. *катет* (например, углового сварного шва); *сторона угла* 3. *полка* (стального уголка) 4. *ветвь; ответвление* (дороги) 5. отрезок кривой [8], **leg** – сущ. нога (от бедра до ступни) [5]. Данный пример демонстрирует то, что слово **leg** в строительной области означает опору, в то время как изначально это слово обозначает человеческую ногу, которая является опорой для человека в физическом плане, таким образом, на этом основании и была сформирована данная метафора. В число антропоморфных метафор строительной терминологии входит также пример, который показывает связь между визуальным и функциональным сходством между строительным термином и физиологической составляющей че-

ловеческого тела: 4) **elbow** – 1. отвод с резким изменением на направления потока, колено 2. выступ; уступ (например, архитектурной детали) [8], **elbow** – 1. локоть; 2. подлокотник [5]. В этом примере проиллюстрирована взаимосвязь человеческого локтя с отводом, который резко меняет направление потока, подобное происходит и с человеческим телом. Если человек захочет резко изменить положение руки или тела, он сможет это сделать с помощью своего локтя, на данной аналогии и основывается приведённый пример. Более того, существует специальное обозначение для колена трубопровода: 5) **knee** – *колено* (трубопровода) [8] и **knee** – 1. колено; 2. наколенник [5]. В этом случае сохранилось не только визуальное сходство терминов, но также написание и перевод. Из определения понятий видно, что строительный термин **knee** и общеизвестный термин **knee** совпадают по своему описательному содержанию, колено трубопровода выглядит подобно человеческому и на основании этого было выполнено метафорическое сравнение. В русском языке тоже существуют строительные термины, которые относятся к антропоморфному виду метафор, например: 1) **диафрагма** – это *стена из двух тонких пластин, разделенных пустотой* [10], **диафрагма** в общеизвестном варианте – это сухожильно-мышечная перегородка, отделяющая грудную полость от брюшной [6]. Суть метафоры в данном примере заключается в подобии работы двух важных элементов, обе диафрагмы в разных областях выполняют одинаковую функцию разграничения. Также примером антропоморфной метафоры может служить слово 2) **слезник** – *желобок или выступ на нижней поверхности подоконников, оконных переплетов и т. п. для стока воды* [6] и **слезник** означает то же, что слезница в 1 знач. (истор.). 2. слезный мешок в глазу, где скопляются слезы через слезный проток (анат.) [11]. Приведённые два термина схожи не только по-своему написанию, но и по значению, они выполняют одну и ту же функцию скопления воды. Существует аналогичная метафора, которая основывается на одном и том же значении: 3) **профиль** – это *контур поперечного сечения поверхности строительной площадки* [10] и **профиль** – это 1. очертание лица сбоку. 2. вид, очертание какого-л. предмета сбоку [6]. В строительном дискурсе, как и во многих других, существует бесчисленное количество антропоморфных метафор, которые были сформированы в результате сопоставления каких-либо элементов, веществ, предметов, абстрактных понятий и многих других с человеком, его физическими, психологическими или анатомическими особенностями. Таким образом, можно сказать, что данный вид метафоры является наиболее естественным и распространенным, так как человек является основным объектом изучения со всех сторон и во всех сферах жизни.

Основываясь на предварительных результатах проведённого исследования, можно сделать вывод, что метафора является одним из самых значимых элементов языка. Она играет важную роль в формировании и совершенствовании лексической системы любого языка, в том числе и специальных языков. Благодаря метафорам в языках появляются новые значения лексических единиц, и происходит обогащение языков. Перевод и изучение строительной терминологии является трудной задачей для всех специалистов и обучающихся, потому что термины могут иметь более одного значения и могут иметь сходство с общеизвестной лексикой. Именно для этого проводятся сопоставительные исследования строительной

терминологии, анализирующие разные аспекты языка. В процессе выполнения нашей исследовательской работы мы изучили и осуществили анализ метафорических терминов профессионального строительного подязыка на основе материалов лексикографических источников и выявили уникальную особенность, представленную антропоморфной метафорой, которая играет значимую роль при словообразовании в любой системе языка. Метафора, как элемент появления новых значений лексических единиц, и ее интерпретация как в русском, так и в английском языках, является одной из основных сложностей при изучении и переводе строительной терминологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Л.М.* Термин и метафора / Л.М. Алексеева. – М.: Пермь, 1998. – 250 с.
2. *Артюнова Н.Д.* Метафора и дискурс/теория метафоры / Н.Д. Артюнова. – М.: Русский язык, 1990. – 358 с.
3. *Бурмакова Е.А.* Антропоморфная метафора в художественном дискурсе (на материале автобиографических рассказов В. М. Шукшина) / Е.А. Бурмакова, Н.И. Маругина. – М.: Научный диалог, 2015. – 45 с.
4. *Гак В.Г.* Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак. – М.: Наука, 1988. – 178 с.
5. *Дьячкова О.В.* Англо-русский, русско-английский словарь / О.В. Дьячкова. – М.: Харьков, Фолио, 2015. – 591 с.
6. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 862 с.
7. *Козинец С.Б.* Словообразовательная метафора в русском языке / С.Б. Козинец. – М.: Саратов: Научная книга, 2009. – 242 с.
8. *Корчемкин С.Н.* Англо-русский строительный словарь. Ок. 55000 терминов / С.Н. Корчемкин, С.К. Кашкин, С.В. Курбатов. – М.: Русский язык, 1995. – 672 с.
9. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Словарь общих терминов. Здания и Сооружения / сост.: АО «НИЦ «Строительство». – М.: Москва, Стандартформ, 2018. – 74 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. инт «Советская энциклопедия», 1940. – 960 с.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Гафарова А.Ф.
Абдрахманова А.А.*

Данная статья раскрывает политический дискурс как часть политической коммуникации, а именно, дает определение понятия «политика» в контексте межличностных отношений, объясняются типы коммуникативной стратегии и тактик, а также выражается значение политического дискурса, ее типов и функций в рамках политической коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая коммуникация, политика, коммуникативная стратегия.

This article reveals political discourse as part of political communication, namely defining politics in the context of interpersonal relations, explaining types of communicative strategies and tactics, and expressing the significance of political discourse, its types and functions within political communication.

Keywords: political discourse, political communication, politics, communication strategy.

Аристотель определяет человека как «существо политическое» [1]. Под этим выражением он имеет в виду, что человек реализует свои человеческие качества, только находясь в обществе с другими людьми. Отношение и взаимодействие между людьми строятся в разных формах. Одна из таких форм связана с влиянием и властью. Поэтому политика часто объясняется как связь людей по отношению к власти. Существует несколько подходов к рассмотрению политики. Во-первых, политика – это возможность соперничества между теми, кто желает установить и обеспечить власть, и их соперниками. Во-вторых, политика – взаимодействие институтов, которые решают проблемы столкновений интересов. В любом случае, борьба или сотрудничество, политику невозможно вести без языка. Язык, с политической точки зрения, определяет место человека в социальной иерархии и показывает, кому можно доверить власть и ответственность. Те, кто находится у власти или стремится к власти, используют язык для достижения своих целей [8]. Это традиционно область риторики, определяемая Аристотелем как искусство убеждения. В атмосфере идей XX века о бессознательном контроле над мыслями, это стало классифицироваться как «пропаганда». Таким образом, человеческое взаимодействие в большей части предполагает общение, в то время как языковое взаимодействие состоит из определенных социокультурных, исторических, идеологических и институциональных предпосылок и определяется ими.

Понятие «коммуникация» в политологическом контексте впервые фигурирует в словах Ф. Ратцеля о том, что «передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг» [10, с. 57]. Грачев М.Н. определяет политическую коммуникацию как «создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих существенное воздействие на политику» [4, с. 78]. По его словам, такой вид коммуникации может происходить как прямо, так и косвенно, а воздействие иметь как быстрый, так и долгий эффект. К примеру, к прямому воздействию политической коммуникации можно отнести призыв к голосованию, требование поддержать законопроект или обращение к своим избирателям за поддержкой. Косвенное воздействие отображается в созданных формах и моделях действительности политического сознания, которые в последующем используются политическими элитами и массовой общественностью.

Процессы политической коммуникации передают и перемещают политическую информацию, которая, в свою очередь, представляет комплекс знаний, фактов и событий политической сферы жизни. Политическая информация структурирует политическую жизнь общества, влияя на политическую социализацию и адаптацию людей.

Кузьмина С.В. разделяет три типа политических сообщений [3, с. 54]:

1. Побудительные (пример: приказ к действию).
2. Информативные (пример: реальные или вымышленные сведения).
3. Фактические (пример: документы об установлении отношений между субъектами политики).

Процесс коммуникации в политике происходит как в устной, так и в письменной форме, и часто осуществляется специализированными сообществами, например, средством массовой информации, информационные агентства и политические партии. Стоит также отметить, что политическая коммуникация распространяется как в узких кругах, например, в беседе, так и в широких массах, например, в обсуждениях законодательных инициатив в общественных палатах.

Коммуникативная стратегия и тактика являются важными компонентами политической коммуникации. Оба компонента используются для планирования необходимых для достижения цели приемов и способов. Стратегия зависит от цели и существующей реальности. К примеру, для победы в предвыборной кампании кандидат может выбрать одну из двух стратегий: возвышать свою политическую программу и себя как кандидата или уделять особое внимание на недостатки своих оппонентов. Другими словами, коммуникативная стратегия обращается к чувствам реципиентов, используя эмоциональные и рациональные аргументы. Чудинов В.П. [5, с. 61]. определяет коммуникативную тактику как «конкретные способы реализации стратегии». В рамках одной стратегии могут быть использованы одна или несколько тактик. Для достижения дискредитации оппонента коммуникативная тактика может быть реализована через оскорбление кандидата или выражение негативной критики в адрес его лидерских качеств или предвыборной кампании.

Политика также определяется наличием собственного языка, который называется политическим дискурсом. Политический язык имеет абстрактное концеп-

туальное понятие, которое касается моральных смыслов. Таким образом, политический язык несет информацию для общения с адресатом и взаимодействует с людьми, решая глобальные проблемы, такие как вопросы войны и мира. Более того, политический язык имеет ряд функций, которые отражаются в самой речи. Политический язык маскирует, трансформирует и углубляет конкретное явление, и в основном используется для того, чтобы убедить получателей в точке зрения говорящего, используя такие приемы, как объяснение и анализ. Политическая речь может представлять собой жанр, область или поле. Более того, оно состоит из трех основных элементов: адресанта (оратора, который производит речь), адресата (слушателя, который является получателем речи) и самой политической речи. На организацию дискурса и текстовых структур разных ее типов влияют определенные ситуации и процессы в политике, например, различного рода брифингов, пресс-релизов или парламентские дебаты. В таких проявлениях политический дискурс осуществляется как сложная форма человеческой деятельности.

Чтобы подробнее ознакомиться с политическим дискурсом, уточним понятие «дискурс». Карасик В.П. [2] определяет дискурс как «единство текста и коммуникативной ситуации». Дискурс может развиваться в двух направлениях. В первом направлении дискурс подразумевает развернутую мысль, развитие идеи. Второе направление определяется людьми, которые используют идеи для того, чтобы показать принадлежность к определенной группе. Например, дискурс власти или дискурс оппозиции выражают идеологическое понимание коммуникативного поведения определенных слоев общества.

Политический дискурс описывает реальность в обществе политическими терминами. Это отдельный вид речевой деятельности, который включает в себя, понятия, концепты, смысловые связи между ними, метафорами и контекстными употреблениями слов, характерных для политических процессов. Дискурс в политике составляется самими политиками. Действительно, большая часть исследований политического дискурса посвящена текстам и разговорам политиков или политических институтов, например, президент или премьер-министр, другие члены правительства, парламента или политических партий на разных уровнях, в том числе на местном, региональном и международном уровнях. Политики, в данном контексте, — это группа людей-профессионалов, которые занимаются политической деятельностью и избираются или назначаются в качестве центральных игроков в государстве. Однако, хотя в политологии они занимают важнейшее место в качестве авторов политического дискурса и других политических практик, политики не являются единственными участниками в политической арене. С точки зрения взаимодействия анализа дискурса реципиентов, также должны быть включены в политические коммуникативные события. Важной частью дискурса являются общественность, граждане, массы и другие социальные группы. Разграничение политического дискурса по его основным авторам является недостаточным и должно быть расширено до более сложной картины всех его соответствующих участников, независимо от того, вовлечены ли они активно в политический дискурс или просто являются реципиентами в односторонних способах коммуникации. Таким образом, в состав политического дискурса необходимо включать всех участников политической коммуникации, которые способны вли-

ять на создание и восприятие речи. Сюда, в том числе, относятся авторы (политики), адресаты, а также сама политическая ситуация и контекст.

К характеристикам политического дискурса можно отнести:

1. Смысловую неопределённость или выражение мысли в обобщенном виде.
2. Фантомность или отсутствие реального денотата.
3. Фидеистичность или опора на подсознание.
4. Эзотеричность или недоступность смысла широкому кругу общества.
5. Театральность [6, с. 20].

Чудинов А.П. выделяет 6 функций политического дискурса [5, с. 67]:

- когнитивная;
- коммуникативная;
- побудительная;
- эмотивная;
- метаязыковая.

С помощью когнитивной функции создается концептуализация мира и строится политическая картина мира. Язык и мышление влияют друг на друга, поэтому язык не просто отражает действительность и передает мысли, но и создает образ мира, построенного на сложившихся представлениях. Например, разделение партий на демократов, либералов, коммунистов является примером когнитивной функции политического дискурса посредством категоризации политической реальности.

Коммуникативная функция осуществляет передачу информации и воздействует на изменение существующей картины мира. В политической среде информация может быть представлена в виде текста, который освещает события политической жизни. Эта информация может быть преобразована последствием мнений или обобщений в различных жанрах, например, репортаж или дебаты. Коммуникативной функции также характерна интерпретация, то есть анализ и использование нужной информации. Политики могут использовать информацию для привлечения или отвлечения общественности к событию.

Побудительная функция дискурса эмоционально воздействует на реципиента, призывая к политической активности. Данная функция может быть осуществлена прямым и косвенным путем. С одной стороны, можно прямым образом информировать людей и призывать выходить на митинги или демонстрации в случае обострения политической ситуации. С другой стороны, можно высказывать критику в сторону оппонента, косвенно призывая проголосовать за свою кандидатуру.

Политический язык выражает эмоции адресанта и вызывает эмоции у адресата с помощью эмотивной функции. Голос, настрой, эмоционально насыщенные слова создают эмоциональный фон, который необходим для политического убеждения и побуждения к последующим действиям. Вызвав страх или растерянность у оппонента, адресанты могут укрепить собственную власть. Эмоции, наравне с рациональным осознанием, влияют на политические предпочтения.

Разъяснение значения слова или высказывания происходит через метаязыковую функцию. Политический дискурс специфичен в лексическом составе, поэтому адресанты объясняют значение тех или иных терминов, например, в чем

заключается разница между льготами и привилегиями. Другим приемом может стать новое объяснение или исправление написания известных слов, например, милицейская дубинка – демократизатор. Также часто представители политической власти с помощью противопоставления акцентируют внимание на другом наименовании, которое, по его мнению, более точно передает смысл, например, не политическая система, а режим.

Политический дискурс является выражением всего комплекса человеческих и социальных отношений и, следовательно, влияет на формирование мировоззрения реципиентов. Политическое влияние часто манипулирует общественным сознанием. В научной литературе существует множество определений речевой манипуляции. Они сводятся к тому, что это практика контроля человека над своим сознанием и поведением, а целью политической манипуляции является получение, осуществление и удержание власти [7]. Следует отметить, что манипуляция в политическом дискурсе может осуществляться как средствами речи, так и психологическим воздействием. В психологии манипуляция описывается как коммуникативное воздействие, которое приводит к актуализации определенных мотивационных состояний у объекта воздействия. Они побуждают объект действовать выгодным для субъекта образом. При этом предполагается, что такое поведение не обязательно должно быть неблагоприятным для объекта воздействия [7]. Другими словам, речевое манипулирование – это выбор и использование таких языковых средств, которые позволяют воздействовать на адресата речи. Реципиент не осознает этой манипуляции и воспринимает ее как часть объективной информации. Согласно Поляковой Л.С. [9], существует несколько типов манипуляций в политическом дискурсе:

1. Реферантная манипуляция, связанная с искажением образа денотата или реферанта в процессе обозначения реальности. Она имеет 2 типа:

а) фокусная манипуляция заключается в смещении прагматического фокуса, когда меняется точка зрения и, соответственно, меняется способ восприятия денотата. Это заставляет реципиента воспринимать в его пользу манипулятора;

б) фактическая манипуляция – это искажение фактов, преувеличение, создание неопределенности.

2. Аргументативная манипуляция, связанная с нарушением постулатов общения, которое может проявляться следующим образом:

а) нарушение логики развития или цельности текста (например, уход от ответа, переключение темы разговора);

б) уклонение от полного представления информации, подтверждающей высказанную точку зрения.

Политический дискурс состоит из форумов, политических выступлений, указов, законов, писем, политических текстов, каждый из которых имеет собственную конечную цель. В широком понятии, целью политического дискурса можно назвать внушение адресату необходимых установок, а также мотивирование к определенным реакциям и, в последующем, к действиям.

Таким образом, политическая коммуникация – это вид коммуникации, имеющий специфические особенности, которые связаны с миром политики. Особый политический язык, политический дискурс создает данный вид комму-

никации, осуществляя оборот политической информации и всех политических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – Т.4: Политика. – С. 376–644.
2. *Карасик В.П.* Дискурс – это единство текста и коммуникативной ситуации / В.П. Карасик. – URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=15579> (дата обращения: 06.04.2022).
3. *Кузьмина С.В.* Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации / С.В. Кузьмина // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2011. – № 2 – С. 54–56.
4. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2012. – С. 77–90.
5. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2009. – 292 с.
6. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
7. *Antropova L.* Extralinguistic Conditions of Language Variability in National Languages / L. Antropova, T. Zalavina, L. Polyakova, Y. Yuzhakova // Amazonia Investiga. – 2020. – 9(25). – P. 266-273.
8. *John E. Joseph.* Language and Politics / John E. Joseph // Edinburgh Textbooks in Applied Linguistics / Series Editors A. Davis, K. Mitchell. – Edinburgh.: Edinburgh University Press, 2006. – P. 163.
9. *Polyakova L.S.* Linguistic Manipulation Means in English Political Discourse / L.S. Polyakova, Yu.V. Yuzhakova, T. Yu. Zalavina, N.V. Derina // Amazonia Investiga. – 2020. – Vol. 9. – № 33. – P. 27–36.
10. *Ratzel F.* Politische Geographic. Oldenburg, 1903; цит. по: *Цыганков П.А.* Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективной коммуникации / П.А. Цыганков // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. –1999. – № 4. – С. 57.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА ИСПАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ PODEMOS

*Казакова А.И.
Пупырева С.О.*

В данной статье рассматриваются лексические и стилистические особенности дискурса политических партий в социальных сетях. В качестве примера проанализированы посты испанской левой партии Podemos. На основании анализа выявлено, что в большинстве своём публикации эмоционально окрашены, что объясняется наличием большого количества средств выразительности, среди которых преобладающими являются метафоры.

Ключевые слова: политический дискурс, лексические особенности, стилистические особенности, коммуникация, политическая лингвистика.

This article examines the lexical and stylistic features of the discourse of political parties in social networks. As an example, the posts of the Spanish left-wing party Podemos are analyzed. Based on the analysis, it was revealed that most of the publications are emotionally colored, which is explained by the presence of a large number of expressive means, among which metaphors are predominant.

Keywords: political discourse, lexical features, stylistic features, communication, political linguistics.

С каждым годом интерес к сфере политической деятельности возрастает, но только относительно недавно язык, который используется в коммуникации представителей политической сферы, стал изучаться более подробно [2], ведь он [язык политической сферы], отличается и имеет свои особенности, в связи с чем, изучение политического дискурса является немаловажным аспектом в современной лингвистике.

На сегодняшний день политические партии Испании активно используют социальные сети для осуществления коммуникации с гражданами общества. Публикация постов в социальных сетях обладают рядом преимуществ для политических партий, среди которых можно отметить такие, как охват большой аудитории за небольшой отрезок времени, краткость сообщения и расположение к участию граждан в политической коммуникации.

В нашей работе мы осуществим анализ лексических и стилистических особенностей дискурса партии Podemos. Актуальность данной темы обуславливается разными обстоятельствами. По мнению советского и российского лингвиста А.Н. Баранова, во-первых, исследование средств выразительности в подобных текстах способствует выявлению скрытых смыслов, манипуляций общественным мнением и позиций пишущего. Во-вторых, в самой политической науке существует необходимость анализа политических текстов СМИ с целью отслеживания изменений в общественном сознании. Более того, язык может выступать как способ конструирования политической реальности, что делает изучение его средств и особенностей ещё более актуальным и необходимым [1].

Проводя анализ лексики, используемой партией в своем дискурсе, стоит упомянуть, что большинство из них можно охарактеризовать как «многопартийные» – это те слова или словосочетания, которые могут быть использованы в дискурсе более чем одной партии. Таким образом, это означает, что подобные слова можно встретить не только в публикациях данной партии, но и в материалах остальных политических объединений. К данной категории могут относиться общеупотребительные слова или же терминология, используемая в политической сфере.

Интереснее ситуация обстоит с «однопартийной» лексикой – той, которая используется лишь определённой партией. Она также присутствует в дискурсе Podemos, но в гораздо меньшем количестве. Более того, как правило, её отличает наличие эмоциональной окраски (в то время как «многопартийная лексика», как правило, нейтральна). К однопартийной лексике также стоит относить лозунги и девизы (например, в дискурсе Podemos часто можно встретить их слоган *“Sí se puede”* – «Да, мы можем»).

Партия Podemos – крайне прямолинейная партия, и выражает своё мнение открыто, иногда прибегая к использованию интересных оборотов и словосочетаний. В связи с этим не менее важной составляющей политического дискурса партии является присутствие большого количества средств выразительности, используемых в абсолютно разных целях.

При анализе постов партии нами были обнаружены различные средства выразительности: метафоры, сравнения, иронии и многие другие. Метафоры встречаются довольно часто, активное их применение позволяет приукрасить текст и добавить художественной окраски, благодаря чему текст становится более приятным для прочтения. Метафоры, в свою очередь, также могут быть подразделены и по сферам использования: например, такие выражения как *estar por las nubes* – взлететь до небес, что-то запредельное; *caído del cielo* – с неба упал; *contratos basura* – временные трудовые контракты на невыгодных для трудящегося условиях [3]; чаще всего встречаются именно в постах, посвященных экономике и вопросу трудоустройства граждан. Данная лексика обычно ассоциируется либо с ценами, либо с условиями трудящихся.

Другие метафоры могут быть использованы именно в текстах, связанных с общественно-политической сферой. Важно отметить и тот факт, что они могут быть использованы в абсолютно разных целях. Например, нередко можно встретить такие фразы, как *fruto de esfuerzo* – плод стараний; *hacer frente a* – сталкиваться с чем-либо; *caza de brujas* – охота на ведьм, *sentir el calor de una familia* – чувствовать тепло семьи [3]. Как правило, это происходит именно в тех постах, где авторы хотят подчеркнуть наличие какой-либо определённой проблемы, а красочные метафоры – именно то, что помогает привлечь внимание аудитории. Однако привлечение внимания к проблеме – не единственная цель использования таких сильных метафор; перед участниками партии стоит задача не только привлечь внимание к проблеме, но и решить её. В связи с этим использование таких ярких метафор помогает придать драматизма ситуации из-за чего её разрешение уже кажется неотложным.

Нередко в дискурсе партии можно встретить использование метафор с целью продемонстрировать своё мнение на сложившуюся ситуацию. Такие случаи использования можно наблюдать в фразах: *la infamia y la indecencia es el precio a pagar* – позор и непристойность – это цена, которую нужно заплатить, *de espaldas a la gente* – за спинами людей, или же *nos han llovido mares de odio, de mentira* – на нас обрушились море ненависти, лжи, *recaer sobre las espaldas de la gente* – падать на спины людей, *ponen las primeras pierdas* – несут первые потери, и другие [3]. На этот момент стоит обратить внимание, что подобного рода публикации, как правило, несут в себе негативную коннотацию и подобные средства выразительности используются для приукрашивания и некой гиперболизации. Однако в текстах можно встретить и более нейтральные или даже положительные метафоры, такие как: *la luz al final del túnel* – свет в конце туннеля, *levantar la cabeza* – поднимать голову, *abordar desde su raíz* – решать проблему в корне [3]. Но, как можно заметить, в публикациях, где авторы хотят подчеркнуть наличие какой-либо проблемы или выразить своё отношение к сложившейся ситуации,

метафоры используются с негативной коннотацией и используются с целью придания ситуации особой остроты, важности и неразрешённости.

Другой не менее важной целью использования метафор в политическом дискурсе могут выступать подчеркивание заслуг и демонстрация вклада в общее дело. Соответственно, в подобного рода публикациях лексика будет значительно отличаться от той, что присутствует в других постах. К метафорам, используемым для подчеркивания своего вклада, можно отнести: *dar sus frutos* – *давать плоды*, *teñir de morado* – *окраситься в фиолетовый*, *llenas de fuerza y reivindicación* – *полны силы и притязаний*, *somos una ola* – *мы волна*, и другие [3].

Как уже упоминалось выше, Podemos – достаточно прямолинейная партия, и её стиль ведения политического дискурса отчасти можно назвать даже агрессивным. Это объясняется тем, что партия часто использует в своих публикациях средства выразительности с целью критики оппонентов и противостоящих им партий. Однако критика – это не единственное, что могут представить Podemos против их соперников на политическом поле. Зачастую в публикациях, направленных против их оппонентов, можно найти настоящие обвинения. Например, в одной из публикаций партия активно критиковала ситуацию и главенствующую партию, в связи с чем описала политику оппонентов так: *la mentira es un valor político* – *ложь – политическая ценность*. Другим примером прямолинейности партии может служить их высказывание по поводу ситуации, сложившейся вокруг их активиста: *una Justicia que se arrodilla ante monarcas corrupto* – *правосудие, которое преклоняет колени перед коррумпированными монархами* [3].

Помимо прямолинейной критики противостоящих партий в политическом дискурсе Podemos также присутствуют метафоры, использующиеся для высмеивания их политических соперников. Так, например, в одной из своих публикаций партия выложила видео их политических оппонентов VOX, где они некорректно выражаются о женщинах, решивших сделать аборт. Данную вырезку авторы подписали «*sin filtros*» – *без фильтров*, иносказательно высмеивая взгляды противников. В другой публикации партия отзывается о своём политическом сопернике, говоря *le ha dado demadiado el sol en la cabeza* – *солнце хорошо ударило его по голове* [3].

Говоря о критике оппонентов, нередко в текстах публикаций партии можно встретить и другой троп – иронию. Использование подобного тропа имеет цель не только критиковать, но и высмеять оппонента. И, как правило, такое явление стоит рассматривать в контексте определённых постов. Так, например, в одном из постов Podemos представили список негативных вещей, которые сделали их оппоненты, и назвали всё это “*méritos*” – *заслуги* [3]. Другим интересным примером может выступать ситуация с противником партии: представитель противостоящей Podemos партии заказал строительные работы в своём доме, затем не оплатил труд рабочих. После этого громкого дела Podemos выложила публикацию, в которой назвала этого политического деятеля “*un explotador*” – *эксплуататор* [3]. В другом своём политическом тексте партия опубликовала критику деятелей противостоящих партий PP и VOX, где по итогу назвала их “*los patriotistas*” – *напatriоты* [3]. Конечно, подобного рода высказывания партии стоит воспринимать

в переносном смысле. Используя данный троп, авторы публикации хотели ещё раз подчеркнуть нечестность их оппонентов.

Относительно редким явлением в политическом дискурсе партии Podemos можно считать сравнения. Метафоры и ирония в текстах превалируют над данным тропом, и, в отличие от этих средств выразительности, сравнение используется, как правило, лишь для придания красочности тексту. Таким образом, в текстах можно встретить такие фразы как: *blanca como el yeso* – белая, как гипс, *fondo buitre* – хищнические фоны [3]. Анализируя сравнения, стоит также обратить внимание и на то, что чаще всего они появляются в публикациях, целью которых выступает выражение мнения на сложившуюся ситуацию, а не критика противостоящих партий.

Подводя итог, можно сделать выводы, что самым часто встречающимся тропом в политическом дискурсе партии Podemos является метафора (24 случая использования на 100 публикаций), которая может быть использована как с целью описания ситуации, так и с целью критики и высмеивания оппонентов. Следующим явлением по частоте можно считать иронию, которая используется только с целью критики оппонентов. А самым редким является сравнение.

Следующим этапом в соответствии с предложенной классификацией является анализ текста на уровне эмоциональной окраски. С данной точки зрения, стоит отметить, что из 99 проанализированных постов лишь 29 не окрашены эмоционально. Как правило, в подобных публикациях партия агитирует голосовать за Podemos, однако в политическом дискурсе встречаются и эмоционально окрашенные тексты, также имеющие целью продвижение партии на выборах. Соответственно, 70 публикаций, проанализированных за данный период, можно охарактеризовать как эмоционально окрашенные. Данные тексты также разделяются внутри по типу окраски: они могут быть негативные или положительные. Стоит отметить, что публикации, в которых присутствует негативная коннотация, превалируют над постами с положительной окраской.

Таким образом, можно сделать вывод, что в политическом дискурсе Podemos активно и прямолинейно выражает свою позицию, в связи с чем, большинство проанализированных публикаций эмоционально окрашены, что добивается за счёт присутствия большого количества средств выразительности, которые чаще всего представлены метафорами или контекстными ирониями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие / А.Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Краснова П.Н. Использование речевых тактик во французском политическом дискурсе / П.Н. Краснова, Н.В. Тихонова // Terra Linguae. – 2021. – Вып. 9. – С. 59–64.
3. AhoraPodemos. – URL: <https://www.instagram.com/ahorapodemos/> (дата обращения 23.02.2022).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

*Каримов Р.И.
Кузьмина О.Д.*

Статья посвящена стилистическим особенностям функционирования англицизмов во французском интернет-дискурсе. Авторами описан проведенный анализ примеров употребления англицизмов в рамках интернет-дискурса. Были выявлены основные стилистические функции англицизмов во французском интернет-дискурсе.

Ключевые слова: англицизмы, стилистические функции, интернет-дискурс, ассимиляция заимствований, игра слов.

The article is devoted to the stylistic features of the English borrowings in the French Internet discourse. It analyzes how English borrowings are used within the framework of the Internet discourse. The main stylistic functions of the English borrowings in the French Internet discourse are identified.

Key words: English borrowings, stylistic functions, Internet discourse, assimilation of borrowings, word play.

В современном мире процесс лексического заимствования становится одним из важнейших средств обогащения словарного состава языка. С развитием интернета и появлением глобального цифрового коммуникативного пространства англоязычная лексика стала проникать в другие языки более интенсивно. Все новые тенденции в развитии языка реализуются, в первую очередь, в интернет-пространстве. Французский язык не является исключением.

Целью данной статьи является выявление основных функций английских заимствований во французском интернет-дискурсе. Исследованиями в области лексического заимствования занимались такие ученые-лингвисты, как А. Градинару, Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, Ф. Серидж и др. [3; 1; 2; 4].

Материалом данного исследования послужили тексты интернет-дискурса, сайты известных интернет-изданий, а также комментарии, оставленные пользователями в социальных сетях и на различных интернет-площадках [5; 6; 7]. В ходе исследования было проанализировано 189 англицизмов, в том числе американизмов.

В рамках французского интернет-дискурса англицизмы и американизмы способны выполнять различные стилистические функции, а их употребление становится для пользователей одним из важнейших и самых распространенных стилистических приемов. Прежде всего, необходимо отметить терминологизацию части новейших заимствований. Попадая во французский язык, английские слова и выражения начинают употребляться как термины. Наиболее заметен этот процесс, с одной стороны, в сфере новых технологий, в которой англицизмы обо-

значают новые явления, для номинации которых отсутствуют французские эквиваленты, а с другой стороны – в общественно-политической сфере, в которой англицизмы позволяют обозначить новые тенденции в обществе и явления современной культуры.

Рассмотрим следующие примеры англицизмов, представленные в статьях современных французских и канадских интернет-изданий:

Avec l'imminente élection présidentielle aux USA, les fake news inonde les réseaux sociaux. Quelles sont les conséquences des fake news sur l'élection?

(В связи с приближающимися президентскими выборами в США фейк-ньюс наводняют социальные сети. Каковы последствия фейк-ньюс для выборов?)

Как мы видим, англицизм *fake news* позволяет кратко и емко обозначить процесс информационной мистификации и распространения дезинформации в социальных медиа. Со стремлением к краткости связано и использование английской аббревиатуры *USA* вместо французского эквивалента *les États-Unis*. Таким образом, можно сделать вывод, что англицизмы во французском языке среди всего прочего также выполняют и функцию экономии языковых средств.

Также в определенных случаях одновременное употребление англицизма и его французского эквивалента позволяет создать эффект игры слов.

Est-ce qu'on devrait bannir la "cancel culture"?

Cette année, on a beaucoup entendu parler de "cancel culture". Mais c'est quoi au juste la culture du bannissement?

(Следует ли запретить "cancel culture"? В этом году мы много слышали о "cancel culture". Но что же такое культура отмены?)

В приведенном примере мы можем наблюдать употребление словосочетания *"cancel culture"* в качестве заимствованного термина для обозначений новой реалии современной интернет-культуры. Однако в самом тексте статьи мы можем наблюдать употребление его французского эквивалента – *la culture du bannissement*. Так, мы можем судить о том, что использование англицизмов в заголовках статей служит, в том числе, и для привлечения внимания читателя. В то же время в самом заголовке мы можем заметить употребление глагола *"bannir"*. Использование данного глагола позволяет автору создать эффект словесной игры, при этом избегая чрезмерных лексических повторов: *bannir la "cancel culture" вместо bannir la culture du bannissement (отменить культуру отмены)*.

В тесной взаимосвязи с игрой слов находится и употребление приемов звукописи, таких как аллитерация и ассонанс. К примеру, рассмотрим следующий заголовок: *Blake Lively: l'actrice so lovely!* В данном заголовке наблюдается внутренняя рифма, достигаемая за счет ассонанса: *Lively – lovely*. В этом случае употребление англицизма служит не только для привлечения внимания, но и добавляет описанию большую выразительность, поскольку за счет рифмовки двух слов создается эффект их синонимичности.

Если мы остановимся на экспрессивных качествах англицизмов, то, в первую очередь, можно заметить создаваемый ими гиперболический эффект. Особенно характерной эта черта является при описании интернет-пользователями или интернет-изданиями различного рода продукции.

Например:

*Le canapé en velours, c'est la grande **star** du salon cette saison.*

(Бархатный диван – главная звезда гостиных в этом сезоне).

*On ne la présente plus, la paire de baskets est un véritable **must have** de nos dressings.*

(Они больше не нуждаются в представлениях: пара кед – настоящий мастхэв в нашем гардеробе).

Проанализировав данные примеры, мы можем прийти к выводу, что приведенные англицизмы используются, в первую очередь, для того, чтобы произвести на читателя сильное впечатление и убедить его в необходимости приобретения данных предметов. Также стоит отметить, что употребление англицизмов с целью придания тексту большей экспрессивности может привести к созданию эффекта плеоназма, т.е. повторения слов, имеющих одинаковое значение.

Например: *Les **must have** mode à avoir dans sa garde robe.*

(Модные мастхэвы, которые обязательно должны быть в вашем гардеробе).

Как мы видим, вслед за англицизмом *must have* следует французский глагол *avoir* (иметь). Данное сочетание в очередной раз подчеркивает необходимость в покупке данных вещей. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современном французском интернет-дискурсе англицизмы могут выполнять экспрессивную функцию, придавая тексту большую образность и выразительность.

Кроме того, в современном интернет-дискурсе англицизмы выполняют также оценочную и эмотивную функции, позволяя, с одной стороны, передать отношение к предмету обсуждения, а с другой – придать тексту большую эмоциональную заряженность.

Рассмотрим следующий пример:

*Une immense fatigue que le repos n'améliore pas. Le **burn-out** est un effondrement total.*

(Безмерная усталость, которую не снимешь отдыхом. Эмоциональное выгорание – это полный упадок духа).

В приведенном отрывке использование англицизма *burn-out* позволяет нам судить об отношении автора к данному явлению, поскольку через сопоставление со словосочетанием *un effondrement total* данное слово приобретает резкую негативную коннотацию.

Говоря о стилистических функциях англицизмов, стоит также упомянуть и то, что зачастую они употребляются для создания иронического эффекта. Как правило, это сопровождается немотивированным чрезмерным их использованием в речи.

Например:

*Un **trader** réalise une plus value sur un actif financier par **trading** discrétionnaire et oublie ce que tous ces mots signifient.*

(Трейдер получил прирост капитала от финансового актива путем дискреционной торговли и забыл, что означают все эти слова).

Именно употребление англицизмов в одном ряду с терминами позволяет автору добиться комического эффекта в приведенном отрывке.

Таким образом, новейшие англицизмы в рамках французского интернет-дискурса характеризуются постоянно расширяющейся сферой употребления. Англицизмы в современном французском интернет-дискурсе выполняют различные стилистические функции. С одной стороны, часть англицизмов заимствуются как термины, позволяющие описать новые явления и понятия, а с другой – англицизмы могут придать тексту большую образность и выразительность и передать отношение автора к предмету обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л.П. Крысин // *Диахроническая социолингвистика* – М.: Наука, 1993. – С. 131–152.
2. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте – М.: Наука, 1982. – 149 с.
3. Gradinaru A. Les valeurs stylistiques des anglicismes dans la presse feminine / A. Gradinaru. – URL: <https://ojs.iliauni.edu.ge/index.php/eish/article/view/431/318> (дата обращения: 05.12.2021).
4. Seridj F. De l'intégration des emprunts français à l'anglais : cas des anglicismes informatiques dans les revues en ligne / F. Seridj – URL: <https://gerflint.fr/Base/Algerie19/Seridj.pdf> (дата обращения: 19.12.2021).
5. Le Monde. – URL: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 10.12.2021).
6. Le Gorafi. – URL: <https://www.legorafi.fr/> (дата обращения: 07.12.2021).
7. Vogue France. – URL: <https://www.vogue.fr/> (дата обращения: 09.12.2021).

НЕОЛОГИЗМЫ КОНЦЕПТА «КЛИМАТ» В МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Краснова П.Н.
Шангараева Л.Ф.*

Данная статья посвящена анализу английских неологизмов концепта «Климат». В качестве материала исследования были изучены выступления на конференции ООН COP 26 в Глазго в 2021 г.

Ключевые слова: климат, окружающая среда, эколингвистика, неологизм.

This article is devoted to the analysis of English neologisms that relate to the concept of climate. As a research material, speeches at COP 26, which was held in Glasgow in 2021, were studied.

Keywords: climate, environment, ecolinguistics, neologism, COP.

Мир за последние несколько десятков лет изменился кардинально. Людям в развитых и развивающихся странах больше не приходится полагаться только на ручную труд. Процесс работы во многих областях стал автоматизированным. Несомненно, достижения научно-технического прогресса улучшили качественный потенциал жизни людей. Однако это развитие негативно отразилось на окружаю-

щей среде, в большой степени на изменение климатической стабильности. Резкие скачки температуры, необузданные лесные пожары, увеличение природных катастрофизмов, уменьшение биологического разнообразия. Вытекающие последствия изменения климата можно продолжать бесконечно.

По мере того, как меняется окружающий мир, меняется и язык, который используется для его описания. Климатические изменения повлияли не только на физический мир. Они также привели к созданию совершенно нового набора лексики на разных языках. В рамках данной статьи были рассмотрены лексические единицы английского языка.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению неологизмов концепта «Климат», обозначим определение слова «неологизм». Из-за многообразия подходов к изучению неологии возникло множество определений понятия, вокруг которого строится сама наука. В данной работе мы придерживались определения, данного Н.М. Шанским, согласно которому неологизмы – это «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление» [3, с. 112].

Теоретической базой исследования послужили работы как отечественных, так и зарубежных ученых, таких как И.В. Арнольд [1], О.С. Ахманова [2], Л. Гильбер [6], И. Риц [7].

В качестве материала исследования были использованы видеоматериалы и выступления на COP 26 в Глазго. Выбор данного источника объясняется актуальностью мероприятия и проблемами, затрагивающими в ходе его проведения.

Всего нами было проанализировано 43 неологизма концепта «Климат».

Наиболее распространенным способом образования неологизмов стала метонимизация, которая предполагает свободное комбинирование слов между собой. Самым продуктивным в образовании неофразем стало слово **climate**. Оно привело к появлению таких устойчивых фраз, как **climate emergency** – растущий риск опасных, необратимых изменений климата в результате глобального потепления; **climate crisis** – экологический кризис, вызванный риском необратимых изменений климата; **climate skeptic** и **climate denier** используются как синонимы и обозначают лицо или учреждение, которое не принимает идею о том, что деятельность человека способна представлять значительную угрозу благополучию окружающей среды; **climate refugee** – человек, вынужденный переселиться в другой регион или страну из-за проблем с изменением климата; **climate justice** – концепция, которая затрагивает этические аспекты изменения климата. Кроме этого, были образованы устойчивые сочетания слов, передающие эмоциональное состояние людей. Среди них можно назвать следующие: **climate anger**, **climate anxiety**, **climate depression**, **climate fear**, **climate grief**, **climate optimism**, **climate pessimism**.

Следующим по популярности образуемым словом стало **green**. С ним получились такие комбинации, как **green consumers** – люди, покупающие только те продукты, которые являются экологически чистыми; **green revolution** – увеличение урожайности сельскохозяйственных культур во всем мире; **green party** – по-

литическая партия, основанная на следующих принципах: социальная справедливость, защита окружающей среды и ненасилие; **green politics** – государственная политика, направленная на защиту окружающей среды.

Новые технологии, которые способствуют уменьшению зависимости от ископаемого топлива, привели к образованию термина, которого также можно отнести к метонимизации. Неофразема **range anxiety** появилась одновременно с идеей создания электромобилей и указывает на беспокойство о том, что аккумулятор электромобиля быстро разрядится и человек не сможет добраться до определенного пункта назначения.

Вторым по продуктивности способом образования новых лексических единиц стала аффиксация. Больше всего слов появилось благодаря префиксу **eco-**. В эту группу слов входят такие слова, как **eco-friendly** – экологически чистый; **eco-freak** – сторонник сохранения окружающей среды; **eco-anxiety** – обеспокоенность за будущее окружающей среды, а также беспокойство за то, что твои близкие люди не осознают масштаб проблемы окружающей среды; **ecoterrorism** – насильственное негативное воздействие на окружающую среду; **ecowarriors** – активисты, препятствующие коммерческой деятельности, которая может угрожать окружающей среде; **ecocide** – причинение человеком ущерба природной среде или ее разрушения; **ecolinguistics** – область изучения лингвистики, которая посвящена исследованию влияния языка на окружающую среду и влияния окружающей среды на язык; **ecotourism** – туризм, подразумевающий уединение с природой; **ecofeminism** – движение, проводящее параллель между эксплуатацией женщин и природы.

Префикс **mega-** встретился в образовании таких слов, как **megadrought** – длительная засуха, длящаяся два десятилетия или дольше; **megafire** – лесной пожар, который сжигает более 100 000 акров.

Греческие суффиксы **-logy** и **-logist** используются в английском языке, чтобы обозначить область науки и человека, изучающего определенную ее область. Так, слово **garbage** послужило образованию понятия **garbology**, которое обозначает направление в рамках экологии, рассматривающее вопросы состава мусора, ее переработки и утилизации. **Garbologist**, соответственно, указывает на человека, занимающегося данным родом деятельности.

Суффикс **-ism**, другая греческая морфема, характеризующая течения, школы, направления в исследованиях, а иногда даже профессии, был образующим в понятии **environmentalism**, которое означает движение, отстаивающее усиление мер по сохранению окружающей среды.

Французский суффикс **-ique** образовал неологизм **morbique** – болезненное желание посетить страны, до того, как они будут подвержены изменением климата.

Третьим по количеству образовавшихся неологизмов стал способ словосложения. Исходя из анализированных нами неологизмов, можно выделить следующие формулы сложения:

1. N + N. Данная формула характеризуется сложением двух основ существительного. К ней мы отнесли слова: **windmill** – ветряная турбина, вырабатывающая электроэнергию; **monkeywrencher** – активист-фанатик, защищающий окружающую среду; **solastalgia** (от лат. *sōlācium* – комфорт и греч. *algia* – боль) –

психологический стресс, вызванный изменением климата; **Greta-effect** – увеличение числа сознательной молодежи, которая так же, как и Грету Тунберг, волнует проблема изменения климата; **flight-shame** – общественное движение, которое отказывается от полетов в самолете, чтобы сократить выбросы углекислого газа в атмосферу.

2. Adj + N. Эта формула подразумевает сложение основы прилагательного и существительного. К этой группе относится слово **locavore** (от англ. local – местный и лат. vorare – питаться) – потребитель, который покупает продукты местного производства с целью сокращения спроса импортных товаров, транспортировка которых негативно сказывается на окружающей среде.

Следующим способом словообразования новых лексических единиц стало сокращение. Существуют 4 его вида: а) слияние; б) усечение; в) акроним; г) аббревиация. В рамках данной работы мы приведем примеры к первым двум видам.

Слиянию подверглись следующие неологизмы: **freecycle** (free + recycle) – движение, которое перерабатывает товары, материалы и получившуюся продукцию отдает бесплатно; **ecotage** (ecology + sabotage) – причинение вреда невинным гражданам и их имуществу со стороны экологического сообщества.

Усечение представлено такими видами, как апокопа (усечение конца слова), синкопа (усечение середины слова) и афереза (усечение начала слова), также нередко выделяют сочетание апокопы и аферезы как отдельный вид, т.е. одновременное усечение конца и начала слова с получением сокращения, состоящего из середины слова. Исследуемый нами неологизм относится к апокопе. **Cli-fi** (от climate fiction) – жанр искусства, к которому относятся произведения, связанные с разрушающими мир катастрофами, в частности вызванными изменением климата.

Последним, рассматриваемым нами способом образования неологизмов, стал способ заимствования. К данной модели мы отнесли слово, которое в последнее время довольно часто встречается в медиа-политическом пространстве. Неологизм **kaitiakitanga** пришел из языка Маори, коренного народа Новой Зеландии. Он означает, что ответственность за окружающую среду должны нести жители, проживающие на данной территории, и рассматривается как обязательство, а не рекомендация.

Рис. 1. Процентное соотношение анализируемых неологизмов по способу образования

Таким образом, в ходе нашего исследования было проанализировано 43 неологизма, относящихся к концепту «Климат». Среди них метонимизацией было образовано 18 неологизмов, аффиксацией – 15 неологизмов, способом словосложения – 6 лексических единиц, сокращению подверглись 3 понятия, а заимствовано было 1 слово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. / И.В. Арнольд. – изд-е 2-е, перераб. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 376 с.
2. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: УРСС, 2004. – 608 с.
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: изд-во ЛКИ, 2007. – 300 с.
4. ActNow Film – Youth Voices on Climate. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w6OQFhrBMzE> (дата обращения 03.04.2021).
5. Cities 4 Children: Our climate, our future – an intergenerational dialogue. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=U5I5BqEK1aw> (дата обращения 03.04.2021).
6. Guilbert L. La créativité lexicale / L. Guilbert. – Paris: Larousse, 1975. – 285 p.
7. Rets I. Teaching Neologisms in English as a Foreign Language Classroom / I. Rets // International Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language, GlobELT. – Turkey, 2016. – № 232. – P. 813–820.
8. Stewart T. Climate Change Is Creating New Vocabulary, from Eco-Anxiety to Kaitiakitanga / T. Stewart. – URL: <https://www.scientificamerican.com/article/climate-change-is-creating-new-vocabulary-from-eco-anxiety-to-kaitiakitanga/?amp=true> (дата обращения 03.04.2021).

ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ОБРАЗА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

*Кучумова Д.О.
Агеева А.В.*

Данная статья посвящена основным характеристикам образа бывшего Президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа. Исследование построено на анализе комментариев в интернет-пространстве, в частности, на сайтах американских изданий CNN и Washington Post в период с 2016 по 2022 годы. Приводятся данные, репрезентирующие образ Дональда Трампа по идеологическим категориям.

Ключевые слова: образ, Президент, политика, комментарий, интернет, идеология.

This article is devoted to the main image characteristics of the former President of the United States Donald Trump. The study is based on the analysis of comments in the Internet space, in particular, on the websites of American publications CNN, Washington Post and NBS News in the period from 2016 to 2022. The data representing the image of Donald Trump by ideological categories are presented.

Keywords: image, President, politics, commentary, Internet, ideology.

С течением времени возросли интерес к интернет-дискурсу и количество исследований, непосредственно связанных с данной темой. Большое место среди всего разнообразия всевозможных каналов коммуникации занимают блоги, чаты, а также форумы. Специфика интернет-пространства заключается в наличии обратной связи в виде комментариев. Таким образом, можно отследить реальное мнение по поводу тех или иных событий, а также политических деятелей. Одним из таких стал Дональд Трамп, который имеет неоднозначный образ среди как американских, так и российских граждан. Поскольку нашей задачей стояло проанализировать репрезентацию образа в американском медиапространстве, мы решили выявить классификацию идеологических компонентов на основе комментариев, оставленных американскими интернет-пользователями.

Комментарии интернет-пользователей являются «лакмусовой бумажкой» общего настроения социума по поводу тех или иных политических событий, деятелей, феноменов и т.д., таким образом, транслируются исключительно субъективные суждения. Данная характеристика справедлива и для средств массовой информации, которые, несмотря на объективный характер, пропускают реальность через призму всевозможных факторов, таких как пропаганда или личное мнение журналиста. Однако существуют некоторые трудности, связанные со спецификой политической сферы. Так, например, в некоторых странах действует закон о запрете выражения собственной оценки в текстах медиа [2; 4]. Тем не менее, комментарии – это диалог, ответ сторон которых растягивается на неопределенное количество времени. Взглянув на данное определение с другой стороны, мы также можем заметить, что комментарии, как отмечает И.В. Савельева, есть «рефлексия адресата на информацию, полученную из исходного текста, динамическое видение процессов, протекающих в обществе, формирующее общественное мнение» [3, с. 153].

Изучая комментарии интернет-пользователей в американских изданиях [5; 6], мы выявили ряд характеристик, которыми американские граждане наделяют бывшего Президента США Дональда Трампа. Более того, мы можем отследить некоторую закономерность, связанную с периодом управления страной. Так, комментарии, оставленные в период с 2016 по 2017, отражают более позитивное настроение американских граждан, в то время как более «свежие» комментарии склонны к негативной окраске образа уже бывшего Президента.

Итак, определим классификацию идеологических компонентов, представляющих образ Дональда Трампа:

1. Трамп – отличный оратор

С данного пункта нашей классификации мы начали лишь потому, что Дональд Трамп именно этим и завоевал любовь граждан. Многие его выступления можно охарактеризовать как яркие, понятные и запоминающиеся. Это же и справедливо для его высказываний и речей. Благодаря артистизму и умению «нескучно» подать себя, Дональд Трамп остается в глазах граждан искусным оратором.

Love him or hate him, you can't deny that Trump is amazing at debates. Everything he says is more aggressive, more memorable. / «Вы можете любить или ненавидеть его, но вы не можете отрицать, что Трамп просто великолепен в дебатах. Все, что он говорит, становится более агрессивным, более запоминающимся».

I love how Trump just pressed on with his points without allowing them to interrupt. / «Мне нравится, как Трамп просто настаивал на своем мнении, не позволяя другим перебивать его».

Данный комментарий был сделан после политических дебатов с Хиллари Клинтон в 2016 году. Судя по нему, общее настроение избирателей по поводу образа политика было положительным.

Thank you, President Trump. You are a man of your words. / «Спасибо вам, Президент Трамп. Вы держите свое слово».

Комментарий интернет-пользователя выражает благодарность за то, что Дональд Трамп исполнил свои предвыборные обещания.

2. Трамп – марионетка России

Donald Trump needs a help again from Putin to win in 2024. / «Дональду Трампу снова необходима помощь Путина, чтобы победить в 2024 году».

Данный комментарий свидетельствует о том, что американские граждане не верят в прозрачность их выборной системы, а также в правдивость голосований в 2016 году, где ранее Дональд Трамп и Хиллари Клинтон выдвигали свои кандидатуры на пост Президента США.

Ladies and gentlemen, your (former) President's foreign policy in action...do you really think he has ever done anything in the interest of America? / «Дамы и господа, внешняя политика вашего (бывшего) президента в действии...вы действительно думаете, что он когда-либо делал что-то в интересах Америки?»

How much has Russia gave Trump and his family! / «Как много Россия дала Трампу и его семье!».

Why don't you choose a normal republican who is not a Russian puppet? / «Почему бы вам не выбрать нормального республиканца, а не марионетку России?»

Данные комментарии определяют образ Трампа как человека, не имеющего права представлять свою страну ввиду сотрудничества с недружественным государством.

3. Трамп тот, кому доверяют

Watching this debate again after 4 years, Trump really does come across as a person I would trust way more than anyone else. / «Наблюдая за этими дебатами снова спустя 4 года, Трамп действительно производит впечатление человека, которому я доверял бы гораздо больше, чем кому-либо другому».

Данный интернет-пользователь выразил свое мнение о Трампе, как о человеке, на которого можно положиться, при этом, будто говоря о своем друге. Это показывает положительное настроение относительно политики уже бывшего президента Америки.

This is what I value about Donald – his empathy towards less fortunate. And his humble set and modesty not to talk about it like so many others would do in order to take a credit. / «Вот что я ценю в Дональде – его сочувствие к тем, кому повезло меньше. А его простота и скромность заключается в том, чтобы не говорить об этом, как это сделали бы многие другие, чтобы получить кредит доверия».

Несмотря на яркий образ и весьма неоднозначные высказывания, Дональд Трамп предстает как некий товарищ, на которого можно положиться и знать, что все обещания будут выполнены.

I'm 51 and in my entire life, I have never respected a President till President Trump. He is a man of his word. / «Мне 51 год, и за всю свою жизнь я никогда не уважала президентов за исключением президента Трампа. Он человек своего слова».

Таким образом, мы можем увидеть, как различные избиратели доверяют своему Президенту, а также уважают его политические действия.

4. Трамп – замечательный семьянин

He is going to be a great president. Just seeing his sons and daughters and how respectful, well spoken, and intelligent they all are should in itself, speak loudly about the kind of person Donald Trump is. / «Он будет великим Президентом. Просто посмотрите на его сыновей и дочерей и то, насколько они уважают его. Они очень умные, у них грамотная речь. Это уже немало говорит о том, что за человек Дональд Трамп».

В данном случае Дональд Трамп предстает перед нами как человек, как отец семейства, при этом достаточно большого и дружного.

Trump is a great man with a big heart and I love the fact that his family speaks up and shares a side of him most of us never get to witness. / «Трамп – великий человек с большим сердцем, и мне нравится, что его семья высказывается и разделяет его сторону, которую большинство из нас никогда не увидит».

С данной точки зрения Трамп кажется тем человеком, который смог воспитать своих детей честными, умными, порядочными, уважающими закон и традиции.

This family is hardworking and love their country and good Christians. They are a blessing to America and the world. All Christians in America should vote for him. / «Эта семья очень трудолюбива, любит свою страну и христиан. Они благословение для Америки и всего мира. Все христиане в Америке должны проголосовать за него».

Здесь семья Дональда Трампа – «козырь» для традиционных слоев населения, для тех, на чьи политические взгляды влияет конфессия. В глазах людей, чьими ценностями, в первую очередь, является семья и Бог, Трамп – настоящее благословение.

5. Трамп – клоун и шоумен

I love how smug Donald is. He is literally the funniest President. / «Мне нравится, какой Дональд самодовольный. Он буквально самый забавный Президент».

I'm sure Trump is low-key laughing in the inside at his own speech. / «Я уверена, что в душе Трамп и сам тихонько смеется над своей речью».

Так пользователи интернета выражают мнение, что речи бывшего Президента США настолько смешные и нелепые, что и сам Трамп, будто так шутит над всеми.

He's just so petty and irrelevant. You and all other media should stop giving him air time. His political profile is a TV reality show. / «Он такой ничтожный и неуместный. Вы и все другие средства массовой информации должны прекратить давать ему эфирное время. Его политический профиль – это телевизионное реалити-шоу».

Несмотря на уважение и голоса многих американцев, Дональд Трамп кажется некоторым избирателям той персоной, которым в политике не место. Выражая свое недовольство, общество приписывает ему более подходящую сферу деятель-

ности или поле дальнейшего продвижения, а именно, реалити-шоу или фильмы, в которых, кстати, Трамп тоже когда-то снимался.

Trump never gives up trolling. And y'all gonna vote for him in 2024? No wonder the world is laughing at him. / «Трамп никогда не упустит возможности пошутить над кем-нибудь. И вы все будете голосовать за него в 2024 году? Неудивительно, что весь мир смеется над ним».

I could watch Trump all day long. Dude is so hilarious. / «Я могу смотреть Трампа весь день напролет. Чувак такой веселый».

Употребленная лексическая единица «чувак» в данном контексте придает высказыванию некий оттенок насмешки. Таким образом, американский интернет-пользователь выражает мнение о том, что Трамп и его действия вызывают только улыбку и желание наблюдать за «смешным шоу».

Согласно нашей квалификации, образ Президента настолько неоднозначен, что американские избиратели имеют диаметрально противоположные мнения по поводу своего бывшего Президента. Справедливо отметим, что рейтинг Президента поднимался в период предвыборной кампании. Так, в период с 2016 по 2019 более 60% выражали свое уважение Президенту. Период, связанный со вторыми президентскими выборами в жизни Дональда Трампа, оказался менее удачливым. Мы можем предположить, что понижение рейтинга, и, соответственно, идеологический компонент в образе Трампа, связаны со временем его управления Соединенными Штатами Америки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллина Л.П.* Репрезентация образа Президента Франции в интернет-комментариях к новостной статье / Л.П. Абдуллина, А.В. Агеева // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Актуальные вопросы когнитивной лингвистики – 2018. – Т. II. – № 4 (7). – С. 110–112.
2. *Иванова С.В.* Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии / С.В. Иванова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1. – С. 29–33.
3. *Стексова Т.И.* Комментарий как речевой жанр и его вариативность / Т.И. Стексова // Жанры речи. – Саратов: Изд-во СГУ, 2014. – С. 81–88.
4. *Щипицына А.А.* Дескриптивные и оценочные прилагательные в политическом медиадискурсе (на материале современной британской периодической печати): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. А. Щипицына. – Уфа, 2006. – 20 с.
5. Live Results: Presidential Election. – URL: <https://www.washingtonpost.com/2016-election-results/us-presidential-race/> (дата обращения: 28.03. 2022).
6. The ultimate triumph: President Trump. – URL: <https://edition.cnn.com/2016/11/08/politics/election-day-2016-highlights/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ)

Лимонова И.С.

Воронина Е.Б.

Данная статья посвящена выявлению психолингвистических и языковых особенностей англоязычной и испаноязычной социальной рекламы медицинской тематики, посвящённой вакцинации от COVID-19. В результате выявлены популярные лексемы, персервации и методы воздействия на общественное сознание в рамках рекламного дискурса.

Ключевые слова: социальная реклама, коронавирус, воздействие, пандемия, вакцинация.

This article is devoted to identifying the key linguistic and psycholinguistic features of English and Spanish-language public service announcements dedicated to vaccination against COVID-19. As a result, popular lexemes, perservations and manipulative techniques were identified.

Key words: PSA, COVID-19, manipulative influence, pandemic, vaccination.

В настоящее время коммерческая реклама, будучи двигателем торговли, преследует нас повсюду. Каждый производитель заинтересован в том, чтобы занять лидирующие позиции на рынке с целью получения высокой прибыли. Неудивительно, что у рядового реципиента складывается следующий ассоциативный ряд: реклама = продажи = прибыль.

Тем не менее, прогресс не стоит на месте. Общество трансформируется: меняются традиционные способы социализации, коммуникации, передачи социокультурного опыта, влияния на массы. Как результат, появляются новые формы передачи информации в рамках массовой коммуникации. В нашей статье мы рассматриваем одну из таких форм, а именно социальную рекламу. Именно социальная реклама стала новым средством воздействия на эмоциональное состояние человека, его поступки, а также на формирование общественно важных ценностей.

Следует отметить, что большой вклад в выявление особенностей социальной рекламы внесли такие специалисты как Л.М. Дмитриева, Г.Г. Николайшвили, Н.В. Старых, О.О. Савельева, В.В. Ученова и др. Однако изучению особенностей социальной рекламы именно медицинской тематики было уделено недостаточно внимания в лингвистической научной литературе.

Сам термин «социальная реклама» появился в русском языке путём калькирования английского словосочетания “social advertising”, и используется специалистами для описания подобного рода рекламы только на территории России [1]. В таких странах как США, Великобритания, Испания принята несколько иная терминология, а именно: public service announcement (PSA) – США, public

information film (PIF) – Великобритания, anuncio de servicio publico (PSA) – Испания. В нашей работе мы рассматриваем понятия «социальная реклама» и “PSA” как тождественные друг другу.

Необходимо обозначить, что социальная реклама – тип рекламного сообщения, которое производится для продвижения конкретных общественно важных ценностей, смены общественной парадигмы мышления, привлечения внимания к текущим проблемам социума. Что же касается задач социальной рекламы, то О.Ю. Голуб выделяет следующие:

- популяризация социальной проблемы;
- демонстрация всевозможных точек зрения на конкретную проблему, а также предоставление подробной информации о последствиях возникновения этой проблемы;
- создание положительного отношения общества к решению конкретной проблемы;
- способствование изменению поведенческих моделей;
- стимулирование участия в решении проблемы [2].

В рамках нашего исследования мы считаем, что классификация социальных рекламных сообщений по видам организаций является одной из самых релевантных. Таким образом, можно выделить следующие виды социальной рекламы:

- Некоммерческая. Спонсируется некоммерческими институтами, призывает к пожертвованиям, помощи больным и нуждающимся; привлекает внимание к актуальным проблемам общества [3].

- Общественная. Производится ассоциациями (профессиональными, гражданскими и др.), направлена на гуманизацию, популяризирует конкретное позитивное явление в рамках общества. Как правило, создаётся профессионалами безвозмездно [5].

- Государственная. Социальная реклама государственных институтов, призывает к надлежащему исполнению гражданских обязанностей (служба в армии, своевременная уплата налогов и т.д.) [4].

Как мы говорили ранее, социальная реклама – прекрасный инструмент для манипуляции общественным сознанием ввиду своей креолизованности. В нашем исследовании наибольшее внимание уделяется симбиозу некоммерческой и общественной социальной рекламы, ведь именно он в настоящее время занимает отдельное место в сфере медицинской тематики. В связи с появлением COVID-19 мировому сообществу необходимо использовать все возможные инструменты для борьбы с вирусом. Социальные кампании не стали исключением.

В ходе исследования мы проанализировали 126 рекламных сообщений, направленных на борьбу с новой коронавирусной инфекцией, из них на английском 57, на испанском – 69. Рекламные сообщения для анализа были отобраны на таких ресурсах как YouTube, United States Department of Health and Human Services, Ministerio de Sanidad de España, Ministerio de Saludde Chile и т.д.

В 2020 году, когда мир столкнулся с пандемией, социальная реклама медицинской тематики призвала оставаться дома, соблюдать социальную дистанцию и т.д. С появлением вакцин вектор социальной рекламы сместился.

В рамках анализа социальных рекламных сообщений мы выявили следующие психолингвистические особенности:

1. Наличие персервации в сообщениях, которая, зачастую, представлена императивными оборотами ввиду своего высокого прагматического потенциала. Такие фразы как “*vacúnate*”, “*get vaccinated*” в 30-ти секундном сообщении повторяются как минимум 4 раза в 49 сообщениях, а призывы “*No pierda tu oportunidad*” в испаноязычной социальной рекламе не менее 2 раз в 21 рекламном тексте.

2. Социальная реклама медицинской тематики, призывающая к вакцинации, зачастую представляет собой краткие инструкции: “*Stay safe. Save lives. Get vaccinated*”. Подобные тексты дают реципиенту готовый алгоритм действий, не нагружают излишней информацией. В условиях пандемии человек растерян, не представляет, как обезопасить себя и своих близких, поэтому инструкции кажутся авторитетными как никогда раньше.

3. Цель социальной рекламы – вызвать изменения в обществе. Самым эффективным способом воздействия на реципиента является манипуляция эмоциями. Здесь на помощь составителям рекламы приходят выверенные ассоциативные поля. Ассоциации могут быть как положительными, так и отрицательными, но именно они, воздействуя на психику, побуждают к дальнейшим действиям. В 47 видеосообщениях используется позитивное эмоциональное подкрепление: “*Protégé asu familia*”, “*Damás navidades a tu familia*” и т.д. В 31 сообщении используется негативное эмоциональное подкрепление: “*Hace más calor en el crematorio que en la mascarilla*”, “*We don't want to tell you that you've lost loved ones*”, “*Vacúnate. Recuerda que una simple reunión puede traerte de regalo 40 días en coma o incluso la muerte*” и т.д.

Стоит отметить, что в рамках продвижения вакцинации, составители рекламы всё чаще прибегают именно к эмоциям страха, что нетипично для других видов социальной рекламы.

4. Апелляция к авторитету встретила в 26 сообщениях: “*Soy conocido como Morel Wilfredo, el líder de la comunidad...*”, “*Mi nombre es Isabel Villar y yo soy directora del Centro Hispano...*”, “*I am the person who intubated thousands of people...*” и т.д. Однако в призывах к вакцинации недостаточно просто донести экспертное мнение до реципиента. В качестве невербального воздействия используются реальные кадры процесса вакцинации этих самых авторитетных лиц.

5. Отсылка к опыту жертвы. Была выявлена в 71 рекламном сообщении. Самый частый образ в подобных сообщениях – человек, испытавший на себе ИВЛ. В основном люди делятся тем, какие последствия они испытывают до сих пор (“*Now I'm taking about 40 pills a day*”), как было мучительно видеть страдания близких (“*Era insoportable ver las lágrimas de mis hijos*”). Более того, в социальной рекламе призывающей вакцинироваться опыт жертвы не только вызывал страх/жалость у реципиентов, но и чувство коллективной ответственности. В США до сих пор популярны плакаты, на которых крупным планом изображены лица людей в кислородных масках, а надписи на них гласят: “*Look him in the eyes and tell him the risk isn't real*”, “*Look her in the eyes and tell her vaccine doesn't work*”.

6. Что же касается троп, то особой популярностью в этом типе социальной рекламы пользуются метафоры: “*Not getting vaccinated means playing Russian roulette*”.

7. В испаноязычной социальной рекламе, распространённой на территории Латинской Америки, многое завязано на гендерных установках. В видеосообщениях авторитетами являются мужчины-спортсмены (футболисты, боксёры), которые настаивают на том, что настоящий мужчина должен защитить себя, свою семью, повлиять на общество в целом: “Yo estoy protegiendo a mi mujer y mis hijos. Y tú? A quién estás protegiendo?”, “Quiero seguir siendo Superman para mis hijos” и т.д.

8. Синтаксические повторы были обнаружены в 23 сообщениях: “Quiero proteger a mi familia. Quiero proteger a miscolegas. Quiero proteger a toda la comunidad”. Лексические повторы в 17 сообщениях: “La vacuna es eficaz. Es eficaz de 94% a 95%”.

9. Можно сказать, что социальная реклама медицинской тематики является краткой информационной заметкой. Как правило, такого рода сообщения сочетают в себе эмоциональные и рациональные элементы: “La vacuna es muy importante para proteger a tus queridos. Recuerda que 98% es preventivo para el COVID-19”. В первой части данного высказывания нам говорят, что вакцинация необходима для того, чтобы защитить наших близких – эта часть эмотивна, вторая же часть является рациональным звеном данного высказывания, предоставляет нам статистику, подкрепляет эмоциональный импульс.

10. Благодарность в конце сообщения также является крайне эффективной тактикой: “Vaccinate. Yo lo hice. Gracias”, “Now patients are fighting for their lives and our teams are fighting for them too. Please do your part. Thank you”. Подобная стратегия намекает реципиенту на то, что если его заранее поощрили благодарностью, то он обязан совершить поступок, который крайне одобряется обществом, ведь благодарность он уже получил.

Проведя анализ и обобщив полученные данные, нам удалось выявить ключевые лингвистические, визуальные и психологические особенности, которые присущи социальной рекламе медицинской тематики посвященной борьбе с распространением коронавирусной инфекции. В заключительной части нашей работы хотелось бы привести статистику вакцинации стран, рекламные сообщения которых были проанализированы в рамках нашего исследования. В Великобритании количество привитых составляет 77,15%, Испания – 87,96%, США – 76,54%, Чили – 92,18%, Аргентина – 89,17% (данные актуальны на 06.04.2022). Именно эти данные позволяют наглядно увидеть эффективность социальной рекламы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова Т. Хорошие идеи в Америке рекламируют / Т. Астахова // Деньги и благотворительность. – 1994. – №.3. – С. 23-27.

2. Голуб О.Ю. Социальная реклама: Учебное пособие / О.Ю. Голуб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 164 с.

3. Кортлэнд Л. Бове. Арнс Современная Реклама / Бове Л. Кортлэнд, Ф. Уилльям. – М.: Издательский дом «Довгань», 1995. – 691 с.

4. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика: Учебное пособие для студентов вузов / Г.Г. Николайшвили. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.

5. Уэллс У. Реклама, принципы и практика / У. Уэллс, С. Мориарти, Дж. Бернетт. – СПб.: Питер, 2008. – 738 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ИСПАНСКОЙ ПРЕССЕ

Сергеева Е.В.

Данная статья посвящена лексическим аспектам испанского политического дискурса. Лексический анализ текста – важная составляющая развития речи и расширения словарного запаса. В данной статье мы рассмотрим лексические особенности, в частности, синонимию, антонимию, олицетворение, сравнение, метафору и эпитет. Примеры данных аспектов рассмотрены из статей печатных изданий Испании: El País, El Mundo, ABC за 2014-2020 гг.

Ключевые слова: политический дискурс, лексические особенности, метафора, синонимия, языковые средства выразительности.

This article is about the lexical aspects of Spanish political discourse. Lexical text analysis is one of the most important components of speech development and vocabulary expansion. This article describes lexical features, in particular, synonymy, antonymy, personifications, comparison, metaphor and epithet. Examples on these aspects are considered in the articles published in Spain: El País, El Mundo, ABC for 2014-2020.

Keywords: political discourse, lexical features, metaphor, synonymy, linguistic means of expression.

Языковая и политическая картины мира играют важную роль в процессе познания менталитета конкретного народа. Человек, изучающий ту или иную культуру, оказывается под его воздействием. Таким образом, вторичная картина мира другого народа накладывается на первичную картину мира человека, сформированную под воздействием его родной культуры. Отсюда можно сделать вывод, что язык и культура неразрывно связаны, так как культурные особенности того или иного народа находят свое отражение в языке [1, с. 5].

Синонимия – это лексико-семантическая связь различных слов, сходных по содержанию их лексических значений. Синонимия в политических статьях встречается часто. Она используется для уточнения передаваемой мысли аудитории СМИ, для избегания тавтологии в тексте.

В статье “*Los científicos prefieren a Biden*” (30.10.2020) печатного издания El Mundo можно увидеть следующий пример синонимии.

- “...*la dependencia **actual** de los satélites y los avances de China y Rusia...*” – «...**нынешняя** независимость от спутников и достижения Китая и России...».
- “... *Mientras Biden ha afirmado que no descarta **nuevos** confinamientos...*” – «В то время как Байден утвердил, что не исключает **новых** ограничений...».
- “*Con el Acuerdo Verde de la UE y el **reciente** anuncio de China...*” – «С Зеленым Соглашением ЕС и **недавним** объявлением Китая...».

В данных примерах рассматриваются синонимы лексического характера прилагательного “*nuevo*” (новый). Синонимы выполняют экспрессивно-стилистическую функцию, чтобы выразить многообразие оценок.

Антонимы – это слова одной и той же грамматической категории, которые выражают противоположные идеи. Лексические антонимы обусловлены значительными различиями, составляющими смысловую область, как в статье издания El País “*Sánchez e Iglesias blindan la unidad del Gobierno para resistir los ataques de la derecha*” от 18.01.2020:

“*La relación entre Iglesias y Redondo, viejos conocidos, después rivales a vida o muerte y finalmente aliados, también ayuda.*” – «Отношения между Иглесиас и Редондо, старыми знакомыми, впоследствии соперниками **жизни и смерти** и, наконец, союзниками, также помогают».

Антонимы нечасто используются в политическом дискурсе, часто его функции обусловлены лишь для благозвучия, более понятной формы передачи информации читателю прессы.

Сравнение – это сопоставление двух объектов. Целью сравнения является наглядное прояснение одного объекта на фоне другого. В статье от 19.01.2020 “*María Jesús Montero: “España aún tiene margen para nuevas figuras fiscales*” указаны следующие примеры сравнения:

“*La polémica del pin parental sirve para dejar claro los principios de la democracia. Es como pretender que el niño, por el hecho de serlo, no tiene derechos.*” – «Полемика родительского вето служит для того, чтобы прояснить принципы демократии. **Это все равно, что** притворяться, что сам ребенок не имеет прав».

“*El hecho de que Rajoy escondiera la cabeza como un avestruz, que se fugara Puigdemont por la frontera, que hubiera una declaración de independencia...*” – «То, что [испанский политик] Рахой прятал голову, **как страус**, что бежал [каталонский журналист и политик] Пучдемон через границу, что была Декларация независимости...»

Такие примеры сравнения используются с целью усиления его изобразительности. С помощью сравнения создаются яркие образы или подчеркиваются характеристики объектов, действий [5, с. 77].

Метафора – это очень распространённое явление в современной лингвистике, которая находит своё применение в разных сферах жизни и жанрах. Политическая метафора с каждым днём становится более привычным явлением. Метафора имеет много общего со сравнением, однако обычное сравнение выделяется словами «как», «будто», «словно» и т.д., а под метафорой понимается скрытое сравнение [3]. Рассмотрим следующие примеры из печатного издания El Mundo, статья “*Debate de investidura: ERC vota ‘no’ a Pedro Sánchez y le advierte: «Está jugando a la ruleta rusa*” от 23.07.2019:

“*Con menos vinagre léxico del habitual, Gabriel Rufián ha criticado las peticiones de abstención de Pedro Sánchez...*” – «С **менее кислой лексикой**, чем обычно, Габриель Руфьян раскритиковал просьбы Педро Санчеса...».

В данном примере продемонстрирован стиль речи политика, которая сравнивается с кислым укусом. Таким образом, журналист хочет усилить оттенок критикующей, недовольной речи политика.

“*La onda expansiva de las diatribas de ayer entre Sánchez e Iglesias ha llegado al Hemiciclo muchas horas después*” – «**Взрывная волна вчерашних тирад** между Санчесом и Иглесиасом достигла противоположного полушария много часов спустя».

Переговоры политиков в данной статье сравниваются с взрывной волной. Автор показывает, что данные дебаты были напряженными и полными противоречий. Журналисты используют метафору для создания и передачи более динамичного, плавного текста. Чаще всего, метафоры в политических статьях имеют информативную, пояснительную функции [5].

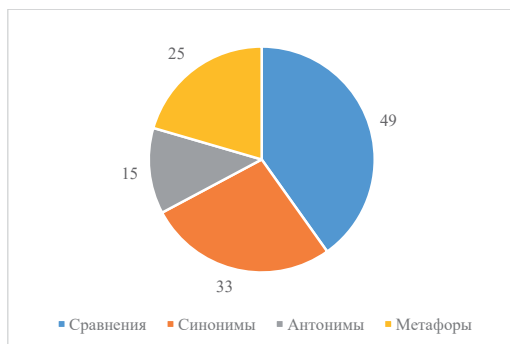

Рис. 1. Языковые выразительности в статьях испанской прессы

В настоящее время испанский язык вбирает в себя все преимущественно английские заимствования. Многие заимствования оправданы в силу отсутствия эквивалента на испанском языке или же они намного более просты в использовании [2]. Чаще всего заимствования встречаются в таких темах как: интернет и технологии, спорт, бизнес индустрия, повседневная жизнь и СМИ. С помощью СМИ заимствования очень быстро распространяются среди всей аудитории и принимаются ею.

В статье от издания El País “*Detenido un hacker de 16 años que pirateó la ficha médica de Santiago Abascal*” от 17.04.2020 можно рассмотреть следующие примеры:

“...tras la denuncia de los representantes en España de una plataforma de vídeo **online**...” – «...после жалобы представителей в Испании на **онлайн** видео платформу...».

“*El hacker había empleado números de tarjetas de crédito de origen ilegal...*” – «**Хакер** использовал номера кредитных карт незаконного происхождения...».

“*El autor alardeó de esta incursión legal en los dos perfiles que tenía abiertos con un **nick** en una red social...*” – «Автор выставил напоказ это законное нашествие на два своих профиля под **ником** в одной социальной сети...».

“*Los expertos policiales también localizaron en los equipos herramientas de **software**...*” – «Полицейские эксперты также обнаружили на компьютерах **программное обеспечение**...».

Также были рассмотрены следующие заимствования в испанских политических статьях: *showman, test, impeachment, president, wifi, e-mail, blog, business*.

Из 25551 слов из 32 рассмотренных статей, было выявлено 120 заимствований из английского языка.

Рис. 2. Наличие английских заимствований в испанской прессе

Развитие лингвистики позволяет утверждать, что в политический дискурс также входит сленг, жаргон. Это связано с изменениями в политической сфере, в первую очередь, с демократизацией [4].

В статье *“Rebelión contra los cuernos en el PP de Cuenca”* от 10.11.2015 издания El País:

“Un grupo de afiliados del PP de Cuenca ha iniciado un movimiento contra la inclusión de «cuernos» en las listas para las elecciones Generales” – «Группа членов Национальной партии инициировала движение против включения «**кунерос**» в списки на всеобщие выборы...».

Cuernos – это депутаты, выбранные под влиянием государства, будучи малоизвестными в своих районах.

В статье *“Pucherazo preventivo”* от 24.07.2014 в издании El País встречается следующий жаргон:

“...nos encontraríamos ante una auténtica situación de pucherazo preventivo...” – «...мы столкнулись бы с ситуацией защитного «**пучерасо**» ...».

Pucherazo (dar pucherazo) – это подсчет ложных, то есть, неэмитированных голосов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Либроком, 2012. – 571 с.
2. Виноградов В.А. Интерференция / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.
4. Лутовинова О.В. Понятие сленга и жаргона в виртуальном дискурсе / О.В. Лутовинова // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловой. – Волгоград: Парадигма, 2009. – Т. 2. – С. 220-225.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта наука, 2006. – 256 с.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ганиева А.С.
Боднар С.С.*

В данной статье рассматривается понятие «фонетический навык» английского языка и особенности его совершенствования у старшеклассников. В статье описываются и анализируются методические приемы и средства обучения фонетической стороне речи английского языка на этапе среднего общего образования.

Ключевые слова: фонетика, методы, обучение, произношение.

This article discusses the concept of phonetic skills of the English language and its improvement with high school students. The article describes and analyzes techniques of teaching foreign language phonetics at the stage of secondary general education.

Keywords: phonetics, methods, teaching, pronunciation.

В современных российских реалиях иностранный язык, в большей степени это касается именно английского языка, является предметом общественной ценности, именно поэтому английский язык включен в программу средней школы, его также преподают в учебных заведениях среднего специального и высшего образования. Следует отметить, что овладение англоязычным произношением – прежде всего не самоцель, а средство обучения иностранному языку. Так как финальной целью обучения иностранному языку является обеспечение успешного акта коммуникации, то наряду с такими аспектами языка как, овладение лексическими и грамматическими навыками центральную роль играет также формирование фонетических навыков. Именно четкость произношения обеспечивает успешность коммуникации. Также известно, именно аудирование и произношение являются наиболее сложными видом и аспектом изучения английского языка для большинства обучающихся. Данная проблема во многом обусловлена недостаточной осведомленностью русскоязычных говорящих о различных фонетических процессах, происходящих со звуками аутентичной речи.

В первую очередь хотелось бы отметить, что к вопросу изучения звуковых единиц языка можно подходить с разных сторон, обращаясь к тем или иным аспектам этих единиц. Можно обратиться к работе артикуляционного аппарата и рассматривать процесс образования звуков, то есть артикуляционный аспект. При ознакомлении с качественными характеристиками звуков, таких как сила, долгота, полученных в результате работы произносительных органов, мы обра-

щаем внимание на акустический аспект. Также можно сфокусироваться на работе речеслухового анализатора, на том, как человек воспринимает те или иные звуки. В таком случае ключевым станет перцептивный аспект. Можно выделить функциональный аспект, занимающийся изучением смысловоразличительной функции звуковых единиц.

Согласно федеральному государственному стандарту в старшей школе осуществляется совершенствование слухо-произносительных навыков, в том числе применительно к новому языковому материалу, навыков правильного произношения; соблюдение ударения и интонации в английских словах и фразах; ритмико-интонационных навыков оформления различных типов предложений [6].

Совершенствование фонетической стороны речи в старшей школе предполагает, как правило, исправление уже закрепившихся в речи обучающихся ошибок. Среди основных произносительных ошибок, совершаемых обучающимися, можно выделить ошибки как сегментного, так и супraseгментного уровней языка. При этом мы отметили, что большинство неточностей и вызываемых трудностей, в первую очередь, связаны с влиянием фонетической системы родного языка – с явлением межъязыковой интерференции.

Российские исследователи, такие как Н. Гальскова и Н. Гез выделяют три базовые группы упражнений на формирование фонетических навыков: упражнение на активное слушание; воспроизведение и автоматизацию навыка [5, с. 65]. Первая группа упражнений может быть реализована в трёх этапах: слушание потока речи – своего рода введение; слушание звука изолированно – с обязательными комментариями учителя; смешанное слушание и последующее воспроизведение в речевом образце. Данные упражнения направлены на развитие фонологического слуха. Вторая группа упражнений – упражнения на воспроизведение. Третья группа упражнений – упражнения на автоматизацию произносительного речевого навыка в фонетически направленных условно-речевых упражнениях.

В целом, успех в освоении новых звуков требует следующего: 1) работы над фонетическим слухом, т.е. способности воспринимать нюансы артикуляции различных звуков речи, и 2) выработки мышечной памяти, отвечающей за способность произносить новый звук или сочетание звуков непринужденно, машинально и в разном фонетическом контексте. Высокая скорость, с которой звуковые сегменты сменяют друг друга в устной речи, значительно затрудняет анализ реализации того или иного звука. Методика преподавания данной темы, на наш взгляд, должна основываться на принципе максимальной наглядности – поскольку для человека, не имеющего в своей слуховой памяти звук речи в том или ином варианте реализации, теоретический материал на соответствующую тему может прозвучать крайне абстрактно и не запомниться, объяснение должно обязательно сопровождаться демонстрацией аудиовизуального материала с аутентичной речью, взятого из современных источников разных форматов.

Кроме того, мы изучили точки зрения зарубежных исследователей в вопросах совершенствования произносительных навыков в школе, которые отмечают, что при обучении произношению в школе преподаватель не должен концентрироваться на одной задаче – задаче формирования нормативного произношения английского языка, поскольку в современном мире и с современными темпами

развития, обновления языка, такая задача теряет смысл. Напротив, преподаватель должен готовить обучающихся к тому языковому разнообразию, с которым и придётся столкнуться, а также быть очень гибким и изобретательным в остальных аспектах работы над произношением, подстраиваясь под нужды и возможности каждой отдельной группы обучающихся.

Обучающиеся 10-11 классов с большей ответственностью и интересом подходят к урокам английского языка. Старшее звено средней общеобразовательной школы – это завершающий этап созревания и формирования личности, следует учитывать и развивать индивидуализацию обучения. Успех на занятиях зависит от умения учителя английского языка заинтересовать своим предметом, показать актуальность и важность знания иностранного языка.

Федеральный базисный учебный план для образовательных учреждений отводит 210 часов для обязательного изучения предмета «Иностранный язык», 420 часов – на профильном уровне в 10–11 классах, предусмотрен резерв в размере 10% от общего объема часов для реализации авторских подходов, использования разнообразных форм организации учебного процесса, внедрения современных технологий [6].

Для анализа современных учебников по английскому языку нами были выбраны одни из самых распространённых УМК для 10 и 11 классов, которые были одобрены Министерством образования и науки Российской Федерации, а именно «Spotlight» («Английский в фокусе») [1; 2], а также учебник «Starlight» («Звёздный английский») [3; 4].

Отметим, что учебник «Spotlight» предназначен для обучающихся в общеобразовательных школах и классах, не направленных на профильное, углублённое изучение английского языка. Знакомясь с содержанием учебника, мы можем отметить, что УМК имеет типичное модульное построение, в каждом из которых выделяются 5 разделов для работы со всеми видами речевой деятельности и проработки отдельных её компонентов, а именно: «Reading Skills», «Listening and Speaking Skills», «Grammar in Use», «Literature», «Writing Skills». Очевидно, что УМК нацелен на подготовку к Единому государственному экзамену, о чём упоминают авторы: «отличительной особенностью УМК является наличие заданий, соответствующих требованиям международных экзаменов, готовящим постепенно к Единому государственному экзамену по английскому языку» [1; 2]. Таким образом, ознакомившись со структурой учебника, можем установить, что авторы не выделяют обучение произношению в отдельный аспект изучения английского языка. Однако мы отмечаем, что в довольно незначительном объёме, но элементы совершенствования произносительных навыков включены в отдельные этапы работы на уроке, то есть интегрированы с этапами работы над прочими аспектами языка и видами речевой деятельности.

Переходя к анализу учебника «Starlight», подчеркнём, что данное издание предназначено для обучающихся общеобразовательных учреждений и школ с углублённым изучением английского языка, то есть, позиционируется как профильный уровень изучения иностранного языка. УМК «Starlight» имеет немного другую структуру. В частности, каждый из модулей состоит уже не из пяти, а из шести разделов, поскольку аудирование и говорение в настоящем учебнике рас-

смаатриваются по отдельности: «Vocabulary», «Grammar», «Reading», «Listening», «Speaking and Functions» и «Writing» [3; 4]. Как видно, произношение также оказывается интегрированным в работу над каким-либо из других аспектов или видов речевой деятельности языка и не выделяется в самостоятельный раздел. При этом количество и качество упражнений на отработку произносительных навыков незначительно, можно сказать, что они не представлены в данном УМК. Очевидно, что данные упражнения больше ориентированы на развитие навыков чтения и аудирования и выполняются с целью более совершенного понимания содержания текста. Однако, при отдельном внимании и желании со стороны преподавателя, представленные упражнения можно направить и, например, на работу с интонационным оформлением предложений. Преподаватели английского языка имеют множество интересных методических идей для работы над произношением и интонацией. Это могут быть классические методы, направленные на работу с отдельными звуками, так и инновационные методы, связанные, прежде всего, с развитием и вовлечением в образовательный процесс информационных технологий, и более нестандартные техники, целью которых является формирование правильного настроя на работу с фонетическим аспектом языка, например, такие как современные песенные материалы, джазовые чанты и т.д.

Мы считаем необходимым как можно чаще обращаться к инновационным формам в обучении произношению. Говоря об инновациях в педагогике, в обучении, мы подразумеваем компьютерные технологии (ИКТ) и интернет, которые стали неотъемлемым и обязательным спутником образовательного процесса. Использование программного обеспечения «Sanako software 1200», позволяет вовлекать всех обучающихся в образовательный процесс и тренировать произносительные навыки в индивидуальном темпе. Современная образовательная система не может обойтись без широкого применения большого количества технических средств обучения (ТСО). В ТСО входят: учебные видеоролики и аудиоматериалы, проектор и интерактивная доска, диктофон, обучающие программы и различные приложения. С их помощью можно также выводить на экран видеоролики и материалы из аутентичных учебников, а также проводить фонетические игры, видеоматериалы для УМК «Spotlight» и «Starlight» доступные на платформе YouTube.

Стоит понимать, что в соответствии с ФГОС обучающиеся получают возможность учиться различать основные варианты английского языка в прослушанных высказываниях. Поэтому при обучении произношению также можно использовать различные зарубежные онлайн-платформы и YouTube каналы, на которых представлены различные видеоролики, направленные на формирование лексических и фонетических навыков. Материал подаётся в виде мультфильмов, моделирующих типичные для зарубежных стран бытовые ситуации, в основном представлены образцы монологических и диалогических высказываний и песни, в которых используется один из национальных вариантов английского языка.

Особое значение отводится регулярному использованию записей аутентичной речи для демонстрации изучаемых явлений и практики навыков перцептивного анализа, ознакомлению с символами узкой транскрипции для графической передачи нюансов произношения, изучению функционирования органов речи

в момент артикуляции модифицированных звуков и выполнению упражнений, направленных на развитие слухо-произносительных навыков.

Говоря о технологии совершенствования интонации, мы предлагаем следующие упражнения. Для того чтобы показать значимость ударных слов в предложении, обучающимся сначала предлагается прослушать одно и то же предложение, произнесённое с выделением разных его слов и отметить эти ударные слова. Затем обучающийся должен сопоставить предложенный список вопросов с прослушанными ранее предложениями-ответами или же придумать вопрос, требующий именно такого интонационного оформления, которое было озвучено/ произнесено учителем, самостоятельно. Таким же образом ведётся работа и над вопросительными предложениями, где, как известно, интонационная окраска зависит от того, является ли вопрос уточняющим или же предполагающим получение новой информации, общий это вопрос или специальный. Однако, естественно, в данном случае выбирать нужно будет правильное интонационное оформление вопроса в зависимости от предложенных ответов.

Одним из самых эффективных упражнений является фонетическая зарядка, проводимая в начале урока. Фонетическая зарядка содержит особенно сложный фонетический материал из данного урока. Её цель – формирование, закрепление и актуализация произносительных навыков. Она может включать работу над считалочками, подпевками, короткими стихотворениями, различными рифмовками, а также образцами речи монологического и диалогического характера.

В успешном совершенствовании фонетических навыков, немаловажную роль играет метод прослушивания современных песенных материалов, например, которые представлены в разделе «Song Sheets» в УМК «Spotlight» [1; 2]. Обучение с помощью песен обеспечит практику понимания на слух и произношения, что затем может привести к улучшению навыков говорению. Слова песен и их произношение также с большей вероятностью будут повторяться в памяти обучающихся и после урока, чем те же самые слова, которые представлены в виде монолога, диалога или стихов.

Одним из положительных моментов можно отметить использование караоке, которое можно подстраивать в соответствии с образовательными целями, поставленными учителем, так как песни способствуют изучению просодии, ритма. Так, в исследовании Л. Дж. Били (L.G. Bili) был описан опыт использования песен в обучении произношению. Первый этап был посвящён прослушиванию песни, разбору грамматики, лексики и произношению, за которым следовала репетиционная работа в группе, а затем индивидуальная работа. Вне урока словарный запас и выражения песен повторно использовались в обучении, что позволяет работать с произношением одних и тех же единиц в другом контексте. Заключительным этапом являлась запись. У каждого студента были наушники, которые изолировали его от других и, следовательно, уменьшали его возможное волнение. Если обучающийся не был удовлетворён своим первым выступлением, он мог записать новый вариант исполнения песни. Оценочной версией была та, которую обучающийся сочтёт лучшей. Итог занятий учитывался в конце полугодия, достигнутые результаты превзошли все ожидания, вывод, который был сделан

из этого исследования, что занятие нравится обучающимся, потому что оно проходит в непринужденной обстановке и материал усваивается быстро и легко [8].

Рассмотрим джазовый чант – это ритмическое выражение языка, которое связывает ритмы английского языка с ритмами джаза. В основу этого метода заложены, прежде всего, повторение, ритм, интонация, эмоции и жесты [7]. Этапы работы с джазовыми чантами сходны с работой над песнями, о также зависят от типа чанта и могут модифицироваться. Создание собственного чанта для обучающихся является достаточно мотивирующим и интересным опытом для учителя. Тем самым, можно сказать, что джазовые чанты и песенные материалы являются одними из методов преподавания и совершенствования фонетических навыков английского языка. Обучающиеся становятся более смелыми во время устного выступления и заинтересованными, потому что эти методы требуют активного участия.

Подводя итог, отметим, что нами были проанализированы и освещены современные приемы и средства совершенствования фонетической стороны речи. Нами были предложены как стандартные технологии работы над произносительными ошибками, так и инновационные подходы, предлагаемые отечественными и зарубежными авторами. Результаты исследования могут быть использованы непосредственно на уроках английского языка в старших классах общеобразовательных учреждений при работе с фонетической стороной речи, а также при подготовке будущих педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьева О.В. Spotlight. Английский в фокусе. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева, Б. Оби, В. Эванс. – 5-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 248 с.*
2. *Афанасьева О.В. Spotlight. Английский в фокусе. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева, Б. Оби, В. Эванс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2009. – 244 с.*
3. *Баранова К.М. Starlight. Звёздный английский. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углуб. изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова, Р.П. Мильруд, В. Эванс. – 2-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 200 с.*
4. *Баранова К.М. Starlight. Звёздный английский. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углуб. изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова, Р.П. Мильруд, В. Эванс. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2011. – 200 с.*
5. *Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.*
6. *Примерные программы начального, основного и среднего (полного) общего образования. Английский язык. – URL: https://www.titl.ru/uploads/journal/8/Journal_08_4_33.pdf (дата обращения: 31.03.2022).*
7. *Graham C. Creating Chants and Songs / Graham C. – Oxford: OUP, 2006. – 96 p.*
8. *Blili L.G. D'un orchestre vide à une mise en pratique des langues étrangères avec le karaoké, De nouvelle utilisation de la chanson populaire dans l'apprentissage dans l'enseignement / thèse sous la codirection de Pr. Mullen John et de la Pr. Thomas Lynn / L.G. Blili. – Université de Sherbrooke, 2017. – 155 p.*

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Гильмутдинова Н.Ф.
Плахова Е.А.*

Статья посвящена изучению инновационных образовательных технологий, а именно применению интерактивных средств обучения и эффективности их использования при обучении иностранному языку. В ней рассматриваются как теоретические и практические аспекты вопроса. В статье даны определения, выявлены положительные и отрицательные стороны интерактивных средств обучения. Сделан вывод о том, что при правильном внедрении данных средств обучения, открываются широкие возможности для эффективного развития языковых умений и навыков обучающихся.

Ключевые слова: иностранный язык, интерактивное обучение, эффективность, интерактивные средства обучения (ИСО).

The article is devoted to the study of innovative educational technologies, namely interactive learning tools and their effectiveness in teaching a foreign language. The article deals with theoretical and practical aspects of the issue. The article gives definitions, reveals the positive and negative aspects of interactive tools. It is concluded that with the proper implementation of these training tools, they will open up wide opportunities for the effective development of students' skills and abilities.

Keywords: foreign language, interactive learning, effectiveness, interactive learning tools (ILT).

Проблема мотивации обучения иностранному языку всегда была одним из самых актуальных вопросов. В настоящее время существует большая конкуренция среди различных систем образования. Это приводит к существенным изменениям, как в теоретической, так и в практической педагогике. Изменения ориентированы на то, чтобы внимание преподавателей было направлено на познавательную деятельность обучающегося, на приближение ученика к статусу центральной фигуры обучения.

Современная действительность ставит высокие стандарты в языковом обучении. Это относится к использованию языка, как в ежедневном общении, так и на профессиональном уровне. При таких высоких требованиях традиционные способы передачи, хранения и закрепления материала не приносят должных результатов. Для этого могут помочь интерактивные инструменты, которые послужат средством обучения. Важным моментом обучения является именно практическая составляющая. Для наиболее эффективного ведения практической деятельности, в нашем случае коммуникативной, внедрение интерактивных технологий окажет огромное влияние.

Применение интерактивных методов в России стало распространяться в двадцатых годах XX века. Это были проектные, производственные методы, а также практики и трудовые экскурсии. Такие ученые как Ш.А. Амонашвили, С.Н. Лысенкова, В.А. Сухомлинский, В.Ф. Шаталов и многие другие изучали интерактивные методы обучения. Интерактивное обучение является иной формой учебного процесса. Традиционно обучение происходит, начиная с теоретической части и постепенно переходит к практической. В нашем случае, напротив, в первую очередь, формируется опыт, который перетекает в теоретическое заключение. Таким образом, материал усваивается в основном через практику.

Рассмотрим данное понятие поподробнее. Э. Г. Азимов и А. Н. Шукин описывают интерактивные средства как средства обучения, построенные на использовании информационно-компьютерных технологий. Как пример перечисляются такие виды интерактивных средств как: электронный учебник, мультимедиа, компьютерные учебные программы [1, с. 84]. Е.Ю. Ваулина же объясняет понятие «интерактивный» как предполагающий непосредственное взаимодействие с пользователем в процессе работы, немедленную реакцию на действие пользователя. Таким образом, данное понятие раскрывается как компьютерные средства, при помощи которых происходит формирование диалога, другими словами, обмен мгновенными сообщениями между учащимся и компьютерной системой [2, с. 153]. И.В. Курышева считает, что главное в интерактивном обучении – это освоение нового познавательного опыта участников образовательного процесса в ходе активного продуктивного взаимодействия, организованного в процессе совместной деятельности учащихся между собой, с педагогом, с компьютером, с различными источниками информации с целью самореализации учащихся [4, с. 213].

М.С. Помелова в своей работе отмечает, что внедрение интерактивных средств обучения имеет два направления. Первое направление рассматривает интерактивные средства обучения как вспомогательный элемент традиционной формы обучения. Под этим подразумевается облегчение работы учителя по контролю и оценке знаний учащихся и т.д. Второе же рассматривает интерактивные средства обучения как основной элемент в учебном процессе (изменения структуры обучения, разработка и внедрение инновационных курсов, основанных на ИСО).

Далее рассмотрим применение интерактивных методов на практике. Для примера будем использовать исследования И.В. Роберт В первую очередь, следует выделить тот факт, что появляется третий партнер при учебном взаимодействии учащегося с учителем – ИСО. Во-вторых, стоит учитывать то, что происходит изменение роли учителя в образовательном процессе. Теперь он – не главный источник информации для обучающегося, а его главной задачей является приобретение необходимых навыков в учебном процессе для достижения обучающимися эффективных результатов. При этом преподаватель должен владеть коммуникативными и фасилитативными навыками. А также быть организатором учебной и исследовательской деятельности с помощью интерактивных средств обучения. Но следует учитывать, что необходимо дозированно использовать интерактивные средства обучения наравне с активными. Это позволит сбалансированно составить учебный план и обучающиеся будут лучше усваивать передаваемую им ин-

формацию. В-третьих, меняется роль не только учителя, но и роль обучающегося. Теперь он становится активным субъектом, а не объектом в процессе обучения. Он начинает отходить от привычного пассивного потребления информации к активному [5, с. 230].

Принципы интерактивного обучения: работа в паре (диалогическая); работа в сотрудничестве (в небольших командах); игровая деятельность; тренинг. В связи с отличиями в определениях, существует множество методов формирования коммуникативной компетенции. Но основная классификация разделяет данные методы на две категории: активные и интерактивные.

Уроки, проходящие с использованием активного метода, рассчитаны на участие в нем каждого ученика. Таким образом, у всех есть шанс высказаться по той или иной теме и тем самым показать свои знания. Более того, игры и различного рода ролевые задания, которые предполагают активности всех участников, входят в данный метод. Все эти формы обучения очень эффективны, так как встречаются в реальном общении, при решении проблем, обозначенных ученикам.

Интерактивные же методы предполагают работу школьников в диалогической, групповой форме. В данном случае общение будет очень близко к подлинному контексту.

Но следует учитывать, что для обучающихся необходимо время на адаптацию. В связи с этим, наиболее оптимальным решением будет постепенное введение данных методов. По одной из методик, сначала предлагают внедрить парные задания, а далее переходить к проработке групповой деятельности, но с малым составом групп. Это необходимо для того, чтобы каждый учащийся точно смог показать себя и высказаться. Для такой формы работы следует заранее разрабатывать ход урока.

Значительное влияние на эффективность усвоения материала учащимися посредством интерактивных средств обучения оказывает психологическая составляющая. Для эффективного усвоения материала преподаватель должен хорошо расположить к себе, учитывать индивидуальные особенности обучающихся при восприятии информации. Помимо этого, интерактивные средства обучения предполагают наличие в аудитории благоприятной и творческой атмосферы, создание комфортных условий обучения. Соблюдение этих условий позволит повысить деятельность учащихся и наладить кооперативные навыки для работы в группе. Это благоприятно скажется не только на их обучении, но и в дальнейшей жизни при коммуникации с окружающими. Из этого можно сделать вывод, что данные методы позволят не только улучшить свои образовательные навыки, но и развить коммуникативные.

Достоинством интерактивного метода является активизация способностей обучающихся и их мотивации в образовательном процессе. Для этого могут помочь соревновательные элементы. Также при данном методе увеличивается вероятность полного понимания теоретической информации и последующее ее практическое использование. Лучшее усвоение происходит из-за непосредственного участия в процессе обучения. Д. Ю. Елькин в своей работе рассматривает следующие преимущества интерактивных форм обучения: интерактивные методы позволяют усилить процесс усвоения информации путем более активного внедре-

ния в образовательный процесс посредством не только получения, но и активного использования знаний. При регулярной практике обучающиеся станут активнее высказывать свою точку зрения, у них исчезнет страх ошибки, а отношения с преподавателем будут строиться на доверии. Интерактивные методы обучения позволяют обучающимся развить способность неординарного мышления, а также регулировать проблемные ситуации путем своего собственного решения [3, с. 59].

Говоря о достоинствах метода, следует также учитывать и недостатки. Многие учащиеся воспринимают коллективную работу как повод для отдыха, так как далеко не все учащиеся могут участвовать в общем обсуждении проблемы. Для этого в интерактивных методах учащихся следует делить на небольшие группы и наблюдать за ними в ходе процесса, корректировать группы в зависимости от сплоченности коллектива. Также во многих исследованиях подтверждался факт того, что индивидуальность в ходе совместной работы теряется, и персональная точка зрения учащегося приходит к обобщенной. Это может неблагоприятно повлиять на собственное мнение учащегося. Также при применении данных методов возникает очевидная проблема в умении пользоваться электронными средствами, хоть и для нынешнего времени она проявляется в незначительной мере.

Так, при систематичном применении, ребенок вырабатывает собственные подходы к изучению и усвоению тем, перестает бояться ошибок и улучшает отношения с учителем и сверстниками. Более того, данный метод является мотиватором и развивает интерес среди учащихся, а также помогает реализовывать индивидуальный подход в обучении.

Таким образом, можно прийти к выводу, что интерактивные средства обучения в современном мире незаменимы. Мы считаем их одними из важнейших направлений на данный момент для увеличения эффективности работы учащихся. Но применение данных методов будет целесообразно с постепенным внедрением наравне с традиционными методами обучения. Интерактивные формы в обучении позволяют активно поддерживать интерес учащихся, развивать их коммуникативные навыки и нестандартные подходы при решении поставленных задач. Вопреки тому, что существуют исследования, доказывающие, что самостоятельная работа заставляет человека формировать намного больше идей и путей решения, чем в коллективе, групповые обсуждения погружают в суть проблемы и создают чувство коллективного ответа. После этого у обучающихся исчезает страх неправильного предположения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Ваулина Е.Ю.* Мой компьютер. Толковый словарь / Е.Ю. Ваулина. – М.: Эксмо, 2004. – 496 с.
3. *Елькин Д.Ю.* Использование интерактивных методов при изучении лингвистических дисциплин / Д.Ю. Елькин // *‘‘Ўзбекистонда хорижий тиллар’’* номли электрон илмий-методик журнал. – 2014. – № 4. – С. 56-60.

4. *Курышева И.В.* Интерактивные методы обучения как фактор самореализации старшеклассников в учебной деятельности при изучении естественнонаучных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук / И.В. Курышева. – Нижний Новгород, 2010. – 257 с.

5. *Роберт И.В.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие для педагогических вузов / И.В. Роберт, С.В. Панокова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. – Москва: ИИО РАО, 2006. – 374 с.

6. *Фабрикантова Е.В.* Интерактивные технологии и мультимедийные средства обучения: учебное пособие для студентов факультета дошкольного и начального образования / Е.В. Фабрикантова, Е.Е. Полянская, Т.В. Ильясова; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет». – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2015. – 52 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛЬТА

*Гришова Е.В.
Поморцева Н.П.*

В данной статье авторы исследуют уникальные организационно-методические возможности, которые представляет процесс обучения в международной языковой школе в Республике Мальта. Реализация дифференцированного и индивидуального подхода в обучении через модификацию основной образовательной программы, учебного плана и организационных условий обучения и применение многообразия современных технологий обучения успешно реализуются в уникальной аутентичной языковой обучающей среде.

Ключевые слова: английский язык, индивидуальный подход, аутентичная образовательная среда, языковая школа.

The authors of the article explore the unique organizational and methodological opportunities that education in an international language school in the Republic of Malta presents. Implementation of a differentiated and individual approach to learning through the modification of the core educational program, curriculum and organizational learning conditions as well as application of a variety of modern learning technologies that are successfully implemented in a unique English-medium education system.

Key words: English language, individual approach, English-medium education, language school.

Республика Мальта привлекает студентов со всего мира как страна, предоставляющая наиболее благоприятные условия для изучения иностранных языков, в частности, британского английского, за пределами Соединённого Королевства. В данной статье описывается опыт обучения в международной языковой школе *Linguatime School of English*, где обучение проходит в интернациональных групп-

пах. Говоря о преподавателях, необходимо отметить, что преимущественно это мальтийцы, и все они имеют сертификаты *CELTA* или *DELTA*.

Возраст обучающихся, с которыми проводится учебно-методическая работа в международной языковой школе, от 18 до 60 лет. Это люди с разных уголков нашей планеты, имеющие разный возраст, социальный статус, но их всех объединяет общая цель – изучение языка [1]. В исследуемой группе довольно много учащихся из Испании, Италии, Португалии, Турции, Латвии, Ливии, Японии. Среди студентов – специалисты, которым язык нужен в их работе и бизнесмены.

В начале курса обучения проводится тестирование и собеседование с новыми студентами, и распределение их в группы соответственно уровню ЗУН по ИЯ. Минимальная длительность курса – одна неделя. На примере 24-недельного курса АЯ уровня *Intermediate* рассмотрим структурно-содержательные особенности процесса обучения ИЯ в международной языковой школе РМ. Школа также предоставляет возможность студентам выбрать интенсивность курса. Стандартный курс предлагает 10 часов занятий в неделю с 8.00 до 13.00. По желанию и в зависимости от финансово-временных возможностей обучающихся предлагаются индивидуальные занятия или групповые занятия, например, кружок разговорного английского языка.

Во время изучения английского языка на Мальте предоставляются возможности для проживания в студенческих апартаментах, в принимающей семье, в отеле или съемной квартире. Проживание в студенческих апартаментах, очевидно, способствует сближению людей из разных уголков планеты и позволяет непрерывно осуществлять практику разговорной речи на ИЯ. Студенты часто собирались вместе за большим столом в гостиной, делали домашние задания, посещали достопримечательности, устраивали вечера национальной кухни, где каждый по очереди готовил блюдо своей национальной кухни. Проживание в съемной квартире, что подразумевало больше возможностей для самостоятельной работы, которая так необходима перед сдачей итогового тестирования.

Обучение английскому языку осуществляется по УМК *New English File*, которое включает в себя *Student's book*, *Workbook*, *Teacher's book*, *Tests and Assessments* и аудиозаписи ко всем названным выше частям УМК с применением интерактивной доски [9]. Также имеются многочисленные интерактивные материалы, которые постоянно используются на занятиях. Кроме этого, студенты получают доступ к библиотеке и компьютерным классам, что позволяет им лучше усваивать язык.

Как и любая языковая школа, международные школа *Linguatime School of English* обладает своими особенностями, которые выработались на основании опыта преподавательского состава. Так, прежде всего, в школу принимаются обучающиеся с любым уровнем знания английского языка в возрасте от 18 лет. При этом распределение по языковым группам проходит по языковому принципу, что позволяет проводить занятия с учетом интересов учащихся, а это, в свою очередь, является неотъемлемым аспектом изучения иностранного языка [10, с. 35]. Разделение обучающихся на «потoki» в соответствии с уровнем имеющихся ЗУН делает процесс обучения посильным, а цели обучения достижимыми; при этом, все учебно-методические материалы подбираются индивидуально, чтобы каждый об-

учающийся получил возможности для формирования и совершенствования своих языковых навыков [7, с. 69].

Группы студентов небольшие и могут быть разной наполняемости: от 6 и до 12 человек. Можно выбрать любой вариант в зависимости от потребностей, необходимости внимания со стороны преподавателя, желания работать самостоятельно или в группе и т.п. Также доступны индивидуальные занятия либо в группах для 30 человек, соответственно, школа построена по принципу индивидуального подхода [5, с. 144] не только при организации процесса обучения, но также и при предоставлении возможности выбора группы.

Минимальное количество часов ИЯ в неделю – 10, максимальное – 30. Выбор количества часов согласуется с преподавателем и обучающимся. Разработка индивидуального учебного плана происходит таким образом, чтобы коммуникативная составляющая превалировала над остальными умениями и навыками, что объясняется следующим фактором: развитие коммуникативного навыка является основной задачей обучения иностранному языку [6, с. 270]. Под коммуникативной компетенцией понимается «умение осуществлять своё речевое поведение в соответствии со знаниями национально-культурных особенностей страны изучаемого языка, а также правил речевого и неречевого поведения в типичных ситуациях общения» [4, с. 50].

В качестве еще одной особенности обучения можно выделить проживание обучающихся в мультикультурном туристическом городе, где знание иностранных языков, в частности, английского языка является необходимым условием для постоянной коммуникации как с преподавателями и администрацией школы, так и с местными жителями, и другими туристами. Подобное взаимодействие позволяет студентам понять, какие именно элементы языка являются основополагающими, что нужно запоминать в первую очередь, как в реальной действительности используются грамматические и лексические единицы, изученные на занятиях [2, с. 74]. Кроме этого, коммуникация в мультикультурном обществе в значительной степени расширяет горизонты учащихся, что имеет положительный эффект и на усвоение английского языка [3, с. 58].

Также во время практики было отмечено, что успех обучения иностранным языкам в школе достигается за счет работы сертифицированных преподавателей, которых в школе подавляющее большинство. Коллектив школы организует занятия в демократичной обстановке, а наличие международных сертификатов является свидетельством того, что сами преподаватели прошли обучение в межкультурной среде и на данный момент готовы работать с людьми разных национальностей. Также следует отметить, что помимо обучения в языковой школе *Linguatime School of English* студенты могут посещать бесплатные занятия, которые проводят преподаватели, проходящие курс обучения CELTA. Довольно часто на занятиях складывается настолько дружеская и непринужденная атмосфера, что преподаватели присоединяются к вечерним мероприятиям со студентами. Кроме этого, необходимо обратить внимание, что обучение иностранному языку предполагает освоение учащимися знаний о народе и стране изучаемого языка, к чему относятся не только общие знания, но также и географическое положение, менталитет, стиль и ритм жизни, история страны, искусство и другие сферы жизни

населения страны. Весьма важным аспектом является юмор и доброжелательный климат в классе [8, с. 36]. Именно дружный и сплоченный коллектив позволяет учащимся не просто расширить и углубить ЗУН на ИЯ, но и «погрузиться» в атмосферу реального повседневного общения в рамках уникальной аутентичной образовательной среды международных языковых школ Республики Мальта.

Таким образом, особенности обучения английскому языку как иностранному в Республике Мальта сводятся к реализации дифференцированного и индивидуального подхода к обучению через модификацию основной образовательной программы, учебного плана и организационных условий обучения с инновационными технологиями обучения в аутентичной языковой обучающей среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курсы Английского языка Linguatime School of English. – URL: https://diplomabroad.ru/courses/language-courses/kursy_anglijskogo_yazyka_linguatime_school_of_english_mal_ta/ (дата обращения: 07.04.2022).
2. *Broughton G.* Teaching English as a Foreign Language / G. Broughton, C. Brumfit, R. Flavell, P. Hill, A. Pincas. – London: University of London Institute of Education, 2019. – 257 p.
3. *Brown H.D.* Breaking the Language Barrier: Creating Your Own Pathway to Success / H.D. Brown. – USA: International Press, 2020. – 184 p.
4. *Canale M.* Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swaine // Applied Linguistics. – London, 2019. – № 1. – P. 47-54.
5. *Hedg T.* Teaching and learning in the Language Classroom / T. Hedg. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 447 p.
6. *Hymes D.* On Communicative Competence / D. Hymes; in J. B. Pride and J. Holmes (eds.). – New York: Harmondsworth: Penguin, 2019. – P. 269-293.
7. *Jeremy H.* How to teach English / H. Jeremy. – Beijing: Foreign Language Teaching and Resource Press, 2019. – 269 p.
8. *Lee McKay S.* Teaching English as an International Language; Rethinking Goals and Approaches / S. Lee McKay. – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 150 p.
9. Linguatime school of English. – URL: https://maltastudent.ru/schools/linguatime_school_of_english (дата обращения: 07.04.2022).
10. *Richards J.C.* There is no Best Method – Why? / J.C. Richards. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 347 p.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛАХ РОССИИ

*Карамулина А.И.
Ханипова Р.Р.*

В данной статье рассматриваются инновационные технологии обучения иностранным языкам, используемые в образовательных учреждениях. Авторами статьи обосновывается необходимость использования инновационных технологий. В статье также представлены возможные варианты реализации новейших технологий при организации учебных занятий по иностранным языкам.

Ключевые слова: инновационные технологии, иностранные языки, геймификация, виртуальные классы.

The article considers the modern innovative technologies used in the work of educational institutions. It justifies the relevance of the use of modern innovative technologies. The article also describes the ways of implementation of innovative technologies in the English class.

Key words: innovative technologies, foreign languages, gamification, virtual classes.

Сегодня современные условия реализации учебной деятельности диктуют свои требования организации обучения. Наряду с применением традиционных технологий на уроках английского языка, таких как мультимедиа, аудиовизуальные средства обучения и другие, в учебный процесс активно внедряются инновационные технологии. К инновационным технологиям относят технологии, которые способствуют реализации новой образовательной парадигмы, включающей в себя методы развития учебной мотивации обучающихся, профессиональную переподготовку преподавателей и реализацию инновационных практик в образовательном процессе [4].

Целью данной работы является теоретическое обоснование роли инновационных технологий в обучении иностранным языкам.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей: М.В. Андреевой, Т.А. Барановой, К. Вербаха С.В. Костюкевича, Н.В. Николаевой, П.В. Сысоева, Л.К. Фрайера, Д. Хантера, В.А. Ятманова и др.

Процесс внедрения инновационных технологий в процесс обучения обусловлен тем, что обучающиеся начинают воспринимать традиционный формат занятий как скучный и монотонный, все больше предпочитая воспринимать новую информацию через контакт с современными информационными источниками. Это можно объяснить целым рядом причин, среди которых следует отметить цифровизацию общества, снижение мотивации среди обучающихся, а также ряд психологических факторов.

Инновационные технологии имеют ряд преимуществ перед традиционными технологиями. Во-первых, для инновационных технологий характерны субъект-субъектные отношения, сущность которых состоит в паритетном взаимоотношении участников образовательного процесса [1]. Учитель выступает как организатор учебной деятельности, в которой обучающийся ведет самостоятельный поиск, что, в свою очередь, способствует формированию инициативности, способности анализировать и находить нестандартные решения. Во-вторых, инновационные технологии позволяют приблизить обучение к повседневной жизни, способствуют развитию творческого потенциала, а также критического мышления у обучающихся [2]. В-третьих, они предполагают организацию учебного процесса на опережающей, проблемной, личностно-смысловой, диалоговой и ситуативной основах [2].

Несмотря на необходимость внедрения инноваций в образовательный процесс, существуют причины, препятствующие их реализации. Во-первых, недостаточная разработанность научно-обоснованных методик. Во-вторых, необходимость переподготовки и мотивации кадров. Многие преподаватели не обладают достаточной компетенцией в сфере информационно-коммуникативных технологий или сопротивляются любым нововведениям в образовательной системе [3]. В-третьих, отсутствие должного материального и технического оснащения.

В нашем исследовании предпринята попытка анализа механизмов внедрения инновационных технологий – геймификации, цифровых технологий, виртуальных классов, сторителлинга в образовательный процесс. Рассмотрим возможные примеры использования инновационных технологий в организации учебных занятий по иностранному языку.

Электронный ресурс Wordwall [10] можно использовать для создания интерактивных материалов. Инструменты, представленные в данном ресурсе, позволяют преподавателям создавать упражнения, обеспечивающие формирование лексических, грамматических и других навыков в формате дидактической игры. Например, с помощью инструментов Airplane и Maze chase (См. Рис. 1) можно составить упражнения, направленные на закрепление новых лексических единиц. Согласно правилам, обучающимся необходимо найти зону с правильным ответом, добраться до нее, избегая при этом препятствий, и набрать максимальное количество баллов. Инструментом Open the box можно воспользоваться при создании грамматических упражнений. На экране перед обучающимися появляется несколько рядов из коробок, которые необходимо открыть, чтобы выполнить задание. За каждый правильный ответ обучающиеся получают один балл. Благодаря данному электронному ресурсу изучение грамматики и лексики не сводится к монотонному заучиванию, а напротив, становится увлекательным занятием.

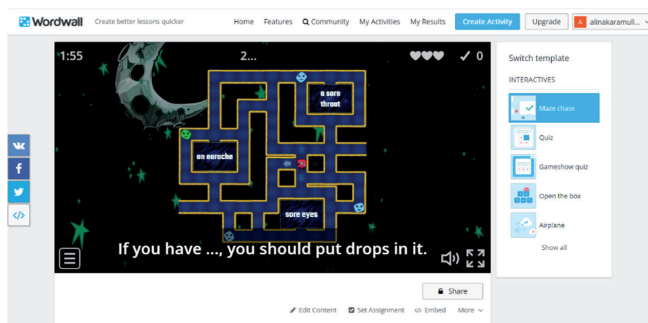

Рис. 1. Пример использования электронного ресурса Wordwall

Следующие инновационные технологии можно использовать при осуществлении проектной деятельности, в частности при создании проектов по иностранному языку. Это приложение Toontastic 3D [9], интерактивная доска Padlet [7] и онлайн сервис Powtoon [8]. Они позволяют органично интегрировать знания из разных областей для решения поставленной задачи, и способствуют формиро-

ванию креативного мышления. С помощью приложения Toontastic 3D [9] обучающиеся могут создать свою собственную историю, придумать сюжет и воплотить свой замысел в рисунке по любой теме. Конечный продукт – короткометражное видео с собственным сюжетом и озвучкой на определенную тему.

Интерактивная доска Padlet [7] позволяет обучающимся размещать свой собственный материал, выбрав дизайн и структуру размещаемого контента (См. Рис. 2). Материал можно расположить в виде ленты новостей, стены, обозначений на карте, хронологии и т.д. Преподаватели также могут использовать данный ресурс в учебных целях для введения и объяснения нового материала или организации аудиторной работы в классе.

Онлайн-сервис Powtoon [8] позволяет создавать анимационные презентации и анимированные образовательные видеоролики. Он также предлагает множество готовых стилей анимации, включая мультфильмы, инфографику и доски заданий. Материал можно представить в виде лендинга, блога или портфолио.

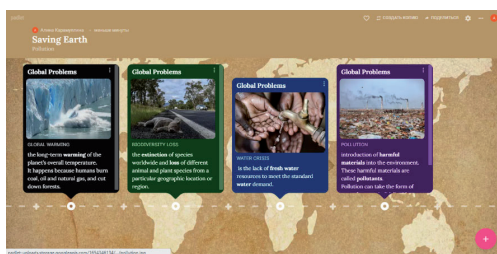

Рис. 2. Пример использования интерактивной доски Padlet

Образовательные платформы Edmodo [6] и ClassDojo [5] позволяют эффективно организовать образовательный процесс. Преподаватели могут создавать виртуальные классы, проводить опросы, организовывать обсуждения, публиковать различные задания (См. Рис. 3), а также взаимодействовать с другими преподавателями. Обучающиеся могут демонстрировать и делиться процессом обучения, добавляя фото и видео в свои портфолио.

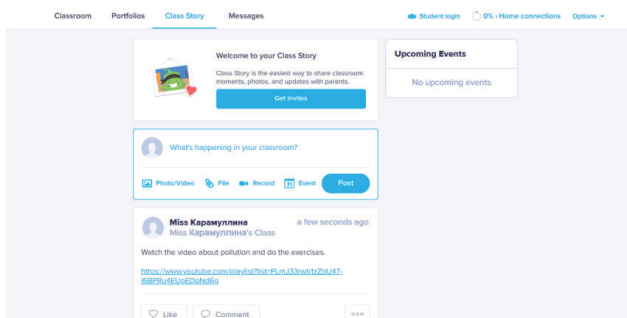

Рис. 3. Пример использования платформы ClassDojo

Таким образом, мы приходим к выводу, что процесс обучения иностранным языкам может стать более динамичным благодаря внедрению инновационных технологий. Инновационные технологии позволят повысить качество образования, помогут создать творческое пространство для обучающихся и более эффективно использовать учебное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виленский В.Я.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие / В.Я. Виленский, П.И. Образцов А.И., Уман. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 192 с.
2. *Костюкевич С.В.* Инновации: подход современных западных авторов в контексте российского опыта / С.В. Костюкевич. – Alma mater, 2011. – № 4. – 121 с.
3. Современные образовательные технологии: учебное пособие / кол. авторов; под ред. Н.В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2010. – 432 с.
4. Innovation in English Language Teacher Education. – URL: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/tec14_papers_final_online.pdf (дата обращения: 29.03.2022).
5. ClassDojo. – URL: <https://www.classdojo.com/ru-ru/?redirect=true> (дата обращения: 29.03.2022).
6. Edmodo. – URL: <https://new.edmodo.com/?language> (дата обращения: 29.03.2022).
7. Padlet. – URL: <https://padlet.com/> (дата обращения: 30.03.2022).
8. Powtoon. – URL: <https://powtoon.ru/> (дата обращения: 28.03.2022).
9. Toontastic 3D. – URL: <https://toontastic.withgoogle.com/> (дата обращения: 29.03.2022).
10. Wordwall. – URL: <https://wordwall.net/> (дата обращения: 30.03.2022).

ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СТОРОНЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

*Малахова В.П.
Боднар С.С.*

Статья посвящена изучению основных проблем в обучении произносительной стороне иноязычной речи. Рассматриваются трудности, с которыми может столкнуться младший школьник при обучении произношению иностранных слов, а также основные аспекты речевой деятельности.

Ключевые слова: речевая деятельность, речь, фонетика, фонетическая сторона речи, фонетический навык, фонема.

The article is devoted to the study of the main problems in teaching foreign language pronunciation. The difficulties that a child may face when learning the pronunciation of words in a foreign language, as well as the main aspects of speech activity are considered.

Keywords: speech activity, speech, phonetics, phonetic side of speech, phonetic skill, phoneme.

Сформированность фонетических навыков является одним из главных условий адекватного понимания речевого сообщения и точности выражения мыслей на иностранном языке. Период начального школьного образования играет важную роль, поскольку именно в это время формируется база для последующего эффективного овладения иностранным языком. Ошибки, допускаемые в период начального образования, рискуют стать частью неверно сформированных автоматизмов, исправить которые в процессе дальнейшего обучения иностранному языку довольно сложно. Поэтому мы решили рассмотреть проблемы, с которыми могут столкнуться преподаватель и обучающийся.

Фонетическая сторона речи – это звуковой строй языка, данное понятие включает в себя элементы как сегментного, так и супraseгментного уровней языка. К сегментному уровню относятся звуки. К супraseгментным, или сверхсегментным средствам, относят такие явления, как интонацию, ритм и ударение.

Фонетический навык – это доведённый до автоматизма механизм произношения звуков и сочетаний звуков изучаемого языка [1, с. 339]. Более подробно это определение рассмотрел Н.С. Пак, который понимал под фонетическими навыками, навыки слухо-произносительные и ритмико-интонационные. Первые, в свою очередь, подразделяются на произносительные навыки (умение корректно артикулировать звуки изучаемого языка), и слуховые (аудитивные) навыки (навыки распознавания и дифференциации фонем, слов и смысловых синтагм) [2].

Е.И. Пассов отметил, что фонетический навык – это «способность осуществить синтезированное действие, совершающееся в навыковых параметрах и обеспечивающее адекватное звуковое оформление языковой единицы» [3].

Рассмотрим основные проблемы в обучении английскому произношению в младших классах средней школы.

Первая проблема заключается в том, что, хотя и обучающиеся и учителя проявляют должный интерес к овладению и, соответственно, к обучению произношению, оно часто отходит на второй план. Это происходит из-за комбинации факторов, таких как, например, недостаток опыта у учителей и общая склонность учителей к преподаванию, в первую очередь, грамматики и лексики.

Одной из весомых проблем, предстающих перед обучающимися, является необходимость овладения незнакомым им набором фонем. Далее им будет необходимо научиться соединять их в слоги, развивать навыки постановки ударения как в отдельно взятом слове, так и в целом предложении, и правильно применять различные ядерные тоны и типы интонации, то есть овладеть как сегментными, так и супraseгментными единицами языка.

Третьей проблемой, на наш взгляд, является тот факт, что овладение фонетической стороной английского языка требует от обучающихся определенных усилий; требует от них не только осознания и запоминания материала, но и выработки рефлекторной памяти, развития совершенно иного ритмического чувства речи, усвоение непривычной мелодики и овладения рядом фонем, отсутствующих в русском языке. Иными словами, овладения незнакомыми слухо-произносительными и ритмико-интонационными навыками. Стоит уделить особое внимание закономерностям, отсутствующим в родном языке, поскольку они будут

являться источником языковой интерференции – отрицательного переноса произносительных навыков русского языка.

Языковая интерференция приводит к таким ошибкам в произношении английских звуков, звукосочетаний и слов [4]:

- школьники путают краткие и длинные гласные звуки;
- имеются сложности с произношением дифтонгов (обучающиеся на начальном этапе склонны заменять их обычными гласными звуками);
- неверное произношение сочетания «th». Обучающиеся часто произносят это сочетание как русские звуки [з] и [с], следствием чего может стать появление заметного акцента.
- неверное произношение звука [ŋ] – школьники часто приближают его к русскому [н];
- вопреки правилам, школьники могут оглушать английские согласные в конце слова (по аналогии с русским языком).
- неверная постановка ударения.

Приступая к изучению иностранного языка, обучающиеся начальной школы еще недостаточно владеют определенными категориями родного языка, у них слабо сформированы навыки и умения по выполнению отдельных операций и действий, характерных для двух языков. Этот факт заставляет учителей и авторов УМК для начальной школы учитывать указанную особенность и придерживаться принципа опережающего изучения родного языка, определяя и основывая содержание обучения иностранному языку на опыте, приобретенном школьниками во время овладения первым языком.

Таким образом, ряд проблем с произношением английского языка нередко связан с тем, что обучающиеся, в первую очередь, ориентируются на русскую фонетическую систему.

Противоположным *интерференции* исследователи называют такой феномен как *положительный перенос* элементов и навыков родного языка [4].

Четвертой проблемой является прочная связь произносительных навыков не только с говорением, но и со способностью воспринимать речь на слух, т.е. навыками аудирования. Слова в потоке речи часто изменяют форму, и могут заметно отличаться от того, как они записаны в фонетических справочниках.

Ещё одной основной трудностью при изучении фонетической стороны иностранного языка является частое несовпадение орфографии и произношения, исследователи выделяют три основных принципа их связи.

На начальном этапе обучения необходимо уделять особое внимание фонетическим правилам, чтобы в дальнейшем научить различать значения близких по звучанию слов.

Следующей проблемой являются ошибки, связанные с расставлением словесного и фразового ударения, которые приводят к недопониманию между собеседниками с большой вероятностью, чем, например, несоблюдение позиционной долготы отдельного гласного [5].

Также обучающиеся склонны к игнорированию правильного просодического оформления речи. Российские исследователи отмечают, что обучающиеся младших классов средней школы игнорируют имитацию аутентичной интонации це-

ленаправленно, потому что она звучит ненатурально. В виду психологических особенностей данного возраста, обучающиеся боятся быть осмеянными одноклассниками [4].

Кроме того, следует учитывать, что мы общаемся не только с помощью слов, но и используем невербальные средства коммуникации, жесты, мимику, интонацию и другие звуковые выражения: вздохи, возгласы и т.д. Модель управления качеством иноязычного говорения, бесспорно, должна включать развитие эмоционального восприятия речи. В связи с этим несомненную значимость приобретает умение и важность составления у обучающихся фонетического стереотипа.

Таким образом, анализ научной литературы позволил установить, что обучение фонетической стороне английской речи связано с рядом сложностей. С одной стороны, это связано с недостаточным вниманием к произношению в общеобразовательных школах, а с другой – с объективными факторами, такими как влияние языковой интерференции. Последовательность формирования навыков произношения достаточно произвольна и, как правило, обусловлена выбором учебно-методического комплекса. Ориентиром при этом можно назвать общедидактические принципы обучения: последовательность подачи материала от знакомого к неизвестному, от легкого к тяжелому, от простого к комплексному, от явлений, имеющих аналоги в родном языке, к тем, которые их лишены. Это объясняет то, что в начальной школе, как правило, обучение произношению начинается с первой группы звуков и легких интонационных моделей, которые несложно имитировать.

Произношение фонетической стороне речи эффективно в условиях комбинированного подхода, когда школьники, с одной стороны, интуитивно усваивают особенности иноязычного произношения, а с другой, сравнивая английские звуки со звуками родного языка, анализируют сходства и различия. Кроме того, формирование артикуляционного навыка, с учетом комбинированного подхода предполагает два этапа: ознакомление обучающихся с новыми звуками иностранного языка и автоматизацию действий обучающихся с новыми звуками.

Формирование артикуляционного навыка, с учетом комбинированного подхода, осуществляется в два этапа [4]:

1. Ознакомление обучающихся с новыми звуками иностранного языка: демонстрация звука; объяснение артикуляции; сравнение со звуками родного языка; артикуляционная гимнастика.

2. Автоматизация действий обучающихся с новыми звуками: рецепция (упражнения на развитие фонематического слуха – понимание всех звуков при аудировании): узнавание, дифференциация, идентификация; репродукция (упражнения на обучение артикуляции): имитация, подстановка, ответы на вопросы, заучивание наизусть.

Ознакомление обучающихся с новыми звуками иностранного языка нужно начинать с ситуации (в звуковом тексте), которая обуславливает многократное произношение нового звука путем наглядной, несколько утрированной демонстрации его особенностей. Учитель должен повторить по два-три раза те слова из своего рассказа, которые содержат новый звук, а затем произнести этот звук изолированно.

Следующим шагом работы является объяснение артикуляции звуков. Выбор способа объяснения артикуляции зависит от звука. Последним шагом работы над звуком на этапе ознакомления является введение звука в речь. Пока учитель дает инструкции по произношению звука, обучающиеся пытаются его произнести (немая артикуляция). После этого обучающиеся, подражая учителю, тренируются произносить звук сначала изолированно, затем в словах (вслед за учителем), позже – во фразах, которые соответствуют той ситуации, в которой учитель начинал введение звуков.

Обучение произношению в начальной школе осуществляется на аппроксимированном уровне, то есть предполагает некоторые упрощения. При этом, однако, присутствует стремление к стандарту. Анализ содержания обучения произношению на начальном этапе общего образования показал, что целью в этот период является овладение фонетическим минимумом. Он подразумевает умение адекватно произносить все звуки английского языка, выбор верной долготы гласного звука. Кроме того, школьники не должны оглушать согласные в конце слога и слова, верно произносить дифтонги, ставить словесное и фразовое ударение, выбирать интонационную модель согласно типу высказывания.

В качестве рекомендаций можно предложить увеличить частоту обращения к фонетическому материалу, а также увеличить игровую составляющую. Для этого необходимо увеличить долю рифмовок в работе и разнообразить способы работы с ними. Также эффективным для начальной школы является введение специального фантастического персонажа, который бы «отвечал» за обучение произношению. Помимо этого, можно предложить игровые формы работы: соревнования (игры с карточками, лото, домино, квартет, «мемори», пазлы, конкурсы и викторины в командах), загадки (шарады, загадки, кроссворды, «салаты» из слов / слогов / букв), перевоплощения («живые предложения»), игры-пантомимы, скетчи, инсценировки, кукольный театр, инсценировка с пальчиковыми куклами / предметами, сказочные игры, ролевые игры и др.). Указанные формы работы, на наш взгляд, способствуют повышению эффективности обучения фонетической стороне речи обучающихся начальной школы.

Подводя итоги, необходимо сказать, что существует ряд проблем в обучении английскому произношению. Так, фонетика нередко отходит на второй план, в то время как больше внимания уделяется грамматике и лексике. Также сложность составляет языковая интерференция, вследствие чего школьники «пропускают» английские слова через фильтр родного языка. Из-за этого многие английские звуки и их сочетания неоправданно приближаются к русским. Также у обучающихся возникают проблемы с просодическим оформлением английской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Пак Н.С.* Типичные ошибки изучающих английский язык как иностранный и способы их преодоления / Н.С. Пак // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-izuchayuschih-angliyskiy-yazyk-kak-inostrannyi-i-sposoby-ih-preodoleniya> (дата обращения 16.01.2022).

3. *Пассов Е.И.* Концепции коммуникативного обучения / Е.И. Пассов, в. Царьков. – М.: Высшая школа, 1993. – 180 с.

4. *Соловова Е.Н.* Практикум к базовому курсу методики обучения иностранным языкам: учеб. пособие для вузов / Е.Н. Соловова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 192 с.

5. *Фунтова И.Л.* Сравнительно-сопоставительный анализ произношения гласных и согласных звуков и мест словесных ударений в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2005. – 28 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ «ЯКЛАСС» ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Николаева И.В.

Тихонова Н.В.

Данная статья посвящена исследованию особенностей использования дистанционной образовательной платформы «ЯКласс» в процессе обучения иностранному языку. В ходе написания статьи были выявлены преимущества и недостатки данной платформы, выдвинуты методические рекомендации по её использованию.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательная платформа, «ЯКласс».

This article suggests the analysis of the distance learning platform «Yaklass» in foreign language teaching. The advantages and disadvantages of this platform are identified and methodological recommendations for its use are put forward.

Keywords: distance education, learning platform, «Yaklass».

В течение последних 30 лет дистанционные образовательные технологии играют важную роль в сфере образования. А.А. Андреев определяет дистанционное обучение как целенаправленный процесс совместной работы учеников и преподавателя, проходящий в специально организованных условиях с использованием современных информационных технологий. Данный вид обучения не зависит от местонахождения, времени и конкретного образовательного учреждения [1].

Важность дистанционного образования стала особенно ощутимой в период пандемии COVID-19. Благодаря различным ресурсам образовательные учреждения смогли продолжить свою деятельность. Несмотря на то, что период ограниченный завершается, дистанционное образование остается все таким же актуальным. Востребованность дистанционных образовательных технологий обусловлена рядом объективных преимуществ: обучение, не выходя из дома, высокий уровень индивидуализации обучения, объективность и независимость оценок, возможность консультаций с преподавателем в любое удобное время [2]. На сегодняшний день такие образовательные платформы, как «ЯКласс», «Учи.ру», «Яндекс.

Школа» стали вспомогательным инструментом для учителей. С их помощью учителя задают домашние задания, устраивают контрольные работы, делают обычные уроки более интерактивными.

Целью данной статьи является исследование особенностей использования дистанционной образовательной платформы «ЯКласс» при обучении иностранному языку в средней школе.

Образовательная платформа «ЯКласс» – богатый образовательный ресурс, благодаря которому ученики и учителя имеют доступ к большому количеству заданий разных уровней сложности по всем школьным предметам [4]. В частности, на платформе представлено более 2000 упражнений по английскому языку (<https://www.yaklass.ru/p/anglijskij-yazyk>). Все задания распределены на 3 возрастные группы (2-4 классы, 5-9 классы и 10-11 классы) и предполагают 3 уровня сложности: легкий, средний, сложный. Внутри каждой возрастной группы все упражнения поделены на два крупных блока «Грамматика» (Grammar) и «Лексика» (Vocabulary). Каждый из блоков, в свою очередь, делится на темы и уроки, что значительно облегчает поиск и восприятие нового материала учащимися. Остановимся более подробно на разделе «Лексика».

Каждая тема и урок включают в себя теорию, задания и тесты. Как показал анализ, теоретический материал может быть представлен различными способами. Первый способ знакомства с новой лексикой предполагает ее оформление в виде таблицы, которая содержит 4 колонки: слово, определение, изображение, пример использования в речи. Картинки помогают визуально облегчить восприятие новых слов, а объяснение на английском языке представлено в краткой, доступной и понятной форме. Данный вариант подходит для учащихся старшего звена и предполагает достаточно высокий уровень владения языком. В качестве примера представлен отрывок урока «Airport and travelling by plane» из темы «Travelling», который рассчитан для учащихся 10-11 классов (рис. 1).

Name	Definition	Picture	Example
check-in	registration for the flight		You must <i>check-in</i> before the flight.

Рис. 1. Фрагмент лексического материала. Способ 1

Второй вариант введения нового материала представляет собой список новых слов с определениями. В нём отсутствуют изображения, поскольку данный способ используется, чаще всего, для знакомства с абстрактными понятиями или фразовыми глаголами. В качестве примера представлен отрывок лексического материала из урока «Phrasal verbs for travelling» темы «Travelling». В нем даны 9 новых слов с объяснениями и 4 предложения в качестве примера (рис. 2).

1) to go away - to leave, as when starting from home on holiday.

2) to set off - to start a journey.

Рис. 2. Фрагмент лексического материала. Способ 2

Третьим вариантом знакомства с новой лексикой может быть ее оформление в форме таблицы с двумя колонками, в одной из которых помещены новые выражения, а во второй – изображения, иллюстрирующие данные выражения (рис. 3). Этот вариант отличается от предыдущих отсутствием определений на английском языке, и может быть использован при преподавании в классах с низким уровнем владения языком.

Рис. 3. Фрагмент лексического материала из урока «Travel activities». Способ 3

Что касается заданий, на данной образовательной платформе представлены различные виды упражнений, которые разделены на несколько категорий: упражнения на формирование навыков чтения, письма, аудирования и др. Например, в анализируемой теме «Travelling» после знакомства с новой лексикой даны упражнения на освоение орфографии и навыка правописания: нужно поставить буквы в правильном порядке так, чтобы получились знакомые слова (рис. 4).

<i>Example 0.</i> ofttake	<i>Answer 0.</i> take-off
1. mentsreshfre	<input type="text"/>
2. lotpi	<input type="text"/>

Рис. 4. Упражнение 1

Упражнение «выберите наиболее подходящее слово из перечисленных слов» направлено на запоминание нового лексического материала (рис. 5).

В рамках использования «ЯКласса» в качестве источника дополнительных заданий следует подчеркнуть, что упражнения, представленные на платформе, чаще всего, соответствуют материалу, данному в учебнике. Однако, анализ УМК «Spotlight» для 10 класса позволил выявить некоторые отличия в формате представления новых слов [5]. Так, на платформе «ЯКласс» слова систематизированы по конкретным темам: «phrasal verbs», «travelling by plane», «accommodation»,

«travelling by sea» и другие. В то время как в учебнике «Spotlight» подобное разделение слов по темам отсутствует, и в целом список слов отличается от представленного на платформе. Вместе с тем, существуют схожие упражнения. Например, в учебнике предложено упражнение, которое направлено на понимание различий между trip, journey, voyage, tour, excursion (упражнение 7, страница 83). На платформе есть отдельный раздел теоретического материала «Difference between trip, journey, travel». В таком случае учитель может предложить ученикам данный материал в качестве дополнительного.

Choose the most suitable words from the box:

car, bicycle, timetable, luggage, terminal, cruise liner, hotel,
booking office, train, plane, bus, taxi

1. I really love travelling by . As I am afraid of flying but I want to get to my countryside house fast and without traffic problems.

Рис. 5. Упражнение 2

Анализ различных упражнений, представленных на платформе «ЯКласс», и рекомендаций практикующих учителей [3] позволил выявить несколько вариантов использования данной образовательной платформы.

Первый вариант заключается в использовании «ЯКласса» во время очных занятий. Решение интерактивных задач во время урока дает дополнительную мотивацию учащимся и разряжает обстановку. Для того чтобы внедрить данный ресурс в учебный процесс, понадобятся компьютер, проектор и экран.

Второй вариант использования «ЯКласса» предполагает самостоятельную работу с платформой. При наличии Интернета школьник может заниматься на любом устройстве (смартфон, планшет, компьютер). После завершения каждой темы система автоматически фиксирует информацию в виде отчета и загружает ее в раздел «Портфолио класса». В данном разделе учителю доступны 2 вида отчетов: краткий и детальный. В детальном отчете отображается следующая информация: перечень пройденных тем, рекомендуемые отметки, затраченное на решение задач время, количество использованных попыток. Отчет можно сохранить в электронном виде или распечатать. Также в разделе «Портфолио класса» учитель получает информацию о наиболее популярных темах за последний месяц и статистику активности класса. Таким образом, преимущество данного образовательного ресурса состоит в том, что вся информация об учениках собрана в одном месте.

Третий вариант заключается в использовании платформы в качестве домашних или контрольных работ. В разделе «Проверочные работы» есть возможность

дать домашние, контрольные или диагностические работы. Автоматическая проверка и оценка каждой работы упрощает задачу учителя. При использовании данного варианта учитель может выгрузить детальный отчёт о выполнении работы по каждому из учеников.

Считаем важным отметить, что наряду с преимуществами, образовательный ресурс «ЯКласс» обладает рядом недостатков. С точки зрения обучения английскому языку, основным недостатком является, на наш взгляд, недостаточно четкая структурированность материала. На данной образовательной платформе представлены лишь 2 больших раздела: грамматика и лексика. Как было упомянуто выше, каждый из разделов включает в себя темы, которые разделены на теорию и практику. В практической части находятся различные упражнения, направленные на формирование навыков аудирования и чтения. Однако на платформе не представлены задания на формирование навыков говорения и письма.

На основе вышесказанного, считаем целесообразным сформулировать некоторые рекомендации по использованию образовательного ресурса «ЯКласс». Во-первых, не стоит опираться на материал данной платформы как на основной. Более целесообразным будет его использование в качестве источника дополнительной информации. Во-вторых, если упор сделан на повторение материала, пройденного по учебнику, необходимо внимательно проверить соответствие материала в учебнике и на платформе. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на некоторые недостатки, дистанционная образовательная платформа «ЯКласс» является одной из наиболее популярных среди общеобразовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.А.* Введение в дистанционное обучение: учебно-методическое пособие / А.А. Андреев. – М.: ВУ, 1997. – 210 с.
2. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева и др. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
3. *Хуторской А.В.* Особенности развития дистанционного обучения в российских школах / А.В. Хуторской // Электронный журнал «Исследовано в России». – 2002. – № 2. – С. 5–8.
4. Цифровой образовательный ресурс для школ: ЯКласс. – URL: <https://www.yaclass.ru/> (дата обращения 08.04.2022).
5. Spotlight 10: Student's Book / Английский язык. 10 класс. – М.: Express Publishing, Просвещение, 2012. – 248 с.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИЙНОГО РЕСУРСА *TED* ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сяткина М.Э.
Поморцева Н.П.

Данная статья посвящена использованию медийного ресурса “TEDTalks” для обучения иностранного языка на этапе общего среднего образования. Данный аутентичный ресурс позволяет развивать функциональную грамотность обучающихся на ИЯ. В статье предлагается комплекс упражнений по материалам лекции Мэтта Каттса “Try Something New For 30 Days” для развития навыков аудирования.

Ключевые слова: функциональная грамотность, аутентичный видеоматериал, интернет-ресурс, “TED Talks”.

The article makes an insight into the potential of the TED Talks media resource in teaching foreign languages to high school students. This authentic material could provide for the developing functional foreign language literacy. The article presents a set of exercises based on the presentation “Try Something New For 30 Days” by Matt Cutts which is aimed at improving students’ listening skills.

Key words: functional literacy, authentic video material, online resource, *TED Talks*.

Высокий темп развития современных технологий и быстрая сменяемость информации требуют от современного человека совершенно новых навыков. К таким умениям можно отнести способность к самообучению и самореализации. Именно поэтому сегодня одной из главных задач современного обучения является развитие функциональной грамотности. Согласно мнению многих методистов, функциональная грамотность заключается в способности использовать полученные теоретические знания для решения практических задач. Исходя из этого, задача современной школы состоит не столько в передаче обучающимся информации, сколько в обучении использовать эти знания в реальной жизни.

На уроках английского языка одним из способов решения данной проблемы является использование аутентичных материалов. Под аутентичными материалами понимаются материалы, которые создаются носителями языка для носителей языка и не предназначены для обучения [3]. Актуализация и модернизация методик и принципов обучения с помощью аутентичных материалов позволяет повысить интерес учащихся не только к изучению языка, сколько к дальнейшему самообразованию с помощью иностранного языка. Это особенно актуально при обучении иностранному языку обучающихся старших классов. Н.Д. Гальскова подчеркивает, что процесс обучения иностранному языку должен опираться на «аутентичный инофонный текст как единицу коммуникации (продукт текстовой деятельности), в котором представлены признаки другой (иноязычной) языковой

общности», при этом информация должна быть социально значимой и культурологически специфической [1]. К аутентичным материалам можно отнести все подлинно литературные, фольклорные, изобразительные, музыкальные произведения. В современной культуре такой материал может быть представлен различными интернет-ресурсами. Одним из таких интернет-ресурсов является платформа “TEDTalks”.

“TEDTalks” (англ. technology, entertainment, design) является образовательной некоммерческой организацией, представляющей образовательные лекции на различные темы. Обычно это презентации длительностью до 20 минут. Спикерами TED могут быть люди из различных сфер деятельности: наука, бизнес, политика или творчество [6]. Образовательная ценность данного ресурса заключается в передаче культурных и языковых особенностей носителей языка, созданием проблемной ситуации и развитием критического мышления, повышением мотивации к изучению иностранного языка. Помимо этого, языковые средства, использованные в выступлении, отвечают целям и средствам общения, что способствует усвоению языка как средству межличностного общения [2].

Однако стоит отметить, что аутентичный материал не предназначен для обучения и может содержать слишком много визуальной, вербальной и звуковой информации. Подобранный материал должен соответствовать языковому уровню учащихся, быть информационно значимым и актуальным, обладать актуальным языковым материалом и не должен противоречить текущим учебным целям [4].

Опираясь на правила отбора языкового аутентичного материала, было выбрано выступление американского инженера-программиста Мэтта Каттса “*Try Something New For 30 Days*” [5]. Его выступление затрагивает тему самореализации и мотивации. В своей презентации он описывает теорию формирования привычек в течение тридцати дней и делится своим опытом участия в данном эксперименте. Особенностью всех презентаций “TEDTalks” является легкая манера подачи и интерактивность. Данное выступление также может быть использовано как пример публичного выступления.

Опираясь на данный языковой материал, был разработан комплекс упражнений на развитие навыков аудирования. Работа с видеоматериалом включает несколько этапов: допросмотровый (*Pre-viewing*), просмотровый (*While viewing*), пост-просмотровый (*Post/after viewing*) [2]. Цель первой группы упражнений – мотивация учащихся и снятие языковых и психологических трудностей, связанных с восприятием и пониманием, прежде всего аутентичного материала. Необходимо активизировать уже имеющийся речевой и жизненный запас и создать основу для лучшего запоминания слов и содержания. Исходя из этого, были разработаны упражнения [1, с. 150-151]. Учащимся предлагается фотография спикера и краткая информация о его личности и роде деятельности. Задача учеников – предположить тему будущего ролика. Второе задание направлено на снятие языковых трудностей. Учащимся предлагается с помощью словаря и предложенных слов дополнить факты о спикере. Выбранные факты специально взяты из выступления, а слова являются ключевыми к пониманию основного содержания речи Мэтта Каттса. Это слова *challenge, stick, hiking, subtract, sustainable* [5].

Вторая группа упражнений происходит во время просмотра видеоресурса. Перед прослушиванием дается установка и формулируется коммуникативная задача. Стоит отметить, что при работе с аутентичным материалом необходимо при первом прослушивании понять основное содержание или выявить необходимую информацию [1, с. 150-151]. Для этого было выбрано упражнение на выбор верных и ложных утверждений в соответствие с прослушанной информацией. Такое упражнение, с одной стороны подходит для первого прослушивания, а с другой, обучает избирательному прослушиванию текста. Вторым упражнением является постановка фраз и мыслей говорящего в правильном порядке. С помощью данного задания обучающиеся учатся разделять презентацию на три основных части: введение, основная часть и заключение. Данная идея будет в дальнейшем отрабатываться в последней группе упражнений.

Последняя группа упражнений направлена на развитие умений интерпретировать, анализировать и воспроизводить прослушанную информацию. Согласно Н.Д. Гальсковой, данные упражнения могут быть поделены на репродуктивно-продуктивные и продуктивные задания, направленные на обучение анализу прослушанной информации [1, с. 150-151]. Для достижения данной цели было разработано следующее упражнение. Учащиеся получают текст речи Мэтта Каттса, поделенный на смысловые абзацы. Задача учеников – придумать заголовки каждому параграфу и соотнести их на три смысловые группы: введение, основная часть и заключение. После этого проводится анализ речи говорящего; какие языковые средства выразительности он использовал (риторический вопрос, метафора, сравнение), что он делал для привлечения внимания слушателя (шутка, пример из жизни). Следующее задание – построение плана «идеального выступления на иностранном языке». В качестве последнего задания репродуктивного характера учащимся предложено рассказать, опираясь на план, про свой опыт развития или устранения привычек.

Таким образом, можно сделать вывод, что аутентичный материал образовательного ресурса “*TEDTalks*” обладает большим потенциалом для развития функциональной грамотности учащихся старших классов. Иностраный язык в таком случае становится не целью, а средством обучения, что способствует развитию мотивации. Помимо этого, учащиеся знакомятся с популярным ресурсом для самообразования. Все презентации, представленные на ресурсе, отвечают требованиям современного неформального выступления, что может стать примером для учеников. Данные умения могут быть использованы учащимися для составления речи и плана презентации проекта, как на иностранном, так и на русском языке. Комплекс разработанных по материалам текста выступления Мэтта Каттса “*Try Something New For 30 Days*” упражнений отвечает методическим требованиям и направлен на развитие основных продуктивных и репродуктивных навыков. Основным видом речевой деятельности, на которое направлены упражнения, является развитие навыков аудирования. Использование образовательного ресурса “*TEDTalks*” является эффективным дополнительным способом в обучении английскому языку обучающихся старших классов школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам [Текст]: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
2. Пузатых А.Н. Использование современного медиаконтента портала TED Talks в обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей вузов / А.Н. Пузатых // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2018. – № 43. – С. 131–133.
3. Сергеева Н.Н. Аутентичные видеоматериалы как средство развития социокультурной компетенции студентов экономических специальностей / Н.Н. Сергеева, А. Е. Чикунова // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 147–157.
4. Сидоренко Т.В. Принципы отбора и методической адаптации оригинальных видеоматериалов / Т.В. Сидоренко // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 207–210.
5. Cutts M. Try something new for 30 days / M. Cutts. – URL: https://www.ted.com/talks/matt_cutts_try_something_new_for_30_days (дата обращения: 17.04.2022).
6. TED. – Ideas worth spreading. – URL: <https://www.ted.com/about/our-organization> (дата обращения: 17.04.2022).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Трибуш К.П.
Боднар С.С.*

Данная статья посвящена особенностям формирования лексических навыков английского языка на этапе начального общего образования. Авторы подробно анализируют современные УМК «Английский в фокусе» и «Звездный английский» для 2-4 классов образовательных учреждений, а именно группы упражнений, направленных на работу с лексикой. Предлагаются некоторые методические приемы при обучении иностранному языку младших школьников.

Ключевые слова: лексика, лексические единицы, обучение лексике, младший школьный возраст, игра, учебно-методический комплекс.

This article is devoted to the formation of the English language lexical skills at primary general education. The authors analyze in detail the modern teaching materials “Spotlight” and “Starlight” for grades 2-4 of educational institutions, namely, a set of exercises aimed at training the vocabulary. Some practical techniques are proposed for teaching a foreign language to younger students.

Keywords: vocabulary, lexical units, teaching vocabulary, primary school age, a game, educational complex.

На сегодняшний день владение иностранным языком характеризуется подъемом на качественно новый уровень. Прежде всего, это связано с постоянно повышающимися требованиями к уровню знаний обучающихся по иностранному

языку, а также с коммуникативным подходом в обучении. Работа над коммуникативной компетенцией является главной целью обучения и связана с тем, что обучающиеся могут активно вовлекаться в процесс общения на иностранном языке.

Изучение лексики является одним из основных компонентов на протяжении всего процесса обучения иностранному языку, практически каждый урок школьники знакомятся с новыми лексическими единицами и осуществляют работу над их усвоением. Именно поэтому расширение словарного запаса является первоочередной задачей учителя. Для того чтобы процесс изучения был результативным, педагог должен пробудить у детей интерес к постоянному изучению новых иноязычных слов, использовать эффективные приемы, способы обучения лексике.

Лексика представляет собой основу языка, его главный строительный материал. Содержание обучения лексике в начальной школе включает: усвоение лексического материала в сферах общения, определенных программой, и формирование лексических навыков (рецептивных и репродуктивных), которые обеспечивают использование лексического материала в общении. Обучение лексическому аспекту речи в начальной школе также осуществляется во взаимосвязи с обучением произношению и грамматике. В соответствии с коммуникативным подходом, предъявление новых лексических единиц, как правило, происходит в определенном контексте, что предоставляет обучающемуся возможность услышать/увидеть новое слово и сформировать первоначальное представление о его значении, форме и функции в речи. Как правило, новые лексические единицы предъявляются в устной речи учителя, диктора или в письменном тексте во время чтения.

Рассмотрим основные трудности при формировании лексических навыков, которые обусловлены тремя группами факторов: индивидуальными особенностями обучающихся; иностранным языком, который изучается; условиями обучения.

На эффективность овладения иностранной лексикой значительное влияние оказывают индивидуальные психологические особенности обучающихся. Это, прежде всего, связано с уровнем развития произвольности, осознанности и избирательности восприятия. Немаловажное значение имеет тип внимания и памяти (произвольные или произвольные), вид памяти (слуховая, зрительная и т. п.). Большое влияние на эффективность формирования лексических навыков также имеет ведущая форма воображения обучающегося (репродуктивная или творческая) и тип мышления (наглядно-образное или абстрактное). Уровень сформированности иноязычных лексических навыков в определенной степени зависит от уровня развития речи на родном языке (особенно объема словарного запаса). Таким образом, можно отметить, что данная группа сложностей связана, во многом, с возрастом обучающихся.

Представим трудности, обусловленные изучаемым языком. В процессе формирования лексических навыков целесообразно предусмотреть меры для снятия и преодоления трудностей усвоения различных лексических единиц. К трудностям усвоения лексики относят: форму лексической единицы (звуковую, графическую, структурную); значение лексической единицы (например, трудности в расхождении объемов значений лексических единиц в иностранном и родном

языках, при усвоении многозначных слов, фразеологических сочетаний; употребление (сочетаемости лексических единиц с другими лексическими единицами, особенностей их функционирования в речи).

Еще следует отметить, что трудности активного словаря, который используется в продуктивных видах речевой деятельности – говорении и письме, часто не совпадают с трудностями пассивного словаря, необходимого для понимания речи на слух и при чтении.

Наконец, отметим трудности, обусловленные условиями обучения. Среди них можно выделить такие, как: отсутствие в действующих программах четко сформулированных целей формирования лексических навыков; отсутствие лексических минимумов для начальной, основной и старшей школы, плохо спланированные и / или неудачно проведенные фрагменты уроков по обучению лексике.

Таким образом, обучение лексической стороне речи связано с целым рядом сложностей, преодоление которых зависит как от знания педагогом личностных и возрастных особенностей обучающихся, так и учета особенностей иностранного языка, особенностей словоупотребления и т.д.

Семантизировать новую лексику целесообразно разными способами, однако беспереводной способ, а именно наглядная семантизация, которая предусматривает использование игрушек, рисунков, карточек с надписями, мимики, жестов, пантомимы является наиболее эффективным на начальном этапе. Целесообразно также использовать иллюстративные ситуации, рифмовки, стихи, песни, фразовые напевы.

На этапе тренировки особое внимание следует уделять усвоению обучающимися значения, формы и функций лексических единиц, как в продуктивных, так и рецептивных видах речевой деятельности. Для того чтобы каждая новая лексическая единица усваивалась лучше, необходимо привлекать слуховой, зрительный, речево-моторный и двигательный анализаторы. Прочному усвоению лексики способствуют частотность ее использования и систематическое повторение на протяжении всего учебного курса в различных ситуациях общения.

Соотнесем содержание обучения лексике в рабочих программах по УМК «Английский в фокусе 2-4» (“Spotlight 2-4”) [1] под редакцией Н.И. Быковой и М.Д. Поспеловой, а также УМК линии «Звездный английский 2–4» (“Starlight 2-4”) [3] под редакцией К.М. Барановой.

Согласно рабочей программе для предметной линии УМК “Spotlight”, содержание обучения лексике во 2-4 классах следующее: лексический минимум обучающегося на конец 4-го класса должен составлять порядка 500 лексических единиц [1, с. 25]. При этом, следуя принципу соответствия возрастным особенностям, для изучения лексики предусмотрены такие средства наглядности, как дидактические карточки и плакаты, использование которых облегчает овладение лексикой обучающимися.

Также программой для 2-4 классов, использующих учебник линии “Spotlight”, предусмотрено освоение страноведческой лексики и терминов других предметов (межпредметные связи). На наш взгляд УМК “Spotlight” предполагает некоторую избыточность лексического материала, что открывает возможности для реализации дифференцированного подхода, поскольку в любом классе есть более силь-

ные и более слабые обучающиеся. Также УМК линии “Spotlight” предполагается усвоение основ английского словообразования, а именно: знакомство с суффиксами -er, -or, -tion, -ist, -ly, -teen, -ty, -th): teach – teacher, friend – friendly; знакомство со словосложением: bathroom, sunglasses; знакомство с конверсией: dream – to dream, hope – to hope. Также программой для 2-4 классов предполагается знакомство с интернациональной лексикой (слова типа project, portfolio, passport, badminton и т. д.).

Можно выделить несколько групп упражнений, направленных на работу с лексикой в УМК “Spotlight” для 2-4 классов. Первая группа – это речевые упражнения.

1. Имитационные упражнения. В данную группу входят, в первую очередь, упражнения на ввод новой лексики. Помимо тематических иллюстраций, используются аудиозаписи, благодаря которым обучающиеся, ориентируясь на образец, озвученный носителями языка, имитируют произношение новых слов. Подобные задания присутствуют в каждом модуле УМК “Spotlight” для 2–4 классов. Кроме того, к имитационным упражнениям можно отнести песни и стихи, которые в достаточном количестве (2-3 на каждый модуль) присутствуют в учебниках для начальных классов. Повторяя за учителем рифмовки, заучивая их наизусть, школьники лучше усваивают новую лексику.

2. Подстановочные упражнения. Среди упражнений данной группы можно выделить такие, как [1]:

1) упражнение «посмотри на картинки и соедини со словом», цель данного упражнения – закрепление лексики; обучающимся предлагается 5 рисунков и 5 слов, школьники должны соединить представленные картинки с соответствующим словом;

2) «заполни пропуски»;

3) «заверши предложение».

Среди условно-речевых заданий присутствует упражнение типа «составьте диалог по образцу», цель упражнений этого типа – отработать лексику по определенной теме, обучающимся предлагается составить диалог по образцу, используя приведенный в упражнении набор реплик.

3. Трансформационные упражнения. Упражнения этого типа предполагают, что обучающиеся трансформируют приведенную реплику или ее фрагмент, то есть поменяют порядок слов, временную форму глагола, число существительного или произведут другие изменения. Следует, однако, отметить, что подобные упражнения направлены на отработку скорее грамматических форм, чем совершенствование лексических знаний.

Следующую группу составляют коммуникативные упражнения. Среди них можно выделить упражнения, направленные на совершенствование лексических навыков, например, задания типа «давайте поиграем» (“Let’s play!”).

Таким образом, можно заключить, что учебники “Spotlight” для 2–4 классов характеризуются тем, что новая лексика, как правило, вводится посредством аудирования с наглядными опорами, это обеспечивает успешную семантизацию новых лексических единиц. Упражнения содержат средства наглядности – яркие и красочные, понятные обучающимся иллюстрации.

Проведя анализ упражнений, мы пришли к выводу, что данный УМК включает в себя довольно разнообразные задания и упражнения, направленные на совершенствование лексических навыков. Новая лексика отрабатывается в специальных языковых упражнениях, а также закрепляется в речевых упражнениях. Изучаемые лексические единицы включаются во все используемые виды речевой деятельности. Тем не менее, очевидным является определенный дисбаланс: акцент смещен на чтение и письмо, в то время как в части развития навыков говорения новая лексика отрабатывается недостаточно; упражнений на монологическую речь больше, чем на диалогическую, а это значит, что обучающиеся могут столкнуться со сложностями, используя изученные лексические единицы в спонтанной диалогической речи, в процессе реальной коммуникации. Также в качестве недостатка можно отметить небольшой выбор игровых упражнений, которые имеют однотипное построение.

Несколько более широкое содержание обучения лексике предлагается в УМК линии “Starlight”. Так, в рабочей программе, составленной Р.П. Мильруд и Ж.А. Суворовой отмечается, что обучающиеся к концу 4-го класса должны освоить 600 единиц продуктивной и перцептивной лексики в соответствии с доступными обучающимися данного возраста коммуникативными ситуациями [3].

Что касается лексических единиц, которые должны усвоить обучающиеся то, это: наиболее простые, распространенные устойчивые выражения; единицы оценочной лексики; этикетные формулы, отражающие культурологическую информацию о стране изучаемого языка; интернациональные слова; основы словообразования (суффиксация, словосложение, конверсия) [3, с. 26].

Ввод новой лексики в учебниках линии “Starlight”, как правило, осуществляется посредством аудирования с наглядной опорой.

Проанализируем используемые упражнения по типам.

1. Условно-речевые упражнения [3]:

1) имитативные – повторение за учителем или диктором; песня; « послушай, покажи и повтори» (“Listen, point and repeat”);

2) подстановочные – заполнения пропусков, например: «посмотри на картинку, заполни пропуски, закончи предложения и прочитай их»; «посмотри на картинку и вставь пропущенные буквы, чтобы закончить слова», «соедини линиями слова и картинки, раскрась предметы или объекты»; заполнение таблицы, например: «построй лесенку, впиши любые понравившиеся тебе слова из сказки»;

3) трансформационные; упражнения данного типа немногочисленны в работе с лексикой, в частности, используются задания типа «исправь ошибки» (“Correct the mistakes”).

Среди условно-речевых упражнений можно выделить:

1) описание картинки в игровом формате;

2) вопросно-ответные упражнения с опорой на картинку;

3) составление диалогов по образцу (например: “Talk with your friend”).

4) диалогизация.

Речевые упражнения представлены составлением рассказов, презентаций, ситуативных диалогов, описанием картинок.

К достоинствам учебников линии “Starlight” следует отнести широкое разнообразие речевых упражнений, направленных на закрепление лексических навыков. Упражнения этого типа не сводятся к тривиальному описанию картинки, а уже со второго класса направлены на то, чтобы обучающийся использовал новые лексические единицы в условиях реальной коммуникации. Так, уже в первом модуле учебника “Starlight 2” присутствует задание на составление публичного выступления с использованием изученной лексики [3].

Следует отметить, что упражнения, представленные в УМК “Starlight” имеют творческий характер, активизируют мыслительную деятельность обучающихся. Так, помимо стандартных подстановочных упражнений, школьникам предлагаются кроссворды и ребусы. Также в качестве отличительной особенности данного УМК можно назвать наличие специального раздела, посвященного лексике – это “Word Lab”, данный раздел присутствует в конце каждого модуля. “Word Lab” имеет свою структуру. Обучающимся предлагают подстановочные упражнения, которые довольно разнообразны, так, вместо того, чтобы просто соотнести картинку и слово, школьникам предлагается нарисовать предмет, раскрасить картинку (например, при работе с прилагательными, обозначающими цвета). Все это сопровождается чтением текстов, пением песен, декларированием стихов. Таким образом, многократно повторяясь в различных видах речевой деятельности, лексика усваивается оптимальным образом.

В качестве репродуктивных упражнений предлагаются творческие работы, например: составление презентаций, написание стихов, составление сказки. Таким образом, школьники учатся использовать изученную лексику в сверхфразовых единицах, в мини-текстах, и, что очень важно, в условиях реальной коммуникации.

Как нам представляется, содержание обучение лексике в рабочих программах, построенных на основе УМК “Spotlight” и “Starlight”, существенно не отличается. Различным является лексический минимум, который должны освоить обучающиеся к концу 4-го класса. В обычных общеобразовательных школах – 500 единиц, а в школах с углубленным изучением английского языка – 600 единиц [1; 3].

Во время проведения занятий с младшими школьниками учителям рекомендуется использовать методические приемы, которые положительно влияют на psychomotorную деятельность обучающихся, в частности: постоянно вводить игровые паузы, во время которых обучающиеся могли бы двигаться, работать в группах, парах и осуществлять ролевую игру; научить детей владеть своим телом, проводя с ними специальные упражнения (движения головой, туловищем, руками, ногами); помочь детям свободно выполнять упражнения, спокойно дышать, воспринимать заданный темп и ритм, не критиковать детей и не позволять им смеяться над собственными и движениями других; участие в игре должно приносить детям радость, поэтому необходимо учитывать индивидуальные возможности каждого ребенка; игры следует проводить в течение 5–10 минут, в зависимости от того, какую дидактическую задачу поставил учитель, и содержания инструкции; важно интегрировать отдельные игры в учебный процесс для того, чтобы обучающиеся чувствовали непрерывность учебного процесса [2, с.16].

Таким образом, знания и учет возрастных особенностей обучающихся поможет учителю эффективно и рационально организовать учебный процесс, адекватно использовать имеющиеся средства обучения, на достаточном научном уровне осуществлять планирование уроков и реально прогнозировать результаты деятельности в соответствии с условиями обучения. Также для повышения эффективности формирования лексических навыков в начальной школе рекомендуется: при введении новой лексики использовать предметную наглядность (не картинки, а в том числе физические предметы); использовать лексические игры; использовать аудиосказки на английском языке и фрагменты мультфильмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова Н.И. Английский язык. Рабочие программы. Предметная линия учебников «Английский в фокусе». 2-4 классы: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / Н. И. Быкова, М.Д. Поспелова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 2012. – 77 с.
2. Карпунина О.И. Особенности развития мыслительных операций у детей младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саранск, 2017. – 23 с.
3. Мильруд Р.П. Английский язык. Рабочие программы. 2-4 классы: для учителей общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением английского языка / Р.П. Мильруд, Ж.А. Суворова. – М.: Просвещение, 2014. – 96 с.

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

*Хуснутдинова Э.Р.
Поморцева Н.П.*

В данной статье освещены основные аспекты, касающиеся современных технологий в обучении иностранным языкам в рамках образовательного процесса в средней школе. Важно отметить, что обучение в выбранном направлении предполагает собой развитие и дальнейшее формирование лексико-грамматических навыков обучающихся с помощью мобильных приложений на примере приложения EWA, которое позволяет сделать процесс изучения иностранного языка интерактивным и познавательным.

Ключевые слова: современные интерактивные технологии, мобильные приложения, лексико-грамматические навыки, иностранные языки.

This article makes an insight into the role of modern interactive technologies of teaching foreign languages in secondary school. It should be noted that learning through modern interactive technologies involves building and enhancing lexical and grammar skills of students using mobile applications (the EWA, in particular), which makes the process of learning a foreign language interactive and informative.

Keywords: modern interactive technologies, mobile applications, lexical and grammatical skills, foreign languages.

С учетом развития требований к обучению иностранным языкам и культурам возникает потребность в повышении эффективности данного процесса. Возникает необходимость в использовании соответствующих существующих мировых и актуальных технологий, а также подходов. В нашей стране данный аспект имеет особую насущность, так как развитие современных технологий, в том числе инновационных, предполагает возможность успешной реализации образовательного процесса при обучении иностранным языкам российских школьников.

Разберем один из основных элементов данной темы, а именно технологию обучения. Данное понятие стало использоваться в прошлом веке. Среди большого количества существующих определений мы выделим следующее, технология – это определенный способ, используемый для получения эффективного результата в ходе процесса, в нашем случае, образовательного при обучении иностранным языкам [1].

Необходимо отметить, что на данный момент идет ориентированность на личностное развитие учащихся через творческую и деятельностную активности. Это означает, что при изучении иностранного языка они смогут осознать ее необходимость, а также повышается мотивации для коммуникации на уровне индивидуального подхода к каждому из учеников [2].

Среди существующих современных технологий, которые активно практикуются в других странах и применяются при обучении – это информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). Это становится возможным с помощью технических средств, а также сети Интернет [3]. Такие программные мультимедийные средства начинают активно использоваться и в нашем российском образовательном процессе. Среди них можно выделить компьютеры (ПК), и в том числе мобильные устройства [4].

Мобильные технологии расширяют возможности для изучения иностранных языков. Это связано с тем, что сама работа в данном случае основывается на принципе геймификации, который также был разработан и раскрыт иностранными специалистами в сфере методики обучения языкам. То есть на основе интерактивных игровых элементов изучение становится успешным и улучшает уровень знаний [5]. Количество таких приложений активно растет с каждым годом, и их разнообразие позволяет адаптировать изучение предмета под каждого ученика.

Наше исследование направлено на изучение особенностей формирования лексико-грамматических навыков у школьников, соответственно нами было выбрано одно из приложений, *EWA*. В ходе анализа структуры данного приложения были выявлены следующие характеристики. Во-первых, имеются разделы, направленные на развитие лексических и грамматических навыков, умений чтения, письма, аудирования. Во-вторых, в связи с тем, что уровень знания языка различен у учащихся, здесь имеются деления на уровни от начинающего до продвинутого. Также выстраивается план, подобранный на основе выявленных языковых пробелов. В-третьих, данное приложение отличается тем, что изучение элементов языка основывается на видеофрагментах из различных сериалов, фильмов, а также текстов книг, что делает процесс более интерактивным. Однако существуют и отрицательные стороны приложения, а именно наличие платных услуг, доступ

только через интернет и небольшой выбор языков для изучения: английский, французский и испанский.

Для расширения словарного запаса содержатся задания для сопоставления слова на английском языке и перевода на русский с помощью видео с совместным аудированием, а также игры, например, нахождение слов среди букв (рис. 1) и многое другое. Лексика соответствует темам каждого уровня языкового владения. Например, на среднем уровне есть темы профессии, части тела и т.д.

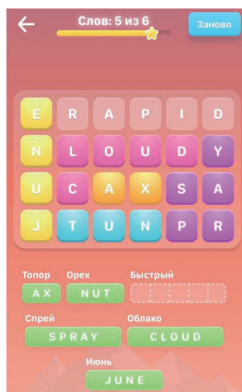

Рис. 1. Игра “Wordcraft”

Говоря о грамматических навыках, то в приложении имеются деления соответственно уровню ЗУН обучающихся, например, изучение видо-временной формы *Present Perfect* на среднем уровне сначала отрабатываются некоторые глаголы 3 формы, затем после прослушивания видеофрагмента необходимо вставить пропущенные части слов, далее дается объяснение теоретических основ, правила, и другие задания на закрепление изученного материала с необходимым переводом при вводе языковых фраз. Также после таких заданий имеется опция «Чат», где учащиеся могут повторить, например, грамматическую конструкцию после прохождения урока.

В результате рассмотрения свойств данного приложения можно выделить некоторые рекомендации для учителей в использовании приложения EWA. При адаптации данного приложения к рабочей программе в общеобразовательной школе, необходимо учесть тот факт, что оно, наряду с использованием непосредственно на уроке иностранного языка, оно может активно использоваться обучающимися для дополнительного закрепления и отработки навыков после введения материала на уроке или дома. Преподавателю следует заранее просмотреть предложенное содержание того или иного раздела и в дальнейшем его использовать, так как само содержание редактировать самостоятельно не представляется возможным. Это также касается постоянного обновления приложения и соответствующего изменения плана работы. Также важно создать мотивацию для работы с приложением с помощью оценивания активности обучающихся. Кроме

того, это приложение может стать наглядным материалом при объяснении той или иной темы, что позволяет заменить некоторые иллюстрирующие средства материала.

Также была начата разработка заданий для развития лексических навыков. После введения основной лексики в 8 классе по УМК *Laser B1*, можно добавить лексику из приложения по данной тематике. Приведем фрагмент урока с использованием EWA.

Last lesson we have discussed the problem of recycling and ecology. So, let's revise this topic and some more words. Take your phones and open "Игры" unit and find "Memento", choose Advanced level (продвинутый уровень) Ecology (Экология) and remember and match pictures with words. Then write down words unknown words in your copybooks and make with them your own sentences.

В данном случае, в процессе изучения иностранного языка обучающиеся «играют в игру» на своих смартфонах, выписывают неизвестные слова в свои словарики и затем составляют свои собственные предложения с лексическими единицами.

В заключение, необходимо отметить, что нами были изучены некоторые теоретические аспекты существующих современных технологий, используемых за рубежом и внедряемые в отечественный образовательный процесс. Также рассмотрено одно из существующих приложений *EWA* и возможный вариант его использования на уроке английского языка в средней школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ариян М.А.* Педагогические технологии обучения иностранным языкам в школе: учебное пособие / М.А. Ариян. – URL: <https://e.lanbook.com/book/89911> (дата обращения: 6.04.2022).
2. *Гальскова Н.Д.* Новые технологии обучения в современной концепции образования в области иностранных языков / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 7. – С. 9–12.
3. *Полат С.Е.* Новые технологии в обучении иностранным языкам / С.Е. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1. – С. 4–11.
4. *Титова С.В.* Цифровые технологии в обучении иностранным языкам: теория и практика / С.В. Титова. – М.: Эдитус, 2017. – 240 с.
5. *Chih-Ming C.* Effects of a mobile game-based English vocabulary learning app on learners' perceptions and learning performance: A case study of Taiwanese EFL learners / С. Chih-Ming, L. Huimei, H. Hong-Bin // ReCALL. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – № 31. – P. 170–188.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Швец А.М.
Боднар С.С.*

Данная статья посвящена особенностям формирования грамматических навыков английского языка на этапе начального общего образования. Авторы рассматривают основные проблемы при обучении грамматике иностранного языка, пути их решения, анализируют возможность изучения грамматического материала с помощью мобильных приложений на примере «Lingualeo» и «Duolingo».

Ключевые слова: грамматические навыки речи, пассивный и активный грамматический минимум, младший школьный возраст, мобильное приложение, игра, метод проектов, урок-викторина.

This article is devoted to the peculiarities of the formation of the English grammatical skills at the stage of primary general education. The authors consider the main problems in teaching the grammar of a foreign language, the ways to solve them, analyze the possibility of learning grammar by means of mobile applications on the example of “Lingualeo” and “Duolingo”.

Keywords: grammar speech skills, active and passive minimum of grammar, primary school age, mobile application, game, project method, quiz lesson.

Успешная работа педагога зависит не только от его профессионализма, знаний, но и от творческой активности и инициативы. Особенно необходимо применение данных преподавательских навыков в процессе обучения грамматике иностранного языка младших школьников. Овладение грамматической стороной иноязычной речи является необходимым для формирования коммуникативной компетенции. Владение грамматическим навыком включает в себя владение морфологическим, синтаксическим, графическим и орфографическим навыками.

Основной проблемой, возникающей при обучении грамматике иностранного языка, является не только различие грамматического строя иностранного языка и родного, но и отсутствие теоретических знаний о родном языке у обучающихся. Следующей значимой проблемой, по мнению методистов, является отсутствие возможности усвоения всех грамматических явлений иностранного языка ввиду его обширности. Зачастую изучение грамматической стороны языка является неинтересным и скучным занятием как могут подумать изучающие иностранный язык, так и преподаватели. Вопрос доступности упражнений напрямую влияет на успешное освоение грамматического материала обучающимися, так как работа с иностранным языком мотивирует в том случае, если она дает ощутимые результаты.

Так Дж. Хармер (J. Harmer) в своем учебнике «How to Teach English» выделил основные проблемы, возникающие во время процесса обучения: чрезмерное использование родного языка на уроках иностранного языка, недостаток словарного запаса на английском языке; отсутствие мотивации – обучающиеся не видят дальнейшую перспективу в его использовании; психофизиологические особенности обучающихся, например, такие как слабая память, неумение концентрироваться и быстрая утомляемость, также влияют на эффективность усвоения материала; нежелание сотрудничать на уроке ни с другими обучающимися, ни с учителями может проявляться в таких видах, как общение не по теме, отсутствие выполненного домашнего задания, опоздание; различная скорость выполнения заданий; разный уровень владения иностранным языком. Предлагаются следующие методы решения вышеперечисленных трудностей: применять парную и групповую работы как эффективное решение проблемы, связанной с нежеланием общаться, так как работа с одноклассниками помогает не чувствовать себя под давлением, в стрессе; не ограничивать обучающихся в использовании речевых шаблонов при ответе, так как данная форма ответа помогает чувствовать себя увереннее; не настаивать на произвольности и беглости речи; использовать инсценировки, и ролевые игры [6].

Успешность в обучении может быть достигнута только при условии, если обучающиеся уверены в возможности использования полученных знаний на практике. Это происходит, если преподаваемый материал применяется в реальных жизненных ситуациях, а не только в условиях урока.

Эффективное формирование грамматических навыков включает в себя не только детально продуманная организация работы с учебным материалом, но и внедрение различных упражнений, игр, а также цифровых технологий в процесс обучения.

На данный момент многие ученые, лингвисты и педагоги, ставят под вопрос эффективность использования стандартных образовательных программ, они создают новые, эффективные методы обучения грамматике для достижения наилучших результатов в обучении. Кроме того, формирование иноязычных грамматических навыков с учетом национально-культурных особенностей изучаемого языка, возрастных особенностей обучающихся, а также динамики их коммуникативных потребностей остается недостаточно изученной.

Школьная программа по иностранному языку направлена на формирование способности и готовности к межкультурному общению. Исходя из этого, обучающиеся должны достигнуть определенный уровень грамматической компетенции, которая, в свою очередь, выделяет основные требования к объему грамматического материала, необходимого для усвоения учениками. Объем грамматического материала должен быть подобран так, чтобы обучающиеся могли использовать его в качестве средства общения в реальных условиях, заданных программой обучения.

В соответствии с ориентацией на вид речевой деятельности в методике разграничиваются: пассивный (рецептивный) и активный (продуктивный) грамматический минимум. В активный грамматический минимум включаются те грамматические явления, которые являются употребительными в устной речи,

распространяются на значительный круг лексики, одно явление из всего синонимического ряда, нейтральное в стилистическом отношении. К пассивному грамматическому минимуму относятся грамматические явления, наиболее употребительные в письменной речи, которые обучающиеся также понимают на слух и при чтении.

Период с 6-7 лет до 10-11 лет принято считать младшим школьным возрастом. Начало обучения в школе характеризуется переходом от конкретно-образного к словесно-логическому мышлению. Также изменяются и другие познавательные процессы – внимание, восприятие, память [1].

В.С. Мухина утверждает, что для учеников в возрасте от 7 до 9 лет игра может являться основным методом обучения. В тоже время интерес к обучению должен подкрепляться мотивацией, которую можно приобрести в результате игрового процесса. По мнению В.С. Мухиной к 10-11 годом школьникам необходимо быть полностью интегрированными в учебный процесс, а также осознанно следовать правилам, приписанными школой [3].

В то же время многие педагоги-методисты, например, такие как М.В. Короткова и И.П. Подласый, считают, что «игра является неотъемлемой частью учебного процесса на любом возрастном этапе ввиду того, что игра не только повышает мотивацию и интерес к учебному процессу, но и снижает уровень тревожности» [2; 4].

Организация учебного процесса имеет существенное значение при формировании грамматической компетенции обучающихся. Учебный процесс должен включать в себя не только стандартные образовательные методы и подходы. Современные методы помогают сформировать доверительную атмосферу между обучающимися, создать максимально благоприятные условия для превращения в активных участников образовательного процесса. Уроки, включающие в себя нетрадиционный подход, развивают творческие способности обучающихся, а также удовлетворяют их потребности в самопознании, самовыражении, самоуправлении и самоутверждении.

Рассмотрим некоторые приемы и средства формирования грамматических навыков, которые мы можем применять непосредственно на уроках по английскому языку на этапе начального общего образования.

Игра оказывает положительное влияние на детей, развивая и совершенствуя психические, социальные и личностные качества. Применение игр на уроке способствует поддержанию заинтересованности и интеллектуальной активности обучающихся, а также желанию общаться на иностранном языке, что, в свою очередь, содействует закреплению языковых единиц в их памяти.

Применение метода проекта значительно повышает не только внутреннюю мотивацию и заинтересованность обучающихся, но и уровень владения языковым материалом. Кроме того, обучающиеся на подсознательном уровне используют в работе метод анализа и выборки. В процессе работы дети учатся прислушиваться к мнению команды, что способствует развитию коммуникативного навыка. Также дети начинают привыкать к альтернативному восприятию действительности.

Урок-викторина также помогает проявить интеллектуальные способности обучающихся, продемонстрировать приобретенные ими знания и умения, развить

смысловую догадку, эрудицию и т.д. Дети учатся работать в команде, воспринимать иную точку зрения.

Не стоит упускать из внимания применение современных технологий в процессе обучения. Такие бесплатные мобильные приложения, как «Lingualeo» [7] и «Duolingo» [5] способствуют быстрому усвоению материала из-за его систематичной отработки.

«Duolingo» рассчитано на начинающих изучение английского языка. Не стоит рассчитывать на то, что данное мобильное приложение поможет улучшить обучающимся навыки чтения, письма, аудирования и говорения. Основная цель данного приложения заключается в ознакомлении и отработке лексического и грамматического материала, а также в развитии навыка понимания иноязычной речи на слух. Обучающимся не предоставляется возможность выбрать курс самостоятельно, так как он один. Но, тем не менее, есть возможность сдать тест экстерном, чтобы открыть новый уровень и не проходить темы, которые уже вам известны. Новый грамматический материал представлен на каждом уровне, что дает возможность ученикам ознакомиться и изучить материал. После изучения теории ученикам предлагается отработать материал в игровой форме.

При регистрации в приложение «Lingualeo» предлагается пройти тест на уровень знания слов и грамматики. Эти данные позволяют составить индивидуальный план занятий. В данном приложении появляется возможность отказаться от предложенного задания, если оно не понравилось или оказалось слишком легким. Большинство заданий направлены на формирование лексической стороны речи, но существуют два раздела: «Грамматика» и «Курсы». Раздел «Грамматика» представляет собой грамматический тренажер и справочник, выбирая тему, обучающиеся составляют предложения из слов, которые представлены в бессистемном порядке. Раздел «Курсы» – это платная часть «Lingualeo», в котором представлены интерактивные курсы с теорией, объяснениями, упражнениями, некоторые курсы включают занятия с репетитором по Skype. Курсы предлагаются на самые разные темы для разных уровней, представлены как занятия для начинающих, так и задания по подготовке к ЕГЭ.

Данные приложения заинтересовывают изучающих иностранный язык, так как обучение производится в игровой форме, что необходимо детям младшего школьного возраста ввиду их психофизиологических особенностей. Просмотр мультфильмов на иностранном языке положительно влияет на формирование и развитие аудитивных навыков. А использование дополнительного материала, схем, карточек и таблиц помогает обучающимся погрузиться в игровую среду и сфокусироваться на процессе обучения.

Таким образом, при формировании грамматического навыка у обучающихся важно обращать внимание на их психофизиологические особенности, и исходя из этого руководствоваться не только стандартными методами обучения, но и включать в образовательный процесс нетрадиционные подходы к обучению. Данные подходы вызывают интерес у школьников к изучению грамматического материала и повышают эффективность процесса обучения. Помимо стандартной образовательной и игровой методик, можно внедрить различные интернет-платформы и мобильные приложения, представленные в игровой форме, которые спо-

способствуют вовлечению ребенка в процесс обучения, что в свою очередь облегчает усвоение материала и значительно улучшает результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M4/file/2.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).
2. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории / М.В. Короткова. – М.: Владос-Пресс, 2001. – 256 с.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. – СПб: Academia, 2009. – 640 с.
4. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для студентов вузов / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС ПРЕСС, 2006. – 365 с.
5. Duolingo. – URL: <https://en.duolingo.com/> (дата обращения: 31.03.2022).
6. Harmer J. How to teach English / J. Harmer. – Pearson Education Limited. – 2010. – 289 p.
7. Lingualeo. – URL: <https://lingualeo.com/ru> (дата обращения: 31.03.2022).

УЧЕТ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

*Широкова В.В.
Поморцева Н.П.*

Данная статья посвящена сравнительному анализу фонетических систем татарского и английского языков и учету их различий в обучении английскому языку. В статье описаны основные фонетические сходства и различия данных языков, и самые распространенные ошибки в производстве англоязычной речи татароязычными обучающимися.

Ключевые слова: татарский язык, английский язык, сравнительный анализ, фонетическая система, языковое образование.

This article suggests the comparative analysis of the phonetic systems of the Tatar and English languages, taking into account their differences in teaching English. The article describes the main phonetic similarities and differences between these languages and the most common mistakes in the production of English speech by Tatar-speaking students.

Key words: Tatar language, English language, comparative analysis, phonetic system, language education.

В настоящее время Россия, в частности Республика Татарстан, придерживается принципов поликультурности, полилингвизма, многонациональности. На сегодняшний день на территории республики активно 821 образовательное учреж-

дение с этнокультурным элементом; из них в 679 школах обучение проводится на русском и татарском языках.

Республика Татарстан имеет богатый опыт билингвальной языковой политики, который можно разделить на несколько этапов:

1. В 1992 году татарский язык приобрел правовой статус государственного языка Татарстана наравне с русским языком. Это было продекларировано в Конституции Республики Татарстан и Законе «О языках народов Республики Татарстан». Тогда изучение татарского языка стало обязательным для всех учащихся вне зависимости от их национальной принадлежности.

2. В 2000-х гг. государственный статус татарского языка усилился, благодаря чему увеличился объем часов обучения татарскому языку в школах. Национальная образовательная система начала развиваться с новой силой.

3. В первой половине 2010-х гг. изменились федеральные государственные стандарты начального общего и среднего общего образования. Был введен Единый государственный экзамен на русском языке и обязательная Государственная итоговая аттестация по татарскому языку в 9 классе.

4. В 2017 году президент В.В. Путин выступил на заседании Совета по межнациональным отношениям, что резко изменило билингвальную образовательную политику в Татарстане. Тогда В.В. Путин подчеркнул необходимость укрепления нации путем сохранения ее многоязычия и поликультурности, однако осудил принудительность обучения национальным языкам и подчеркнул недопустимость уменьшения объема часов обучения русскому языку и литературе в связи с тем, что русский язык остается основным средством межнационального общения в России.

Мы считаем, что знание национального языка значительно отражается на изучении иностранных языков. По этой причине в методике обучения английскому языку в Татарстане важно учитывать особенности национальных языков.

Фонетическое сравнение английского и татарского языков является основополагающим для обучающихся начальных классов. При изучении английского языка учащиеся часто сталкиваются с такими фонетическими сходствами языка, как:

1. Схожесть звука [ŋ] в обоих языках, его назализация: morning ['mɔː.nɪŋ], миңа [миҗа].

2. Переднеязычные [т], [д], [н], [л] в татарском языке характеризуются альвеолярным укладом. Такое же явление происходит в английском со звуками [t], [d], [n], [l].

3. Какуминальность сонанта [p] ([ɾ]).

4. Наличие долгих и кратких гласных фонем в фонетических системах обоих языков.

5. Схожесть фонем [ж] и [dʒ]: [жәннэт] (жәннэт – рай (тат.)) — ['dʒeɪn] (Jane – англ.).

6. Схожесть губного заднеязычного сонанта [w]: [тавык] (тавык – курица), [сорав] (сорау – вопрос) – [wu:l] (шерсть).

7. Сходство звуков [ə] в татарском и [æ] в английском языках: [əжэл] (смерть) – [bæd] (плохой).

8. Схожесть фарингального звука [h] – [hэйкэл] (памятник) – [ˈhændi.kæp] (помеха).

Присутствие в обоих языках звука [tʃ]. Несмотря на то, что в татарской транскрипции звук [tʃ] выражается через символ [ч], он произносится как русская [щ]: чыршы (ель) – [щыршы]. В английском языке этот звук присутствует в таких словах, как each [i:tʃ], chair [tʃeə(r)], и т.д.

При этом очевидно, что присутствуют существенные различия в фонетических системах языков, которые приводят к последующим ошибкам в произведении речи учащимися, среди которых:

1. Оглушение согласных звуков в конце слова в татарском языке, что не происходит в английском языке. Так, например, татароговорящие учащиеся вместо [big] происходят [bik], вместо [ded] – [det].

2. Отсутствие палатализации (качественного звукового изменения твердых гласных в мягкие в связи со своим положением перед гласной переднего ряда) в английском языке и ее наличие в татарском.

3. Наличие закона сингармонизма в татарском языке и отсутствие такового в английском языке. Сингармонизм – фонетический закон, согласно которому ряд гласного звука в корне слова сохраняется при деривации и флексии. Именно на этом законе и основано грамматическое правило о построении множественного числа существительного, а также правила построения различных дериваций [4]. Такое явление не находит своего отражения в фонетической системе английского языка, так как в нем ряд гласного в корне не влияет на произношение дериваций и флексий: [ˈtɑ:(r)nɪʃ] (tarnish), [ˈdɒkjʊmənt] (document).

4. Присутствие эпентетических (добавочных) гласных в заимствованных словах, как, к примеру, во заимствованных из русского слов «шляпа» – [эшлэпэ] или скамейка – [эскэмийэ], а также в кластерах из двух или более звуков. Так, к примеру, слово “Spain” будет произноситься как [esˈpeɪn], “sparkle” как [eˈspɑ:rkɪl].

5. Наличие элизии (усечений) в татарском языке и их отсутствие в английском. Например, словосочетание «килэ алам» будет произноситься как [килэлам]. Такое явление приводит к частой ошибке татароговорящих школьников в говорении, к примеру, “my name is” будет произноситься как [maɪneɪmz].

6. Отсутствие звука [v] в татарском языке и его наличие в английском языке. Такое явление приводит к тому, что татароговорящие путают произношение уже знакомого звука [w] и английского [v]. Примером могут послужить такие слова, как oven (в устах татароговорящих – [ˈɒwn]), visit [ˈvɪzɪt], vet [wet] и др.

7. Отсутствие в татарском языке звуков [θ] и [ð] и их наличие в английском.

8. Разная система ударений. Татарский язык славится простотой правил постановки ударения: в большинстве случаев ударение падает на последний слог, за исключением случаев употребления суффиксов отрицания («китмим») – «не пойду»), использования сложных конструкций деепричастий («киткэнче» – «до того, как уйду») и в вопросительных словах, таких как «кайда» (где), «ниге» (зачем) и проч. В английском же языке правила постановки ударения обладают широким разнообразием.

Проанализировав различия фонетической системы русского и татарского языков, а также сопоставив их с программой учебника английского языка “Spotlight”

для 3 класса общеобразовательных учреждений, был сделан вывод о том, что обучение английскому языку для татароговорящих школьников можно обогатить изучением скороговорок и проговариванием звуковых рядов, направленных на искоренение названных выше фонетических ошибок учащихся, к примеру:

1. Скороговорки для проработки разницы звуками [v] и [w]:

• *Willie Wonka wanted to be a veterinarian, watcher, welder; He wanted, and wanted, and wanted; Now he writes a lot and visits his mom a lot.*

• *Wisdom comes with winters (O. Wilde).*

• *This is Willie, he is wee, he is fearless, brave and free; That's his village, it's not wide, That's his brother rides a bike.*

2. Звуковые ряды для проработки разницы между звуками [v] и [w]: *will – village, want – vaccine, worm – vocabulary, we – verb.*

3. Для устранения эпентетических гласных предлагаются звуковые ряды: *Spain – sparkle – swim – speed – space – sport; stay – spot – student – storm – Steve – stream; strange – spring – spray – street.*

4. Для проработки чередования в английских словах гласных разных рядов предлагаются звуковые ряды: *funny – yummy, because – of course, Monday – away, forty – twenty.* Такого вида упражнения способствует постепенному отказу от привычного для татарского языка закона сингармонизма в английской фонетической системе.

5. Для проработки звонких окончаний слов в английском языке предлагаются следующие ряды слов: *bird – berk, dog – walk, bad – snack, old – yolk, cupboard – artwork, head – kept, leg – set.* На контрасте окончаний этих слов показываются основные фонетические правила английского языка.

6. По причине отсутствия звуков [θ] и [ð] в татарском языке, принцип воспроизведения этого звука следует подробно объяснить школьникам. Для этого предлагаются звуковые ряды следующего вида: *mother – father – brother, bath – Math – path, this – these – that – those.*

Таким образом, при обучении английскому языку в условиях билингвизма в Татарстане, стоит уделить фонетическим различиям английского и татарского языков. Предложенные выше методики способствуют более тщательному закреплению материала за счет ассоциаций фонетических тем с фонетикой родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмадгалиева Г.Г.* Сходства и различия звуковых систем татарского и английского языков. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1509863405/Ahmadgalieva_G.G._SHODSTVA_I_RAZLICHIIYa_ZVUKOVYH_SYSTEM_VAK_2015.pdf (дата обращения 10.02.2022).

2. *Буранов Дж.* Сравнительная типология английского и тюркских языков / Дж. Буранов. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.

3. *Горбачева О.В.* Проблемы развития билингвального образования Республики Татарстан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-sistemy-bilingvalnogo-obrazovaniya-respubliki-tatarstan/viewer> (дата обращения 15.11.2021).

4. *Хисамова В.Н.* Некоторые типологические особенности английского и татарского языков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-tipologicheskie-osobennosti-angliyskogo-i-tatarskogo-yazykov/viewer> (дата обращения 10.02.2022).

5. Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. – М.: Наука, 1965. – 141 с.
6. Шарифуллина И.А. Сходства и различия звуковых систем английского и татарского языков. – URL: <https://files.school-science.ru/pdf/8/5db2adfc8b4d7.pdf> (дата обращения 10.02.2022).

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДКАСТОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Яценко Г.С.
Толстова Т.О.*

Данная статья посвящена изучению дидактических возможностей подкаста при обучении иностранному языку на этапе основного общего образования. В статье рассматриваются такие преимущества подкаста перед традиционными методами обучения, как интерактивность, аутентичность, информативность, тематическое разнообразие и соответствие познавательным интересам современных обучающихся в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: методика, подкаст, иностранный язык, аутентичность, основное общее образование.

This article is devoted to the study of the didactic possibilities of the podcast in teaching a foreign language at the stage of basic general education. The article discusses such advantages of a podcast over traditional teaching methods as interactivity, authenticity, information content, thematic diversity and compliance with the cognitive interests of modern schoolchildren.

Key words: podcast, foreign language, authenticity, basic general education.

Термин «подкаст» происходит от английского слова *podcasting*, впервые появившегося в прессе и на телевидении в 2004 году. Само слово *podcasting* возникло путем объединения двух слов – *iPod* и *broadcasting* (радио- телевещание; трансляция), оно обозначает особый формат аудио- и видеопередач, выпускаемых в интернете.

В Оксфордском словаре подкаст трактуется следующим образом: *A digital audio file that can be taken from the internet and played on a computer or a device that you can carry with you* [5, с. 790] – *Цифровой аудиофайл, который можно взять из Интернета и воспроизвести на компьютере или устройстве, которое можно носить с собой*. Подкаст может быть представлен в аудио или видео формате и размещен в сети Интернет любым человеком. В настоящее время подкасты имеют широкое жанрово-тематическое разнообразие, что свидетельствует о популярности данного средства трансляции мультимедийной информации.

Активное распространение подкастов среди массовых пользователей Интернета обусловило возникновение интереса к исследованию возможностей ис-

пользования подкастов как дидактического материала. Современные образовательные стандарты ориентированы на интересы и познавательные потребности школьников, а потому многие методисты и педагоги указывают на необходимость использования инновационных методов обучения, основанных на мультимедийных технологиях, так как молодое поколение большую часть свободного времени проводит в цифровом пространстве. В случае с обучением иностранному языку помимо познавательности подкасты решают целый спектр дидактических задач.

В целом, подкасты, которые могут быть использованы на уроках английского языка в современных российских школах, можно разделить на 3 типа:

1. Аутентичные подкасты (authentic podcasts). Файлы с аудио или видеозаписями носителей языка.

2. Подкасты, созданные преподавателями (teacher podcasts). Подобные подкасты создаются учителями как наглядный материал, дополняющий рабочую программу.

3. Подкасты, созданные учениками (student podcasts). Подкасты, которые записывают сами ученики в рамках учебного задания. Такой формат подкастов требует высокого уровня владения языком, а потому подобные задания целесообразно использовать в старших классах [6].

Особый интерес в системе обучения иностранному языку представляет первый тип подкастов, так как в нем содержатся образцы живой речи современных носителей языка, а в соответствии с требованиями образовательных стандартов, школьное обучение иностранному языку на этапе основного общего образования должно быть основано на формировании у учащихся коммуникативной иноязычной компетенции, включающей в себя говорение, аудирование, чтение и письмо [2]. Эффективность процесса формирования иноязычной компетенции во многом зависит от аудио-практики, в процессе которой школьники учатся распознавать, понимать, переводить и воспроизводить речь носителей языка. Использование аутентичных подкастов позволит облегчить процесс овладения необходимыми языковыми нормами, так как подкасты можно использовать для:

- 1) работы с лексическим материалом;
- 2) развития умений аудирования и говорения;
- 3) совершенствования навыков чтения и письма.

Сегодня в Интернете имеется значительное число аутентичных подкастов с бесплатным доступом, что позволяет учителю беспрепятственно использовать подкасты, подходящие теме урока и уровню языковой подготовки учащихся. Например, на сайте Learn English with BBC Russian [4], имеется широкое разнообразие тематических категорий подкастов: Comedy, Drama, Entertainment, Sport, Learning, Music, Weather, etc., каждая из которых, в свою очередь, делится на узконаправленные подкатегории. Так как в базовых учебниках для основной общеобразовательной школы (например, Spotlight и Starlight) каждый раздел (Unit) посвящен какой-то тематической направленности, учитель может подбирать подкасты, соответствующие теме урока.

Такой подход к моделированию системы урока обладает рядом преимуществ перед традиционными методами обучения. В первую очередь, подкасты существенно обогащают уроки, делают их более занимательным, наглядными и инте-

ресными, облегчают восприятие языкового материала, благодаря чему процесс овладения иностранным языком становится более мотивирующим и эффективным. Заинтересованность учащихся в отдельных темах, затронутых в подкастах, позволит им проявить мотивацию к освоению новой информации и, соответственно, к изучению иностранного языка. Особую роль данный аспект играет для учащихся среднего школьного возраста, для которых в силу психоэмоциональных возрастных особенностей характерно избирательное отношение к учебным предметам и тематическим направленностям уроков.

Следующим несомненным преимуществом аутентичных подкастов является создание качественно новых условий изучения языка, приближенных к сфере естественного общения. Так как абсолютное большинство российских школ не имеет возможности воссоздать языковую среду с носителями языка, подкасты компенсируют этот недостаток, интерактивно моделируя среду иноязычной коммуникации. Такой подход позволяет ученикам познакомиться не только с классической британской речевой нормой, традиционно изучаемой в российских школах, но и с особенностями других вариантов английского языка (американской, австралийской, канадской, новозеландской), что качественно улучшает сам процесс обучения иностранному языку.

Нельзя упускать из вида такое качество подкастов, как мультимедийность. Это свойство качественно выделяет подкасты среди хоть и иллюстрированных, но не таких наглядных страниц учебника. Безусловно, речь здесь идет не об отказе от традиционных учебных материалов, а об их качественном расширении за счет мультимедийных возможностей подкастов.

Мультимедийность подкастов обеспечивается за счет того, что подкасты существуют не только в аудио или видео формате, но еще и в текстовом и графическом виде и их многочисленных комбинациях. На занятиях иностранного языка преподаватель может выбирать любые разновидности подкастов в зависимости от целей конкретного урока, а также от языкового уровня учащихся. В большинстве случаев, при работе с учениками среднего школьного возраста наиболее оптимальным вариантом представляется использование видео-подкастов, которые обладают большей иллюстративностью и лучше откладываются в памяти учащихся данного возраста. Например, на сайте [British Council Elementary Podcasts \[3\]](#), имеется широкое разнообразие подкастов на повседневные темы, посредством которых расширяется словарный запас и совершенствуются навыки бытового общения.

Учитывая условия современной действительности, нельзя не учесть и такое преимущество подкастов, как удобство их дистанционного использования. На сегодняшний день в большинстве российских школ активно практикуется удаленное обучение, однако учебные материалы и практические задания не всегда удается перевести в онлайн-формат. С этой точки зрения, подкасты являются эффективным средством организации информационного пространства ученика, занимающегося из дома. При помощи подкастов каждый ученик имеет доступ к образовательным материалам в любом месте, в любое время, на любом гаджете.

Для дистанционного обучения могут быть использованы все три вышеприведенных типа подкаста. Во-первых, аутентичные подкасты типа Quick and

Dirty Trips [7], могут использоваться педагогом в качестве дополнительного иллюстративного или самостоятельного теоретического материала при отработке лексического и грамматического аспектов иностранного языка. Во-вторых, подкасты, созданные преподавателями, могут целенаправленно разрабатываться самим учителем к каждой теме урока. Такие подкасты в контексте дистанционного обучения заменяют лекционную часть урока, при этом каждый ученик получает возможность в любой момент вернуться к подкасту и заново его прослушать, чтобы закрепить знания или разобраться в непонятном материале. Педагог может самостоятельно создавать свою серию подкастов или использовать уже имеющиеся подкасты других преподавателей, работающих по той же учебной программе. В-третьих, в качестве домашнего задания или самостоятельной работы учитель может предлагать учащимся задания, связанные с созданием собственных подкастов на любую актуальную или интересную для них тему. Ориентируясь на уровень языковой подготовки учащихся среднего школьного возраста, необходимо подбирать повседневные бытовые темы и использовать небольшой по длительности формат подкастов.

Учителю общеобразовательной школы также стоит иметь в виду, что аутентичный тип подкаста, который рассчитан на широкую аудиторию и в котором могут освещаться абсолютно любые темы, существенно отличается от учебных подкастов, которые создаются с определенными дидактическими целями. Отличительной особенностью учебных подкастов является тот факт, что в них используются только простые фразы и выражения, так как создатели таких подкастов полагают, что «учащиеся извлекают максимальную пользу из прослушивания тех аудиоматериалов, которые они понимают практически полностью» [1, с. 29].

Учебные подкасты, безусловно, могут использоваться учителем на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе, однако для этого необходимо проанализировать формально-содержательную специфику подобных подкастов и выявить их дидактические задачи для того, чтобы понять, совпадают ли они с задачами рабочей программы учителя. На наш взгляд, в некоторых случаях аутентичные подкасты на отвлеченные темы могут иметь больший образовательный эффект при обучении школьников иностранному языку, так как в них учащийся знакомится с естественной речью носителей языка и учится распознавать ее на слух. Грамотно сформированные навыки аудирования в последующем станут основой для построения грамотной и точной с фонетической точки зрения речи учащихся. Именно поэтому подкасты можно использовать и как способ обучения школьником говорению на иностранном языке.

Большими дидактическими возможностями все виды подкастов обладают и в контексте их использования на уроках иностранного языка, посвященных освоению нового лексического материала. Посредством аудирования ученики качественно развивают свои навыки восприятия на слух, учась распознавать и идентифицировать отдельные лексемы в звучащем потоке речи, вычлняя общую семантику текста. Такой опыт представляется более ценным и эффективным средством совершенствования лексических навыков учащихся, так как он максимально приближен к естественному способу изучения иностранного языка.

Практические задания, разработанные на основе подкастов (упражнение на прослушивание и повторение, изучение семантики новых слов, воспроизведение фонетических особенностей отдельных выражений и т.п.) могут вызывать затруднения у учащихся средней школы, а потому прежде чем использовать подкасты в структуре обучения иностранному языку, учителю необходимо объективно оценить языковой уровень класса для того, чтобы подобрать соответствующий и понятный для учащихся материал. По мере усложнения учебной программы можно использовать и более сложные для восприятия подкасты.

В целом, на сегодняшний день в интернет-пространстве существует огромное количество подкастов, которые можно использовать в качестве образовательного материала на уроках иностранного языка на этапе основного общего образования. Грамотное применение технологии подкастов в структуре обучения иностранному языку учащихся общеобразовательной школы значительно повышает качество образования, обеспечивает его доступность и занимательность, создает у учеников мотивацию к изучению иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусина А.А. Преимущества использования подкастов при обучении английскому языку учащихся старших классов / А.А. Мусина, Р.Е. Шкилев // Педагогика. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – С. 28-33.
2. Федеральный государственный стандарт основного общего образования (от 17 декабря 2010 г. N 1897). – URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 25.03.2022).
3. British council Elementary Podcasts. – URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/audio-series/podcasts> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Learn English with BBC Russian. – URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/genres/learning/adults/player> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Oxford Dictionary of English. – 3d edition – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 1058 p.
6. Stanley G. Podcasting for ELT / G. Stanley. – Barcelona: British Council, 2005. – 100 p.
7. Quick and Dirty Trips. – URL: <https://www.quickanddirtytips.com/> (дата обращения: 25.03.2022).

ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА NON-FICTION С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ АЛЕКСА КЕРРА «ПОТЕРЯННАЯ ЯПОНИЯ. КАК ИСЧЕЗАЕТ КУЛЬТУРА ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ»)

*Алимова О.В.
Шигапова Ф.Ф.*

Настоящая статья посвящена лингвистическому анализу англоязычного оригинала и русскоязычного перевода текста non-fiction произведения Алекса Керра «Потерянная Япония. Как исчезает культура великой империи». Особое внимание в работе направлено на изучение non-fiction как особого литературного жанра, с присущими ему лингвистическими и композиционными характеристиками, а также рассмотрению переводческих стратегий и лексических и грамматических трансформаций, примененных в процессе перевода рассматриваемой книги.

Ключевые слова: перевод, non-fiction литература, переводческие трансформации, переводческие стратегии, перевод реалий, эквивалент.

This article suggests the linguistic analysis of the Alex Kerr's book "Lost Japan" and its translation into Russian. Prime attention is on the review of non-fiction as on a special literary genre possessing its compositional and linguistic peculiarities, as well as on the study of translation strategies and lexical and grammatical transformations applied in the process of translating the book in question.

Keywords: translation, non-fiction, translation transformations, translation strategies, translation of realities, equivalent.

Жанр *non-fiction* получает все большее распространение, как среди зарубежных, так и отечественных писателей, и авторов интернет-блогов. Данный литературный жанр, благодаря уникальному авторскому языку и реалистичности сюжета, позволяет современным авторам привлечь внимание большого количества читателей к своей работе и поднимаемой в ней теме или проблеме. Таким образом, перевод произведений такого специфического жанра литературы как non-fiction требует особых знаний и навыков, необходимых переводчику для достижения адекватного и эквивалентного перевода.

Комплексный подход к изучению особенностей перевода *non-fiction* текстов на русский язык в первую очередь предполагает подробный анализ специфики рассматриваемого жанра. Многими отечественными учеными данный термин рассматривается как аналог закрепившегося в русском языке термина «документальная проза», обозначающем литературу без участия вымысла. В данном случае этот жанр противопоставляется художественной литературе, которая основана на фантазии автора.

Первые попытки конкретизировать рассматриваемый термин были приняты отечественными учеными относительно недавно. Существенный вклад в определение и изучение специфики данного понятия был внесен С.А. Бозриковой, А.Н. Варламовым С.А. Будариной, Н.Б. Ивановой и другими писателями и лингвистами. В целом, большинство исследователей сходятся во мнении, что термин *non-fiction* является синонимом термина «документальная проза» и обозначает жанр литературы, основная особенность которого заключается в построении сюжета на основе реальных событий и исторических фактов [1; 2; 3; 4].

В попытках определить относится то или иное произведение к рассматриваемому жанру, различные ученые, в числе которых С.А. Бозрикова, Барбара Лоунсберри, Ричард Родс и Норман Симс, выделяют специфические черты и строят различные классификации *non-fiction* текстов. В целом ученые выделяют следующие особенности произведений данного жанра: 1) в основе сюжета – реальный документальный факт и личный авторский опыт; 2) изложение реальных событий и явлений через призму авторского субъективного восприятия; 3) выстраивание сюжета «сцена за сценой»; 4) особое внимание в произведении уделяется месту и времени действий; 5) стиль авторского изложения – литературный [1; 8; 9].

В целом, все упомянутые выше особенности, присущие, по мнению ученых, *non-fiction* произведениям, можно найти в рассматриваемой книге Алекса Керра, которая с одной стороны, представляет собой автобиографию, сюжет которой написан сквозь призму взаимодействия автора-американца с Японией, изучению которой он посвятил всю свою сознательную жизнь, с другой стороны – это и путешественник со страноведческими заметками о японском театре, быте, бизнесе и о многом другом.

Более подробно проанализировав текст рассматриваемого произведения и сравнив его с текстом перевода, мы выявили некоторые закономерности, выражающиеся в частоте использования переводчиком тех или иных переводческих трансформаций, которые по определению представляют собой преобразования, позволяющие переводчику достичь адекватного и эквивалентного перевода за счет осуществления перехода от единиц оригинала к единицам языка перевода в случае, когда в рамках имеющегося контекста регулярные соответствия отсутствуют или не могут использоваться в рамках имеющегося контекста. Изучив грамматические трансформации текста перевода книги Алекса Керра, мы обнаружили, что наиболее частым с точки зрения структурно-семантических изменений, возникающих в процессе перевода, является членение предложение, суть которого заключается в преобразовании распространенного предложения в несколько более простых (см. Табл. 1).

Кроме того, было обнаружено и несколько обратное явление, выражающееся в объединении нескольких простых по структуре предложений в одно сложное (см. Табл. 2).

Текст перевода также характеризуется обилием грамматических замен, суть которых заключается в преобразовании грамматических единиц языка оригинала в единицы языка перевода с другим грамматическим значением (см. Табл. 3).

Таблица 1

Членение предложения

Текст оригинала	Перевод
"I'm where I was when, hiking in the hills of Iya Valley in 1973, I open the door of the Chiiori and saw the black floors".	«Сейчас я нахожусь там же, где в 1973 году путешествовал по холмам долины Ия. Открыв дверь Тиiori, я увидел черный пол».
"The young scholar stays with the old bell keeper, eventually marrying his daughter".	«Молодой исследователь остается жить у старого хранителя колокола. В конце концов, он берет его дочь в жены».
"Starting in 2004 I began restoring old machiya town houses in Kyoto, we fitted out with all necessary modern amenities".	«С 2004 году я начал заниматься восстановлением старых матия в Киото. Мы обустроивали их всеми необходимыми современными удобствами».
"This trip took some months, and during whole this time I was treated extraordinarily well".	«Поездка длилась несколько месяцев. На протяжении всего времени все относилось ко мне необыкновенно хорошо».

Таблица 2

Объединение предложений

Текст оригинала	Перевод
"It was late. Soon someone must ring the bell".	«Было уже поздно, но скоро кто-то должен зазвонить в колокол».
"These days I got a new metaphor. It's from a play that I some years ago saw Tamasaburo perform in".	«Сейчас у меня есть новая метафора, взятая из пьесы, в которой участвовал Тамасабуру».
"Although he's a city boy who doesn't believe in old superstitions, the scholar does so. He has become the bell keeper".	«Хотя юный исследователь и вырос в городе и ограждал себя от веры во всякие предубеждения, он все же сделал это, после чего стал новым хранителем колокола».

Таблица 3

Грамматические замены

Текст оригинала	Перевод
"I opened the door of the Chiiori and saw the dusty black floors and huge old beams sweeping overhead".	«Я открыл дверь Тиiori и увидел пыльные черные полы и огромные старые балки над головой».
"During the ensuing years, I was to witness it".	«В последующие годы я стал свидетелем происходящего этого».
"It's still in publication in the original 1993 Japanese version".	«Она все ещё публикуется в оригинальной версии 1993 года на японском».

Одной из самых распространённых грамматических трансформаций анализируемого текста можно также назвать синтаксическое уподобление. Такой вид трансформации заключается в преобразовании синтаксической структуры оригинала в эквивалентную структуру языка перевода (см. Табл. 4)

Таблица 4

Синтаксическое уподобление

Текста оригинала	Перевод
“When I was six, I wanted to live in a castle”.	«Когда мне было 6 лет, я хотел жить в замке».
“When I was nine, we moved to Washington”.	«Когда мне было 9 лет, мы переехали в Вашингтон».
“I entered a private school, which taught Latin and Chinese”.	«Я поступил в частную школу, в которой преподавали латынь и китайский язык».
“Today, I rarely visit Chiiori”.	«Сегодня я редко посещаю Тиори».

Нашим следующим шагом был анализ лексических трансформаций. Подавляющее большинство слов иностранного происхождения в рассматриваемом тексте были переведены на русский язык при помощи транскрибирования, то есть записи слова согласно его звучанию в иностранном языке (см. Табл. 5).

Таблица 5

Транскрибирование

Текст оригинала	Перевод
Zen	Дзэн
Samisen	Сямисен
Tanzaku	Тандзаку
Hanamichi	Ханамити
Hossu	Хоссю
Yobai	Ёбаи
Kanji	Кандзи
Machiya	Маття

По ходу повествования Алекс Керр изредка дает какие-либо комментарии или пояснения относительно используемой японской терминологии. По этому же пути следовал и переводчик, работавший с книгой «Потерянная Япония». Однако вся необходимая для понимания информация, содержащая трактовку используемых иностранных слов, представлена в конце книги в разделе «Словарь». В целом, как англоязычный оригинал, так и русскоязычный перевод книги содержат транскрибированное написание японских слов с использованием букв латиницы и кириллицы соответственно. Однако при записи японских слов в России и странах СНГ принята система Поливанова, в то время как в англоязычных странах, как правило, прибегают к использованию системы Хэпбёрна. Из-за различия используемых систем транскрипции японских звуков, их произношение и запись

различаются в английском и русском языках. Наиболее ярким примером является японский алфавитный слог ち, который по системе Хэпбёрна записывается и произносится как “chi” («чи»), в то время как в системе Поливанова данный звук обозначается как «ти» (“ti”).

Вопросы о переводческих стратегиях, а именно о форенизации и доместикации напрямую следуют из вышеизложенного пункта о лексических трансформациях. Рассматриваемый нами текст характеризуется обилием когнитивной информации, относящейся к группе безэквивалентной лексики, а именно к словам, описывающим культурно-бытовые реалии Японии и имена собственные, которые не поддаются переводу. Поскольку ни сама автор, ни переводчик не использовали приемы генерализации или описательного перевода при описании таких лакун, то можно сделать вывод о том, что прием доместикации, заключающийся в максимальной адаптации к культурным и лингвистическим нормам того языка, на который осуществляется перевод, также не был использован в переводе рассматриваемой книги. В целом, именно метод форенизации, при котором подчеркиваются культурные и языковые особенности оригинала текста, является подавляющим на протяжении всего произведения (см. Табл. 6).

Таблица 6

Форенизация

Текста оригинала	Перевод
“You can wander for hours under the torii, and as you do so, it’s easy to become completely disoriented”.	«Часами бродя под сенью тории, вы можете легко потерять ощущение пространства и времени».
“Some tsuka are higher than head height, others lower than one’s knees”.	«Рост некоторых цука превышает рост человека, другие же не достают даже до колена».
“From Fushimi, I take my guests to the Phoenix Pavilion, which is known to everyone in Japan because its image is on the back of the ten-yen coin”.	«Из Фусими я и мои гости отправляемся в павильон Феникса, который известен каждому японцу по изображению на обратной стороне монеты в десять йен».
“Suki was the final destination of the wabi of Kyoto”.	«Суки – это конечный пункт ваби Киото».
“The chance to create new kata comes around only once every three or four hundred years”.	«Возможность создать новые ката появляется примерно раз в триста–четыреста лет».

Подводя итог, можно сделать вывод, что тексты *non-fiction* произведений имеют некоторые особенности, которые необходимо учитывать для достижения адекватного и эквивалентного перевода. Проведенное исследование показало, что рассмотренное нами произведение «Потерянная Япония», относящееся к выше упомянутому жанру, характеризуется применением такой лексической трансформации как транскрибирование, а также активным использованием методов грамматических трансформаций. Кроме того, можно заключить, что форенизация, как переводческая стратегия, составляет каркас произведения Алекса Керра, за счет чего автору удается воссоздать исторические и культурные реалии японской действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозрикова С.А. Роман нон-фикшн как жанр журналистики / С.А. Бозрикова // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (15 февр. 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – Ч. 2. – С. 139–143.
2. Бударина С.А. Современный нон-фикшн, что это: одноразовое чтение или серьезная литература? / С.А. Бударина. – URL: <http://fb.ru/article/175857/sovremennyiy-non-fikshn-chto-eto-odnorazovoe-chtivo-ili-serezhnaya-literatura> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Варламов А.Н. Популярность жанра нон-фикшн вполне закономерна / А.Н. Варламов. – URL: <http://www.ria.ru> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Иванова Н.Б. По ту сторону вымысла / Н.Б. Иванова // Знамя. – 2005. – № 11. – С. 58.
5. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник / А.Э. Мильчин. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 558 с.
6. Cambridge Dictionaries Online. Essential American English Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-american-english/> (дата обращения: 01.04.2022).
7. Kerr A. Lost Japan / A. Kerr. – P: Penguin, 2015. – 240 p.
8. Lounsberry B. The art of fact. Contemporary artist of non-fiction / B. Lounsberry. – P: Ballantine, 1990. – 210 p.
9. Sims N. The Literary Journalists / N. Sims. – P: Ballantine, 1984. – 339 p.

АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ВОСПРИЯТИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА

*Ахметзянова П.А.
Алексеева Е.М.*

Статья посвящена актуальной на современном этапе развития лингвистики проблеме – аудиовизуальному переводу и особенностям его восприятия. В статье описывается экспериментальное исследование, построенное на основе метода шкалирования. Исследование проводилось на материале избранных фрагментов фильма “Werk ohne Autor”, представленных 53 испытуемым-реципиентам. В статье также представлена интерпретация полученных данных.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, восприятие, шкалирование, эксперимент.

The present article is devoted to the topical problems of reception and perception of audiovisual translated materials. The article describes the experimental research of the respective issues on the basis of the scaling method. The research was conducted on 53 participants, who were to percept some selected scenes of the film entitled “Werk ohne Autor”. The article also presents the interpretation of the data obtained.

Keywords: audiovisual translation, reception, perception, scaling method, experiment.

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных направлений лингвистических исследований является аудиовизуальный перевод. При этом, большая

часть отечественных и зарубежных работ непосредственно изучает особенности перевода аудиовизуальных материалов (далее АВ материалы), а именно, выраженные средствами языка перевода того смысла, который был представлен средствами языка оригинала. Тем не менее, принимая во внимание полисемантический или поликодовый характер АВ материалов, в последние несколько десятилетий популярность приобрело положение о необходимости их изучения в рамках данного подхода, высказываемое рядом ученых-лингвистов, таких как И. Гамбье, А.В. Козуляев, В. Фокс [2; 7; 6].

Фрагментарность исследований и отсутствие единого подхода к изучению полисемантической АВ материалов, описываемых И. Гамбье [6], а также выдвинутое А.В. Козуляевым положение о неправомерности изучения специфики аудиовизуального перевода с точки зрения предпринимаемых в процессе перевода трансформаций [3], подтверждает актуальность и новизну нашего исследования, в рамках которого предпринимается попытка изучить восприятие переведенных АВ материалов русскоязычной аудиторией на основе методов анкетирования и шкалирования.

В рамках нашего исследования опрос проводился в онлайн-формате с использованием технологий Google формы. Выбор экспериментальных методов обусловлен их доступностью. Важным условием являлось добровольное прохождение опроса респондентами в комфортной для них обстановке, а также возможность участия респондентов, находящихся за рубежом. Материалом для исследования послужил фильм “Werk ohne Autor”, произведенный в Германии, соответственно на немецком языке, и номинированный на 5 премий [5; 8].

В рамках нашего исследования был выстроен алгоритм работы над проведением эксперимента, включавший семь этапов. На первом этапе необходимо было определить цели и задачи эксперимента – изучить особенности восприятия АВ материалов на основе методов анкетирования и шкалирования. Следующим этапом стало определение самого материала. С помощью сплошной выборки было отобрано 9 сцен, наиболее полно раскрывающих характеры трех героев фильма. Далее был составлен сам опрос с использованием формата «Google Формы». Длительность проведения опроса составила три недели: с 22.02.2022 по 16.03.2022. В качестве респондентов выступали студенты, выпускники и преподаватели лингвистических и нелингвистических вузов. Общее количество респондентов составило 53 человека. Участники представляли две группы: одна группа просматривала предварительно избранные фрагменты фильма в оригинале, то есть на немецком языке; вторая группа просматривала фрагменты на русском языке.

В рамках прохождения опроса респондентам необходимо было ответить на 60 вопросов открытого и закрытого типа. Вопросы закрытого типа включали в себя первичное анкетирование о возрасте, поле, уровне образования и уровне владения немецким языком респондентов, а также 51 вопрос по методу шкалирования. Вышеуказанные вопросы были сформированы на основе отдельных параметров семантического дифференциала по В.Ф. Петренко [4]. 7-ранговые семантические шкалы ранжировались от -3 до +3, включая 0.

Открытые вопросы были направлены на установление уровня понимания просмотренных фрагментов реципиентами, а также представляли участникам опроса возможность выразить свое отношение к соответствующим АВ материалам.

Заключительным этапом проведения опроса стал анализ полученных данных и их интерпретация. Приведем наиболее актуальные и интересные результаты исследования.

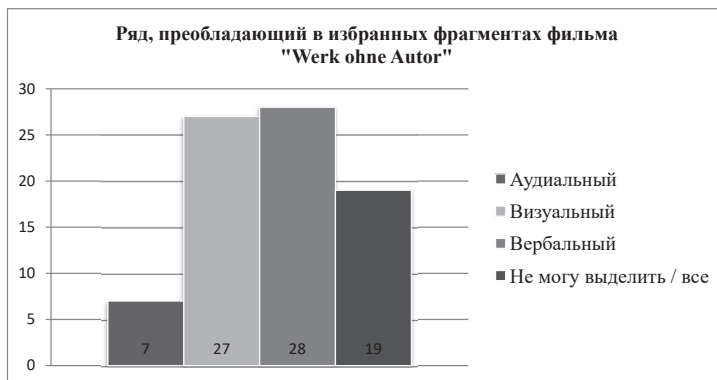

Рис. 1. Закрытый вопрос: «Какой ряд на Ваш взгляд преобладает в просмотренных Вами сценах?»

Один из закрытых вопросов с возможностью выбора нескольких вариантов ответов был направлен на изучение субъективного восприятия наиболее ярко выраженного ряда в представленных фрагментах. Согласно указанному выше рисунку 1, преобладающими, по мнению участников опроса, оказались визуальный и вербальный ряды (27 и 28 ответов, соответственно). При этом значительная доля респондентов отметила, что в просмотренных ими фрагментах выделить лишь один преобладающий ряд оказалось невозможным, что соответствует полимодальному характеру АВ материалов, в которых одновременно представлены все вышеуказанные ряды, воспринимаемые аудиальным и визуальным каналами восприятия реципиентов.

Не менее интересными оказались ответы респондентов на вопрос о том, какие эмоции они ощутили после просмотра избранных фрагментов фильма “Werk ohne Autor”. Обобщенные полученные результаты представлены на рисунке 2 ниже.

Участники опроса в целом выразили схожие эмоции и ощущения после просмотра представленных им фрагментов. Полученные ответы на вышеуказанный вопрос были обобщены в восемь категорий. Отметим при этом, что значительной разницы в эмоциональном восприятии избранных фрагментов фильма при просмотре их в оригинале и в переводе не наблюдалось.

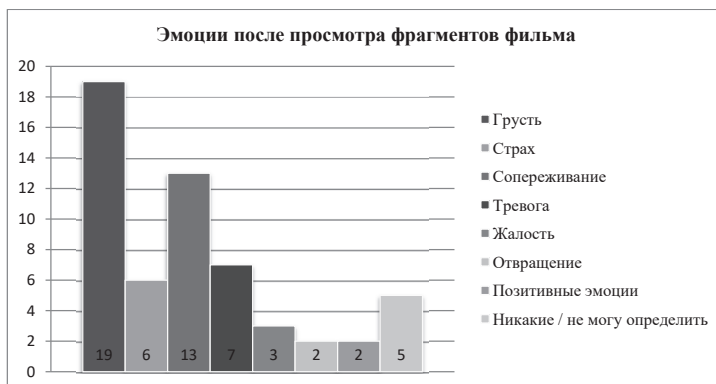

Рис. 2. Открытый вопрос: «Какие эмоции Вы испытали после просмотра фрагментов фильма?»

На основе метода шкалирования устанавливалось и анализировалось восприятие участниками опроса трех героев фильма “Werk ohne Autor”. Обработка полученных данных осуществлялась на основе методики, указанной в учебнике автора В.П. Белянина, согласно которой сумма баллов по каждому из 17 параметров, указанных в опросе, делилась на количество респондентов опроса [1]. Отметим при этом, что подсчет внутри двух групп участников исследования – просмотревших АВ материалы в оригинале и в переводе – производился отдельно.

После обработки полученных данных было сформировано шесть таблиц, иллюстрирующих особенности восприятия героев фильма двумя группами респондентов. На основе таблиц затем были сформированы три обобщенных ядра субъективного семантического пространства восприятия соответствующих персонажей: Курта Бранерта, Элизабет Май и Карла Зебанда. Представим совокупные полученные данные на примере главного героя фильма.

Таблица 1

Ядро субъективного семантического пространства восприятия Курта Бранерта

Параметры	Средние индексы на основе ответов респондентов, просмотревших фильм в переводе	Средние индексы на основе ответов респондентов, просмотревших фильм в оригинале
Приятный	+2,58	+2,5
Красивый	+2,88	+2,83
Добрый	+2,11	+2,44
Неопасный	-2,2	-2,33
Нежный	+2,28	+2,77

Из 17 параметров, представленных в опросе наиболее полно выраженными у Курта Бранерта, по мнению респондентов, оказались следующие: приятный, красивый, добрый, неопасный и нежный. Данные параметры получили яркую положительную или отрицательную оценку в соответствующих парах: «приятный – неприятный», «красивый – безобразный», «добрый – жестокий», «неопасный – опасный», «нежный – грубый». Данные параметры соответствуют таким факторам по В.Ф. Петренко, как оценка и комфортность [4].

Отметим также, что аналогичные параметры и аналогичные факторы были наиболее ярко выражены, согласно ответам респондентов, у другой героини фильма – Элизабет Май. Оба героя являются протагонистами, с чем, по нашему мнению, связано соответствующее их восприятие реципиентами при просмотре избранных фрагментов фильма в оригинале и в переводе. При этом, однако, степень выраженности двух параметров главного героя – добрый и нежный – значительно отличалась при подсчете средних индексов, полученных на основе ответов двух групп участников. Большая интенсивность данных параметров (+0,33 и +0,49, соответственно) нашла отражение в индексах восприятия героев при просмотре оригинального АВ материала. Подобное различие в восприятии может быть связано с особенностями передачи сцены, единицы аудиовизуального перевода, в оригинале и в переводе, а именно с переводческими решениями, принятыми аудиовизуальными переводчиками, работавшими над данным фильмом.

Необходимо также подчеркнуть тот факт, что расстановка параметров осуществлялась таким образом, чтобы у респондента не возникло строгой ассоциации расположения параметра с его негативной или позитивной окраской во избежание искажения результатов исследования. Таким образом, исключалось потенциальное бессознательное отождествление характеров, действий и поступков протагонистов с исключительным положением положительных или отрицательных параметров.

Обобщая изложенное заметим, что на основе экспериментального анализа восприятия АВ материалов, просматриваемых в оригинале и в переводе, удалось установить наличие разницы в восприятии материалов двумя группами респондентов. На сегодняшний день не обнаружено других аналогичных экспериментов, исследующих данную проблематику, в связи с чем, сопоставление данных не представляется возможным.

Полученные данные иллюстрируют то, насколько важно создавать в процессе аудиовизуального перевода сцену, обладающую эффектом, коммуникативно равным оригинальной, а также являющуюся тождественной на всех уровнях: аудиальном, вербальном и визуальном. В заключение следует подчеркнуть, что перспектива дальнейшего исследования данной проблемы основана на комбинировании методов анкетирования и шкалирования с технически более сложными методами, а также в расширении круга респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин В.П.* Психоллингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

2. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук / А.В. Козуляев, 2019. – 234 с.
3. Курс Школы аудиовизуального перевода под руководством А.В. Козуляева. – URL: [https:// avt-school.ru/](https://avt-school.ru/) (дата обращения: 25.06.2020).
4. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В.Ф. петренко. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
5. Работа без авторства. – URL: [https:// kino.mail.ru/cinema/movies/920527_rabota_bez_avtorstva/#watch](https://kino.mail.ru/cinema/movies/920527_rabota_bez_avtorstva/#watch) (дата обращения: 28.03.2022).
6. Fox W. Can integrated titles improve the viewing experience? : Investigating the impact of subtitling on the reception and enjoyment of film using eye tracking and questionnaire data. – URL: [http:// library.oapen.org/handle/20.500.12657/29550](http://library.oapen.org/handle/20.500.12657/29550) (дата обращения: 25.03.2022).
7. Gambier Y. The position of audiovisual translation studies from: The Routledge Handbook of Translation Studies Routledge. – URL: [https:// www.routledgehandbooks.com/pdf/doi/10.4324/9780203102893.ch3](https://www.routledgehandbooks.com/pdf/doi/10.4324/9780203102893.ch3) (дата обращения: 25.03.2022).
8. “Werk ohne Autor” (2018). – URL: [https:// gg.xooxo.cc/film/959606/](https://gg.xooxo.cc/film/959606/) (дата обращения: 28.03.2022).

**АЛЛЮЗИИ НА КИНЕМАТОГРАФ КАК СРЕДСТВО
ПЕРЕДАЧИ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ Т. ПРАТЧЕТТА
«К ОРУЖИЮ! К ОРУЖИЮ!» ПРИ ПЕРЕВОДЕ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

*Галиева Э.М.
Шустова Э.В.*

Статья посвящена использованию отсылок к американским фильмам и сериалам при переводе комического в романе Т. Пратчетта «К оружию! К оружию!» с английского на русский язык. Также в статье анализируется комическое в литературе и проблемы его перевода.

Ключевые слова: комическое в литературе, перевод, сериал, Т. Пратчетт, «К оружию! К оружию!», аллюзия.

The article focuses on the use of references of American films and series while translating the comic in T. Pratchett's novel “Men at Arms”. The comic in literature and problems of its translation are also under study.

Keywords: comic in literature, translation, TV show, Pratchett, “Men at Arms”, allusion.

Комическое – это категория эстетики, которая в форме насмешки и юмора обращает внимание на те или иные события, личности или предметы. Перевод комического в контексте художественной литературы по праву считается одним из самых сложных, поскольку переводчику важно сохранить авторский замысел, стиль, модальность.

Чтобы лучше передать эффект комического, писатели используют отсылки, какое-либо отклонения от текущих норм или противоречие им. Все это необходи-

мо учитывать переводчику при переводе комического. Однако не стоит утверждать, что комическое должно быть передано с использованием того же средства языковой выразительности, которое используется в оригинале.

Чтобы перейти к вопросу о способах и сложностях перевода комического, следует разобраться, каким именно образом создается эффект комического. Это нужно для того, чтоб понять, что необходимо воссоздать переводчику при переводе. Итак, существует большое количество различных лингвистических средств, которые применяются в работе с комическим. В целом они могут быть разделены на следующие группы:

- стилистико-фонетические средства. Они включают в себя аллитерацию, фонетическую омонимию, тавтограмму, метатезу, ассимиляцию и т.п., а также интонацию и ударение. То есть здесь юмористический эффект возникает из-за особенностей звучания текста.

- стилистико-графические средства. Сюда относятся, например, знаки препинания и пунктуация (тире, знак восклицания и пр.). Прежде всего, это относится к письменной речи.

- средства стилистико-лексического значения. В данную категорию входят приемы стилистики и средства выразительной связи языка, которые используются в качестве семантических, стилистических специфик, а также при работе с конкретным словом или словосочетанием, например, метонимия, метафора, каламбур, образные сравнения или ирония.

- средства стилистико-грамматического значения. К таким относят инверсию, эллипсис, переосмысление значений синтаксического характера, введение грамматических частей иной языковой системы.

В результате намеренного нарушения стилистических, деривационных, морфологических и синтаксических норм осуществляется создание комического текста. Подобная переводческая работа требует определенных навыков подбора средств и методов перевода, которые бы позволили, с одной стороны, выполнить перевод максимально близко к тексту оригинала, и, вместе с тем, сохранить эффект комического при переводе.

Особое значение в художественных текстах с комической составляющей имеет национальный юмор. Человек в процессе своего взросления и развития усваивает национальный юмор, знакомясь с ним и осваивая его на базе культуры своей страны. Национальный юмор других стран человек также может освоить, но уже на базе инокультурных переводных текстов.

Одним из наиболее ярких, признанных читателями и критиками авторов современности, неотъемлемой частью творческой концепции которых является национальный юмор, можно назвать британского фантаста Терри Прагчетта (1948-2015). Его цикл книг о Плоском мире (Discworld), традиционно относимый к жанру юмористического фэнтези, включает в себя, в том числе, роман «К оружию! К оружию!» (“Men at Arms”) (1993). Существует несколько переводов этого романа на русский язык; для проведения анализа мы использовали перевод за авторством М. Сороченко (2021).

При переводе комического в произведении используется аллюзия. Аллюзия представляет собой некий прием прямого или частичного цитирования какого-

либо художественного произведения, эстетического факта, известной общественной истории, исторического обстоятельства или лица [3]. При помощи данного приема автор раскрывает характер определенных персонажей, косвенно ссылаясь на фразу или высказывание другого героя из другого литературного произведения, или сериала, или фильма. Аллюзия позволяет сделать образ персонажа более глубоким, «объемным» и полнее реализовать авторский замысел в рамках произведения в целом с помощью ассоциации, возникающей в сознании читателя. Соответственно, механизм аллюзии срабатывает лишь тогда, когда читатель может ее расшифровать, понять, к чему именно осуществляется отсылка. Аллюзия намекает на известные события из другого текста или обстоятельства, заставляя читателя обратить внимание на определенные ассоциации. При помощи аллюзивных отсылок произведение приобретает интертекстуальную плотность и художественный потенциал. Аллюзия заключает текст в комплексную систему культурных сопоставлений и ассоциаций.

В романе Т. Пратчетта «К оружию! К оружию!» присутствует множество аллюзий на кинематограф, реализующихся в форме отсылок к различным сериалам и фильмам. Мы рассмотрим лишь некоторые из них. Так, обыгрывается детективный сериал «Коломбо» с Питером Фальком в главной роли. Например: «...*появилось задранное вверх лицо – с выражением крайней услужливости и одним стеклянным глазом*» – цитата из сериала в переводе на русский язык, представляющая яркое, выразительное и при этом лаконичное описание главного героя сериала детектива Коломбо, которого играл Фальк. Тот факт, что персонаж имел услужливое выражение на лице, задранном вверх, мастерски передает его внешний облик, ведь сам юмор заключается в том, что по сюжету данного сериала актер был невысокого роста и имел стеклянный глаз. В произведении Т. Пратчетта аллюзия заключена в следующей фразе: “...*with its helpful intelligent expression and one glass eye*” [5]. Переводчик обыграл подобным образом: «*открыв смышленное и предупредительно запрокинутое лицо с одним стеклянным глазом*» [4]. Данный пример подчеркивает небольшой рост героя Дуббинса, ведь ему пришлось запрокинуть лицо, чтобы его увидели, а также фраза соотносит героя с внешними характеристиками персонажа из сериала. Словосочетание «с выражением крайней услужливости» в книжном переводе интерпретируется как «смышленное и предупредительно запрокинутое лицо». Стоит отметить, что на передачу комичности это не повлияло – в обоих вариантах аллюзийная отсылка раскрывает услужливый и покорный образ персонажа.

Также в пример можно привести еще одну отсылку к эпизоду известного американского сериала «Твин Пикс». Цитата: «*Я иду по следу, – подумал он. – И не обязательно знать, куда он ведет. Нужно просто идти*». Это реплика одного из персонажей, Хоука, из известного в сериале момента. Теперь же посмотрим, как выглядит эта цитата в книге на языке оригинала: “*I’m on the path, he thought. I don’t have to know where it leads. I just have to follow*” [5]. Перевод звучит так: «*Я на верном пути, – подумал он. – Не нужно думать, куда он приведет. Я просто должен ему следовать*» [4]. Для придания фразе смысловой окраски переводчик добавляет «на верном пути». Содержательная отсылка раскрывает философские размышления героя романа в комически-романтическом свете.

Еще один из примеров ярко прослеживается в тексте оригинала: *“That,” said Vimes, “was a bloody awful cup of coffee, Sham.”* [5]. Перевод звучит так: «– Это была, – произнес Ваймс, – **невероятно отвратительная чашка кофе, Шэм**» [4]. Здесь представлена отсылка на весь сериал «Твин Пикс» в целом, так как главный герой Купер постоянно ел пончики и предпочитал только хороший кофе: *“Not as a doughnut as something in any way metaphorical. Just a doughnut. One doughnut.”* [5]. В переводе: «**Не метафорический пончик, а просто пончик. Всего один**» [4]. Несмотря на схожую забавную привычку двух персонажей из сериала и романа, герой Пратчетта Ваймс часто уходил в запой, тогда как Купер из «Твин Пикс» не пил и предпочитал здоровый образ жизни. При переводе М.Сороченко сохраняет это противопоставление для лучшего раскрытия образа Ваймса.

Рассмотрим еще одну отсылку на сериал «Твин Пикс»: *«И дай мне еще кофе. Черный, как полночь в безлунную ночь»*. Это дословная цитата главного героя сериала Купера при заказе в ресторане. Отличительной чертой персонажа был тот факт, что он пил исключительно черный кофе. А вот как звучит английский вариант цитаты из текста оригинала: *“The moon was high now, in a sky as black as a cup of coffee that wasn't very black at all”* [5]. Здесь перевод полностью соответствует оригиналу: *«Луна уже висела высоко в небе, черном, как кофе, который совсем не черный»* [4]. В обоих вариантах аллюзия раскрывает героя романа как идеалиста даже в таких мелочах, как чашка кофе.

Комическим моментом представляется отсылка к сериалу про полицейских «Блюз Хилл-стрит». Оригинальный вариант цитаты из романа звучит так: *“Remember,” he said, “Let's be careful out there”* [5]. Для передачи аллюзии переводчик же использовал понятный всем русскоязычным читателям фразеологизм: *«И помните, осторожность prevыше всего, – торопливо напутствовал он»* [4]. Это пример различия формы. Далее же в оригинале следует: *“Let's be careful to stay in here”* [5]. Перевод: *«Давайте проявим осторожность и никуда не пойдём»* [4]. Если в сериале «Блюз Хилл-стрит» под фразой про осторожность подразумевалась поддержка после утренней летучки, то в оригинале текста и в переводе осторожность для героев – остаться на месте. В этом и заключается юмор цитаты, ведь персонажи Пратчетта были трусливы.

Примечателен также пример комического диалога из произведения:

«– А у вас есть гершебский двенадцатизарядный арбалет с гравитационной подачей?»

– Э-э? Все, что у нас есть, – все перед тобой, господин» [4].

Это отсылка к фильму «Терминатор». Именно так ответил владелец оружейного магазина в фильме, когда робот Терминатор спросил у него о наличии определенного вида оружия.

Вот как выглядит цитата из книги на языке оригинала:

“Eh? What you see is what we got, mister” [5].

Переводчик, зная контекст данной сцены, провел параллель с фильмом и обратил фразу так, чтобы читателю тоже была понятна отсылка к известному боевику. Автор же высмеивает персонажа, которому вовсе не нужно такое оружие, ведь ничего опаснее ножа в руках он не держал: *“Nobby had never been known to wield any weapon beyond a knife”* [5].

Еще в тексте присутствует отсылка к фильму ужасов 1981 года «Американский оборотень в Лондоне». В фильме она звучит так: «А я думал, ты будешь кататься по полу, стонать и сбрасывать шерсть, – проскулил он». Цитата на английском языке: “I thought you rolled around on the floor grunting and growing hair and stretching,” he whimpered [5]. В переводе: «– Я думал, ты будешь кататься по полу со страшным воем и **драть из себя шерсть**, – проскулил он» [4]. Чтобы усилить представления героя о перевоплощении волка в человека, переводчик использует словосочетание «драть из себя шерсть», как будто в прямом смысле. Юмором представляется гиперболизация страха.

Следующим примером будет отсылка к фильму Сидни Портера «Душной южной ночью», где герой Пуатье произносит свою знаменитую фразу: «Они называли меня *господин Тиббс*». А вот как звучит эта цитата в исходной книге: “They call me *Mister Vimes*” [5]. При переводе: «Теперь меня зовут *господин Ваймс*» [4]. В переложении на русский языке «мистер» не является содержательной характеристикой, а «господин» указывает на превосходящую позицию. Для героя романа Ваймса форма «господин», которой он наградил себя сам, использована в качестве иронии.

На основе проведенного нами сравнительно-сопоставительного анализа можно утверждать, что переводчик использует отсылки к сериалам и фильмам для того, чтобы сделать текст ближе в понимании юмора для русскоговорящих читателей. В приведенных отрывках аллюзия выполняет характерологическую и ироническую функции. Аллюзия выступает как основной прием интертекстуальности. В культуре постмодернизма интертекстуальность и цитатность используются в качестве творческого метода, который предполагает иронию, пародию и эстетизм безобразного. При переводе текста британского писателя используются ассоциации с американским кинематографом – одним из доминирующих в данной области культуры как для русскоговорящей, так и для англоговорящей аудиторий. В данном примере отсылка к известным кинематографическим работам имеет больше шансов быть расшифрованной и понятной читателям. Благодаря аллюзивным отсылкам у читателя создаются зрительно и чувственно заметные образы, которыми воплощается предметно-логическое содержание. М. Сороченко раскрывает комические черты персонажей Т. Пратчетта при помощи ассоциирования образов романа с героями культовых американских сериалов и фильмов. Удачный перевод комического требует от переводчика опыта и знаний культуры стран исходного языка и языка перевода, а также их грамматического строя особенностей и областей применения разных средств перевода при переводе комического. В данном юмористическом фэнтези присутствует достаточное количество отсылок к американской культуре, к ее сериалам и фильмам. Поэтому для того, чтобы произвести квалифицированный перевод данного произведения, переводчик должен быть очень близко знаком с американским кинематографом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.М. Перевод языковой игры: проблемы адекватности и эквивалентности: учебное пособие/ Е.М. Александрова. – Москва: Университетская книга, 2012. – 68 с.

2. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2003. – 320 с.
3. *Тухарели М.Д.* Аллюзия в системе художественного произведения: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.08. Тбилиси, 1984. – 25 с.
4. *Пратчетт Т.* К оружию! К оружию! / Т. Пратчетт // пер. М. Сороченко. – Москва: Эксмо, 2021. – 446 с.
5. *Pratchett T.* Men at arms / T. Pratchett. – London: CRC Press, 2014. – 335 p.

ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ДОКТОР ХАУС»)

*Гимадеева А.А.
Гайнутдинова Д.З.*

Статья посвящена переводу англоязычного медицинского сленга на русский язык. Анализу подверглись лексические единицы медицинской тематики, отобранные методом сплошной выборки из сериала «House, MD». В статье структурируются понятия «медицинская лексика» и «медицинский сленг», предложена классификация сленговых слов по семантическому признаку.

Ключевые слова: медицинская лексика, медицинский сленг, перевод, сериал, House MD.

The article is devoted to the translation of English medical slang into Russian. Lexical units of medical subject, selected by the continuous sampling method from the TV series “House, MD”, were analyzed. The article structures the concepts of “medical vocabulary” and “medical slang”, offers a classification of slang words by semantic feature.

Keywords: medical vocabulary, medical slang, translation, series, House MD.

Медицина является одним из самых важных аспектов в жизни людей. Развитие массовой культуры внесло определенный вклад в глобализацию медицины, а именно в распространение медицинских знаний с помощью медиа-продуктов. В данной статье в качестве продукта массовой культуры выступает сериал «Доктор Хаус». Следует отметить, что в нашей работе мы исследуем профессиональный сленг в сфере медицины на примере названного сериала.

В последнее время наблюдается популярность сериалов, на экранах телевизоров появляется все больше произведений телеискусства медицинской тематики («Клиника», «Доктор Хаус», «Анатомия страсти», «Хороший доктор» и т.д.). Медицинские сериалы привлекают как непрофессионалов, так и людей, интересующихся или работающих в сфере здравоохранения. Важно отметить, что медицинские телесериалы выполняют не только развлекательную, но и познавательную функции благодаря присутствию многочисленных медицинских терминов, профессионального сленга в лексиконе героев и демонстрирования

лечения заболеваний. Данные телесериалы приоткрывают тайны и показывают детали врачебной работы, стараясь приблизиться к действительности. Ощущение реализма воссоздается при помощи копирования некоторых аспектов больничной обстановки.

Перед анализом перевода необходимо подробнее остановиться на понятии медицинской лексики и ее составляющих. С.В. Гринев-Гриневич к специальной лексике относит термины, номены, терминойды, квазитермины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы [4, с. 43]. Г.А. Абрамова определяет медицинскую лексику как «объединение специальных и неспециальных медицинских названий» [1, с. 12].

Изучению профессиональной лексики посвящено множество исследований [2; 3; 6; 7; 8; 9]. Язык медицины является неоднородным по лексическому составу [5, с. 66]. Так, помимо медицинских терминов и стандартной общеупотребительной лексики в общении медицинских работников встречается профессиональный сленг, под которым вслед за Л.Ф. Ельцовой мы понимаем, «широкое понятие, в состав которого входят профессиональный жаргон и профессиональное просторечие» [5, с. 66]. Сленг, в частности, используется в устной речи социальной группы, объединяющей по интересам или профессии. В свою очередь медицинский сленг – это частная подсистема языка медицины, реализующаяся в процессе профессиональной коммуникации специалистов. Сленг характеризуется задействованием нестандартной лексики, порой эмоционально окрашенной, стремлением к языковой компрессии и метафоричности [5].

К причинам употребления медицинского сленга лингвисты относят желание к облегчению понимания речи внутри коллектива, экономии времени, скорому принятию действий. Иной причиной может быть неудобное использование в устной речи большого количества сложных и объемных терминов, состоящих из нескольких слов. Специфика работы медицинского персонала и частое нахождение в напряжении могут способствовать использованию сленговых слов для дистанцирования от негативных эмоций. В данном случае сленг выполняет эмоционально-защитную функцию. Медицинский сленг может использоваться для эвфемизации речи, тем самым высказывание становится менее точным и в меньшей степени воздействует на психику человека.

Остановимся на некоторых примерах английских сленговых выражений из сериала и их переводе (перевод на русский язык был выполнен российской студией озвучивания «Lostfilm»), занимающейся переводом и дубляжом фильмов и сериалов).

4 сезон серия «Игры» (“Games”). “*The guy’s a walking pharmacy*” – «*Он же ходячая аптека*». В предложении один из героев сериала, врач Эрик Форман, сравнивает пациента с **ходячей аптекой**, так как анализ крови показал большое количество различного рода наркотических веществ. В данном случае выражение имеет больше комичный характер, можно предположить, что оно служит для разрядки напряженной обстановки.

“*If he had four out of twenty possible symptoms, he’d be a garden-variety druggie*” – «*Если бы у него было 4 из 20 возможных симптомов, то он был бы обычным нарком*». В некоторых случаях медицинский сленг заимствуется из диалекта дру-

гой социальной группы. Например, сленговое слово **druggie** больше употребляется среди молодежи и переводится как наркоман, наркоша, нарк, токсикоман [11]. Прилагательное **garden-variety** также относится к разговорному стилю речи и означает *обыкновенный, банальный, заурядный* [11].

“*They’re gonna rip off a piece of his lung, ram instruments down his throat, and roto-rooter his intestines*” – «*Они возьмут кусочек легкого, введут трубку в горло, будут копать во внутренностях*». В данной ситуации врач Эрик Форман, обратившись к коллегам, упомянул о тяжелом состоянии пациента. По этой причине Доктор Хаус, руководитель отделения диагностической медицины, дал указание врачам проводить анализы поочередно. Глагол **rip off** может переводиться как в прямом значении (ободрать – вырвать, оторвать), так и в переносном (ободрать – обокрасть). В данном случае переводчики, придерживаясь контекста, оставили первоначальный смысл слова. В свою очередь «Roto-rooter» – это американская компания, предоставляющая услуги по ремонту сантехники и канализации [12]. Если рассматривать **roto-rooter** как существительное, то оно может нести в себе несколько значений, а именно: приспособление для очистки канализационных труб, дренажная работа, человек, занимающийся очисткой труб [10]. В предложении данное слово выступает в качестве глагола. В студии «Lostfilm» перевели «**копаться**», возможно, что при переводе акцентировалось внимание на глаголе **to root – рыться, копаться**.

5 сезон «Большой ребенок» (“Big Baby”). “*29-year-old Special Ed Teacher coughs up blood all over Corky*” – «*Дефектолог, 29 лет. Кашляла кровью на Даунов*». На одном из сайтов, посвященных сленгу, выражение **corky** интерпретируют как комбинацию слов **cute** и **dorky**, что означает «странный, но милый» [13]. В данном случае мы можем предположить, что это является отсылкой к прозвищу персонажа с синдромом Дауна из американского телесериала “Life goes on” («Жизнь продолжается»). Переводчики не стали обыгрывать данное слово, вероятно из-за того, что сериал не пользовался популярностью у российских телезрителей.

7 сезон «Оспа в нашем доме» (“A Pox on Our House”). “*You sound like one of those anti-vaccine cranks*” – «*Вы как чокнутые борцы с прививками*». Во фразе встречается сленговое слово **crank**, употребляющееся в неформальной речи, так как относится к стилистически сниженной лексике. Существительное **crank** в переводе означает: чудак, чудик, странный человек [11]. Переводчики “Lostfilm” преобразовали существительное в прилагательное. В данном примере можно наблюдать грамматическую замену, а именно замену части речи, одного из способов перевода.

Анализ найденных нами в сериале сленговых лексических единиц позволил выделить следующие семантические группы:

1. Медицинское оборудование: **paddles – дефибрилятор**.
2. Медицинские действия: **to reverse someone, to close someone up – зашивать, to push fluids – ставить капельницу, to zap – разряд, дефибриляция**.
3. Помещения в больнице: **lounge – комната отдыха (ординаторская), intake – приёмная**.

Проанализировав сленгизмы из сериала «Доктор Хаус», можно сделать вывод, что в большинстве случаев их употребление заключается в придании эмоциональной окраски диалогам между героями. Более того, с помощью сленга создается комический эффект, что может служить для снятия напряжения у медицинских работников и пациентов в процессе коммуникации. Поскольку мы рассматриваем сериал, вероятно, данные выражения также нужны для привлечения внимания телезрителей.

Таким образом, анализ нестандартной лексики из медицинского сериала «Доктор Хаус» позволил нам рассмотреть особенности перевода, выполненного студией “Lostfilm”, установить функции сленга, в частности экспрессивную, эмоционально-защитную и коммуникативную функции, а также выявить причины использования сленгизмов в процессе коммуникации медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Г. А.* Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития (на материале русского языка) / Г.А. Абрамова. – М.: Краснодар: Изд-во КубГУ, 2003. – 241 с.
2. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1958. – 459 с.
3. *Гаранина Н.С.* Специальная лексика / Н.С. Гаранина. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 48 с.
4. *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
5. *Ельцова Л. Ф.* Медицинский сленг как компонент языка медицины / Л. Ф. Ельцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – С. 65-68.
6. *Калинин А. В.* Лексика русского языка 3-е изд. / А.В. Калинин. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.
7. *Портянникова В.Н.* Некоторые проблемы лексической характеристики жаргонизмов: на материале «молодежного жаргона» современного немецкого языка в ФЕТ: Автореф. дис. канд. филол. наук. / В.Н. Портянникова. – М., 1971. – 21 с.
8. *Прохорова В.Н.* Актуальные проблемы современной русской лексикологии / В.Н. Прохорова. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 73 с.
9. *Скворцов Л.И.* Профессиональные языки, жаргоны и культура речи / Л.И. Скворцов // Русская речь. – 1972. – № 1. – С. 48-59.
10. Crosswordclues. – URL: <https://www.crosswordclues.com/clue/roto-rooter> (дата обращения 01.02.2022).
11. Multitran. – URL: <https://www.multitran.com> (дата обращения 28.01.2022).
12. Networx.com. – URL: <https://www.networx.com/article/why-roto-rooter-is-a-household-word-for> (дата обращения 01.02.2022).
13. Slang.org. – URL: <https://www.slang.org/corky-meaning-definition/> (дата обращения 27.01.2022).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕЙЛЕРОВ 2021 ГОДА

*Насырова М.А.
Самаркина Н.О.*

Данная статья посвящена исследованию лексических и грамматических особенностей перевода англоязычных трейлеров к фильмам 2021 года. В статье рассматриваются характерные черты киноиндустрии и понятие трейлера, представлены и проанализированы основные лексические и грамматические особенности перевода трейлеров.

Ключевые слова: трейлер, фильм, киноиндустрия, видеофрагмент, киноискусство, лексические и грамматические особенности.

This article is devoted to the study of lexical and grammatical features of the translation of English-language trailers for the films in 2021. The article discusses the characteristic features of the film industry and the concept of a trailer, presents and analyzes the main lexical and grammatical features of the trailers translation.

Keywords: trailer, movie, film industry, video clip, cinematography, lexical and grammatical features.

Роль кинематографа в жизни общества исключительна. Кинематограф связан со всеми сферами жизни общества, поэтому на современном этапе развития мира жизнь без киноиндустрии не представляется возможной. Фильмы позволяют нам узнать много нового об окружающем нас мире, о внутренних переживаниях и мировоззрении других людей, пополнить фоновые знания различными теориями и фактами.

Киноиндустрия является очень комплексной сферой деятельности, которая включает в себя различные жанры, отвечающие ожиданиям любого типа аудитории. Фильмы позволяют нам погрузиться в наши эмоции, мысли, сопереживать героям и событиям фильма, что непосредственно оказывает положительное влияние на нашу психику. Киноиндустрия устроена так, что под каждый тип настроения можно найти откликающийся жанр, например, когда людям весело, они предпочитают смотреть комедии, в моменты грусти – мелодрамы или драмы.

Одним из важнейших составляющих любого фильма является его трейлер. Согласно определениям рекламного текста Н.А. Красавского [2, с. 138] и поликодового текста А.Г. Сониной [3, с. 117], трейлер понимается как структурно оформленный, смыслозавершенный, функционально организованный текст, построенный на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих (вербального текста в устной или письменной форме и аудиовизуального ряда), адресант которого посредством применения определенных коммуникативных стратегий ставит перед собой задачу психологического воздействия на адресата с целью привлечения к просмотру фильма.

Трейлер нами понимается, как краткий видеофрагмент, содержащий самые яркие моменты фильма и отражающий основную суть произведения. Благодаря просмотру трейлера мы можем сделать определенные выводы и решить, стоит ли смотреть данный фильм или нет.

Важно отметить, что в трейлере должен быть элемент недосказанности, чтобы вызвать интерес будущего зрителя. Данный прием является очень эффективным и воздействует на подсознание аудитории, вовлекает в процесс просмотра и побуждает досмотреть фильм до конца. Кинорежиссёры и видеомонтажеры постоянно используют данный прием в создании трейлеров.

Премьеры работ известных кинорежиссеров происходят в разных странах, соответственно, один фильм, сериал, мультфильм, имеет множество переводов и интерпретаций. Исходя из этого, возникает потребность в качественном переводе трейлеров.

Однако проблема особенностей перевода трейлеров американского кино на русский язык на данный момент недостаточно освещена, поскольку отечественные и зарубежные лингвисты до сих пор лишь частично изучили данный вопрос. Тем не менее, современная лингвистика является перспективной, постоянно развивающейся наукой, интерес ученых к изучению переводов трейлеров к фильмам постоянно возрастает ввиду появления спроса со стороны киноиндустрии, а также в результате существующей недостаточной изученности данного феномена.

Перевод трейлеров с одного языка на другой является достаточно комплексной задачей. Как и перевод в любой сфере, данный вид переводческой деятельности имеет свои сложности и подводные камни, которые необходимо обходить переводчику. «Кроме того, при переводе на иностранный язык необходимо уметь адаптироваться к особенностям языка, его лексике, грамматике, необходимой стилистике, а также учитывать культурологические аспекты исходного языка и языка перевода» [1, с. 56].

Необходимо помнить, что при переводе трейлеров нужно передать посыл, который заложил в него автор. В некоторых моментах, можно отойти от оригинала и не делать дословный перевод, а «проявить творчество, креативность и литературные навыки для того, чтобы передать настроение, задумку автора; адаптировать перевод под культуру того языка, на который осуществляется перевод» [4, с. 191].

Стоит отметить, что перевод трейлеров характеризуется присущими ему лексическими и грамматическими особенностями, которые необходимо рассмотреть более детально.

Первое, на что обращает внимание зритель – это название фильма. Существует достаточно много примеров, когда перевод названий фильмов адаптировали под язык зрителя страны. Несмотря на то, что в 90% случаев переводчики консультируются с правообладателями фильмов и вносят нужные правки, появляются весьма спорные переводы, которыми могут остаться недовольны даже зрители.

Рассмотрим новинку, снятую знаменитым американским режиссёром Робертом Эггерсом «Варяг». Обратимся к оригинальному названию фильма. На YouTube канале «Focus Features» вышел официальный американский трейлер

фильма под названием “The Northman”. Обратившись к словарю, можно увидеть следующее значение слова «northman» – one of the ancient Scandinavians, especially a member of the group that from about the 8th to the 11th century made many raids and established settlements in Great Britain, Ireland, many parts of continental Europe, and probably in parts of North America [5]. В значениях перевода числятся такие слова, как норманн, житель северной Европы, древний скандинав и северянин. Таким образом, перевод фильма и дальнейший трейлер переведён неверно, поскольку слово «варяг» означает выходца из славянского племени варинов. Тем самым, можно сделать вывод, что перевод действительно некорректен.

Обратимся к более удачным переводам названий трейлеров, а также проанализируем способы их перевода. Для проведения соответствующего анализа мы классифицировали переводы названий трейлеров к фильмам 2021 г. на основании способа их перевода на следующие группы:

– полная замена: “Cherry” – «По наклонной»; “Love Hard” – «Неуловимый аромат любви»; “The Hating Game” – «Мой любимый враг»; “Time Is Up” – «После пробуждения»; “North Sea” – «Пылающее море» и другие;

– дословный перевод: “House of Gucci” – «Дом Gucci»; “Godzilla vs. Kong” – «Годзилла против Конга»; “Spider-Man: No Way Home” – «Человек - паук: Нет пути домой»; “Shang - Chi and the Legend of the Ten Rings” – «Шан-Чи и легенда десяти колец»; “The Eternals” – «Вечные»; “Don’t Look Up” – «Не смотрите вверх»; “Young Royals” – «Молодые монархи»; “Tick, Tick... Boom!” – Тик-так, бум!» и другие;

– транскрипция: “Cruella” – «Круэлла»; “Dune” – «Дюна»; “Luca” – «Лука» и другие;

– опущение: “Venom: Let There Be Carnage” – «Веном 2»; “Dating & New York” – «Любовь, свидания, Нью-Йорк» и другие.

В нашей работе мы рассмотрели способы перевода данных названий трейлеров и проанализировали их на предмет частоты использования. На основании нашего исследования можно говорить, что среди рассмотренных нами 60 вариантов перевода названий фильмов 2021 года, 27 примеров были переведены дословно, 14 примеров – с помощью полной замены, 11 случаев – с помощью транскрипции, и, наконец, 8 примеров были переведены с использованием опущения. Наше исследование показало, что наиболее часто используются такие способы перевода, как дословный перевод и полная замена, реже используются транскрипция и опущение (рис. 1).

Кроме того, стоит также рассмотреть грамматические особенности и трудности перевода текстов трейлеров. Текст трейлера должен вызывать интерес у аудитории, побуждать к просмотру самого фильма и содержать некоторую недосказанность для достижения необходимого эффекта увеличения просмотров. Для данных целей создатели трейлеров используют некоторые лингвистические и стилистические приемы, игру слов, афоризмы и другие аспекты, которые несомненно составляют трудности при переводе. Для создания точного, эквивалентного и достоверного перевода лингвисты используют различные грамматические и лексические приемы.

■ Полная замена ■ Дословный перевод ■ Транскрипция ■ Опущение

Рис. 1. Анализ названий трейлеров к фильмам на предмет способа их перевода

Прежде всего, необходимо проанализировать грамматические приемы перевода, а именно грамматические замены. Несмотря на то, что лексический состав русского языка действительно очень богат, тем не менее, грамматические формы языков несомненно различаются. Достаточно часто это происходит и при переводе трейлеров. Именно в этом случае и применяются грамматические замены. Для анализа перевода текстов трейлеров мы отобрали конкретные случаи использования тех или иных грамматических замен и разделили их на следующие две группы:

– замена части речи: *“I’m wearing makeup!”* – «Я накрасилась!»; *“She’s much prettier with makeup”* – «Когда накраситься, она симпатичнее»; *“I need that for New Year’s. We can be holidays”* – «Вот что мне нужно, друзья на час в новогоднюю ночь»; *“She seems like she’s having fun”* – «Она вроде неплохо веселится» и другие.

– замена члена предложения: *“We are right on target for Q3”* – «Так, в третьем квартале у нас все по графику»; *“That’s what you wear to work?”* – «И ты работаешь в этом?»; *“Our hands touched”* – «Мы коснулись руками»; *“Let’s make it official”* – «Значит условия такие»; *“Do we have the finger?”* – «Палец нашли?» и другие.

После подсчета количественных показателей мы обнаружили, что среди рассмотренных нами 70 примеров перевода различных выражений в тексте трейлеров 2021 года, 39 вариантов были переведены с помощью замены члена предложения, в то время как при переводе оставшегося 31 примера использовалась замена части речи. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в целом частота использования данных грамматических замен не сильно различается, однако можно говорить о том, что замена члена предложения используется чаще (рис. 2).

Следует отметить, что характерной особенностью перевода трейлеров к фильмам является достаточно частое использование антонимического способа перевода. Рассмотрим некоторые примеры: *“And he’s single”* – «Это доктор, и он не женат»; *“Try being the only single person in a family”* – «Быть единственным одиноким в семье не пробовал?»; *“Isn’t he great?”* – «Классный, да?»; *“We avoid this stupid pressure....and the judgment”* – «Мы же можем обойтись без этого тупого давления и критики»; *“She seems like she’s having fun”* – «Она вроде неплохо веселится» и другие.

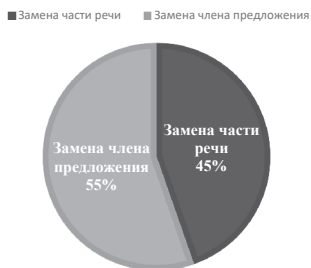

Рис. 2. Анализ перевода трейлеров на предмет наличия грамматических замен

Среди грамматических приемов стоит также отдельно рассмотреть грамматические трансформации, так как их использование является характерной чертой перевода любого текста, в том числе и трейлеров к фильмам. Для достижения данной цели нами были выделены следующие 4 группы выражений:

– дословный перевод: *“I’m done casually dating on the holidays”* – «Хватит с меня случайных свиданок в праздники»; *“Rodney said you didn’t call him”* – «Родни сказал ты ему не звонила»; *“Because I already have a boyfriend”* – «Потому что у меня уже есть парень»; *“I want you to find someone who has real potential, not this holidate crap like your aunt”* – «Я хочу, чтобы ты нашла кого-то с реальным потенциалом, а не друга на час как твоя тетка» и другие;

– объединение предложений: *“We are right on target for Q3. I’m sorry. Can I call you back?”* – «Так, в третьем квартале у нас все по графику, можно я перезвоню вам?»; *“This is a doctor. And he’s single”* – «Это доктор, и он не женат»; *“There’s too much pressure. It’s ridiculous”* – «Слишком много нервов, это нелепо» и другие;

– изменение порядка слов: *“I need that for New Year’s. We can be holidays”* – «Вот что мне нужно, друзья на час в новогоднюю ночь»; *“Our hands touched”* – «Мы коснулись руками» и другие.

Наше исследование показало, что среди рассмотренных нами 70 примеров перевода различных выражений в тексте трейлеров 2021 года, 34 фразы были переведены дословно, 27 фраз в процессе перевода претерпели объединение предложений, и 9 примеров были переведены с помощью изменения порядка слов (рис. 3).

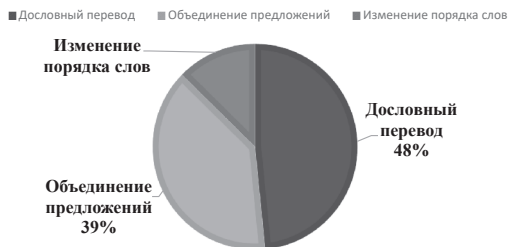

Рис. 3. Анализ перевода трейлеров фильмов на основании использования грамматических трансформаций

Стоит отметить, что наиболее часто используются такие грамматические трансформации, как дословный перевод и объединение предложений. Изменение порядка слов используется реже. Причем количественные показатели первых двух грамматических трансформаций несильно разнятся.

В заключение, можно прийти к выводу, что перевод трейлеров является комплексным феноменом и нередко вызывает затруднения. В результате проделанной работы мы выяснили, что при переводе названий трейлеров к фильмам 2021 года используются такие лексические способы перевода, как дословный перевод, опущение, полная замена и транскрипция. Однако анализ данных способов перевода показал, что наиболее часто используются дословный перевод и полная замена. Наше исследование показало, что наиболее часто встречающейся грамматической заменой является замена члена предложения, а самыми востребованными грамматическими трансформациями являются дословный перевод и объединение предложений. Рассмотренные нами лексические и грамматические особенности перевода встречаются достаточно часто в трейлерах к фильмам любого жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение: Учеб. для ин-тов и фак. / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
2. *Красавский Н.А.* Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / Н.А. Красавский, Т.Н. Колокольцева. – М.: Флинта, 2011. – 296 с.
3. *Сонин А.Г.* Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А.Г. Сонин // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – 115 с.
4. *Хайруллин В.И.* Способы передачи артефактов в переводе / В.И. Хайруллин // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Шестой межвузовский семинар по лингво-страноведению. Языки в аспекте лингвострановедения: сб. науч. статей. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Л.Г. Ведениной. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С.191-196.
5. Dictionary.com. – URL: <https://www.dictionary.com/browse/northman> (дата обращения: 03.04.2022).

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКИХ СЕРИАЛОВ)

*Новикова Н.А.
Априжио Кочкин А.*

Данная статья посвящена изучению гендерно-маркированных лексических единиц, способов их словообразования и репрезентации в испанском и русском языках, а также анализу приемов перевода. В качестве материала для изучения взят испанский сериал «Валерия». Делаются выводы относительно того какие переводческие приемы наиболее часто используются для перевода феминитивов, а также обозначаются тенденции использования феминитивов в русском и испанском языках.

Ключевые слова: перевод, гендерно-маркированная лексика, гендерные исследования, феминитивы, аудиовизуальный перевод.

This article suggests the study of gender-specific lexical units, ways of their word-formation and representation in Spanish and Russian languages, as well as their translation. The material for the research consists of Spanish series "Valeria". There are conclusions made concerning those translation methods which are used most frequently to translate the feminitives and the trends in the use of feminitives in the Russian and Spanish languages.

Keywords: translation, gender-specific vocabulary, gender studies, feminitives, audiovisual translation.

Термин «гендер» (*gender*), которым мы будем оперировать далее, произошел от латинского «*genus*» (вид, род) и первоначально был использован для обозначения грамматического рода. Однако после обнаружения несоответствий в отношении к функциям полов в разных социумах в различные исторические периоды была выявлена необходимость обособить понятие «гендер». В начале 1930-х гг. антрополог Маргарет Мид (Margaret Mead), изучив культуру некоторых индейских племен (арапешей, тчамбули и мундугуморов), отметила существование системы разграничения мужских и женских функций в обществе [3]. М. Мид сделала вывод, что нельзя говорить о природной запрограммированности, поскольку модели поведения мужчин и женщин в этих племенах существенно отличались. Соответственно, речь шла о «культурной детерминированности мужских и женских поведенческих стереотипов» [2].

Нужно отметить, что введение термина «гендер» стало революционным для всех наук о человеке, т.к. он заполнил лагуну обоснования наличия социальных детерминант процессов, на первый взгляд, кажущихся биологическими. Как точно заметил Белкин, в обществе «нельзя быть человеком вообще, но только конкретно мужчиной или женщиной» [1]. Для лингвистики такой концепт как гендер представляет ценность не только как отраженная в языке экстралингвистическая реальность. Это определяется тем, что гендерная лингвистика направлена на анализ языковой составляющей воздействия, определяющего социальную и гендерную идентичность человека, и на степень ее проявления в различных дискурсах. Гендер, зафиксированный в языке, трансформируется в лингвистический символ, который имеет влияние на социализацию индивида наряду с социальными и культурными факторами.

Гендерные исследования занимают особое место в лингвистических направлениях и вызывают все возрастающий интерес. В частности, за последние несколько лет появилось немало количество научных работ, посвященных теме гендера в переводе, что свидетельствует о том, что данная тема является актуальной для исследования.

Гендерные исследования, перевод и переводоведение – достаточно новые области научного знания, имеющие международное и междисциплинарное значение. Они развивались в 1970-х годах и получили признание десять лет спустя

в период, когда «большое значение придавалось языку» [4]. Данный факт потенциально мог привести к пересечению этих двух исследовательских областей.

Необходимо подчеркнуть, что перевод с одного языка на другой – это не только лингвистическое явление, но и социокультурное и идеологическое. Во многих отношениях язык не только отражает, но и порождает гендерное неравенство в обществе, поэтому репрезентация гендера в переводе и идеологические последствия, которые могут иметь смысловые сдвиги для конструирования гендера, представляют большой интерес для изучения и анализа. При переводе гендерной лексики важно не только найти адекватный эквивалент, но и проанализировать, будет ли выбранный для перевода термин иметь ту же коннотацию, что и на языке оригинала.

В нашей работе мы обращаемся к аудиовизуальному переводу (АВП), который относится к одному из самых малоизученных в отечественной теории перевода. Стоит отметить, что за последние два десятилетия аудиовизуальный перевод стал самостоятельной дисциплиной в рамках науки о переводе. При осуществлении АВП переводчик должен обращать внимание на множество факторов и учитывать полисемантический характер аудиовизуальных произведений; осуществлять анализ на различных уровнях для того, чтобы выполнить перевод, который бы воспринимался адресатом перевода как естественный. Говоря о «естественности» языка, необходимо подчеркнуть такой важный аспект, как перевод гендерно-маркированной лексики, которая является отражением социально-психологических стереотипов маскулинности и фемининности существующих в обществе. Соответственно, для осуществления адекватного и релевантного перевода гендерно-маркированных единиц, в первую очередь, необходимо понимать основные современные тенденции, связанные с гендерной языковой политикой страны.

В целом, можно выявить актуальную на данный момент тенденцию по устранению или, по крайней мере, уменьшению гендерной стереотипизации и дискриминации в языке в целях создания «гендерно-справедливого» языка (*gender-fair language*). Достижение гендерной инклюзивности в языке, как правило, осуществляется с помощью двух основных стратегий – нейтрализации и феминизации. Первая заключается в замене гендерно-маркированных форм гендерно-нейтральными (например, *chairman* на *chairperson* в английском языке), а вторая – в использовании феминитивов. Обращаясь к языкам, рассматриваемым в рамках данного исследования, стоит отметить, что для русского и испанского языков применима стратегия феминизации, т.к. у обоих языков общей тенденцией образования женского рода является феминизация формы мужского рода.

В русском феминитивы уже существуют в языке, использование некоторых из них закреплено в словарях, однако употребляются они в письменной и устной речи не столь часто, поскольку до сих пор нет единого мнения относительно их использования. На примере феминитивов, закрепленных в качестве словарной нормы, мы можем наблюдать, что многие до сих пор не воспринимаются как равнозначные термины для определения профессиональной деятельности индивида. В качестве иллюстрации, рассмотрим пары «переводчик» и «переводчица», «поэт» и «поэтесса», в которых существительное мужского рода воспринимается

как более профессиональное. То же самое можно сказать и о новых феминитивах, например, «директорка», «авторка» или «менеджерка», которые кажутся противникам процесса феминизации языка противоестественными и чужеродными. В то же время есть профессии, феминитивная форма которых не вызывает отторжения, например, привычные «певица» или «учительница». Такое восприятие и интерпретация феминитивов обосновывается традицией видеть женщин в соответствующих гендерных и профессиональных ролях.

Обращаясь к испанскому языку, важно отметить, что в Испании уже более 30 лет проводится языковая политика, направленная на устранение дискриминации женщин в языке. В большей степени инновациям подверглось семантическое поле «наименование профессий». В рамках гендерной инклюзивности испанский язык также вводит недостающие феминитивы, как это происходит и в русском языке. Например, теперь в испанских газетах для обозначения женщин-президентов используется «*la presidenta*» (вместо привычной формы, когда к слову «*presidente*» добавлялся женский артикль «*la*»). Также в современных испанских текстах, в частности, в интернете можно часто наблюдать использование символа @, чтобы избежать гендерной маркированности. Например, обращение к группе молодых людей – «*chic@s*» вместо «*chicos*», которое бы исключало женщин. Помимо этого, в испанском языке пользуется популярностью тенденция дублирования, повторения, которая направлена на устранение гендерной дискриминации в языке – «*nosotros y nosotras, chicos y chicas, profesores y profesoras*» (мужчины и женщины, мальчики и девочки, преподаватели и преподавательницы). Более того, встречаются случаи, когда местоимения, применяемые к женщинам, используются для людей разных полов. В качестве примера обратимся к использованию местоимения «*nosotras*» (мы-женщины) в современном испанском языке. Так, Podemos, политическая партия в Испании, которая занимает третье место в испанском парламенте, в одном из своих лозунгов использует следующую формулировку – «*Un país para nosotras!*», что дословно можно перевести как «страна для нас, женщин!». Интересно, что слово «*nosotras*» в лозунге используется в значении нейтрального «мы».

В данной работе мы проанализировали примеры перевода феминитивов с испанского на русский язык, чтобы выделить основные тенденции перевода гендерно-маркированной лексики. В качестве практического материала для анализа был выбран первый сезон современного испанского сериала «*Valeria*» (Валерия) 2020 года выпуска, который отражает мировосприятие молодых людей в Испании и современные тенденции в языке. Перевод сериала был взят с официальной платформы Netflix. В общей сложности, нами было выявлено 40 гендерно-маркированных лексических единиц. Проанализировав собранный нами материал, мы выделили две основные группы гендерно-маркированной лексики:

1. Феминитивы, которые не переводятся/опускаются;
2. Феминитивы, которые переводятся.

Рассматривая первую группу феминитивов, которые были опущены при переводе на русский язык, мы можем выделить примеры слов, у которых есть эквивалент в русском языке, но переводчик решил не использовать его. Например: «*Cuánto te ha pedido la casera?*» – *Сколько хотя?* В данном случае описывается

ситуация, в которой главные героини сериала ищут квартиру. Переводчик опускает перевод слова «*casera*», которое можно было бы перевести феминитивом «арендодательница» или более привычным для слуха вариантом «хозяйка». Еще одним примером подобной стратегии перевода является следующая фраза из сериала – “*Tú sabrás, para eso eres **coordinadora del colectivo***”. – Ты должна знать. Ты координируешь сообщество. Этот пример заслуживает особого внимания, поскольку относится в сериале к контексту работы феминистской ассоциации, которая, в том числе, борется с гендерным неравенством в языке. Соответственно, вариант перевода «координаторка» мог бы быть более уместным в данном контексте. Возможно, переводчик намеренно опускает перевод феминитивов, т.к. они еще не являются частью узуса и представляют относительно новую тенденцию в русском языке.

Более того, в рамках первой группы феминитивов мы также можем выделить гендерно-окрашенные лексические единицы, у которых нет прямого эквивалента в русском языке. Например: “*No, soy **publicista***”. – Я в маркетинге. В этой сцене одну из главных героинь сериала спрашивают, какая у нее профессия. Как мы уже отмечали раньше, почти все профессии в испанском языке на данный момент имеют вариант женского рода, в то время как в русском языке мы не наблюдаем такой ситуации. В этом случае переводчик, возможно, не смог подобрать подходящего варианта перевода и использовал название дисциплины «маркетинг». Перевод в таком случае искажает смысл, так как героиня работает в рекламном агентстве. Для более точного перевода стоило бы использовать название профессии «пиарщик, рекламщик» или феминитив «пиарщица, рекламщица».

Рассмотрим вторую группу феминитивов в сериале, которые были переведены на русский язык. В ней мы также можем выделить две основные стратегии перевода:

- эквивалентный (несексистский) перевод;
- использование существительных мужского рода, которые в русском языке считаются нейтральными и используются для обозначения обоих полов.

В качестве иллюстрации к эквивалентному переводу рассмотрим следующую реплику из сериала: “*A parte de **impostora** eres una **plagiadora***”. – Значит ты самозванка и плагиаторша. Этот пример интересен тем, что переводчик использует при переводе на русский язык феминитив «плагиаторша». Можно заметить, что переводчик, работавший над сериалом, в большинстве случаев избегает использования феминитивов или использует общеупотребительные варианты. В данном случае выбор термина «плагиаторша» можно объяснить наличием слова «самозванка» перед ним, т.к. возникает необходимость выдержать сочетаемость этих слов. Более того, суффикс *-ша* при образовании феминитивов в русском языке часто придает слову негативную коннотацию – «секретарша», «командирша», «кассирша» воспринимаются не так, как «секретарь», «командир» или «кассир».

Обратимся также к примерам, которые иллюстрируют переводческую стратегию перевода феминитивов с помощью существительных мужского рода: “*Tu nueva **jefa***”. – У тебя новый босс. В этом примере мы видим, что переводчик предпочел использовать слово «босс» вместо распространенного в русском языке

феминитива «начальница». Еще одним примером подобного явления является реплика из сериала – “*Mentir solo por no perder a la presidenta de tu club*”. – *Врать, чтобы не потерять президента своего фан-клуба*. Следует отметить, что в русском языке есть ряд существительных мужского рода, которые не имеют аналогов в женском роде. Среди них – адвокат, президент и т.д. Тем не менее, в разговорном языке можно встретить использование феминитивов от этих слов.

Таким образом, мы можем прийти к заключению, что в 70 % случаев (в 28 из 40 примеров, выявленных в сериале) переводчик опускает перевод феминитивов или прибегает к использованию термина мужского рода, который является общеупотребительным вариантом в русском языке. Проанализировав все примеры, мы видим, что переводчик не пытался добиться несексистского перевода и не ставил себе задачи передать особенности современного испанского языка и общества.

Стоит также подчеркнуть, что в русском обществе избавление от гендерного неравенства в языке не является настолько актуальной темой, как в испанском языке. В русском и испанском языках существуют разные концепции развития. В частности, в русском языке нет такой активной борьбы с сексизмом и гендерной асимметрией, что создает серьезные проблемы при переводе современных текстов с других языков, где эта тенденция хорошо прослеживается. Мы также можем заметить, что многие феминитивы в русском языке звучат неестественно или их трудно составить, чего не наблюдается в испанском языке. Поэтому переводчик не создает новых слов и не использует феминитивы, которые не являются общеупотребительными в русском языке.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к заключению, что многие изменения, связанные с феминитивами, в одном языке происходят быстрее и легче, чем в другом, и переводчикам сложно найти подходящие эквиваленты гендерно-маркированной лексики. Безусловно, структурные реформы не осуществляются быстро, однако меняющаяся гендерная идеология со временем скорректирует и преобразует узус. Невозможно отрицать тот факт, что первое время феминитивы могут звучать неестественно, а также усложнять предложения дополнительными грамматическими конструкциями, тем не менее, они нужны языку, который обладает категорией рода. Переводчикам следует уделять внимание гендерному аспекту перевода, которому раньше не придавали особого значения, и подбирать в переводах конструкции, не создающие гендерной асимметрии, а также стараться применять феминитивы, когда этого требует стилистика текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.И. Третий пол / А.И. Белкин. – М.: Олимп, 2000. – 432 с.
2. Блохина Н.А. Понятие гендера: основные концепции и представления / Блохина Н.А. – М.: Летняя школа «Общество и гендер», 2009. – 17 с.
3. Mead M. Male and Female; A Study of the Sexes in a Changing world / M. Mead. – NY: William Morrow & Co, 2016. – 487 p.
4. Simon S. Gender in Translation: Cultural Identity and the Politics of Transmission / S. Simon. – London and New York: Routledge, 1996. – 206 p.

ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ, МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ И КНИГ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Оганесян А.А.
Шигапова Ф.Ф.

Настоящая статья посвящена изучению использования переводческих трансформаций в процессе перевода заголовков, названий кинофильмов, мультипликационных фильмов и книг с английского языка на русский язык. Большое значение уделяется изучению динамике использования тех или иных трансформаций, особенностям названий и заголовков, лингвистическим приемам, которые применяются переводчиками для осуществления цели.

Ключевые слова: переводческие трансформации, заголовки, лингвистические приемы, перевод.

This article analyses the translation transformations which are used in the headlines translation (movies, books, cartoons) from English into Russian. Great importance is attached to the study of the use of certain transformation dynamics, features of names and titles, linguistic techniques that are used by translators to achieve the goal.

Keywords: translation transformations, titles, linguistic modifications, translation.

В переводческой деятельности большое внимание уделяется изучению особенностей письменного перевода, синхронного и последовательного переводов. Безусловно, все они важны, но отдельное место занимают переводческие исследования, касающиеся анализа названия книг, мультипликационных фильмов и фильмов. В современном мире специалисты все чаще стали задумываться о важности исследований в упомянутом ранее направлении. Все взаимосвязано друг с другом и, зачастую, даже слишком. Именно поэтому, мы можем наблюдать резкий рост заинтересованности данной темой, которая вызывает много споров и разногласий среди ученых-лингвистов.

Стоит отметить сложность перевода названий книг, мультипликационных фильмов и фильмов. Казалось бы, одно предложение, но количество нюансов невозможно счесть. Необходимо отметить особенности названий и заголовков. Их главная задача – привлечь внимание человека, побудить в нем интерес, а главная задача переводчика – не перейти ту самую тонкую грань и сохранить посыл автора и то, что он хотел передать. В зависимости от исходного материала (названия книги, мультфильма или фильма) мы можем отметить разницу и определенные нюансы. Например, название книги чаще всего бывает более завуалированным, длинным, в то время как фильмы и мультфильмы имеют более короткие и запоминающиеся названия.

Прежде чем писать про переводческие трансформации, используемые в работе с названиями, стоит описать их сущность и проанализировать их роль в пе-

реводческой деятельности. Таким образом, Н.П. Харченко определяет заголовок как «органическую часть своего «обозначаемого», того текста, который им озаглавлен». Профессор З.Я. Тураева утверждает, что заголовок занимает сильную позицию, которая и привлекает внимание читателя/зрителя в силу противопоставленности самому содержанию произведения/кинофильма/мультфильма [1; 2; 3]. Заголовок особенно ясно иллюстрирует множественность интерпретаций, включение в семантическую структуру слова дополнительных значений, не входящих в основное смысловое ядро. Далее мы можем обратиться к функциям заголовков. Они следующие: номинативная, информативная, рекламная, воздействующая. Конечно же, номинативную функцию мы можем отнести к самой важной, поскольку именно она является первоисточником. В.М. Рогинский полагает, что заголовок или название является именем произведения, благодаря которому мы можем выявить основную идею или тему фильма/мультфильма/ литературного произведения. С точки зрения информативности мы можем выделить следующие заглавия: полно информативные, пунктирные заглавия, (знаки смыслового элемента, передающие неполное содержание), информирующие о подтексте, ретроспективные заголовки (полностью понимаемые) [1; 2; 3].

Следующим важным пунктом в нашей научной работе является исследование переводческих трансформаций. Их переводчики используют для передачи единиц оригинала на переводимый язык. Каждый специалист должен быть знаком с ними, тем более, если это касается перевода заглавия, названий. Итак, классификация переводческих трансформаций: лексические, грамматические, комплексные лексико-грамматические. В свою очередь, лексические можно разделить на: транскрибирование, транслитерацию, калькирование, лексико-семантические замены (конкретизация, модуляция, генерализация, целостное преобразование), контекстуальная замена [3]. Помимо перечисленных трансформаций, существуют еще более новые приемы: опущение, лексическое добавление. Далее в статье на примерах будет проанализирована частотность использования тех или иных переводческих трансформаций в работе с заглавием, названиями фильмов/книг/мультфильмов [4; 5].

Таблица 1

Целостное преобразование (фильмы)

Оригинальное название	Перевод
“Free Guy” (2021)	«Последний герой»
“Cherry” (2020)	«По наклонной»
“Stillwater” (2021)	«Тихий омут»
“Jolt” (2021)	«Красотка на взводе»

Данные примеры позволяют нам сделать вывод о том, что для перевода названий фильмов целостное преобразование используется чаще всего. Все можно объяснить с точки зрения языка. Английский язык можно назвать «компактным», более гибким, в то время как русский язык не позволяет использовать слишком

простые конструкции и кратко передавать смысл. Дословный перевод в вышеперечисленных примерах неуместен, поскольку он не передает нужного смысла, русскоязычный зритель не сможет понять ключевую идею. Для наглядности рассмотрим некоторые примеры из таблицы. “Free Guy” дословно переводиться как «Свободный парень». Такой вариант перевода неприемлем, поскольку он не передает нужного смысла и контекста. Действующий вариант перевода был выбран путем анализа сюжета фильма, его сути. Именно поэтому название «Последний герой» точнее для русскоязычного зрителя. Стоит отдельно выделить фильм «Cherry», дословный перевод которого ничего не говорит зрителю. Он повествует нам о жизни молодого человека, чья жизнь пошла по наклонной из-за обстоятельств, даже несмотря на его грандиозные планы. Вот почему в переводе мы видим «По наклонной».

Таблица 2

Дословный перевод (книги)

Оригинальное название	Перевод
“Normal People” by Sally Rooney (2020)	Салли Руни «Нормальные люди»
“The Midnight Library” by Matt Haig (2020)	Мэтт Хейг «Полночная библиотека»
“The Silent Patient” by Alex Michaelides (2019)	Алекс Михаэлидес «Безмолвный пациент»
“The Ballad of Songbirds and Snakes” by Suzanne Collins (2020)	Сьюзен Коллинз «Баллада о змеях и певчих птицах»

В таблице показан один из распространенных способов переводческой трансформации. Иногда дословный перевод бывает уместнее, чем иные преобразования. Более того, для российского читателя такой вариант перевода также является легким для восприятия. Так происходит из-за незавуалированности оригинального названия, вследствие чего переводчик находит неуместным использование каких-либо сложных переводческих трансформаций. Отличным примером является книга “Normal People”, написанная Салли Руни. Ее название полностью отражает содержание, поэтому название переведено как «Нормальные люди».

Таблица 3

Метод опущения (мультфильмы)

Оригинальное название	Перевод
“Paws of Fury: The Legend of Hank” (2022)	«Сияющий Самурай»
“DC League of Super-Pets” (2022)	«Суперпитомцы»
“The Bob’s Burgers Movie” (2022)	«Закусочная Боба»
“Cranston Academy: Monster Zone” (2020)	«Академия монстров»

В названиях мультипликационных фильмов присутствует очень много уточнений, имен собственных. С целью улучшения восприятия информации и сокращения объема слов в названии переводчики используют метод опущения. Данный способ позволяет объединить смысл в компактное предложение и не составлять огромные предложения. Не стоит забывать, что главными зрителями мультипликационных фильмов являются дети, а значит важно сделать перевод названия максимально понятным и «привлекательным», даже для маленьких зрителей. Например, название мультфильма «DC League of Super-Pets». Ключевая информация находится во второй половине названия; написанное в начале никак не влияет на основную мысль, именно поэтому достаточно опустить первую часть и оставить «Суперпитомцы». Такой прием переводческой трансформации является очень распространённым.

В заключение, стоит еще раз подчеркнуть важность затронутой нами темы. Данное направление будет развиваться ежедневно, а это означает, что новые исследования в области перевода названий книг, мультипликационных фильмов, кинофильмов не перестанут появляться. Сложно выделить один часто используемый метод переводческой трансформации, поскольку каждый имеет свое место и необходим в процессе перевода. Переводчик может самостоятельно определять какой способ окажется наиболее благоприятным. Лингвисты и ученые все еще продолжают говорить о корректности переводов некоторых книг, мультфильмов, фильмов, так как этот вопрос весьма неоднозначный. Более того, весьма очевиден факт дальнейшего модернизирования переводческих трансформаций. Связано это с довольно разными подходами авторов к работе с названиями собственных произведений. В дальнейшем ожидается увеличение количества работ в этой, казалось бы, узкой сфере перевода названий кинофильмов, мультипликационных фильмов и книг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека книг на английском языке. – URL: <https://2books.su/library> (дата обращения: 09.04.2022).
2. *Евстафиади О.В.* Трансформации при переводе английских полупредикативных условных конструкций на русский язык / О.В. Евстафиади. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-pri-perevode-angliyskih-polupredikativnyh-uslovnyh-konstruktsiy-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 09.04.2022).
3. *Милюткина Я.Е.* Трансформации при переводе заголовков англоязычных кинофильмов на русский язык: лингвокультурологический аспект / Я.Е. Милюткина. – Екатеринбург, 2016. – С. 14-16.
4. *Надеждина Н.Г.* Методические указания к практическому курсу профессионально-ориентированного перевода для студентов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Н.Г. Надеждина, О.А. Юдина. – Нижний Новгород, 2015. – С. 3-5.
5. Новости кино. – URL: <https://www.kinonews.ru/films2020-animation/> (дата обращения: 09.04.2022).

ЛЕКСИКА С СЕМАНТИКОЙ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Савченко С.А.
Гиматова Л.И.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу произведений англоязычных писателей и их переводов на русский язык, выявлению лексики с семантикой чувственного восприятия, на которую целесообразно обращать внимание в ходе процесса осуществления перевода. В статье описаны основные особенности, которые были обнаружены в ходе прочтения рассказов англоязычных писателей.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, чувственное восприятие, художественное произведение, перевод, ядро, периферия поля.

This article suggests the comparative analysis of the works of English-speaking writers and their translations into Russian and the identification of vocabulary with the semantics of sensory perception, which are advisable to pay attention to while translating. The article describes the main features that were discovered in the stories of the English-speaking writers.

Keywords: lexico-semantic field, sensory perception, fiction, translation, field core, field periphery.

Органы чувств человека служат связующим звеном между человеком и предметами и явлениями окружающей нас действительности. Именно с помощью органов чувств информация, полученная извне, воспринимается, обрабатывается и перемещается для дальнейшей работы. Данные, полученные с помощью органов чувств, обрабатываются и изменяются посредством мышления и памяти. Мышление человека является тем органом, в котором формируются представления о предметах и явлениях окружающей среды. Благодаря чувственному восприятию, данные, которые в будущем облекутся в словесную форму, попадают в мышление. Практически весь лексический состав языка, русского или английского языков, в частности, состоит из лексем с семантикой чувственного восприятия.

Как мы уже упоминали выше, органы чувств являются неотъемлемой частью системы восприятия и преобразования информации. Без них невозможно познание окружающей действительности. Понятие чувственного восприятия состоит из чувств, которые поступают в мозг человека, при непосредственной работе зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния. Р. Г. Подольный в своем научном труде упоминает термин чувственного восприятия и как он его представляет. «Чтобы познавать окружающий мир, получая по возможности более точные сведения о внешнем мире, о происходящих в нём изменениях. Такое восприятие называется чувственным восприятием» [4, с. 4].

В рамках нашего исследования мы решили проанализировать тексты англоязычных писателей на наличие и количественное соотношение в их произведениях лексики с семантикой чувственного материала. Нами были отобраны 5 рассказов англоязычных писателей: Arthur Conan Doyle “One Crowded Hour” и его перевод «Сухопутный пират», выполненный А. Горским; Charles Dickens “The Dancing Academy” и перевод рассказа «Школа танцев» на русский язык, выполненный Т. Литвиновой; O’Henry “The skylight room”, в переводе рассказ «Комната на чердаке», выполненный В.А. Маянц; Mark Twain “The stolen White Elephant” и перевод данного рассказа «Похищение белого слона», выполненный Т.П. Львовой; Oscar Wilde “The Remarkable Rocket” и его перевод «Замечательная ракета», выполненный Е. Кульминим.

В нашем исследовании ключевым понятием является термин лексико-семантического поля. Ученые-лингвисты на данный момент эволюции науки не могут идентифицировать единое понятие лексико-семантического поля, несмотря на то, что все они в своей структуре имеют схожие характеристики. Проанализировав работы наиболее известных лингвистов, таких как Л.М. Васильев, А.М. Кузнецов, Т.Н. Куренкова и др., нами было выбрано определение данного понятия, предложенное лингвистом Т.Н. Куренковой. Данным понятием мы будем пользоваться в течение нашего исследования. По словам Т.Н.Куренковой, лексико-семантическое поле подразумевает под собой «сложную лексическую микросистему, которая объединяет слова по семантическому принципу и обладает специфической полевой структурой» [3].

Ни одно лексико-семантическое поле нельзя представить без наличия в нем архилексемы. Архилексема – общий семантический элемент поля, который объединяет в своем определении и значении все единицы, представленные на разных границах лексико-семантического поля. Лингвист Л.М. Васильев выделял еще одну отличительную черту лексико-семантического поля в своей работе. Этой особенностью, по его мнению, является гиперлексема. Так, гиперлексема определяется ученым, как «лексические единицы, находящиеся в одном лексико-семантическом поле, с наиболее сходим значением» [1, с. 78].

Зрительное восприятие, слуховое, обонятельное, осязательное, вкусовое восприятие входят в состав более широкого понятия чувственного восприятия. Например, О.Н. Григорьева в своих работах пишет о чувственном восприятии следующее: «все пять общеизвестных способов чувственного восприятия исследуются в разных естественных и гуманитарных науках. Для описания мира на языковом уровне необходимо определить, что из воспринимаемого мира может выражаться в языке и каким закономерностям это выражение подчиняется» [2, с. 9].

Лексика с семантикой чувственного восприятия, которая была нами отобрана в ходе анализа рассказов англоязычных писателей, была классифицирована с помощью грамматического признака, а именно по частям речи (см. рис.1).

Проанализировав данные на рис.1, можно сделать вывод, что имена прилагательные образуют самую многочисленную группу по количеству в ней лексем с семантикой восприятия. Количество имен прилагательных в данных рассказах

составило 172 лексические единицы из 376, в процентном соотношении 46%. Художественная литература зачастую изобилует описаниями предметов или явлений, которые автор включает в свой текст, дабы погрузить читателя в атмосферу произведения и создать более точную картину происходящего в литературе. Художественный текст будет выглядеть слишком «сухим» без достаточного количества описаний в нем, в частности имен прилагательных. Также именно благодаря описательным отрывкам читатель способен в полной мере понять культурные реалии чуждые для него, и проникнуться определенными чувствами к героям, в зависимости от интенции и коннотации, которой автор наделил свои описания.

Рис. 1 Лексико-семантическое поле «Чувственное восприятие» и данные его численного соотношения (в процентах)

Наиболее частотными в использовании именами прилагательными зрительного типа являются те, в значении которых есть цветовой признак. Число таких имен прилагательных составило 46 лексических единиц. Для иллюстрации данного феномена обратимся к рассказу Oscar Wilde “The Remarkable Rocket” и его переводу, который был выполнен переводчиком Е. Кульминым. “*She was like a white rose before,*” said a young Page to his neighbour, “*but she is like a red rose now;*” and the whole Court was delighted.” [5]. А теперь обратимся к переводу данного рассказа на русский язык: «Она была похожа на Белую розу, – сказал молодой Паж кому-то из придворных, – но теперь она подобна Алой розе» [6]. В данном предложении имен прилагательных, которые обозначают цвет, два, *white, red*. В этом примере эти имена прилагательные зрительного типа являются контекстуальными антонимами.

Перейдем к организации структуры лексико-семантического поля «чувственное восприятие» (см. рис. 2). Ученые разделяют лексико-семантическое поле на ядро, ближнюю и дальнюю периферию. В ядро поля входят лексемы, которые в своем значении могут быть объединены родовым значением. Расширяя лексико-семантическое поле, мы входим в границы ближней периферии поля. В состав ближней периферии включаются лексические единицы, конкретные и однозначные в своем значении. Завершает границы поля дальняя периферия, на которой находятся лексика, зависящая от контекста, многозначная.

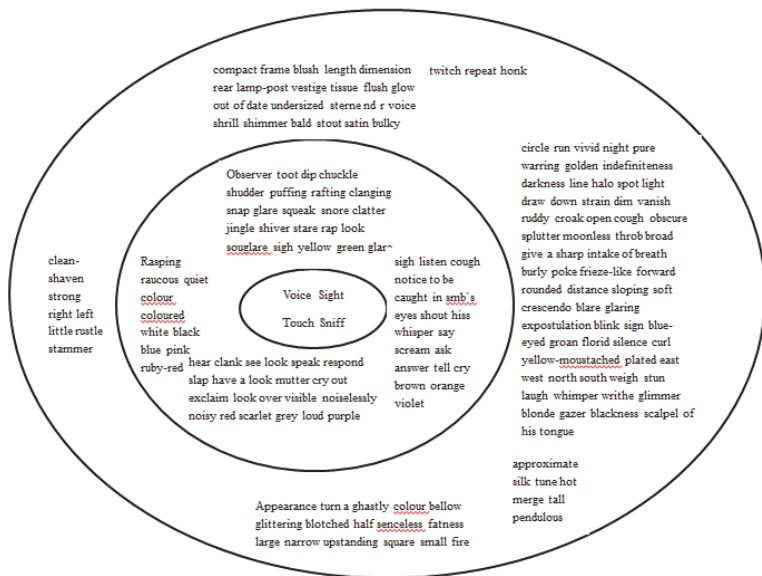

Рис. 2. Лексико-семантическое поле «Чувственное восприятие» на материале художественных произведений англоязычных писателей

Подводя итог всему вышесказанному, хочется еще раз подчеркнуть, что лексика с семантикой чувственного восприятия присутствует в ежедневном обиходе каждого человека. Перцептивную лексику можно встретить как в устной речи, так и в письменной речи, преимущественно в художественной литературе. Как правило, для литературы любой культуры и любого языка характерно превалирующее наличие лексики с семантикой чувственного восприятия. На первый план по значимости в рамках осуществления исследования лексических единиц выходят особенности окружающей нас действительности, и каким образом они представлены в языковой системе. Лексика с семантикой чувственного восприятия является конечным продуктом взаимодействия человека и окружающего мира. В лексике подобного вида заключена информация об этом мире, предмете или явлении, а также в какой мере человек может использовать эту информацию в своей жизни. Семантика лексем, входящих в состав лексико-семантического поля «Чувственное восприятие», обуславливается многими факторами, но одним из ключевых является тот факт, что все сферы деятельности и сознания человека взаимообусловлены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – М.: 1971. – № 5. – С.105-113.

2. Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах: учеб. Пособие / О.Н. Григорьева. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 248 с.

3. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике / Т.Н. Куренкова // Сибир. журнал науки и технологий. – Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2006. – 173 с.

4. Подольный Р.Г. Про чувства / Р.Г. Подольный. – М.: Дет. лит., 1966. – 155 с.

5. Уайлд О. Замечательная ракета. – URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=171071> (дата обращения: 21.01.2022).

6. Wilde O. The remarkable rocket. – URL: <https://www.litres.ru/arthur-konan-doyle/15-luchshih-rasskazov-na-angliyskom-15-best-sh-11281273/> (дата обращения: 21.01.2022).

ПЕРЕВОД ПОЭЗИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ПОПЫТКА ПЕРЕДАЧИ ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ «НЕТ, Я НЕ БАЙРОН, Я ДРУГОЙ...»)

Уяткина К.Д.,
Шустова Э.В.

В статье рассматриваются основополагающие принципы перевода поэзии как особого жанра. Предлагается анализ переводов стихотворения М.Ю. Лермонтова «Нет, я не Байрон, я другой...», предложенные Р. Мортонем и Б. Дралюком, с точки зрения передачи творческой концепции автора, формального и содержательного элементов стихотворения.

Ключевые слова: поэтический текст, поэтический перевод, М. Ю. Лермонтов, принцип перевода.

The paper discusses the fundamental principles of poetry translating. It introduces the analysis of translations of Mikhail Lermontov's poem "No, I'm not Byron, I'm unknown..." proposed by R. Moreton and B. Dralyuk in terms of conveying the author's creative concept, form- and subject-matters of the poem.

Keywords: poetic text, literary translation, Mikhail Lermontov, translation principle.

Говоря о типологии текста, переводчики выносят поэтический текст в отдельную категорию. Так, по словам Н. А. Фатеевой, сфера перевода поэзии не только наиболее полно «отражает большинство особенностей и трудностей перевода», но и «не может подчиняться типологии многих правил, выработанных для перевода нехудожественных и художественных прозаических текстов» [8, с. 57]. Выделение поэзии из ряда других текстов связано, с одной стороны, с общими особенностями художественного текста: спецификой языковой пары перевода, индивидуальным стилем автора, обширным контекстом творчества автора и культуры определенной эпохи и, с другой стороны, с особенностями поэзии как таковой: наличием специфичной лексики («высокий штиль»), более свободным

порядком слов, приемами фонетического оформления и др. Например, Г. Р. Гачечиладзе характеризует художественные приемы поэзии как более лаконичные и условные относительно приемов, применяемых в прозе, при этом говорит о свободном характере поэзии [4, с. 90].

Информационная структура поэтического текста характеризуется единством смыслового (фактуальная и концептуальная информация) и эстетического компонентов [9]. В лирической поэзии эстетическая информация является доминирующей. Перевод стихотворения должен вызывать у читателя те же эмоции и ассоциации значений и символов, что и текст оригинала. Очевидно, что для достижения этого эффекта перевода фактуальной и концептуальной информации недостаточно. Эстетическая информация также должна быть донесена до читателя-реципиента на языке перевода с учетом его языковой картины мира и культурного кода. С учетом этого полная передача всех смыслов поэтического текста представляется практически невозможной, поскольку необходимые для переноса смыслов и коннотаций переводческие трансформации влекут за собой неизбежные изменения. В результате перевода поэтического текста создается фактически новое литературное произведение, которое в процессе своего бытования в читательской среде может получить новую литературную и культурную соотношенность.

Некоторые авторы отдавали приоритетное значение определенным особенностям поэтического текста, выделяя их как наиболее существенные для перевода. Так, В. Я. Брюсов выводит принцип перевода, согласно которому среди элементов, к которым можно отнести размер, рифму, стиль языка, образы, движение стиха, игру слогов и звуков, нужно вычлениить один или два наиболее значимых для передачи в новом тексте [3]. К наиболее важным он относит образ и размер. И. С. Алексеева подчеркивает музыкальность поэзии [1, с. 318]. Для ее передачи она предлагает сохранять размер и стопность, каденцию, тип чередования рифм, количество и место лексических и синтаксических повторов, а также отражать звукопись. Также упоминается, что нужно учитывать такие доминанты, как стилистическую окраску лексики, преобладание определенных частей речи, характер тропов, семантическую и лексическую сочетаемость и др. [1, с. 319].

В этой статье мы проанализируем стихотворение М. Ю. Лермонтова «Нет, я не Байрон, я другой...» (1832 г.) и варианты его перевода на английский язык, предложенные Рупертом Мортонем и Борисом Дралюком, в формальном и содержательном аспектах: рассмотрим их способы передачи идеи произведения, его эмоционально-смысловой доминанты, средств выразительности. Продуктивным представляется также обращение к историческому (биографическому) контексту для более полного понимания того, как творческая концепция поэта транслируется на материале английского языка.

Стоит начать с формы стихотворения. Оно написано четырехстопным ямбом с использованием кольцевой и перекрестной рифмовки. Ямб сохраняется в переводе и Р. Мортон, и Б. Дралюка. При этом Р. Мортон сохраняет оригинальный паттерн рифмы с полным совпадением мужских и женских рифм, в то время как Б. Дралюк выполняет свою задачу с помощью полурифм. Говоря о звукописи, можно отметить аллитерацию «р», которая, вероятно, используется М.Ю. Лермонтовым для демонстрации мятежности в настроении героя: «как он, гонимый

миром странник, но только с русской душой». Достаточно ярко ее отражает Р. Мортон: “Like him I’m slave to straying’s siren” [9].

Знаменательным фрагментом стихотворения считается первое четверостишие. Именно его цитируют, говоря о творческой жизни М.Ю. Лермонтова, ее динамике и собственно самоопределении поэта. Исходя из этого, его передача в переводе должна не только быть адекватной и эстетически оформленной в характерной М.Ю. Лермонтову традиции, но и максимально полно передавать весь объем значения, который расширяется до творческих исканий поэта на протяжении всего периода его раннего творчества. Именно в этих строках выражается связь М. Ю. Лермонтова с творческим наследием Дж. Г. Байрона – английского поэта-романтика, родоначальника байронизма как литературного течения начала XIX века, пронизанного духом и эстетикой романтизма. Несмотря на то, что из всего массива творческих успехов М. Ю. Лермонтова лирика пользовалась относительно небольшой популярностью в западных странах, вопрос о нём как подражателе Дж. Г. Байрона стал одним из стимулов в развитии международной русистики. Это актуализирует необходимость исследований в области перевода лирики М. Ю. Лермонтова. В стихотворении «К ***» («Не думай, чтоб я был достоин сожаленья»), написанном в 1830 году, за два года до написания «Нет, я не Байрон, я другой...», находит свое отражение восприятие Байрона как идеала, объекта для подражания: «И Байрона достигнуть я б хотел: // У нас одна душа, одни и те же муки; - // О, если б одинаков был удел!..» [5]. М. Ю. Лермонтов видел с ним родство в судьбе, также современники отмечали сходство в форме стихотворений и их общественной и философской тематике. Действительно, первые работы М. Ю. Лермонтова носили скорее подражательный характер. Далее они становились все более самостоятельными, в 1830-х он утверждает свою самобытность. Например, В. Г. Белинский писал, что Байрон был вдохновителем для М. Ю. Лермонтова, который, в свою очередь, не терял своей уникальности: «... он поэт русский в душе – в нем живет прошедшее и настоящее русской жизни...» [2, с. 545].

Это формирует контекст, который необходимо учитывать при переводе стихотворения. В переводе, предложенном Рупертом Мортонем, появляется дополнительное значение, отсутствующее в оригинале. Начало “It’s useless. It is not my role // To be another great Lord Byron...” воспринимается иначе, чем оригинальная строка «Нет, я не Байрон, я другой», в него вкладывается дополнительная эмоциональная коннотация. Ее можно оценить как чувство принятия или отрицания. Подобное решение можно рассмотреть как попытку форенизации исходного текста. Предложение “It’s useless.” в некоторой мере отображает отказ Лермонтова идти путем Байрона и решение начать свой собственный. Данный перевод позволяет частично восполнить недостаток знания биографии Лермонтова, которого можно ожидать в англоязычной аудитории. В таком случае упущение перевода метафоры «Еще неведомый избраннык» будет сильной потерей, поскольку она подтверждает намерения героя начать свой путь [6].

Далее рассмотрим перевод метафоры «гонимый миром странник». В данном стихотворении это одно из самых ярких и важных средств выразительности, поскольку оно отражает настроение и в определенной мере «тезис», характери-

зирующие лирического героя. “I’m slave to straying’s siren” представляется не самым удачным аналогом. Идея «странника» остается, но теряется ощущение чуждости, отвергнутости миром героя, выраженного в оригинале. Тем временем, Борис Дралюк предлагает достаточно точный вариант “an exile hounded by this world”, не упуская при этом эпитет «неведомый (избранник)» – “unknown (a chosen one)” [10].

Следующее средство выразительности, которое мы рассмотрим, – это сравнительный оборот «В душе моей, как в океане, // Надежд разбитых груз лежит». Перевод “As bobs on ocean jetsam’s clutter // Soul’s burden of dashed hopes I’ll grieve” Руперта Мортон и “within my heart, as in a sea, // lie shattered hopes – a sunken load” Бориса Дралюка можно считать подходящими. В варианте Мортон «груз» находится на поверхности океана (это значение достигается глаголом to bob), а не на его дне, теряется идея глубины души, которую М. Ю. Лермонтов сравнил с океаном. Это искажает изначальное значение, но незначительно. Эпитет «надежд разбитых» оба переводчика передали точно: “dashed hopes” и “shattered hopes”.

Перейдем к концу стихотворения. М. Ю. Лермонтов заканчивает его двумя риторическими вопросами и ответом-восклицанием: «Кто может, океан угрюмый, // Твои изведать тайны? Кто // Толпе мой расскажет думы? // Я – или Бог – или никто!» [6, с. 235]. Это точка максимального напряжения и эмоциональности. Сравнивая свои думы с тайнами океана, лирический герой решительно утверждает, что понять их может никто, кроме него самого и Бога. Эпитет «океан угрюмый» Мортон и Дралюк передают точно: “gloomy oceans” и “grim ocean” соответственно, так же как и метафору «твои изведать тайны»: “taste your mystery” и “glean your deepest secrets”.

Однако лермонтовское восклицание Мортон заменяет еще одним риторическим вопросом “Can I – can God – can anyone?” [9]. Такое решение переводчика мы считаем существенным, поскольку оно меняет восприятие монолога лирического героя и настроение последнего четверостишия. Интерпретировать авторскую концовку можно по-разному. Кто-то читает в ней решимость, но в переводе Мортон она сменяется неуверенностью, некой отчаянностью, поиском ответа, который, возможно, герой не может принять: «Могу ли я? Может ли Бог? Может хоть кто-то?». Настроение переведенного текста укрепляется началом “It’s useless”, о чем шла речь выше. Такую же стратегию выбирает Борис Дралюк, завершая перевод риторическим вопросом “I... God... or will they die unheard?” [10]. Романтический драматизм усиливается лексемой “die” и самостоятельно добавленным эпитетом “unheeding crowd”, Б. Дралюк выражает отчаянное желание лирического героя быть услышанным и его недовольство слепой толпой.

Подводя итог нашему анализу, можно сказать, что наибольшую трудность для адекватной передачи смысла стихотворения сыграл контекст периода творческой жизни М. Ю. Лермонтова, который было необходимо передать. Выражая свое собственное восприятие стихотворения и лирического героя, Р. Мортон и Б. Дралюк стали своего рода его соавторами. Оба перевода мы считаем успешными. Тем не менее, предпочтение мы отдаем переводу Р. Мортон из-за более полной передачи формальных элементов текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов вузов / И.С. Алексеева. – М.: Academia, 2004. – 352 с.
2. *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: в 13 т / В.Г. Белинский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953-1959. – 675 с.
3. *Брюсов В.Я.* Фиалки в тигеле / Брюсов В.Я. // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С. 291-297.
4. *Гачечиладзе Г.Р.* Стихосложение и поэтический перевод (фрагмент) / Г.Р. Гачечиладзе // Поэтика перевода: Сб.ст. / Сост. С. Гончаренко. – М.: Радуга, 1988. – С. 88-93.
5. *Лермонтов М.Ю.* К *** («Не думай, чтоб я был достоин сожаленья») / М.Ю. Лермонтов // Полное собрание сочинений: в 4 т. – СПб: Издательство Пушкинского Дома, 2014. – Т. 1: Стихотворения. 1828-1841. – С. 107.
6. *Лермонтов М.Ю.* Нет, я не Байрон, я другой... / М.Ю. Лермонтов // Полное собрание сочинений: в 4 т. – СПб: Издательство Пушкинского Дома, 2014 – Т. 1: Стихотворения. 1828–1841. – С. 235.
7. *Николаев Д.Ю.* Художественный перевод иностранной поэзии / Д.Ю. Николаев, А.М. Рудых // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2011. – № 4. – С. 32.
8. *Фатеева Н.А.* Постпереводческий анализ и послетекстовый комментарий в переводе поэзии / Н.А. Фатеева // Иностранные языки в высшей школе. – 2016. – №2 (37). – С. 57–63.
9. *Lermontov M.* It's useless. It is not my role... – URL: <https://ruverses.com/mikhail-lermontov/no-im-not-byron-im-unknown/11159/> (дата обращения: 20.03.2022).
10. *Lermontov M.* No, I'm not Byron, I'm unknown... – URL: <https://ruverses.com/mikhail-lermontov/no-im-not-byron-im-unknown/1761/> (дата обращения: 20.03.2022).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕСЕННЫХ ТЕКСТОВ

Шипилова В.В.
Самаркина Н.О.

В данной статье представлен сопоставительный анализ песенных текстов на английском и русском языках, а также лингвистические особенности перевода текстов с музыкальной тематикой, на которые следует обратить внимание в ходе предпереводческого анализа и непосредственно осуществления перевода. В статье описаны лексические аспекты перевода песенных текстов на материале популярных англоязычных композиций.

Ключевые слова: музыкальная композиция, художественный перевод, лексические особенности, современная песня, аббревиатуры.

This article presents a comparative analysis of song texts in English and Russian, as well as linguistic features of the translation of texts with musical themes, which should be paid attention to during the pre-translation analysis and actual implementation of the translation. The article describes the lexis aspects of the translation of song texts in the material of popular English-language compositions.

Keywords: musical composition, literary translation, lexical features, modern song, abbreviations.

Современный мир трудно представить без музыки. Сегодня практически каждый человек ежедневно связывает свою жизнь с музыкой, потому что она повсюду. Музыка – это, в первую очередь, способ передачи эмоций, чувств и переживаний непосредственно адресату. Кроме того, с помощью музыки можно создать свой идеальный образ и раскрыть свой внутренний мир слушателям.

Кроме того, песня может способствовать решению важных проблем в обществе, передавая через строки нужную информацию. Таким образом, автор заставляет слушателей задуматься о том, какие проблемы необходимо решить обществу. Таким образом, можно сказать, что музыка способна воздействовать на массы и на мир в целом. Посыл песни занимает приоритетное внимание, так как именно содержание строк способно повлиять на мировоззрение и мироощущение человека, на его поступки и действия.

Следует отметить, что перевод песен – очень важная и ответственная задача для переводчика. Этот вид перевода требует большого таланта и навыков. Очень важно правильно передать суть, которую автор песен хочет преподнести слушателю. В противном случае слушатель может по-иному интерпретировать мысли автора.

Также не стоит забывать о роли творческих и поэтических способностей. Они требуют знания большого объема литературы, разнообразной лексики, лексических и стилистических приемов перевода, которые необходимы для качественной интерпретации песенного текста.

Перевод песни с одного языка на другой, несомненно, процесс творческий. Он предполагает переписывание текста с учетом музыки, ритма, рифмы и культурной традиции языка, на который осуществляется перевод, поскольку у каждого народа свои ценности и традиции.

Существует большое количество способов перевода, однако одним из самых сложных видов перевода песенных текстов является художественный или литературный перевод. Современные ученые считают, что художественный перевод во многом зависит от литературного и писательского таланта переводчика. Более того, художественный перевод может быть далек от дословного перевода оригинального текста, так как требует полета фантазии и может иметь множество интерпретаций перевода одного и того же отрывка. Еще одной особенностью данного вида перевода является необходимость сохранения стиля автора, не затрагивая посыл песни, а лишь подчеркивания его значимость при переводе.

Помимо этого вида перевода, существует еще и рифмованный перевод песен. В большинстве случаев его используют для создания ремейков песен. В основе этого вида перевода лежит известная песня, которая переводится на другой язык, и на нее накладываются различные звуковые эффекты. Этот вид перевода часто используют ди-джеи для танцевальных композиций или популярные блоггеры для своих видео. Например, обилие рифмованного перевода песен вы можете найти на видео площадке «ТikТок». Несмотря на то, что он далек от оригинала, при этом рифма сохраняется.

Говоря о переводе современных песен, важно отметить, что они очень распространены и имеют большое количество переводов на разные языки. На пер-

вый взгляд кажется, что перевод современной музыки не составит труда переводчику за счет использования знакомой разговорной лексики.

Однако у этого вида перевода есть свои сложности. Например, в современных песнях используется большое количество сленговых выражений, аббревиатур, которые используются современными англоязычными авторами. Кроме того, тексты песен могут содержать грамматику, которой нет в учебниках и пособиях по переводу. Возможна вероятность того, что этот текст будет воспринят только носителем языка. Именно поэтому дословный перевод в данной ситуации не будет иметь смысла, ведь без знания сленговых слов и выражений суть песни может ускользнуть от понимания простого обывателя.

Для осуществления качественного перевода песни необходимо прослушать ее несколько раз, установить для себя ритм, настроение, манеру исполнителя [2]. Затем стоит приступить к прочтению исходного текста и просмотреть неизвестную лексику и грамматику. Говоря о лексических особенностях песенных текстов, следует отметить, что они достаточно разнообразны и могут представлять определенные сложности для переводчика.

К лексическим особенностям можно отнести переводческие приемы и новую, неизвестную лексику. Проиллюстрируем на следующих примерах.

1. Лексические трансформации

“Nothing that I write can make me feel good” – Никакие мои строки не могут поднять мне настроение (ElyOtto – Sugar Crash, 2021).

“Girl, take me back ‘cause I wanna stay” – Милая, позволь мне остаться, ведь я этого хочу (Save your tears –the Weeknd, 2020).

2. Опускание

“Pull the 6 out, wintertime, droppin’ the top” – Выезжаю на Mercedes S65, в зимнее время, откидываю верх (Bhad Bhabie – Gucci Flip Flops, 2018).

“I’ll make you cry when I run away” – Хотя я знаю, что это заставит тебя плакать (Save your tears –the Weeknd, 2020).

“All damn night I can see you see me, gyal,” – Всю ночь напролёт, я вижу, что ты смотришь на меня, детка (imanbek – dancing on dangerous, 2021).

3. Сленговые выражения

“All damn night I can see you see me, gyal,” – Всю ночь напролёт, я вижу, что ты смотришь на меня, детка (imanbek – dancing on dangerous, 2021).

“Even though you feel danger, nuh let go.” – Даже если ты почувствуешь опасность, не отступай (imanbek – dancing on dangerous, 2021).

“Yeah, and I’ll be right here with you ‘til the end of time” – Да, и я буду рядом с тобой до конца (Justin Bieber – Peaches ft Daniel Caesar & Giveon, 2021).

“Break it down!” – Начинай! (BTS – Butter, 2021).

4. Добавление

«Music, we can do it» – Музыка играет, у нас всё получится! (Kungs – Never Going Home, 2021).

Помимо лексических приемов можно выделить такие особенности песенных текстов, как использование сокращений и аббревиатур:

“Everything I do is wrong, ‘cept for when I hit the bong” – Всё, что я делаю, я делаю неправильно, за исключением курения (ElyOtto – Sugar Crash, 2021).

“Lotta gun sounds, Rollie bust down” – Много громких звуков выстрелов, драгоценные часы Ролекс; Lotta – Lot of (Bhad Bhabie – Gucci Flip Flops, 2018).

“I wanna put you into the spotlight” – Я хочу привлечь к тебе внимание (Follow you – Imagine Dragons, 2021).

“Ain’t been out in a while anyway” – Все равно я давно не выходил (Lil Nas X – MONTERO, 2021).

“Lookin’ at the table” – Посмотри на стол (Lil Nas X – MONTERO, 2021).

“I just been fantasizin’, – Я тут нафантазировала себе (Doja Cat– Need to Know, 2021).

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод, что перевод песен – достаточно сложный процесс, требующий определенной подготовки и опыта, а также знаний во многих областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Т.А. Художественный перевод. Учебное пособие / Т.А. Казакова. – СПб: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. – 113 с.

2. Андрей Беляев, персональный блог, 2014. – URL: <https://stopgame.ru/blogs/topic/56192> (дата обращения: 02.04.2022).

3. Тексты песен. – URL: <https://text-pesni.online> (дата обращения: 02.04.2022).

4. Тексты песен. – URL: <https://text-pesenki.ru> (дата обращения: 03.04.2022).

5. Тексты песен. – Режим доступа. – URL: <https://www.songslyrics.ru/tag/2021/> (дата обращения: 04.04.2022).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ КИНОФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юсупова А.И.

Воронина Е.Б.

Данная статья посвящена сравнительному анализу перевода названий фильмов с английского и испанского языков на русский язык. В статье рассмотрены основополагающие стратегии перевода заглавий кинопроизведений, а также выявлены и сопоставлены наиболее и наименее распространенные стратегии перевода для названий англоязычных и испаноязычных фильмов.

Ключевые слова: фильмоним, стратегия перевода, трансформация, замена, дословный перевод.

This article suggests the comparative analysis of the translation of film titles from English and Spanish into Russian. The article considers the fundamental strategies for translating the titles of films, and also identifies and compares the most and least common strategies for the English-language and Spanish-language films.

Keywords: filmonym, translation strategy, transformation, substitution, literal translation.

На сегодняшний день одной из актуальных сфер для перевода являются кинофильмы и их названия. Именно названия фильмов играют главную роль в их дальнейшем успехе, так как это связано с тем, что, в первую очередь, человек обращает внимание на заглавие произведения. Однако перевод фильмонимов – названия фильмов, через которые обычно передается главная идея кинокартины – не столь однозначен, как может показаться на первый взгляд.

Проблематика перевода состоит в том, что переводчику нужно сохранить уникальный посыл, который задуман в оригинальном названии. Именно фильмонимы выполняют основную функцию, которая заключается в привлечении внимания аудитории. И это становится еще одной важной задачей для переводчика. Более того, при переводе на русский язык нужно учитывать культурные особенности и реалии из-за того, что они могут не совпадать с оригинальными или вообще отсутствовать в нашей стране.

Вследствие этой проблемы становится понятным то, что выбор стратегии перевода является залогом успешного выполнения работы. В основном пользуются классификацией переводческих стратегий, которая выработана Е.Ж. Бальжини-маевой. Типология представлена тремя основными типами, которые являются наиболее распространенными:

1) прямой перевод – метод перевода, при котором переводчик использует оригинальную структуру, тем самым сохраняет лексическую, грамматическую и синтаксическую части идентичные оригиналу; кроме того это один из самых распространенных видов стратегий при переводе названий, в которых есть прецизионная лексика;

2) трансформация – представлена 3 типами стратегий – добавление (для уточнения информации и лучшего понимания используют дополнительные элементы в виде добавочных слов или словосочетаний), опущение (метод противоположный добавлению, который нужен для избавления от ненужных лексических единиц, которые не несут важной информации для восприятия смысла исходного сообщения) и субституция (использование замен грамматических элементов структуры оригинала);

3) полная замена – способ перевода, при котором структура сообщения на ПЯ может полностью отличаться от ИЯ, так как главная цель состоит в том, чтобы название было связано с концепцией соответствующего фильма [1].

Итак, были рассмотрены по 70 примеров заголовков англоязычных и испаноязычных фильмов. После отбора материала был проведен сопоставительный анализ переводческих стратегий, в котором за основу была взята вышеупомянутая систематизация.

При переводе названий фильмов производства США и Великобритании наиболее часто встречалась стратегия прямого перевода. Это связано с тем, что зачастую англоязычные фильмы направлены на зрителей разных стран, поэтому при создании названий фильмов авторы используют такие формулировки, которые будут понятны любому человеку, независимо от его культурной принадлежности. Кроме того дословный перевод оказывается одной из популярных стратегий, потому что чаще всего названия кинофильмов на английском языке выражены несложными формулировками и достаточно простыми грамматическими струк-

турами. Например, *Don't Look Up* (Не смотрите вверх), *Pirates of the Caribbean: The Curse of the Black Pearl* (Пираты Карибского моря: Проклятие Черной жемчужины), *Gangs of New York* (Банды Нью-Йорка), *Fear and Loathing in Las Vegas* (Страх и ненависть в Лас-Вегасе).

Наименее используемой стратегией при переводе англоязычных фильмов является лексико-семантическая трансформация. Данная стратегия применяется не так часто по сравнению с другими из-за того, что в большинстве случаев при переводе необходимо соблюдать установленный регламент, который может ограничивать количество символов в названии. Соответственно название на русском языке должно быть примерно таким же по количеству знаков, то есть не превышать и не уменьшать это количество. Причем среди трансформаций (добавление, опущение, замена) опущение используется наиболее редко. К примеру, *King Arthur: Legend of the Sword* (Меч короля Артура), *Elizabeth: The Golden Age* (Золотой век), *Mamma Mia! Here We Go Again* (Мамма Миа! 2). Трансформация замены же в этой группе является более популярной. Например, *The Imitation Game* (Игра в имитацию), *The Light Between Oceans* (Свет в океане), *The Postcard Killings* (Убийства по открыткам), *Mr. Bean's Holiday* (Мистер Бин на отдыхе).

Если же говорить о фильмах, производителем которых является Испания, то наиболее часто применяемой стратегией тоже оказался дословный перевод. В отличие от англоязычных фильмов, испаноязычные не так популярны за границей. Но они также направлены и на аудиторию Испании, и на аудиторию других стран, вследствие чего для перевода чаще всего используется именно прямой перевод, потому что он является наиболее универсальным для любого языка. Например, *7 días de enero* (Семь дней в январе), *La galerie des monstres* (Галерея монстров), *En la ciudad sin límites* (В городе без границ), *El amor del capitán Brando* (Любовь капитана Брандо).

Наименее встречающейся переводческой стратегией среди испаноязычных фильмонимов является также лексико-семантическая трансформация. Но стоит отметить, что среди всех видов трансформаций самой встречаемой является замена (например, *Canciones de amor en Lolita's Club* – Любовные песни в клубе Лолиты, *Los chicos del puerto* – Портовые ребята, *Los placeres ocultos* – Тайные удовольствия, *Justino, un asesino de la tercera edad* – Хустино: Пенсионер-убийца), затем по убыванию употребления стратегии идет опущение (например, *Días de boda* – Свадьба, *El sueño de una noche de San Juan* – Сон в летнюю ночь, *Nacerse mayor y otros problemas* – Взросление) и после этого добавление (например, *El baile de la Victoria* – Танцовщица и вор, *Н0us3* – Пароль: Хаус, *A golpes* – Бей сильнее).

Для фильмов, снятых на испанском языке стоит добавить то, что в силу того, что эта культура довольно отличается от русской и имеет свои национальные особенности, переводчики во многих случаях прибегают к стратегии перевода, при которой осуществляется полная замена. Например, *El Perro* (По следам беглеца), *Rumbos* (Ночные истории), *Taras* (Маленькие секреты большого города), *Sonatas* (Авантюрист двух миров). Непосредственно полная замена при переводе фильмонимов может обеспечить адекватное и наиболее правильное восприятие реципиентом. Данная стратегия является второй по частоте использования.

Таким образом, сравнивая переводы названий фильмов на испанском и английском языках, можно прийти к выводу, что наиболее часто используемой стратегией для обоих языков оказывается дословный перевод. Несмотря на наличие разных грамматических конструкций в этих языках, эта стратегия самая функциональная в плане использования. Кроме того, дословный перевод является такой распространенной стратегией, потому что отвечает требованию полной передачи сообщения с ИЯ на ПЯ без потери важной информации. Также такой перевод помогает рецепиенту с легкостью воспринимать любой тип информации, заложенный в оригинале.

Наименее востребованной переводческой стратегией можно считать лексико-семантическую трансформацию. Однако в данном случае следует упомянуть одно хоть и не такое значительное, но существенное различие. При переводе названий англоязычных фильмов конструкция опущения применяется наименьшее количество раз, а при переводе названий испаноязычных фильмов наименее часто используемой является стратегия добавления. Трансформация грамматической замены используется в обоих языках одинаково часто, так как в этой группе она располагается на втором месте по количеству использований в обоих языках.

Иными словами, исходя из фактора частоты употребления переводческих стратегий, переводчики опираются на одни и те же способы вне зависимости от иностранного языка (испанский или английский).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бальжинимаева Е.Ж.* Стратегия перевода названий фильмов / Е.Ж. Бальжинимаева. – URL: <https://refdb.ru/look/3099824.html> (дата обращения: 07.02.2022).
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Витренко А.Г.* О «стратегии перевода» [Текст] / А.Г. Витренко // Вестник МГЛУ. – 2008. – № 536. – С. 3-17.
4. *Горшкова В.Е.* Перевод в кино / В.Е. Горшкова. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 278 с.
5. *Исмаилова Т.А.* Перевод названий фильмов / Т.А. Исмаилова. // Вестник ВолГУ. – 2017. – 38 с.
6. КиноПоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru> (дата обращения: 06.02.2022).
7. *Левицкая Т.Р.* Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Международные отношения, 1976. – 217 с.
8. *Милевич И.Г.* Стратегии перевода названий фильмов [Текст] / И.Г. Милевич // Русский язык за рубежом. – 2007. – № 5 (204). – С. 65-71.
9. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
10. *Подымова Ю.Н.* Фильмонимы как проблема перевода / Ю.Н. Подымова. – Майкоп, 2004. – 28 с.

ГЛАВА 5. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ЛИНГВИСТОВ

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПРЕРАФАЭЛИТОВ

*Байзакова А.А.
Шарафутдинова Р.Г.
Соловьева Е.Г.*

Данная статья посвящена изучению особенностей женских образов, выявлению отличительных характеристик их изображения в работах прерафаэлитов, а также исследованию биографий самых ярких муз художников Братства.

Ключевые слова: прерафаэлиты, симбиоз, светотень, авангардизм, муза, женская природа.

This article is aimed to study the main peculiarities of the female images, it is supposed to find the distinctive features of feminine portrayals among the Pre-Raphaelites' paintings and also it is devoted to the research of biographies of the most outstanding muses of the Pre-Raphaelite Brotherhood artists.

The key words: the Pre-Raphaelites, symbiosis, light and shadow, avant-gardism, muse, women's nature.

Во второй половине XIX века среди английских деятелей искусства начали появляться противники излишнего академизма, чрезмерной шаблонности и канонизма искусства эпохи Возрождения. В этот же период в Англии царили революционные настроения, активно проявляло себя чартистское движение, поскольку общество стремилось к переменам и развитию мысли. Литературно-художественная критика пребывала в упадке: великие мастера-романтики старели, а молодому поколению не хватало опыта и авторитета в данной области. Естественно, все эти факторы не могли не сказаться на сфере искусства и культуры. В 1848 году молодые художники из Королевской академии выступили против викторианского общества и стандартов его искусства. Таким образом, сложилось Братство прерафаэлитов, оказавшее огромное влияние на английское и мировое искусство не только XIX, но и XX-XXI века. Изначально в состав братства вошли семь человек, среди которых были художники, скульптор и художественный критик. Их союз был основан под влиянием назарейцев, а образцом для них служила художественная культура Проторенессанса и Раннего Возрождения. В искусствоведении распространена точка зрения, согласно которой прерафаэлиты выступали против последователей позднего творчества Рафаэля, поэтому в названии братства присутствует приставка «пре» в значении «до».

Творчество прерафаэлитов можно охарактеризовать как романтическое, так как в их произведениях главным акцентом является душа человека, а также его эмоции и красота. Однако, критик Дж. Рёскин отметил довольно точно, можно даже сказать по-научному точное изображение деталей и фигур в работах членов Братства. Например, в своей работе «Детский праздник» Уильям Холман Хант использует строгую концепцию линейной перспективы, соблюдает законы светотени, чётко прорисовывает узор ковра и посуды, манжетов платья девочки, накидки дамы. Следовательно, картины прерафаэлитов – это некий симбиоз духовного и физического.

В своих произведениях первые авангардисты Европы поднимали многие проблемы социального характера, и что примечательно, на большинстве полотен изображены именно представительницы женского пола.

Одна из основных идей творчества прерафаэлитов – **романтизация женского образа**. «Можно без преувеличения сказать, что они создали новый и оригинальный образ женщины, которого не было ни до, ни после них» [5, с. 345].

Прерафаэлиты с одинаковым восторгом изображали образы недоступных и падших, простых крестьянок и богатых девушек. Многие критики утверждали, что прерафаэлиты провозглашали культ женщины, женского начала, и это отчасти верно, поскольку одной из целей Братства было «раскрепощение искусства». Женские образы прерафаэлитов были антропологичны. Сами женщины воспринимались ими довольно противоречиво; в духовном плане – как источники «другой» энергии, неизведанной им, а в физическом плане они стремились показать женское природное начало, всю красоту женского тела, его изгибы и особенности. Девушка на картинах прерафаэлитов была спокойная и роковая, вдумчивая и чувственная. Они стремились показать сочетание небесного и земного, ангельски-невинного и эротически-чувственного в феминах. Как пример можно рассмотреть картину Уильяма Холмана Ханта «Пробудившийся стыд». Сюжет данного произведения отражает смещение чувств в главной героине, противоречивость ее ценностей. За ангельское начало отвечает наряд девушки, ее поза и невинный взгляд. Автор передает это с помощью светлых тонов её одежды, плавности изгибов её тела и света, к которому её туловище повёрнуто ровно наполовину. Порочное же Х.Хант отражает тенью, падающей на другую половину её туловища, разомкнутостью губ девушки, что является признаком сексуального возбуждения, цветовой гаммой шали, которой перевязан её таз. Сама картина абстрактно делится на две части двумя основными способами. Во-первых, в данной комнате висит большое зеркало, которое отражает окно, символизируя собой два мира, две стороны человека. Во-вторых, свет падает только на переднюю часть картины, а всё, что находится в тени изображено в тёмных холодных тонах и олицетворяет неизведанную сторону души человека. В то же время, это очевидное разделение расплывается, если ещё детальнее изучить картину: зеркало не просто отражает два мира, оно их соединяет в единое целое, поскольку в нём отражён и свет, и тьма, что опять доказывает симбиоз возвышенного и земного.

Основными характерными особенностями изображения женщины на картинах прерафаэлитов являются: бледная кожа, вдумчивый взгляд, красивые пышные волосы. Выбор девушек с такими параметрами внешности вполне понятен, ведь

в Англии второй половины XIX в. существовала мода на естественность красоты, грацию, и утонченность натуры, что в дальнейшем привело к появлению такого понятия, как «английская роза».

Хотя стандарты красоты прослеживаются в работах прерафаэлитов, важно отметить, что они по-своему видели женскую натуру и отражали это в своих произведениях. Написанию картин художников Братства послужили не только образы и идеи, возникшие и озарившие мастеров, но и реально существовавшие девушки – музы, которые также являются неотъемлемым символом творчества прерафаэлитов. Члены Братства писали большинство своих произведений с натуры. Им не важен был статус женщины, её положение в обществе и другие критерии социального разделения, они искали «муз», которые были воплощением красоты, женственности, даже некой отрешённости и таинственности.

Одной из главных фавориток художников Братства была Элизабет Элеонор Сиддал, натурщица, поэтесса, которая стала единственной женщиной, принимавшей участие в выставке прерафаэлитов в 1857 г. Она позировала для Данте Габриэля Россетти, Уолтера Хоуэлла Деверелла, Уильяма Холмана Ханта и Джона Эверетта Миллеса. Жизнь Элизабетт была насыщенной, романтической, полной искусства и любви, но в то же время очень трагичной, с горечью утраты и тоской.

Родилась девушка в бедной семье, но с детства верила, что достойна большего и стремилась к искусству. Работая модисткой в одном из шляпных магазинов Лондона, она была замечена Уолтером Хоуэллом Девереллом и приглашена художником в качестве модели. Она стала натурщицей для большинства членов Братства, а покровительствовал ей сам Джон Рёскин. Одной из известнейших картин, написанных с её натуры, стала работа Джона Эверетта Миллеса «Офелия». Данное произведение было написано по мотивам трагедии Шекспира «Гамлет». Офелия – девушка, любившая Гамлета и угаснувшая из-за его предательства. Художник совместил красоту и печальность этой истории на своём полотне. Тело Офелии словно замерло в мгновение, и всё вокруг остановилось, даже речная вода, поверхность которой показана гладкой, без единого колыхания. С трагизмом картины Милле показал чистую женскую красоту, которая соединяется с естественной красотой природы. Белый цвет бутонов перекликается со светлым тоном кожи девушки, а её платье из фатина сливается с водной гладью реки. В этом произведении прерафаэлит также отразил симбиоз жизни и смерти: белые цветы, которые только что висели на дереве, плывут вдаль вместе с бледным телом Офелии, а светлая жизнь, которая только что процветала, отображённая с помощью тёплой цветовой гаммы, встречается с тёмной, неизведанной смертью, переданной путём использования холодных оттенков. Дж. Рёскин охарактеризовал данный шедевр как «прекраснейший английский пейзаж, пронизанный скорбью». Данная картина связана с судьбой самой Элизабет, такой же печальной и поэтичной, причём не только метафорически. После долгого процесса написания «Офелии» муза заболела туберкулёзом, лекарством от которого был лауданум (смесь опия и алкоголя), которым в дальнейшем женщина лечила не только болезни тела, но и болезни души, от чего и оборвалась нить её жизни. Прекрасным является то, что Элизабет встретила свою любовь в лице Данте Габриэля Россетти, вышла замуж и посвятила большую часть своей жизни искусству, как и мечтала.

Прерафаэлиты видели в женщинах то, что не смогли увидеть другие, и это отражается в их творчестве. Своих муз они встречали случайно, просто заметили их красоту и уникальность среди серых масс. Исключением не стало и знакомство Данте Габриэля Россетти и Эдварда Бёрн-Джонса с Джейн Бёрден. Их поразила её загадочность, задумчивый взгляд и утончённые черты. Её внешность была непосредственной: густые каштановые волосы, вытянутое лицо, выделяющиеся скулы – всё это не могло не привлечь внимание художников. В картине «Прозерпина» Данте Габриэль Россетти передаёт уникальность её внешности, подчёркивая цветом яркость губ, густоту волос, плавные изгибы тела, выделяя скулы и подбородок при помощи законов светотени. Также примечательным является взгляд девушки – глубокий, пронизательный, таинственный. Такие данные модели позволили художнику максимально реалистично изобразить героиню мифов Античности Прозерпину, образ которой сочетает в себе нежность и внутреннюю силу, что опять же доказывает нам, что характерной особенностью искусства прерафаэлитов был симбиоз двух противоположностей.

Проведя анализ женских образов в творчестве художников-прерафаэлитов, выделим основные особенности их творчества. На полотнах прерафаэлитов женские образы получили новое развитие. В первую очередь, это отступление от академического шаблона, навязанного обществом стандартов и отказ от канона в искусстве. Женственность рассматривалась как сочетание телесности, притягательности, символичности и духовности одновременно. Особенностью в изображении женщин было одновременное сочетание реалистичности и фантастичности образа. Прерафаэлиты создали новый тип женской красоты — отрешенный, спокойный, таинственный. В работах членов Братства также прослеживается «сочетание несочетаемого», в чём мы убедились, изучая их творчество. Женские образы прерафаэлитов одновременно чувственные и возвышенные. Они показали разные эстетические смыслы в интерпретации женского тела – сексуальность, страстность, демонизм чувственности [5, с.346]. Однако самым важным аспектом деятельности прерафаэлитов выступает особое отношение к женскому полу, культ красоты, стремление понять женскую природу и отразить красоту женского начала в произведениях искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арт-Дорт 2013. – URL: <https://art-dot.ru/preraphaelity/> (дата обращения 14.04.22).
2. Культурология 2016. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/240516/29671/> (дата обращения 14.04.22)
3. Молодой ученый 2015. – URL: <https://moluch.ru/archive/85/15827/> (дата обращения 14.04.22)
4. *Светлов И.* Прерафаэлиты / И. Светлов. – М.: Белый город, 2006. – 47 с.
5. *Шестаков В.П.* История английского искусства. От Средних веков до наших дней / В. М. Шестаков. – М.: Галарт, 2010. – 480 с.
6. Cyberleninka 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preraphaelitizm-v-britanskoy-kulture-vtoroy-poloviny-xix-veka-kult-krasoty-i-protest-protiv-ofitsialnogo-viktoryanskogo-iskusstva/viewer> (дата обращения 14.04.22)
7. Very Important Lot 2021. – URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/obchestvo-i-lyudi/prozerpina--kartina-dante-gabrielya-rossetti> (дата обращения 14.04.22).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЛОНА МАСКА)

*Блаченко Ю.Е.
Закирова Л.Р.*

Данная статья посвящена рассмотрению английских речевых приемов и коммуникативных стратегий. В качестве примера проанализировано выступление Илона Маска на выпускном в Калифорнийском технологическом институте 15 июня 2012 года. Анализ опирается на классификацию речевых тактик по Ван Дейку.

Ключевые слова: речевые тактики, коммуникация, лингвистика, стратегия.

This article is devoted to the consideration of English speech techniques and communication strategies. As an example, Elon Musk's speech at the graduation ceremony at the California Institute of Technology on June 15, 2012 is analyzed. The analysis is based on the classification of speech tactics according to Van Dijk.

Key words: speech tactics, communication, linguistics, strategy.

Язык как инструмент живой коммуникации представляет собой сложную систему, в которую включены не только знание и понимание синтаксических единиц, но и приемы их выражения. Лингвистика ставит себе цель разобраться в системе речевых тактик для воздействия на слушателя. Спикер выстраивает свою речь в зависимости от того, что он хочет донести до аудитории. Так, он может использовать определенные слова, выстраивать предложения с акцентом в начале или конце, прибегать к определенной лексике и т.д. На сегодняшний день существует множество трудов российских и зарубежных авторов, в которых представлены определенные методологические, теоретические и мировоззренческие подходы к изучению этого вопроса. Разнообразие существующих точек зрения и отсутствие единой концепции увеличивает интерес молодых ученых к исследованию данной темы.

Для начала стоит разобраться в этапах процесса коммуникации. Коммуникация включает в себя:

- 1) обмен информацией познавательного или эмоционально-оценочного характера;
- 2) взаимопонимание;
- 3) взаимодействие.

В качестве субъектов общения могут выступать как отдельный человек, так и группа людей.

Коммуникативной целью является, по мнению Е.В. Клоева, стратегический результат, который достигается в конце коммуникативного акта, то есть, направлен на выполнение задач, поставленных перед началом речи [4].

Иссер отмечает, что каждая речевая тактика используется в зависимости от психики адресата и определенных аспектов модели мира. Оратор подвигает слушателя на необходимые решения или действия, что включает в себя и корректировку психологических установок адресата.

Выбор применения той или иной стратегии ведения разговора или монолога предполагает изменение параметров психологического состояния в нужном направлении для слушателя. То есть так происходит усиление всех желаний, изменение оценок, трансформация образа конкретной ситуации. И для реализации конкретной стратегии существуют коммуникативные приемы низшего порядка – коммуникативные ходы [3].

Итак, для выполнения коммуникативных задач требуются особые тактики поведения в устной речи. Наиболее часто употребляемые тактики по Ван Дейку являются:

- 1) Обобщение. Обобщение используется, чтобы представить общее мнение.
- 2) Приведение примера. Это подтверждает слова говорящего конкретными фактами.
- 3) Усиление. Тактика, позволяющая привлечь к слушанию, выделить какое-либо слово или выражение, требующее особого внимания.
- 4) Повтор. Повтор – это тактика, относящаяся к усилению, используемая для выделения информации или привлечения внимания.
- 5) Уступок. Данная тактика является условным обобщением в момент, когда спикер приводит противоречивые примеры.
- 6) Контраст. В основном в ней проявляется выделение отрицательных и положительных оценок людей, их действий.
- 7) Смягчение. С его помощью предполагается блокировать негативные выводы.
- 8) Сдвиг. Тактика, имеющая место быть и в деловом и в бытовом общении, типичная для положительной самопрезентации [2].

Выступление Илона Маска представляет собой пример церемониальной напутственной речи, характерной для американских университетов. На данном примере можно выделить и рассмотреть специальные приемы живой коммуникации, направленной на оказания положительного влияния на молодежь. Рассмотрим стратегии, употребляемые Илоном Маском:

1. В самопрезентации:

– Тактика отождествления:

When I was young, I didn't really know what I was going to do when I got older; **I always had an existential crisis, because I was trying to figure out** 'what does it all mean?' Like what's the purpose of things?

So, I studied physics and business, because I figured in order to do a lot of these things you need to know how the universe works and you need to know how the economy works.

I originally **came out to California to try to figure out** how to improve the energy density of electric vehicles.

Самопрезентация необходима для представления себя, но она несет в себе функцию вызывания моментального интереса, поэтому требует использования слов и выражений для повышения значимости (как *really, always*).

Помимо этого, оратор воспользовался подробным объяснением своих действий для погружения в историю (*because I was trying*, особой популярностью пользуются фразы *I wanted to do, I can't resist something, I desired to find out*)

2. Солидаризация:

– Тактика сопереживания:

It really wasn't from the perspective of, 'what's the best way to make money,' which is okay, but it was really **'what do I think is going to most affect the future of humanity.'**

Сопереживание возможно для создания близости между слушателем и говорящим. Предложения, включающие в себя поднятие проблем государственного и мирового характера или психологических вопросов, являются сильным инструментом в разговоре.

3. Драматизация:

– Риторический вопрос:

How did these things happen?

Риторические вопросы сформулированы различными конструкциями и могут звучать как: **"What have I done to deserve it?"**, построенными в соответствии с правилами английского языка, а так же могут быть в конструкции, отклоненной от правил, как **"She didn't greet you?"**.

– Преувеличение:

And we did all that, and then, failed three times. It was **tough**, tough going;

I still can't believe it actually happened.

Преувеличение выражается чаще в форме прилагательных, в основном являющимися ungradable: **"Oh? just terrific!"**. Или с помощью особых высказываний как **"I was on the verge of death"**.

4. Привлечение внимания:

– Установление контакта:

They thought I was crazy, but I did have money. So, that was okay.

В данной фразе можно видеть так же слово-усилитель *crazy*, которое заставит обратить внимание на слушателя из-за своей приобщенности к лексике, обычно не употребляемой в публичных выступлениях.

Кроме того, конструкция *did have money* работает в качестве постановки удивления.

В совокупности это позволяет установить контакт с аудиторией из-за своей насыщенности и моментальной презентации.

5. Позитивизация:

– Одобрение:

I'd like to **thank you for leaving 'crazy person' out of the description.**

Позитивизация включает в себя и сарказм, и иронию. *"Thank you for the fact that here are not a few people here"*, *"I'm glad to tell a short story of me as a trying-to-do person"*

6. Мотивация:

– Совет:

And **you also need to be able** to bring a lot of people together to work with you to create something;

Don't let anything hold you back.

Наиболее распространенная форма мотивационных предложений, построенных без подлежащего (“*Do what inspires you*”, “*Create your future!*”)

– Похвала:

You guys are the magicians of the 21st century.

Мы видим, что речь Илона Маска наполнена многими стратегиями высказываний, которые организованы в соответствии с задачами. Илон Маск оказал влияние на выпускников, завершив речь мотивационным напутствием, чтобы призвать аудиторию к каким-либо действиям.

Наиболее распространенными приемами являются риторический вопрос, преувеличение, они позволяют внести усиление в речевом потоке.

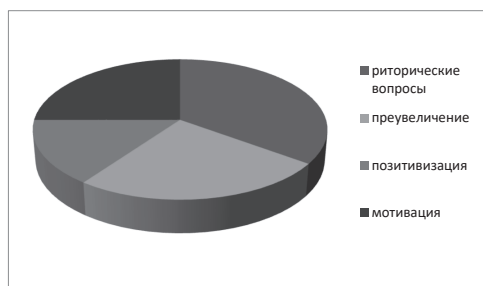

Рис. 1. Использование тактик

График частоты употребления речевых тактик (рис.1) показывает часто употребляемые приемы. Тенденция введения в речь предназначенных для специальной окраски и привлечения внимания конструкций приобретает важность в нынешнее время, поскольку оказание влияния на аудиторию является сильным оружием. Использование речевой стратегии в устном формате общения осложнено тем, что диалог является не спланированным действием, а значит, не может быть заранее подготовлен во всех деталях, так как зависит от поведения реципиента, настроения, реакция и эмоции которого меняются в ходе развития беседы [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация: Учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – М.: ИН-ФРАМ, 2008. – 272 с.
2. Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: УРСС-ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. Клюев Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Клюев. – М.: РиполКлассик, 2002. – 320 с.
5. Elon Musk: Think Big & Dream Even Bigger. – URL: <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/elon-musk-2021-speech/> (дата обращения: 01.04.2022).

КЛАССИФИКАЦИЯ КОМПЛИМЕНТА КАК РЕЧЕВОГО АКТА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И ИСПАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Иванова П.В.

Закирова Л.Р.

Данная статья посвящена исследованию научных работ на тему «комплимент» как речевой акт коммуникации. В статье рассмотрены дефиниции термина «комплимент», его происхождение и различные классификации учёных, занимающихся данной проблемой. Также приведены примеры комплиментов на основе художественных английских и испанских фильмов.

Ключевые слова: комплимент, речевой акт, коммуникация, классификация комплимента, похвала, одобрение.

This article is devoted to the research of the topic of “compliment” as a speech act of communication. The article discusses the definitions of the term “compliment”, its origin and various classifications of scientists dealing with this problem. Examples of compliments based on feature English and Spanish films are also given.

Keywords: compliment, speech act, communication, classification of compliment, praise, approval.

Комплимент является наиболее часто используемым и неотъемлемым речевым актом в межличностных коммуникациях. Он необходим нам для установки контакта с собеседником, поддержания положительных взаимоотношений, поднятия настроения или же для того, чтобы искренне выразить свое восхищение. В некоторых случаях комплимент помогает разрядить обстановку или избежать неловкого молчания. Отсюда вытекает потребность в использовании данного речевого акта. Более того, изучению комплиментов и речевых актов в целом уделяется большое внимание лингвистами, философами и исследователями. Но, несмотря на такое количество научных работ, нет единого подхода к данному термину. Однако следующее определение, на наш взгляд, является наиболее полным. Комплимент – это речевой акт, который явно или неявно приписывает адресату какое-то достоинство (черты характера, личные вещи собеседника, его умения, внешность и т. д.), которое положительно оценивается и говорящим, и слушателем [8].

Мнения о происхождении термина «комплимент» также расходятся. П. Франс и Л. Роберто считают, что это слово берет свое начало в Италии в 1604 году [7]. В этимологическом словаре Г. А. Крылова указано, что комплимент происходит из французского “complimenter”, что означает «приветствовать» [2]. А. В. Семёнова в своем этимологическом словаре утверждает, что комплимент появился из латинского “complementum” [5]. Н. М. Шанский в этимологическом словаре русского языка указывает на происхождение от испанского “cumplimiento”, что также, в свою очередь, происходит от латинского “cumpleo” [6].

На настоящее время существует множество разновидностей классификаций комплимента. И.С. Морозова классифицирует данное понятие по комплиментлируемым признакам, то есть согласно тому, что он определяет:

1) комплимент внешности (“Wow, he kind of takes your breath away, doesn’t he?”; “Well, not as lovely as you”; “Tus ojos son azules como el cielo ¡Muy fascinante!”; “No pude pasar sin decir una palabra. ¡Eres encantadora!”; “¡Esos hermosos ojos solo pueden ser de una persona maravillosa y bondadosa!”);

2) комплимент предмету одежды (“Those boots are amazing”; “She is getting a lot of use out of the boots already. They are very practical”; “Estos pendientes son lujosos. ¡Te quedan muy bien!”; “El verde es para TI. Resalta tus hermosos ojos”);

3) комплимент внутренним качествам (“Siempre me han apoyado, han sido fieles honestos y personas muy trabajadoras”; “Tu determinación y tu deseo de alcanzar el éxito inspiran a muchas personas. Sigue así.”; “Me alegro de tener un gran amigo como tú. ¡Tu curiosidad y tu búsqueda de la verdad vale la pena!”);

4) комплимент уму, способностям и талантам (“He was two years younger than I was, but he was about fifty times as intelligent”; “Y era encantador y tan... intelectual”; “Tus habilidades mentales solo pueden ser envidiadas”; “¿Por qué no has hecho una audición para un grupo musical? Definitivamente te aceptarán, porque tienes una voz magnífica”);

5) комплимент возрасту (“You’re way too young and pretty”; “Are you 55 years old? You don’t look your age at all”; “No tenía ni idea de cuántos años tenía. Definitivamente no se ve a su edad”); “Dicen que no importa cuántos años tengamos, lo principal es a qué edad nos sentimos dentro. Pero por alguna razón, y afuera solo eres más joven”;

6) комплимент действиям, результатам действий (“This ravioli’s delicious”; “Please let us in so we can have some of your delicious turkey”; “Excelente, has hecho un trabajo duro. Creo que mañana tienes todas las posibilidades de ganar.”; “¡No te preocupes! Has hecho un gran trabajo. Ni todos son capaces de hacerlo”);

7) комплимент вещи, принадлежащей адресату или члену семьи адресата (“God, that is the most beautiful engagement ring ever!”; “This stuff is great!”; “¿Es el abrigo de tu madre? Es maravilloso”; “Estoy tan contenta de que finalmente hayas encontrado un vestido para mañana por la noche. Vas a ser elegante en este esplendor”) [4].

С позиции социолингвистических признаков определила классификацию комплимента А.В. Колегаева, поскольку он тесно связан с проявлением восхищения, уважения и гордости. Исследователь выделяет следующие виды:

1) комплимент умершему человеку (“Yes, he was the most wonderful person I’ve ever known”; “This was an unusually communicative man”; “Roberto era definitivamente un hombre maravilloso que vivió una vida digna.”; “La brillante memoria de este notable hombre se conservará en los corazones de sus seres queridos”);

2) интерпретирующий комплимент, (представляющий собой комплимент с чужих слов); (“He said she was his inspiration”; “Señora Solar cree que eres una cantante muy talentosa. ¡No te detengas en el camino hacia tu objetivo!”; “Estoy de acuerdo con Alberto. Eres un estudiante capaz, lo que significa que puedes manejarlo todo.”; “No es la primera vez que escucho al Señor García hablar positivamente de él. Él lo considera el mejor estudiante”);

3) рефлексивный комплимент (комплимент самому себе. Он употребляется в связи с нарушением максимы скромности, установленной Дж. Личем), (“Oh, my God. I am successful!”; “It is astonishing how sociable I feel myself compared with him!”; “Quienquiera que diga algo, soy talentosa y trabajadora.”; “No sé qué pasa con los demás, pero creo en mí mismo, porque soy fuerte.”; “No me cansaré de repetir: ¡soy valiente, persistente y puedo hacer frente a todo!”; “Creo que esta es mi mejor foto de todas. Estoy aquí con un atuendo elegante que resalta perfectamente mi figura”) [1].

О.В. Кубаева и З.Н. Исаева определяют классификацию комплимента с точки зрения речевой структуры. Они выделяют следующие типы:

1) прямой комплимент (включает в себя прямое обращение, сам комплимент и мотивацию), (“This style perfectly reflects your unique style, Monica”; “Andrew, te ves más hermosa que nunca hoy.”; “Lo que siempre me ha gustado de TI, Anna, es tu tenacidad y determinación, a pesar de todos los obstáculos”);

2) косвенный комплимент (в этом случае подчеркивается умение адресанта нестандартно мыслить), (“When I look at you, I understand that there are no such kind and intelligent eyes in the world!”; “I would like to wish everyone to have the same friend, brother and son as you!”; “Todo el mundo tendría tanta pasión e inspiración, diligencia y ambición como la tuya, María”);

3) комплимент-антитеза (как правило, при этом комплименте используется принцип антитезы. Здесь также прослеживается умение адресанта мыслить необычно, креативно), (“It cannot be said that you are a capable student, in fact you are a real talent!”; “I probably can’t say that you are a good worker... You are simply an irreplaceable specialist for us!”; “Nadie dice que eres un buen especialista, eres realmente el mejor en tu negocio”);

4) комплимент-ответ (данный тип обычно не содержит обращение и мотивацию. Важно также то, что комплимент-ответ подразделяется на два вида: выражение несогласия адресата и ответ на комплимент с той же структурой), (“I do not know if I will be able to play this scene so sincerely. You underestimate yourself!”; “You look great! Thank you very much. I’m trying to match you.”; “Nunca te lo dije, pero eres un tipo muy sensible. – ¡Gracias, soy todo sobre TI!”; “¡Tu sonrisa, Carla, me ilumina el camino! Gracias, Petro, pero no más brillante que la tuya.”) [3];

Что касается зарубежных исследований, то Дж. Мэйнза и Н. Вольфсона придерживаются схожего мнения с И.С. Морозовой и делят комплименты на 3 категории:

1) внешность адресата и его личные вещи (данный вид комплимента является самым распространённым в английском языке), (“She is so cute”, “You are beautiful”, “Those earrings look really lovely on you”; “Esta bolsa es muy elegante, te queda bien. ¿Dónde lo compraste?”; “Creo que tienes rasgos faciales hermosos, deberías pensar en una carrera como modelo”);

2) способности (нередко произносятся комплименты, затрагивавшие навыки человека, его работоспособность и какие-либо действия), (“He has training, he can make the dive”; “He is prudent and industrious, and so good a husbandman, that he might have led a very easy and comfortable life”; “¡Es increíble! ¡Corriste esa distancia en solo un minuto!”);

3) личные качества (комплименты, подчеркивающие черты характера, некоторые особенности собеседника. По мнению учёных, употребляется реже, чем предыдущие две категории), (“The woman who served them was communicative enough”; “What an ingenious fellow you are, Doctor!”; “Nunca he conocido a un trabajador tan duro. ¿Cuál es tu secreto?”) [9].

В ходе нашей работы мы определили понятие термина «комплимент». Другими словами, это выражение одобрения, уважения или восхищения, которые помогают нам расположить к себе собеседника, создать благоприятную обстановку или прервать затянувшуюся паузу. Мы рассмотрели различные классификации следующих ученых: И.С. Морозова, А.В. Колегаева, Дж. Холмса, Дж. Мэйнза и Н. Вольфсона и выяснили, что они имеют сходства, но определённого мнения на этот счёт нет. Каждый вариант комплимента, выбранный говорящим, имеет свои коммуникативные задачи, намерения (установить личный контакт, уделить внимание, разрешить напряжённую ситуацию, поднять настроение) и способы его высказывания (прямой/косвенный комплимент, комплимент-антитеза, комплимент-ответ). Также мы привели примеры из английских и испанских художественных фильмов на предложенные классификации. Тема остаётся актуальной на сегодняшний день, поэтому не удивительно, что она вызывала и продолжает вызывать интерес у стольких ученых и исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Колегаева А.В.* Специфика интерактивного единства «Комплимент-реакция» в английском языке: на материале художественных произведений и кинофильмов: дисс. ... канд. филол. наук / А.В. Колегаева. – Кемерово, 2003. – 199 с.
2. *Крылова Г.А.* Этимологический онлайн-словарь русского языка / Г.А. Крылова. – URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/k/комплимент> (дата обращения: 2.04.2022).
3. *Кубаева О.В.* Основные типы комплиментов в русском и цахурском языках / О.В. Кубаева, З.Н. Исаева. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала, 2018. – С. 6.
4. *Морозова И.С.* Комплименты и их роль в общении / И.С. Морозова // Проблемы языковедения и литературоведения: динамический аспект. – Пермь, 1999. – С. 15–16.
5. *Семенов А.В.* Этимологический словарь / А.В. Семенов. – URL: <https://gufo.me/dict/semenov> (дата обращения: 2.04.2022).
6. *Шанский Н.М.* Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – 7-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
7. *France P.* Politeness and Its Discontents: Problems in French Classical Culture / P. France. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 245 p.
8. *Holmes J.* Compliments and compliment responses in New Zealand English / J. Holmes // Anthropological Linguistics, 1986. – 28(4). – P. 485–508.
9. *Manes J.* The compliment formula: Conversational routine. Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech, ed. by Florian Coulmas / J. Manes, N. Wolfson. – The Hague: Mouton, 1981. – P. 115–132.

СВЯЗИ МЕЖДУ ЯЗЫКОВЫМИ СИСТЕМАМИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫМИ КОНТЕКСТАМИ

Ли Хаоци
Курмаева И.И.

Язык является фундаментальным и важным компонентом определенной культуры, и оказывает существенное и незаменимое влияние на культуру. С 1960-х годов язык, встроенный в общество и культуру, является предметом постоянных исследований. Эта статья посвящена обсуждению взаимоотношений между языком, культурой и обществом. Обсуждая эти отношения, мы можем предложить новый взгляд на изучение науки о языке и понять новые тенденции и разработки в области социолингвистики.

Ключевые слова: язык, культура, социолингвистика, влияние языка.

Language is a fundamental and important component of a particular culture, and language has a significant and irreplaceable influence on culture. Since the 1960s, language, embedded in society and culture, has been the subject of ongoing research. This article discusses the relationship between language, culture and society. By discussing this relationship, we can offer a new perspective on the study of language science and understand new trends and development in the field of sociolinguistics.

Keywords: language, culture, sociolinguistics, influence.

Язык и культура тесно связаны друг с другом. По мере развития общества изучение языка сместилось в сторону антропологии и социологии. Этот сдвиг отвечает за включение изучения языка в социокультурный контекст. Эти исследования также способствовали совершенствованию лингвистики.

В 1940-х годах американские антропологи, такие как Боас, Сепир и Уорф, проделали важную работу – реконструкцию индейских языков – с целью изучения взаимосвязи между индейскими языками и культурами. Благодаря этой работе они осознали важность культуры в изучении использования языка. Этот антропологический подход к изучению языка и культуры оставил важный след в истории развития языка, и его влияние ощущается и сегодня, когда мы исследуем коммуникативную этнографию – изучение языка, включающее в себя социальные и культурные элементы [2, с. 97].

Гипотеза Сепира-Уорфа утверждает, что наш язык формирует образ мышления. Соответственно, различные языковые выражения определяют различные способы, которыми мы воспринимаем мир. Рассматривая эту гипотезу, мы можем сделать следующие выводы. С одной стороны, язык может определять способ нашего мышления, с другой стороны, сходство между языками относительно. Например, в китайском языке синий – это просто базовый аналог цвета, но в русском языке есть два основных слова для описания синего – светло-синий (голубой) и темно-синий. И разница в этом одном слове вызывает огромную разницу между

китайцами и носителями русского языка при различении двух похожих оттенков синего. Носители русского языка могут быстро определить, какой из двух оттенков синего темнее, а какой светлее. Люди заимствуют язык для того, чтобы иметь доступ к информации, выходящей за пределы органов чувств, и поэтому под влиянием разных языков мыслят по-разному.

Помимо влияния языка на восприятие людей, культура также оказывает сильное влияние на язык. Язык – это форма выражения, которая экспортируется вовне; культура – это внутренняя духовная основа. Если говорить в общем, «культура» выражает поверхностные значения, такие как язык, традиции, искусство, обычаи и т.д. Но более глубокое значение «культуры» выражает идеи людей и особенности времени.

В китайских иероглифах ‘‘人’’ обозначает мужчину, а ‘‘女’’ – женщину. В древней традиционной китайской культуре социальный статус женщины был очень низким. Поэтому в китайских иероглифах есть много персонажей, которые описывают плохие качества, используя женскую сторону характера. Например, 奸, 嫉妒, 奴, 妖 и т.д. Хотя положение женщин в Китае в современное время не так низко, как в древние времена.

В каком-то смысле язык, который мы используем, позволяет нашему сознанию принять это неравенство статуса, не чувствуя, что что-то не так. Люди создают язык, и язык доминирует над нашими мыслями и восприятием. Язык может оказывать влияние на людей и общество.

Язык – это социальное и культурное явление, которое развивается в ответ на изменения в общественной жизни. Социолингвистика – это изучение социальной природы языка и его различий с различных точек зрения социальных наук, используя теории и методы таких дисциплин, как лингвистика и социология [3, с. 14]. Какая бы область ни изучалась, можно установить, что язык важен для общества и культуры, и что они взаимодействуют друг с другом.

В социолингвистике влияние языка на географические названия и влияние географических изменений на язык также является одним из основных направлений исследований. В Соединенных Штатах есть Нью-Йорк, по-английски New York, в 1664 году герцог Йоркский, брат Карла II Английского, завоевал это место и переименовал его в Нью-Йорк. По причине того, что в Англии есть место под названием Йоркшир, и из географических названий ясно, что Соединенные Штаты были страной британских иммигрантов.

Многие уезды или деревни в пределах границ китайского города имеют в своем названии иероглифы 𪛗, потому что на местном диалекте 𪛗 означает «мужчина-тигр», и местные жители поклоняются тигру как родовому воплощению белого тигра. Они хотят быть храбрыми, как тигр.

Санкт-Петербург в России также претерпел ряд изменений в названии: Петр I хотел, чтобы город был развит, как германский город, и назвал его Санкт-Петербургом. После Первой мировой войны, когда Россия и Германия были в состоянии войны, это немецкое название было изменено на Петроград – название с русским подтекстом. После смерти великого революционера В.И. Ленина Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза решил переименовать Петроград в Ленинград в его честь. После распада Советского Союза

городской совет запустил голосование, и 54% жителей выбрали Санкт-Петербург в качестве названия города. Поэтому культура географических названий также может дать нам много материала для изучения истории и культуры. Это также важная часть языка в культуре общества.

Говорят, что там, где обнаружен новый язык, обнаружен и новый народ. Оттуда, где обнаруживается новый народ, обнаруживается и новый язык. Этническая принадлежность и язык – взаимосвязаны. Язык – это душа народа, а нация – один из источников принадлежности, и частое использование языка в повседневной жизни людей – это способ сохранения и передачи души нации.

Язык является не только инструментом человеческого общения, но и выполняет социокультурную функцию. Таким образом, мы можем сделать вывод, что культура включает в себя язык, что язык является одним из носителей культуры, и что язык народа содержит, помимо всего прочего, образ мышления и социальные понятия, характерные для этого народа. Язык является важным средством коммуникации между способами мышления и культурами людей, и в то же время этот способ мышления и межкультурная коммуникация являются способом передачи культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Analysis of the relationship between language and social culture. – URL: <https://mbd.baidu.com/ma/s/OGv1AWJc/> (дата обращения: 18.03.2022).

2. *Yin Hongshan*. From sociocultural to linguistic theories of socialisation / Yin Hongshan // Journal of Qingdao University of Science and Technology. – 2011. – № 5. – P.95-98.

3. *Zhao Ronghui*. History and the present state of sociolinguistics / Zhao Ronghui // Study of foreign languages. – 2003. – № 1. – P.13-19.

КОСМЕТИКА И ПАРФЮМЕРИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Хусниярова И.Ш.

Самигуллина Д.Д.

Соловьёва Е.Г.

В статье рассматриваются особенности косметики и парфюмерии, берущие своё начало в Древнем Египте, а также описываются уникальные по своей рецептуре и составу основные виды уходовых и декоративных продуктов, которые широко применялись среди египтян. Прослеживается влияние способов получения древнеегипетских косметических средств и ароматов на разработку и создание аналогичной современной продукции.

Ключевые слова: косметика, парфюмерия, уходовые и декоративные продукты, древний Египет.

The article examines the peculiarities of cosmetics and perfumery that originated in ancient Egypt, and describes the uniqueness in its formulation and composition of the main types of care and decorative products, which were widely used among the

Egyptians. The article traces the influence of ancient Egyptian cosmetics and fragrances on the development and creation of similar products in modern times.

Keywords: cosmetics, perfumes, grooming and decorative products, ancient Egypt.

Современному человеку сложно представить свою жизнь без условий и средств, которые обеспечивают максимальный комфорт и позволяют в целом поддерживать его жизнедеятельность. Подобные «удобства» не ограничиваются исключительно материальным характером. К таковым можно отнести косметику и парфюмерию, которые сегодня пользуются большим спросом, постоянно «расширяясь» в своём ассортименте.

Довольно интересно, что за последние полтора века при раскопках гробниц древних египтян везде находили модные артефакты. Обнаруженные горшочки с косметикой, карандаши для глаз, ручные зеркальца, притирания свидетельствуют о стремлении женщин сохранять красоту и в загробном мире. Красота означала для них вечную молодость. Вполне вероятно, что современные стандарты моды и стиля во многом обязаны им. Историки и археологи считают, что древние египтяне заложили современную модель восприятия красоты. Ведь именно египтянки имели репутацию самых красивых женщин в мире.

Но в то же время некоторые косметические продукты до сих пор остаются загадкой для ученых. Вероятно, египтяне были настолько одержимы восприятием собственной внешности, что возвели ее в культ. А может быть, косметика вышла за рамки желания выглядеть привлекательно? Рассмотрим подробно культуру красоты жителей древней Египта.

Египтяне были склонны к бережному уходу за собственным телом, и, что самое удивительное, косметика была в свободном доступе вне зависимости от гендерной принадлежности и занимаемого положения в обществе. Гримировались как мужчины, так и женщины и согласно традиции, подкрашивали глаза, брови и губы. Никто не пренебрегал заботой о коже лица и тела.

Косметика, как правило, использовалась как в декоративных, эстетических, так и в лечебных, профилактических целях. Территория Древнего Египта славилась жарким солнцем, а беспощадные солнечные лучи побудили египтян к созданию различного рода и состава масел, мазей, уникальная рецептура которых была направлена, в первую очередь, на защиту от сухого, горячего воздуха и высокого риска получения солнечных ожогов [5].

Особый акцент делался на поддержании чистоты тела. Ни одно утро египтянина не обходилось без процедуры умывания, осуществляемой при помощи специально предназначенных для этого ёмкостей, тазов, кувшинов, небольших ванн. Такой «ритуал» совершался как минимум два-три раза в день: утром, в течение дня и перед сном.

Жители Древнего Египта регулярно увлажняли кожу различными кремами, жирными притираниями, чаще всего изготавливаемыми из Баланитеса Египетского – растения, содержавшего в семенах питательное масло с приятным, деликатным запахом. Интересный факт: корни и мякоть плодов данного растения

обладали мылящими свойствами за счёт содержания в них сапонинов, растворы которых при интенсивном взбалтывании образовывали пену.

Широко применялась и декоративная косметика. Знаменитый «взгляд египтянки» достигался специальной подводкой, изначально представляющей собой пастообразную смесь из малахита, а в дальнейшем разбавленный водой порошок из сурьмы. Однако такое оформление бровей и глаз несло в себе, помимо эстетического и лечебный смысл. Подобное окрашивание предупреждало возникновение возможных заболеваний, воспалений в результате укусов насекомых и защищало кожу век от палящего солнца. Более того, считалось, что такой макияж имел и магический подтекст. Тени, изготавливаемые из сурьмы, наносились маленькой палочкой, благодаря которой можно было четко провести линию, подвести веки и внутренние уголки глаз [4].

Существовала и особая цветовая палитра, получаемая при добавлении натуральных красителей. Так, измельчённый малахит обладал глубоким зелёным оттенком, желтой охрой окрашивали ногтевые пластины, а красной охрой придавали щекам румянец.

Большую ценность имел мёд, целебные свойства которого в сочетании с соком цветков лотоса оказывали «антивозрастной» и противовоспалительный эффект, способствовали устранению морщин. Ингредиенты для будущих мазей и кремов хранились по отдельности в сосудах различных форм и объемов. Часто можно было встретить банку в форме Беса – бога плодородия, деторождения и радости.

Уход за полостью рта не был исключением. Средством для чистки зубов была привычная для нас зубная щетка, которой первоначально была простая деревянная палочка. Постепенно данное приспособление было усовершенствовано и адаптировано под анатомические особенности строения рта: на один конец палочки нанизывались высушенные волокна растений – это была своего рода имитация щетины. Пасты хранились в виде порошка и изготавливались в основном из перемолотых сушеных цветков ириса, каменной соли, перца.

Помимо косметических средств известно, что в древние времена египтяне славились созданием экзотических, роскошных духов. Во времена правления Птолемея были целые города, которые специализировались на производстве благовоний, в частности, Мендес и Александрия. Эти продукты отправлялись по всему Средиземноморью [4]. Для производства парфюмерии использовалось ароматическое растительное сырьё, животные жиры и растительные масла.

Что касается места создания, то духи разрабатывались в мастерских-лабораториях, специализирующихся на парфюмерии, и использовались везде: на похоронах, во время ритуалов и церемоний, на вечеринках и банкетах. Египетские парфюмерные лаборатории часто располагались в храмах. Их стены были украшены изображениями рабочего процесса и иероглифами рецептов ароматных зелий.

Даже египетские боги щедро душились благовониями. Они любили вдыхать дым горящего ладана и сами были знатоками парфюмерного искусства. Одежье в красное полотно, они пахли прекрасными ароматами, и везде, где появлялись боги, распространялся чудесный аромат.

В ходе сложных ритуалов происходило единение человека в лице жреца и божественного в лице статуи божества. Статуи богов одевали, наносили на них косметику, приносили им свежую еду. Считалось, что боги питались ароматом и только после того, как они им насытятся, можно было принимать пищу самим. Безусловно, ароматические композиции были неотъемлемой частью этих ритуалов.

Жители Древнего Египта считали, что ароматические соединения произошли от пота бога Ра – бога Солнца. Каждому божеству подбирался свой приятный состав ароматной смеси. Считалось, что пот бога Ра благоухал голубым лотосом.

Голубой лотос – священный цветок с нежным сладким ароматом, часто изображавшийся египтянами на фресках. Благодаря наличию в настое цветков и листьев седативных средств его широко использовали в ритуальных целях. Лотос также символизировал красоту, процветание, рождение и воскресение после смерти. Каждое утро бог Солнца вдыхал волшебный аромат лотоса и возрождался на небесах во всей красе.

Рецептура

Поскольку египтяне не знали компонентов духов животного происхождения, таких как мускус, цибетин и амбра, то они основывали свои ароматы на растительном сырье. Основой для производства душистых мазей служили животные жиры, растительные масла и ароматические смолы.

Парфюмированные масла

Эти составы были ближе всего к тому, что мы сейчас понимаем под «духами», они были концентрированными и имели жидкую форму. Их хранили в маленьких бутылочках и обращались с ними как с драгоценностями, так как они были очень дорогими.

Благовония и праздники

Состоятельные египтяне любили разного рода празднества. На них наслаждались песнями и танцами жриц, ели обильно и пили во славу богов.

На таких банкетах присутствующие пользовались духами, прикладывали к волосам ароматные конусы, а залы щедро окуривались и украшались свежими голубыми цветами лотоса с опьяняющим ароматом.

Известны также семь священных масел, которые использовались египтянами в самых важных обрядах, таких как «открытие уст» статуи бога и похоронные обряды [1].

Из исторических источников мы знаем, что семь масел – это семь субстанций:

1. Сети хеб, или памятная мазь (смола сефи, семена теку, концентрат ладана, белый ладан, семена ели, свежий ладан, цветы).
2. Некену (древесная смола, свежий ладан, сухой белый ладан, цветки акации).
3. Смола ели Сеферт (древесная смола, белый ладан, хес-фек, дехем).
4. Нешмен (древесная смола, сосна, смола сефи).
5. Туа (древесная смола, ладан, сосна, белый ладан).
6. Хат-эн-аш (древесная смола, смола сефи, семена ели, цветы хим).
7. Хат-эн-теэну (древесная смола, свежий переш (масло), хим цветки).
8. Маджет (неджем, лотос, белый ладан).
9. Масло моринги (древесная смола, белый ладан).

К сожалению, не все слова поддаются расшифровке, поэтому некоторые египетские термины остаются неизменными.

Вазы с этими маслами преподносились в дар богам и устанавливались в гробницах для использования в загробной жизни для души умершего. Аромат должен был способствовать возрождению души в высших сферах. Вдыхая аромат священных масел, умерший соединял свой дух с Ра и Осирисом.

Как уже было ранее упомянуто, древнеегипетский мир, пропитанный благоуханиями, неповторимыми ароматами, первыми, но, в то же время, уже такими осознанными стремлениями уберечь, защитить, украсить человека внешне и внутренне, находит своё отражение и продолжение и в нынешних способах создания и поддержания человеческой красоты. Привлекательность и очарование были обязанностью и правилом египетских канонов моды. Одаренные египтяне стали основоположниками культа чистоты тела и его духовного мира, создав поистине уникальное искусство, главной целью которого было обогащение плоти и души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ароматы Древнего Египта. – URL: <https://aroma-alchemy.com/2019/08/02/ароматы-древнего> (дата обращения 13.04.2022).
2. *Аствацатуров К.Р.* Косметика для всех / К.Р. Аствацатуров, И.И. Кольгуненко. – Л.: Многоотрасл. науч.-техн. комплекс «Ролс», 1991. – 95 с.
3. *Вардиман Е.* Женщина в древнем мире / Е. Вардиман. – М.: Наука, 1990. – 335 с.
4. *Уолтер П.* Макияж в Древнем Египте / П. Уолтер // Природа (на английском языке). – 1999. – № 397. – С. 483-484.
5. *Riesterer P.P.* El Museo Egipcio de El Cairo. Ilustrado con grandes fotos en color / P.P. Riesterer, K.Lambelet. – Cairo: Lehnert-Landrock, 1986. – 103 p.

Научное издание

TERRA LINGVAE

Сборник научных статей

Выпуск 10

Компьютерная верстка
А.И. Галиуллиной

Подписано в печать 29.09.2022.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 26,1.
Уч.-изд. л. 15,1. Тираж 75 экз. Заказ 152/9.

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28